

ISSN 1994-7720

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ КОСТА ЛЕВАНОВИЧА ХЕТАГУРОВА»

ВЕСТНИК
СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ К. Л. ХЕТАГУРОВА

№ 4
2020

ВЛАДИКАВКАЗ
2020

УЧРЕДИТЕЛЬ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ КОСТА ЛЕВАНОВИЧА ХЕТАГУРОВА»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

МАГОМЕТОВ А. А., д.и.н., профессор, член-корреспондент РАО

Научный журнал основан в 1999 году.

Научный журнал выходит ежеквартально.

*Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-75312 от 15.03.2019 г.
Издание имеет регистрацию в международном центре стандартной нумерации
серийных изданий (International Standard Serial Numbering
– ISSN 1994-7720 от 26.04.2018 г.)*

*Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук.*

*Материалы журнала регулярно размещаются на платформе Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ) Российской универсальной научной библиотеки (<http://elibrary.ru>)
и на странице официального сайта журнала (www.bulletinnosu.ru).*

*Подписной индекс в каталоге Почты России – ПР992.
E-mail: vestnik.sogu@yandex.ru.*

*При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна. Все права защищены.
Ответственность за сведения, представленные в издании, несут авторы.
Плата за публикацию статьи в журнале не взимается.*

Информационная продукция для детей старше 18 лет.

ISSN 1994-7720

© ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», 2020

FOUNDER

FEDERAL PUBLIC BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«KHETAGUROV NORTH OSSETIAN STATE UNIVERSITY» (NOSU)

CHIEF EDITOR

AKHURBEK A. MAGOMETOV, Dr. Sci. (History), Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

*The scientific quarterly reviewed journal
«Bulletin of the North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov»
has been published since 1999.*

*The Journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
ПН № ФС 77-75312 of March, 15, 2019.*

*It is also registered by the International centre standard numbering of serials
(International standard Serial Numbering – ISSN 1994-7720 of April, 26, 2018).*

The Journal is included into the List of leading Russian Journals. <http://vak.ed.gov.ru/vak>

*The Journal is included into the database of the Russian Science Citation Index,
has a full text network version on the Internet on the platform
of Scientific Electronic Library (<http://elibrary.ru>).
The Journal is available on the website (www.bulletinnosu.ru).*

*Subscription index in catalogue Post of Russia – ИП992.
E-mail: vestnik.sogu@yandex.ru.*

*The reference to the journal is obligatory while reprinting materials. All rights reserved.
The authors are responsible for the information provided in the publication.
Publication process in this journal is free for all authors.*

ISSN 1994-7720

© FPBEI HE «Khetagurov North Ossetian State University», 2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Магомедов А. А., д.и.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования, президент Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Владикавказ, Россия.

E-mail: marina-2004@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-1013-4470

Заместитель главного редактора

Кцоева С. Г., д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории и исторической политологии Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Владикавказ, Россия.

E-mail: sultana_t@mail.ru ORCID ID: 0000-0003-1221-2820

Члены редакционной коллегии

Агузарова Л. А., д.э.н., заведующий кафедрой бухгалтерского учета и налогообложения, первый проректор Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Владикавказ, Россия;

Альпидовская М. Л., д.э.н., доцент, профессор кафедры «Экономическая теория» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия;

Апрыщенко В. Ю., д.и.н., доцент, директор Института истории и международных отношений Южного Федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия;

Бзаров Р. С., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой российской истории и кавказоведения Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, директор Института истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания, Владикавказ, Россия;

Горбунова Н. В., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой, профессор кафедры педагогического мастерства учителей начальных классов и воспитателей дошкольных заведений Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) в г. Ялта, Россия;

Гуриева Л. К., д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Владикавказ, Россия;

Джапуа З. Д., д.филол.н., профессор, академик, действительный член Академии наук Абхазии, президент Академии наук Абхазии, главный научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований имени Д.И. Гулиа АН Абхазии, Сухум, Республика Абхазия;

Дудайти А. К., д.и.н., доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Владикавказ, Россия;

Зембатова Л. Т., д.п.н., доцент, профессор кафедры начального и дошкольного образования Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Владикавказ, Россия;

Камбердиева С. С., д.э.н., профессор, проректор по качеству образования и методической работе Северо-Кавказского горно-металлургического института (Государственного технологического университета), Владикавказ, Россия;

Касландзия А. М., д.п.н., профессор, член-корреспондент Академии наук Абхазии, заведующий кафедрой педагогики и методики начального образования Абхазского государственного университета, Сухум, Республика Абхазия;

Киргуева Ф. Х., д.п.н., профессор, профессор кафедры начального и дошкольного образования Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Владикавказ, Россия;

Кокаева И. Ю., д.п.н., доцент, профессор кафедры начального и дошкольного образования Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Владикавказ, Россия;

Крючков И. В., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, Россия;

Марзоев И.-Б. Т., д.и.н., ведущий научный сотрудник отдела этнологии Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева – филиала ФГБУН Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук», Владикавказ, Россия;

Миргородская Е. О., д.э.н., доцент, профессор кафедры «Экономика» Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, Россия;

Мусханова И. В., д.п.н., профессор, директор института филологии, истории и права Чеченского государственного педагогического университета, Грозный, Россия;

Панькин А. Б., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой педагогики Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова, Элиста, Россия;

Рыкова И. Н., д.э.н., академик РАЕН, Руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, Москва, Россия;

Сорокопуд Ю. В., д.п.н., доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Московского международного университета, Москва, Россия;

Сугарова И. В., д.э.н., доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит» Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Владикавказ, Россия;

Тиникашвили Т. Ш., д.э.н., профессор, профессор кафедры «Финансы и кредит» Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Владикавказ, Россия;

Туаллагов А. А., д.и.н., заведующий отделом археологии Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева – филиала ФГБУН Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук», Владикавказ, Россия;

Тхакушинов Э. К., д.э.н., профессор, директор ФГБНУ «Адыгейский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», Майкоп, Россия;

Цориева И. Т., д.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева – филиала ФГБУН Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук», Владикавказ, Россия;

Шумилова Е. А., д.п.н., доцент, профессор Института развития образования Краснодарского края, Краснодар, Россия.

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Akhurbek A. Magometov, Dr. Sci. (History), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, President of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia.
E-mail: marina-2004@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-1013-4470

Deputy Chief Editor

Sultana G. Ktsoeva, Dr. Sci. (History), Professor of the Department of World History and Historical Political Science, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia.
E-mail: sultana_t@mail.ru ORCID ID: 0000-0003-1221-2820

Members of Editorial Board

Larisa A. Aguzarova, Dr. Sci. (Econ.), Head of the Department of Accounting and Taxation, First Vice-Rector of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia.

Marina L. Alpidovskaya, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia;

Viktor Yu. Apryshchenko, Dr. Sci. (History), Associate Professor, Director of the Institute of History and International Relations of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia;

Ruslan S. Bzarov, Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of Russian History and Caucasus Studies of North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Director of the Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia;

Natalya V. Gorbunova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Head of Department, Professor of the Department of Pedagogical Mastery of Primary School Teachers and Preschool Teachers of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) in Yalta, Russia;

Lira K. Gurieva, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Management of the North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia;

Zurab Dz. Dzhapua, Dr. Sci. (Philology), Professor, Academician, Full Member of the Academy of Sciences of Abkhazia, President of the Academy of Sciences of Abkhazia, Chief researcher of the Abkhaz Institute of Humanitarian Research named after D.I. Gulia, Sukhum, Republic of Abkhazia;

Albert K. Dudaiti, Dr. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Department of General History of North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia;

Larisa T. Zembatova, Dr. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Professor of the Department of Primary and Pre-School Education of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia;

Svetlana S. Kamberdieva, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Vice-Rector for Education Quality and Methodological Work, North Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz, Russia;

Alexey M. Kaslandzia, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of Abkhazia, Head of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education of Abkhaz State University, Sukhum, Republic of Abkhazia;

Fatima Kh. Kirgueva, Dr. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Professor of the Department of Primary and Pre-School Education of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia;

Irina Yu. Kokaeva, Dr. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Professor of the Department of Primary and Pre-School Education of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia;

Igor V. Kryuchkov, Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of Foreign History, Political Science and International Relations of the North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia;

Islam-Bek T. Marzoev, Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Ethnology Department, North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research named after V. I. Abaev – branch of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Scientific Center “Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, Vladikavkaz, Russia;

Elena O. Mirgorodskaya, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia;

Isita V. Muskhanova, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Director of the Institute of Philology, History and Law of the Chechen State Pedagogical University, Grozniy, Russia;

Arkady B. Pankin, Dr. Sci. (Pedag.), Professor, Head of the Department of Pedagogy, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia;

Inna N. Rykova, Dr. Sci. (Econ.), Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia;

Yunna V. Sorokopud, Dr. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Professor of the Department of Humanitarian Disciplines, Moscow International University, Moscow, Russia;

Irina V. Sugarova, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of “Finance and Credit” of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia;

Tengis Sh. Tinikashvili, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Finance and Credit Department of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia;

Alan A. Tuallagov, Dr. Sci. (History), Head of the Department of Archeology of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research named after V. I. Abaev – branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution of the Federal Scientific Center “Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, Vladikavkaz, Russia;

Eduard K. Tkhakushinov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director of the Federal State Budget Scientific Institution “Adygea Research Institute of Agriculture”, Maykop, Russia;

Inga T. Tsorieva, Dr. Sci. (History), Associate Professor, Leading Researcher of the Department of History, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research named after V. I. Abaev – branch of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Scientific Center “Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, Vladikavkaz, Russia;

Elena A. Shumilova, Dr. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Professor of the Institute for the Development of Education of the Krasnodar Region, Krasnodar, Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>АЙЛАРОВА С.А.</i> Приглашение к диалогу (о книге С.И. Габиева «Арабы, Ислам и арабо-мусульманская культура»)	12
<i>АСРАТЯН Д.К.</i> Псалтирь 1848 года — первый опыт перевода Библии на осетинский язык	21
<i>КАЗИЕВ Э.В.</i> Сведения китайских официальных хроник императорских династий Сун и Юань о времени массовой гибели аланских воинов при монгольском завоевании Южного Китая	31
<i>КИРЕЕВ Ф.С.</i> Из истории боевого прошлого композитора и дирижера Бориса Галаева	39
<i>ЛЁВИН С.В.</i> Повстанческие отряды антоновцев на территории Балашовского уезда Саратовской губернии (1920-1921 гг.)	45
<i>МАМИЕВ М.Э.</i> Местность Нарт в топонимии Монголии	52
<i>САЛБИЕВ Т.К.</i> Семантика культа осетинского домового: проблема амбивалентности	60
<i>СЛАНОВ А.А.</i> Чысангом. Этногеографическая характеристика	67
<i>ХАДИКОВА А.Х.</i> Рыцарственность как антропологический феномен: сравнительный историко-культурный анализ	78

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>БЕЛЬЧИК Т.А.</i> Роль системы образования в развитии городов Кузбасса	85
<i>БЛИЕВА Ж.М.</i> О проблеме традиционных лингвистических ошибок при написании академического научного текста	96
<i>МАГОМЕДОВА З.М.</i> Вклад Ш.Д. Хасбулатова в педагогическую теорию	105
<i>НИКУЛИНА Т.В.</i> Дистанционное обучение: закон и реальность	110
<i>РОМАНОВА О.В.</i> Реализация индивидуального подхода к обучению учащихся в рамках дистанционной формы организации учебного процесса	116
<i>ТАХОХОВ Б.А.</i> Формирование самообразовательных компетенций студентов-будущих педагогов и психологов образования	123

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>АГУЗАРОВА Л.А., КАСАБИЕВ З.А.</i> Современное состояние и тенденции развития налогообложения в условиях цифровой экономики	131

<i>АЛИЕВ Э.С.</i> Бюджетирование – как целевое расходование бюджетных средств.....	138
<i>БЕКМУРЗАЕВА З.Х., БАТАГОВ Г.Э.</i> Планирование рекламных кампаний.....	142
<i>БЫДТАЕВА Э.Е.</i> К вопросу о формировании интегральной оценки конкурентоспособности экономического субъекта.....	151
<i>ГУРИЕВА Л.К., КАБЕРТЫ Н.Г., ДЗАГОЕВ С.Ф.</i> Исследование международного опыта в целях устойчивого развития сельского хозяйства Республики Южная Осетия.....	159
<i>ДЖИОЕВ А.В.</i> Технологические факторы трансформации рынка труда.....	169
<i>КАЛОЕВА З.Ю., КУЧИЕВА И.Х., АЛИКОВА М.М.</i> Маркетинговое ценообразование в туризме.....	177
<i>КОЙБАЕВ Б.Г.</i> Нефтяные транснациональные корпорации и национальные нефтегазовые компании Востока в начале XXI в.: проблемы взаимодействия.....	185
<i>ПИРОГОВА О.А., ПИРОГОВА А.Ю.</i> Развитие туристских территорий Северо-Кавказского федерального округа через формирование туристских пространств.....	190
<i>РЫКОВА И.Н., ИВАНОВ М.О., МОРИНА В.А.</i> Методологические подходы к проведению обзоров бюджетных расходов в сфере сельского хозяйства.....	200
<i>САЙЛАОНОВ Т.И.</i> О прогнозах и реальностях регулирования нефтяного рынка.....	215
<i>ЦОГОЕВА М.И., ЦУЦИЕВА О.Т.</i> Цифровой «вызов» мировому сельскому хозяйству.....	220
<i>Информация для авторов.....</i>	229

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCE

<i>AYLAROVA S.A.</i> Invitation to Dialogue (about S.I. Gabiev's book "Arabs, Islam and Arab-Muslim Culture").....	12
<i>ASRATYAN D.K.</i> The Book of Psalms (1848) – the first experience of Bible translation into Ossetic.....	21
<i>KAZIEV E.V.</i> Materials of the Chinese official chronicles of the imperial dynasties Song and Yuan on the time of the massacre of the Alan warriors during the Mongol conquest of Southern China.....	31
<i>KIREEV F.S.</i> From the history of the military past of composer and conductor Boris Galaev.....	39
<i>LYOVIN S.V.</i> The Antonov rebel detachments in the territory of the Balashov uyezd of the Saratov gubernia (1920-1921).....	45
<i>MAMIEV M.E.</i> The Area of the Nart in the toponymy of Mongolian.....	52
<i>SALBIEV T.K.</i> Semantics of the cult of the Ossetian hobgoblin: the problem of ambivalence.....	60
<i>SLANOV A.A.</i> Chysangom. Ethno-geographic description.....	67
<i>KHADIKOVA A.Kh.</i> Chivalry as an anthropological phenomenon: comparative historical and cultural analysis.....	78

PEDAGOGICAL SCIENCE

<i>BELCHIK T.A.</i> The role of the education system in the development of Kuzbass cities.....	85
<i>BLIEVA Zh.M.</i> About the problem of traditional linguistic errors when writing an academic scientific text.....	96
<i>MAGOMEDOVA Z.M.</i> Contribution of Sh. D. Khasbulatov to pedagogical theory.....	105
<i>NIKULINA T.V.</i> Distance learning: law and reality.....	110
<i>ROMANOVA O.V.</i> Implementation of an individual approach to learning of students in the framework of the distance form of organization of the educational process.....	116
<i>TAKHOKHOV B.A.</i> Formation of self-educational competencies students – future teachers and psychologists of education	123

ECONOMIC SCIENCE

<i>AGUZAROVA L.A., KASABIEV Z.A.</i> Current condition and trends in the development of taxation in the digital economy.....	131
<i>ALIEV E.S.</i> Budgeting – as targeted spending of budget funds.....	138

<i>BEKMURZAEVA Z.Kh., BATAGOV G.E.</i> Planning advertising campaigns.....	142
<i>BYDTAEVA E.E.</i> To a question of formation of an integrated estimation of an economic subject's competitiveness.....	151
<i>GURIEVA L.K., KABERTY N.G., DZAGOEV S.F.</i> International experience for sustainable agricultural development Republic of South Ossetia.....	159
<i>DZHIOEV A.V.</i> Technological factors of labor market transformation.....	169
<i>KALOEVA Z.Yu., KUCHIEVA I.Kh., ALIKOVA M.M.</i> Marketing Pricing in Tourism.....	177
<i>KOYBAEV B.G.</i> Oil multinational corporations and national oil and gas companies of the East at the beginning of the XXI century: problems of interaction.....	185
<i>PIROGOVA O.V., PIROGOVA A.Yu.</i> Development of tourist territories of the North Caucasus Federal District through the formation of tourist spaces.....	190
<i>RYKOVA I.N., IVANOV M.O., MORINA V.A.</i> Methodological approaches to conducting reviews of budget expenditures in agriculture.....	200
<i>SAILAONOV T.I.</i> On forecasts and realities of oil market regulation.....	215
<i>TSOGOEVA M.I., TSUTSIEVA O.T.</i> Digital challenge to global agriculture.....	220
<i>For authors</i>	229

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCE

Оригинальная статья

УДК 93/94

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-12-20

Приглашение к диалогу
(о книге С.И. Габиева «Арабы, ислам и арабо-мусульманская культура»)

С.А. Айларова

*Северо-Осетинский институт гуманитарных
и социальных исследований имени В.И. Абаева*

(Российская Федерация, г. Владикавказ)

ORCID ID: 0000-0002-5098-5077;

e-mail: aylarova54@mail.ru

Получена: 12.10.2020 /Принята: 09.11.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: Статья посвящена анализу книги дагестанского просветителя Саида Габиева «Арабы, ислам и арабо-мусульманская культура» (1915 г.). Ее актуальность обусловлена тем, что ее многие положения могут быть использованы в современном процессе духовно-нравственного воспитания. Данное произведение практически не исследовалось со времен выхода в свет, последующие после 1915 года события не способствовали этому. В статье утверждается, что С.И. Габиев – европейски образованный интеллигент, впитавший демократические ценности русской культуры, и в то же время верующий мусульманин, знаток ислама. Книга является первым опытом исламо-христианского диалога в общественной мысли России начала XX века, где ставится задача познакомить читателя с историей и культурой ислама, преодолеть негативные стереотипы, предубеждения и предрассудки об исламе, характерные для общественного сознания Европы и России. Незнание ислама, предвзятое к нему отношение было, по мнению автора, особенно разрушительно для России, включавшей в себя многомиллионное мусульманское население. С.И. Габиев анализирует исламский догмат о предопределении (фатум), явившийся, по его мнению, причиной застоя, царившего в современном ему мусульманском обществе. Автор настаивает на необходимости модернизирующих преобразований в обществе, очищения мусульманства от противоречащих исламу исторических социальных и культурных «наслоений». Указывая на исключительную жизнестойкость ислама, автор уверен в возрождении мусульманской культуры и мысли, в политической самостоятельности арабо-мусульманских государств. С.И. Габиев исходил из принципиальной возможности взаимопонимания двух религиозно-культурных универсумов страны: христианского и мусульманского, – в процессе которого будет создаваться новая российская культура.

Автор полагает, что с учетом вышеизложенного материала необходим межрелигиозный и межкультурный диалог в России, который должен стать ее самобытной цивилизационной идеей.

Ключевые слова: Северный Кавказ, горская интеллигенция, Саид Габиев, исламо-христианский диалог, модернизация мусульманских обществ.

Для цитирования: Айларова С.А. Приглашение к диалогу (о книге С.И. Габиева «Арабы, ислам и арабо-мусульманская культура»). *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 12–20.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-12-20

Invitation to Dialogue (about S.I. Gabiev's book "Arabs, Islam and Arab-Muslim Culture")

Svetlana A. Aylarova

*North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research
named after V.I. Abaev*

(Russian Federation, Vladikavkaz)

ORCID ID: 0000-0002-5098-5077;

e-mail: aylarova54@mail.ru

Received: 12.10.2020 /Accepted: 09.11.2020 /Published online: 25.12.2020

Abstract: The article is devoted to the analysis of the book of the Dagestani educator Said Gabiev "Arabs, Islam and Arab-Muslim culture" (1915). Its relevance is due to the fact that many of its provisions can be used in the modern process of spiritual and moral education. This work has practically not been studied since its publication, the events that followed after 1915 did not contribute to this. The article states that S.I. Gabiev is a European educated intellectual who has absorbed the democratic values of Russian culture, and at the same time is a Muslim believer, an expert on Islam. The book is the first experience of Islamic-Christian dialogue in public thought in Russia at the beginning of the 20th century, where the task is to acquaint the reader with the history and culture of Islam, to overcome negative stereotypes, prejudices and prejudices about Islam characteristic of the public consciousness of Europe and Russia. Ignorance of Islam, a prejudiced attitude towards it was, according to the author, especially destructive for Russia, which included a multimillion Muslim population. S.I. Gabiev analyzes the Islamic dogma of predestination (fate), which, in his opinion, was the cause of the stagnation that reigned in contemporary Muslim society. The author insists on the need for modernizing transformations in society, for cleansing Islam from historical social and cultural "stratifications" that contradict Islam. Pointing to the exceptional vitality of Islam, the author is confident in the revival of Muslim culture and thought, in the political independence of the Arab-Muslim states. S.I. Gabiev proceeded from the fundamental possibility of mutual understanding of the country's two religious and cultural universes: Christian and Muslim, in the process of which a new Russian culture would be created. The author believes that, taking into account the above material, an interreligious and intercultural dialogue is necessary in Russia, which should become its original civilizational idea.

Keywords: North Caucasus, mountain intelligentsia, Said Gabiev, Islamic-Christian dialogue, modernization of Muslim societies.

For citation: Aylarova S.A. Invitation to Dialogue (about S.I. Gabiev's book "Arabs, Islam and Arab-Muslim Culture"). *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 12–20 (In Russ.).

Введение. Россия – страна, на протяжении своей длительной истории объединявшая народы, культура которых сформировалась в рамках разных религиозно-конфессиональных традиций. Это многообразие – результат не государственного произвола, или исторического случая, – это сама природа рос-

сийской цивилизации, многонародной, многокультурной, унаследовавшей богатство не одной древней цивилизации, а нескольких. Для того, чтобы такой общий государственный дом, многоплеменное общежитие, был надежен, прочен, необходимо, чтобы народы, впитавшие религиозные идеи и культурные традиции разных цивилизационных миров, уважали и понимали друг друга. Пространство межрелигиозного диалога двух основных конфессиональных традиций России – православия и ислама – стало формироваться давно, еще на заре российской государственности. Подспудный обмен культурно-религиозной информацией шел в российской истории всегда. Но сознательная установка на взаимопонимание, на разумный и ясный диалог проявилась лишь в XIX – начале XX века. Большой интерес к исламу, его истории и культуре, проявляли выдающиеся представители русской культуры XIX века – А.С. Пушкин, П.Я. Чаадаев, В.С. Соловьев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой. Этот ряд можно продолжить и расширить. С начала XX века в диалог вступает мусульманская интеллигенция. Плодотворный дискурс включает много интересных, и даже блестящих имен. Это И. Гаспринский, А. Баязитов, М. Хаджетлаше, А.Т. Цаликов и, наконец, С.И. Габиев, о творчестве которого и пойдет речь.

Обзор литературы. Саид Ибрагимович Габиев – выдающийся общественный и государственный деятель Дагестана, просветитель, ученый и публицист, проживший долгую, плодотворную жизнь (1887–1963 гг.). Изучению его творчества во всех его аспектах посвящена обширная историография, где рассматривается его поэзия, публицистика, исторические и этнографические работы [1; 2; 3]. Его творческое наследие необычайно богато, включает научные исследования, не потерявшие своей значимости в современной науке, литературные труды, яркие газетные публикации, наконец, произведения, которые можно отнести к религиоведению. Ислам, его роль в истории и культуре Кавказа, его мировая цивилизующая роль, значимость и оригинальность его опорных идей и ценностей – вот круг исламоведческих тем и проблем, интересовавших просветителя и мыслителя. Эта часть творчества с С.И. Габиева нуждается во всестороннем исследовании. Настоящая статья, будучи составной частью в общем спектре работ ученых Северной Осетии, посвященных актуальным проблемам интегрального исследования христианства и ислама на примере этнопсихологии и этнопедагогики – А.А. Магометов [4], исторического опыта жизнеустройства и перспектив этнокультурного развития кавказских народов – З.В. Канукова и Б.В. Туаева [5], государственно-правового аспекта религиозно-нравственного просвещения – С.Р. Чеджеев [6] является попыткой освещения одной из страниц истории гуманитарной мысли народов Кавказа на примере воззрений одного из видных представителей национальной культуры начала XX века.

Методы исследования. Статья базируется на фундаментальных научных принципах историзма, объективности; также используются специальные научные методы – системный, логический, хронологический, историко-ретроспективный, историко-сравнительный.

Результаты и дискуссия. Европейски образованный интеллигент, впитавший демократические ценности русской культуры, Саид Ибрагимович в то же время верующий мусульманин, знаток ислама. Один из пионеров национальной печати в центре России, широко освещавший жизнь горцев Северного Кавказа. Издаваемые им в Санкт-Петербурге газеты «Заря Дагестана» (1912 г.) и «Мусульманская газета» (1913 г.) поднимали самые острые проблемы административного управления, экономики, общественной жизни Дагестана, и в целом Северного Кавказа, знакомили российского читателя с культурой и религиозными традициями жителей горного края [7; 8; 9]. Демократические, ярко оппозиционные газеты просуществовали недолго и были закрыты.

Просветительское стремление раскрыть для российского общества красоту культуры и духовно-религиозной традиции Страны Гор реализовалось для С.И. Габиева в новой форме – в 1915 году появилась книга «Арабы, Ислам и арабо-мусульманская культура» [10]. Ислам, как сердцевина культуры многих народов Кавказа, и в своей целостности, и в своих деталях был практически неизвестен как массовому обывателю, так и административно-политической элите страны. В отношении к этой религии было много предубеждений, страхов и предрассудков. Над российскими подданными «довлели внушаемые с детства европоцентристские стереотипы, в рамках которых ислам воспринимался как явление «чуждое» и «не свое» [11; 12]. Не случайно за написание и публикацию книги Габиев взялся в годы Первой мировой войны. Война продемонстрировала, в пучину какой катастрофы могут погрузиться народы, разделяемые незнанием и ложными стереотипами друг о друге. «Если даже отбросить все другие, весьма важные соображения о взаимоотношении народов, исповедующих ту или иную форму идеи божества, интерес к вопросам религии не является бесполезным даже в такой грозовой момент кровавого

кошмара безумной войны, как сейчас, ибо религия есть душа народа, а душа есть сам народ, – писал Габиев. – И, стало быть, чтобы познать народ, необходимо знать его душу – его религию. Это стремление к познанию друг друга важно, особенно в такие моменты, когда в гуле братоубийственной борьбы явственно слышатся властные призывы к переоценке уже установившихся ценностей жизни» [10; 13].

Предвзятое отношение к исламу было особенно разрушительно для России, включавшей в свое «тело» многомиллионное мусульманское население, где территории, населенные христианскими и мусульманскими народами, причудливо проникали друг в друга. Необходимо отбросить негативные мотивы и установки, начать диалог с интеллектуальным сообществом России с тем, чтобы без скованности представить исламскую систему мышления, религиозные ценности, основополагающие идеи и главные имена этой насыщенной исторической контекстом религиозной традиции. «Я преследовал одну единственную цель – ознакомить русское общество в более популярном изложении и беспристрастном освещении с вопросами, которые ему совершенно незнакомы и благодаря незнакомству с которыми в общественной мысли России чувствуется большой пробел», – отмечал Габиев, подчеркивая, что «из непонимания, незнания одного народа другим – вытекает очень много прискорбного» [10: 18].

Немалая часть России, органическая ее часть, воспринималась как «терра инкогнита», неведомое пространство и сообщество, таящее опасность и враждебность. «А это незнание русским обществом не только мусульманского вообще, но и 30 миллионов мусульман – граждан России, создает какую-то неприятную, нежелательную пропасть между ними» [10; 14].

Просветитель понимал, что поставил перед собой сложную задачу – представить российскому читателю краткий очерк истории и культуры ислама, обобщенный образ самой молодой монотеистической религии со сложной догматикой и культом, развитой богословской и философской традицией, пережившей блистательный цивилизационный взлет. Понимал и свою ответственность – «...на русском языке этот мой труд будет первым по мусульмановедению, написанный мусульманином, т.е. человеком не только знающим мир ислама, как таковой, по внешним признакам его жизни, но и как убежденный мусульманин глубоко проникнутым духом самой религии» [10: 15].

Нацеленность книги на развенчание евроцентристских стереотипов об исламе (что подчеркивается рядом авторов [12; 13; 15]) не исчерпывает ее содержания. По сути, книга лежит у истока исламо-христианского диалога в России, заложив основание этого дискурса [12; 14].

Прежде всего, как подчеркивает Габиев, все его сограждане – духовные братья, поскольку являются наследниками единой монотеистической традиции, разных ее проявлений. «Я хотел бы только одного, чтобы, как христиане, иудеи, так и мусульмане, не считали себя какими-то непримиримо враждебными союзами, ибо, это ведь очевидно, у всех у них есть одна общая равнодействующая прямая, которая ведет к Одному и Тому же Великому Творцу, к одному и тому же небу. Важно, чтобы люди поняли друг друга, ибо понятое всегда будет объяснено, а это же последнее примиряет» [10: 15]. Признание духовного единства и общности всех представителей авраамических религий – вот основание современного диалога религий в России, по мнению автора. Ведь вражда между христианами и мусульманами – явление социально-исторического, а не религиозного характера. Христианство и ислам – религии, принадлежащие к миру библейского Откровения, таинственным и незримым образом связаны друг с другом. И духовная близость их представителей – в общей решимости бороться за более справедливое и братолюбивое общество, являющееся истинным выражением общей веры в единого Бога, отказ от любых лживых идолов, от всех фальшивых абсолютов, обрекающих человека на отчуждение и враждебность.

Негативные представления и легенды об исламе формировались и накапливались в общественном сознании Европы и России столетиями. В средние века вероучение Мухаммеда трактовалось как ложь и сознательное искажение истины, а ислам – религия фатализма, потворства страстям и нравственной распушенности, насилия и жестокости. «Черному» образу ислама противопоставляли идеальный образ христианства как религии истины, строгой нравственности и мира, как веры, распространяемой убеждением, а не силой оружия [12: 34].

В Новое время, в просвещенной Европе XVIII века ислам получает новую трактовку, наполняется новым идеологическим содержанием. Теперь ислам становится жупелом в руках сторонников теорий прогресса человечества в их противостоянии силам консерватизма и традиций [12: 45]. Европейская просветительская интеллигенция в борьбе с монархизмом и клерикализмом абсолютизировала идею реакционности ислама, его враждебности прогрессу, социальному и культурному развитию восточных народов. В России к этому европейскому «наследию» добавлялись отечественные предрассудки о «ба-

сурманстве» периода Золотой Орды, и драматичный опыт геополитического противостояния с Ираном и Османской Турцией в XVIII–XIX в.: русско-иранская и несколько русско-турецких войн [16].

Блестящее исламоведение Европы в XIX – в начале XX в. внесло большой вклад в изучение мусульманских народов, их религии и культуры, но оно не смогло преодолеть традиционного предубеждения к исламскому миру, лишь облачив многие стереотипы и предрассудки в наукообразные одежды.

Продемонстрировав хорошее знание академического исламоведения своего времени (а в историографии проблемы имена ведущих европейских ученых, специалистов-исламоведов Р. Смита, А. Мюллера, Э. Ренана и др.; русских авторов: А.Е. Крымского, С.С. Глаголева, П.П. Цветкова, В.С. Соловьева) С.И. Габиев подчеркивает, что его задача – не научное исследование, ни тем более богословский трактат, а «популяризации вопросов темы». Как интеллигент воспитанный на европейских просветительских идеалах прогресса, свободы, равенства, культе разума, он задается целью доказать, что ислам не враждебен целям социального и культурного развития и современному достоинству человека. Более того, – несет эти общечеловеческие идеалы в своем ценностном ядре. Для этого Габиев обращается к самому началу исламской традиции и культуры – к его арабскому истоку, отделив его от позднейших исторических наслоений и искажений.

В соответствии с этим книга делится на две части: первая часть посвящена древней Аравии, ее природе, населению, культуре, городам Мекке и Медине, где разворачивались события ранней истории ислама, характеристике пророка Мухаммеда и его сподвижников, в целом исламу как религиозной системе, его догматике, арканам, мазхабам, основным направлениям и сектам; вторая – арабо-мусульманской культуре периода ее расцвета.

Прежде всего, автор касается самой спорной и болезненной проблемы во взаимоотношениях христиан и мусульман – религиозного статуса основателя ислама. Чтобы не быть обвиненным в предвзятости, Габиев дает слово европейскому ученому, приводя слова Томаса Карлейля: «Его, т.е. Магомета, я признаю за истинного пророка; он – огненная масса жизни, выброшенная из великих недр природы, чтобы зажечь мир. Творец мира так повелел...» [10: 39]. Английский философ подчеркивает, что «в религии Магомета яркой нитью просвечивает наивысшая и глубочайшая истина. И для арабов эта религия была светом, спасением. Благодаря ее толчку народ этот стал великим и их знамя развевалось по необъятным пространствам от Дели до Гренады, сияя доблестью, блеском и светом гения много веков» [10: 42].

Строгий и последовательный монотеизм сочетался в новой религии с утверждением высокого статуса человека как наместника (халифа) Бога на Земле. «Уже одно то, что все люди по Исламу равны и Исламом предписываются самые возвышенные принципы, делают эту религию великой», – пишет Габиев [10: 42]. Скромный и непритязательный в быту, лишенный тщеславия и претензий на власть, пророк Мухаммед обнаружил поразительную стойкость в отстаивании своих религиозных убеждений. «А если он понимал Единого Бога иначе, чем понимают его христиане или другие, то это еще не является признаком отрицательности его религиозных доктрин» [10: 45].

Поражает широта и масштабность преобразований в жизни арабской общины, с которыми выступил пророк Мухаммед. Он не только провозвестник строгого монотеизма, идущего на смену необъятному полидемонизму и идолопоклонству, но и социальный и политический реформатор, задавшийся целью поднять арабов по лестнице человеческой культуры, вырвать их из состояния «джахилийя» (варварство). Это и борьба пророка с институтом кровной мести, с рабством, пустившим глубокие корни в Аравии. Коснулся Габиев и проблемы «мнимого фанатизма» ислама, отмечая, что «терпимость его к другим религиям не нуждалась бы в объяснении, если бы люди были знакомы, как с содержанием Корана вообще, так и с духом его» [10: 54]. Огромное уважение к «людям Писания» проявлялось во весь период пророческой деятельности Мухаммеда, когда он неоднократно заключал союзы и договоры с иудеями и христианами. «Мы не станем перечислять массу стихов, которыми Коран трактует о своей терпимости ко всем учениям, скажем только одно, что Мухаммед не претендовал на первенство, и свое учение лишь отождествлял с учениями других учителей мира» [10: 54].

Так же Габиев указывал на оборонительный характер исламского джихада, приводя знаменитые слова Корана: «В религии нет принуждения» (2: 57). «Мнение, будто Ислам распространялся только огнем и мечом, слишком преувеличено» [10: 54].

Социальная реформа Мухаммеда коснулась и положения женщины, которая обрела имущественные и наследственные права. Были искоренены варварские женоненавистнические обычаи (например,

убийство новорожденных девочек), смягчены семейные нравы, положен предел произволу мужчины и безграничной полигамии. Идеалом Мухаммеда были моногамная семья, что видно «из тех условий, которые он ставил для немогущих почему-либо довольствоваться одним браком» [10: 50]. «Безусловно, многоженство противоречит духу Ислама, – утверждал Габиев, – только царство схоластики и буквоедства могли установить позднее то ненормальное, чем вызываются и теперь упреки на Ислам и его основателя» [7: 51].

Прежде всего, на положении женщины сказались те изменения, которые происходили в мусульманском обществе VIII–XI вв. в рамках всемирного халифата, где на смену арабской династии Омейядов пришли персидские Аббасиды. Место отступающих демократических арабских традиций стали занимать сервильные традиции народов Востока [17: 284–304]. Мусульманка, которая в ранней истории ислама проявляла себя в литературе, науке, общественной жизни, теперь стала испытывать крайнее стеснение своей свободы. «Пока в халифате господствовали арабы, женщина не имела никакого понятия о чадре и т.п. бессмысленных прелестях института затворничества» [10: 113]. Как чуждые исламу и арабской традиции, эти деспотические устои должны быть сокрушены и преодолены. «Пока мусульманка не вернется к своим естественным правам личности человека, добытым для нее Мухаммедом великой борьбой, но отнятым затемнителями смысла стихов Корана, до тех пор все культурные стремления мусульман останутся безжизненными, бездушными» [10: 116].

Просветитель пишет о громадном пиетете ислама перед разумом, знанием, наукой, когда отвергает упреки европейских авторов в том, что «эта религия, будто, является регрессивной, противницей наук и вообще культурного прогресса» [10: 56]. Он приводит целую подборку цитат из Корана, Сунны, свидетельствующих о настоящем культе знания и учености в исламе. Достаточно привести слова Корана: «Господь Бог возвысил тех из нас, которые веруют и тех, которым дано знание» (58: 12); «Разве могут быть ученые одинаковы с неучеными?» (39: 10). Выразительны следующие хадисы Мухаммеда: 1. «Вера – нага, одежда ее – благочестие, красота ее – совесть, а наука – ее плоды»; 2. «Смерть целого племени меньше смерти ученого»; 3. «Ученый есть светоч, факел земли»; 4. «В день Суда страшного перо ученых возвысится над кровью мучеников за веру»; 5 «Только два рода людей среди моих последователей заслуживают зависти: муж, одаренный научным знанием, которым делится на пользу человечества, и богач, тратящий свое состояние на пользу своих братьев»; 6 «Учение обязательно, как для мужчины, так и для женщины одинаково» [10: 57].

Надо сказать, у Габиева был предшественник, писавший о культе разума в исламе. Это Атаулла Баязитов, автор книги «Ислам и прогресс», служивший имамом Санкт-Петербургской соборной мечети [14]. Целое исследование посвятил он этой удивительной любви к знанию, характерной для его религии.

Но самым наглядным подтверждением этого «знаницентризма» ислама стал взлет мусульманской цивилизации, ставшей в VIII – XIII вв. культурным флагманом человечества. «Не так уж печально было в мире Ислама в прошлом, как теперь, а ... напротив – мир Ислама внес в сокровищницу мировой культуры человечества значительную долю своих производительных работ, – писал С. Габиев. – Ислам явился как бы огромным рычагом, подвинувшим цивилизацию народов намного вперед» [10: 87]. Синтез новой сакральности и культурного наследия нескольких цивилизаций оказался настолько плодотворным, что сложно назвать отрасли науки, литературы, искусства, архитектуры, где не были бы представлены изумительные достижения, поражающие совершенством, блеском, глубиной до сих пор. «Трудно даже сказать, что было бы с культурными достояниями древней Персии, Египта, Греции и Рима, если бы им на смену в мировой великодержавности не явились арабы, с их блестящими халифатами» [10: 88]. В этой огромной культурной работе просветитель выделяет именно арабов – «живая арабская мысль коснулась всех наук». «Соединив в одно стройно-целое разрозненные элементы старых культур, они показали мощь своего гения» [10: 109].

В самом исламском богословии интересно было разнообразие трактовок Священного Писания, давшее четыре суннитские школы мусульманского права, каждая из которых являлась традиционной. И суфизм как мистическое прочтение Корана. Именно это яркое цветение исламской мысли («переброд мысли») были, по мнению автора, основой «пышно распустившейся» арабо-мусульманской культуры. Находясь под сильным влиянием греческой философии, исламская мысль развивалась и крепла в отчаянной борьбе с ортодоксами-«буквоедами» Корана, дав миру великих мыслителей-диалектиков. Аль-Фараби, Ибн-Сина, аль-Кинди, аль-Газали, Ибн-Рошд – «никогда не будут забыты в мировой истории культуры, по огромности своего значения» [10: 101].

Однако, выступив спасительницей «бесценной элинской философии» и передав это достояние поднимавшейся Европе, мусульманская философия сама как бы «почила навсегда». В наступившей, начиная с XIV века стагнации исламского мира, виноваты были не только исторические неурядицы, войны и нашествия, но и влияние на общественное сознание ортодоксов-«буквоедов», наложивших тяжелые догматические оковы на свободную мысль.

Габиев останавливается специально на догмате о предопределении (фатум), явившемся, по его мнению, «причиной застоя, царившего во всем мусульманском мире». Абсолютный фатализм, безучастное ожидание предначертанного – эти черты учения завели так далеко, «что не оставалось никакого просвета для проявления свободной воли человека» [10: 82]. «В противовес такому регрессивному течению мусульманской мысли, противному духу Ислама» выступили сторонники «течения свободной воли» – кадариты и мутазелиты, – но были разбиты и уничтожены. Восторжествовали ортодоксы предопределения – и «это течение сделалось господствующим в Исламе» [10: 84].

Однако, время многовекового застоя в исламском мире приходило к завершению. «Мне думается, – пишет автор, – что мусульманство еще не отжило свое, и что оно находится еще в стадии брожения» [10: 104]. «Обладея в себе самом возрождающей силой», ислам, по его мнению, обладал огромной жизнестойкостью и духовной силой. Овладев душой народа, он уже навсегда оставался в его памяти и сердце. Пример тому – находящийся на периферии исламского мира Дагестан, где арабы «еще в VIII веке, забравшись в дебри кавказских гор, оставили там сохранившуюся до сегодня свою культуру и свой язык как государственный», – поэтому «сомневаться в культуроспособности их нет никакого резона» [10: 108].

И хотя ко времени написания книги большинство мусульманских стран были колониями европейских держав, Габиев не сомневался в их будущей политической и культурной самостоятельности. «Ислам и арабо-мусульмане дали, в свое время, всему миру большое культурное достояние. И если исторические события свели их с арены работы в развитии лучшей цивилизации, то это только что-то временное. Это лишь один из исторических этапов, переживаемых всеми народами» [10: 111]. Удивительная жизнестойкость исламской традиции, самих арабов, растворивших в себе не одно нашествие варварских орд – «является полной гарантией их возрождения, а вслед за ними и всех мусульман» [10: 111].

Заключение. Дагестанский просветитель Саид Ибрагимович Габиев, выступивший пионером исламо-христианского диалога, поставил цель сформировать у христианской части российского общества понимание и уважение мусульманской традиции и культуры. В его многоаспектном обзоре представлены практически все стороны исламской религиозной системы, история ислама, мусульманская культура, оценен ее вклад в развитие мировой цивилизации. «После всего этого ..., – писал просветитель, – отрицательным понятиям, укоренившимся особенно у нас в России, о Магомете, Исламе и мусульманах вообще, места не должно быть, ибо они, по меньшей мере, несправедливы» [10: 111]. Габиев исходил из принципиальной возможности взаимопонимания двух религиозно-культурных универсумов страны: христианского и мусульманского, – в процессе которого будет создаваться новая российская культура. Удивительная книга была приглашением к межрелигиозному и межкультурному диалогу, который мог стать альфой и омегой национальной жизни России, ее самобытной цивилизационной идеей, что можно и нужно сделать сегодня.

Список литературы

1. Абдуллаев М.А. Общественно-политическая мысль в Дагестане в начале XX в. М.: Наука, 1987:324.
2. Хасбулатов Х.М. Саид Габиев. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1972:78.
3. Гаджиев В.Г. Мастера отечественного кавказоведения. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2005:661.
4. Магометов А.А. Актуальные проблемы этнопсихологии и этнопедагогики. *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова*. 2019;1:60-65.
5. Канукова З.В., Туаева Б.В. Этнические группы в Осетии: исторический опыт жизнеустройства и перспективы этнокультурного развития. В сборнике: Межнациональное согласие – социальный приоритет государственности. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018:164-171.
6. Чеджемов С.Р. Н.М. Карамзин о правовой аккультурации как средстве укрепления государственной власти в многонациональной России. *Государство и право*. 2019;(1):144-151; Чеджемов С.Р. Наци-

ональные школы и языки народов России: фактор стабильности или детонатор сепаратизма? *Вопросы истории*. 2019;(3):120-128.

7. Бутаев М.Д. Приравнено к оружию. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1975:206.

8. Саид Габиев Дагестан: время, судьбы/ Сост. Г.Б. Муркелинский, Д.С. Габиев. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1989:293.

9. Габиев С.И. Избранные труды: история, поэзия, проза, публицистика, мемуаристика / Подг. к изд. В.Г. Гаджиев. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2001: 416.

10. Габиев С.И. Арабы, Ислам и арабо-мусульманская культура: Краткий исторический очерк. Петроград: Авт. изд., 1915:115.

11. Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – начало XX в.) Сборник материалов / Сост. и авт. вступ. ст., предисл. и коммент. Д.Ю. Арапов. М.: Наталис, 2006:480.

12. Журавский А.В. Христианство и ислам: социокультурные проблемы диалога. М.: Наука, 1990:123.

13. Мусаев С.А. Общественно-политическая и научная деятельность С.И. Габиева: Автореф. дисс. канд. ист. наук. Нальчик, 2006:22.

14. Баязитов А. Ислам и прогресс. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1898:95.

15. Магомедов М.Г. Мировоззрение Саида Габиева. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1999:170.

16. Христианско-исламский диалог/ Под ред. М. Аффельдербаха, А. Бодрова, Ф. Майонера и др. М.: ББИ, 2018:402.

17. Мец А. Мусульманский Ренессанс. Изд. 2-е / Отв. ред. В.И. Беляев. М.: Наука, 1973:473.

References

1. Abdullaev MA. Social and political thought in Dagestan at the beginning of the XX century. Moscow: Nauka, 1987:324.

2. Khasbulatov KhM. Said Gabiev. Makhachkala, 1972:78.

3. Gadzhiev VG. Masters of Russian Caucasian Studies. Makhachkala, 2005:661.

4. Mogametov AA. Actual problems of ethnopsychology and ethno-pedagogy. *Bulletin of North Ossetian State University named after Kosta Levonovich Khetagurov*. 2019;(1):60-65.

5. Kanukova ZV., Tuaeva BV. Ethnic Groups in Ossetia: Historical experience of life and prospects of ethnocultural development. In the collection: Inter-ethnic harmony is the social priority of statehood. Materials of the International Scientific and Practical Conference. 2018:164-171.

6. Chedgemov SR. N.M. Karamzin on legal acculturation as a means of strengthening state power in multinational Russia. *State and law*. 2019;(1):144-151; Chedgemov SR. National Schools and Languages of the Peoples of Russia: Stability Factor or Detonator of Separatism? *History questions*. 2019;(3):120-128.

7. Butaev MD. Equated to a weapon. Makhachkala, 1975:206.

8. Said Gabiev Dagestan: time, fate/ Comp. G.B. Murkelinsky, D.S. Gabiev. Makhachkala, 1989:293.

9. Gabiev SI. Selected works: history, poetry, prose, journalism, memoirism / Prepared for publication by V.G. Hajiyeu. Makhachkala, 2001:416.

10. Gabiev SI. Arabs, Islam and Arab-Muslim Culture: A Brief Historical Sketch. Petrograd: Auth. ed., 1915:115.

11. Imperial Russia and the Muslim world (late XVIII – early XX century) Collection of materials/ Compiled and author of the introductory article, foreword. and comments. DYU. Arapov. M.: Natalis, 2006:480.

12. Zhuravsky AV. Christianity and Islam: Sociocultural Problems of Dialogue. Moscow: Nauka, 1990:123.

13. Musaev SA. Social, political and scientific activities of S.I. Gabiev. Author's abstract. dissertation for the candidate of historical sciences. Nalchik, 2006:22.

14. Bayazitov A. Islam and progress. SPb.: Type. A.S. Suvorin, 1898:95.

15. Magomedov MG. The worldview of Said Gabiev. Makhachkala, 1999.170 p.

16. Christian-Islamic Dialogue / Ed. M. Affolderbach, A. Bodrov, F. Mayoner et al. M.: BBI, 2018:402.

17. Metz A. Muslim Renaissance. Ed. 2nd / Resp. ed. V.I. Belyaev. Moscow: Nauka, 1973:473.

Сведения об авторе:

Айларова Светлана Ахсарбековна, доктор исторических наук, заведующий отделом истории Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева, г. Владикавказ.

E-mail: aylarova54@mail.ru

Адрес: 362005, проспект Мира, 10. Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева, г. Владикавказ, Российская Федерация.

Bionote:

Svetlana A Aylarova, Doctor of Historical Sciences, Head of the History Department of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research named after V.I. Abaev, Vladikavkaz.

E-mail: aylarova54@mail.ru

Address: 362005, Prospect Mira, 10. North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research named after V.I. Abaeva, Vladikavkaz, Russian Federation.

Оригинальная статья

УДК 93/94

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-21-30

**Псалтирь 1848 года — первый опыт перевода Библии
на осетинский язык****Д.К. Асратян** *Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания**(Российская Федерация, г. Владикавказ)**ORCID ID: 0000-0001-7050-6806;**e-mail: hasratian@yandex.ru**Получена: 23.10.2020 /Принята: 16.11.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020*

Резюме: История переводов Священного Писания и богослужебных текстов на осетинский язык до сих пор не стала предметом систематического изучения, хотя именно с этим процессом тесно связано формирование национальной осетинской интеллигенции, равно как и выработка норм литературного языка. В настоящей работе поставлена задача изучить исторический контекст, в котором появилась книга Псалмов (1848) — первая полностью переведенная и опубликованная книга Священного Писания, а также определить ее значение в истории осетинской письменности. На основе анализа документальных материалов (письма переводчика Григория Мжедлова, рецензии академика Андрея Шёгрена), сопоставления опубликованного перевода с еврейским оригиналом и другими версиями изучаются принципы переводческой деятельности, достоинства и недостатки перевода, оценивается уровень рецепции текста и его влияния на дальнейшую деятельность осетинских просветителей. Перевод Псалтири занимает важное место как первый опыт практической реализации языковых норм, зафиксированных в грамматике Андрея Шёгрена, заложившей фундамент научного изучения и преподавания осетинского языка; но и устаревает очень быстро — ввиду появления первого поколения осетинской интеллигенции и начала систематической коллективной работы по созданию корпуса осетинской церковной литературы. Тем не менее влияние перевода 1848 года отчетливо прослеживается и в дальнейших изданиях на осетинском языке и не должно недооцениваться. Изучение развития литературного осетинского языка, формирования религиозной терминологии невозможно без серьезного исследования переводов XIX столетия, в том числе и самого раннего из них — Псалтири в переводе Григория Мжедлова.

Ключевые слова: Осетия, история Осетии, осетинский язык, осетинская письменность, Библия, перевод Библии, Псалмы.

Для цитирования: Асратян Д.К. Псалтирь 1848 года — первый опыт перевода Библии на осетинский язык. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 21–30.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-21-30

**The Book of Psalms (1848) — the first experience of Bible
translation into Ossetic****Dmitry K. Asratyan***Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania*

(Russian Federation, Vladikavkaz)
ORCID ID: 0000-0001-7050-6806;
e-mail: hasratian@yandex.ru

Received: 23.10.2020 /Accepted: 16.11.2020 /Published online: 25.12.2020

Abstract: The history of translations of the Holy Scripture and liturgical texts into the Ossetic language has not yet become a subject of systematic study, although the formation of the national *intelligentsia* is closely connected with this process, as well as the development of standards of the literary language. The aim of this paper is to study the historical context in which the Book of Psalms was translated and published in 1848, becoming the first complete Bible book in Ossetic, as well as to determine its significance in the history of Ossetian literature. Analysis of documentary materials (such as letters of the translator Grigory Mzhedlov, reviews written by Academician Anders Sjögren) and comparison of the published translation with the Hebrew original and other versions give a clue to the principles of translator's work. An attempt is made to analyze advantages and drawbacks of the translation, as well as the level of its reception and its influence on the further activities of Ossetian national intelligentsia. The translation of the Books of Psalms is considered to be an important step as the first experience in the practical implementation of language norms recorded in the classical grammar of Anders Sjögren, which laid the foundation for the scientific study and teaching of Ossetic language; but the Book of Psalms became obsolete very quickly — due to the appearance of the first generation of the Ossetian *intelligentsia* and the beginning of systematic collective work on creating the corpus of Church books in Ossetic. Nevertheless, the influence of the 1848 translation can be clearly seen in further Ossetic church translations and should not be underestimated. The study of the development of the literary Ossetic language, the formation of religious terminology is impossible without a serious study of translations of the 19th century, including the earliest of them — the Book of Psalms translated by Grigory Mzhedlov.

Keywords: Ossetia, history of Ossetia, Ossetic language, Ossetic literature, Bible, Bible translation, Psalms.

For citation: Asratian D.K. The Book of Psalms (1848) — the first experience of Bible translation into Ossetic. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 21–30 (In Russ.).

Введение. В заглавии предлагаемой работы присутствует некая намеренная неточность. Конечно, история переводов Библии на осетинский язык начинается значительно раньше 1848 года. Хотя связные тексты на средневековом аланском языке не сохранились (а лучше сказать, пока не обнаружены), после публикации монографии А. Лубоцкого [1] практически не осталось сомнений в существовании достаточно развитой аланской письменности, а глосса *Zirinkam* (т.е. *Зеринком* в современном написании) 'Златоуст' служит непрямым, но достаточно весомым аргументом в пользу того, что была переведена и Литургия Иоанна Златоуста, а стало быть, также и Библия в том или ином объеме.

Есть неподтвержденная информация о публикации переводов церковной литературы, выполненных в XVIII веке трудами Осетинской духовной комиссии [2: 35].

Однако старейшей осетинской книгой считается двуязычный катехизис 1798 года [3], в который вошли два небольших текста из Священного Писания — 50-й псалом и молитва «Отче наш».

Значительно больший объем переводов на осетинский язык выполнил в первой четверти XIX века Иоанн Ялгузидзе [4]; им был подготовлен и полный перевод Четвероевангелия, к сожалению, так и не увидевший свет.

Но все же именно «Стыды чинег кæнæ Псалтир. Книга Хвалений или Псалтирь на осетинском языке» [5], изданная в 1848 году в Санкт-Петербурге, стала первой *полностью* переведенной и *опубликованной* книгой Библии. Более того, можно сказать, что современная осетинская письменность начинается с изданной четырьмя годами ранее грамматики академика А. Шёгрена [1844], заложившей фундамент научного изучения осетинского языка, и Псалтири 1848 года, подготовленной при активном участии великого ученого и ставшей первой книгой, в которой был использован «шёгренковский» алфавит на основе русской гражданской азбуки.

Обзор литературы. История переводов Священного Писания и богослужебных текстов на осетинский язык до сих пор не стала предметом систематического изучения. Краткие сведения по данной теме

содержатся в работе митрополита Гедеоны (Докукина) «История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения к России» [2], в настоящее время полностью устаревшей.

Ряду просветителей Осетии — Иоанну Ялгузидзе [4], епископу Иосифу (Чепиговскому) [6], протоиерею Алексию Колиеву [7], Василию Цораеву [8], Харлампии Цомаеву [9] и др. — посвящены отдельные исследования, где в той или иной степени затрагиваются также вопросы их переводческой деятельности.

Значительный объем материалов по деятельности переводчиков XIX века можно почерпнуть из биографических очерков, собранных в фундаментальной монографии Л.К. Гостиной [10].

Важные сведения о ранних этапах перевода Священного Писания на осетинский язык содержатся в недавно изданных рецензиях и переписке академика А. Шёгрена [11] (к сожалению, осетинские слова в книге зачастую искажены вплоть до неузнаваемости). Глубокий анализ осетиноведческих штудий выдающегося ученого, во многом определившего всю дальнейшую судьбу духовного, культурного и политического развития Алании-Осетии, принадлежит В.С. Уарзиаты [12] и Р.С. Бзарову [13].

Краткий, но содержательный обзор переводческой деятельности осетинского духовенства в XIX предложен в монографии игумена Андрея (Мороза) «История Владикавказской епархии» [14]. На прошедших в 2016 году во Владикавказе V Свято-Георгиевских чтениях дальнейшую разработку темы предложила монахиня Георгия (Бестаева), выступившая с докладом по истории переводов Священного Писания [15].

Цель статьи. В настоящей работе поставлена задача изучить исторический контекст, в котором появился исследуемый перевод Псалтири, выявить его источники, оценить уровень рецепции текста в церковной среде и его влияние на дальнейшую переводческую деятельность осетинских просветителей, чрезвычайно активизировавшуюся во второй половине XIX века.

Методы исследования. Для разработки темы в ее историческом аспекте привлекаются документальные свидетельства, принадлежащие непосредственным участникам переводческого процесса. Анализ перевода основан на сопоставлении осетинского текста Псалтири с древнееврейским оригиналом, его переводами, древними и современными, а также последующими переводами на осетинский язык.

Результаты и дискуссия. Появление первого осетинского перевода закономерно связано с двумя историческими процессами — формированием системы национального образования (пусть и в скромных масштабах) [16] и созданием осетинского алфавита на базе кириллицы в гражданском изводе. Как известно, опыт создания письменности в конце XVIII в. на основе церковнославянского алфавита оказался не слишком удачным, и московский катехизис 1798 года [3] остался практически невостребованным.

Дальнейшее развитие осетинского письма связано с трудами дворянина из Джавы Иоанном Ялгузидзе, издавшего в 1818–1824 несколько церковных книг и букварь на основе грузинской церковной графики «хуцури»; эти книги недолгое время использовались в Тифлисской духовной семинарии и первых осетинских приходских школах.

Однако «букварь Ялгузидзе был обречен», ибо «важнейшие социально-политические и культурные тенденции в жизни Осетии XIX века предопределили выбор кириллической письменности» [16: 107]. Непосредственной причиной резкого поворота в истории осетинской письменности, да и всей культуры, послужили приезд на Кавказ академика Андрея Шёгрена и открытие в 1836 году Владикавказского духовного училища.

Перед училищем, куда принимались осетинские дети 8–12 лет, была поставлена задача подготовки священно- и церковнослужителей для осетинских приходов. Первоначально предполагалось, что ученики будут осваивать осетинскую письменность на грузинской основе, а затем катехизис в переводе И. Ялгузидзе. Но уже осенью 1836 года смотритель Владикавказского духовного училища протоиерей Шио Двалишвили сообщил в правление Тифлисской духовной семинарии, что староджавский говор, на который переведен оный катехизис, мало понятен для детей здешних горцев и даже некоторые слова смешны для них», и испросил у правления Тифлисской семинарии разрешения на перевод того же катехизиса на «здешний язык». Особо важно, что при этом Двалишвили предложил изменить и письменность — воспользоваться азбукой на основе русского алфавита, уже разработанной к тому времени А. Шёгренем [10: 99].

Решением экзарха Грузии архиепископа Евгения (Баженова) в марте 1836 года инспектором и учителем русского языка, русской грамматики и арифметики в училище был направлен Григорий Давидо-

вич Мжедлов (Мchedlishvili) (1813-?), сын грузинского священника, окончивший тремя годами ранее Тифлисскую духовную семинарию [10: 97-124]. По прибытии из Тифлиса в Осетию Г. Мжедлов приступил к изучению осетинского языка и переводу катехизиса на новой диалектной и графической основе. Правда, в октябре 1836 года правление Тифлиской духовной семинарии распорядилось лишь «переписывать сей катехизис (т.е. И. Ялгузидзе. — Д.А.) русскими буквами, поправляя или заменяя новыми те слова из прежнего перевода, которые кажутся тамошним жителям неточными или даже смешными», однако удовлетворило ходатайство Ш. Двалишвили в главном: «обучение детей горцев грузинским буквам, как вовсе ненужное, совершенно отменить» [10: 99].

В 1837 году Г. Мжедлов познакомился во Владикавказе с самим А. Шёгреном, который вел работу по сбору материалов для составления грамматического описания осетинского языка. В феврале 1837 года Г. Мжедлову, который, видимо, уже достаточно освоил к этому времени осетинский язык, было поручено преподавание осетинской грамматики во 2-м классе, а с 1 января 1838 года Г. Мжедлов был назначен вместо протоиерея Шио Двалишвили смотрителем Владикавказского духовного училища.

Правда, ревизия в сентябре 1838 года показала, что осетинский язык на практике не преподается, что стало основанием для предписания, сделанного в октября 1838 года экзархом Грузии преподавать «чистописание на осетинском языке русскими буквами» и «правила Осетинской грамматики неопустительно» [10: 100]. В 1838–1839 г. Г. Мжедлов, при содействии переводчика Петра Жукаева и протоиерея Шио Двалишвили подготовил учебник по осетинской грамматике в трех частях (в основу первой был положен учебник профессора Тифлиской духовной семинарии К. Спасского-Автономова).

Почти одновременно с составлением школьной грамматики осетинского языка во Владикавказе начинается работа по переводу литературы — естественно, в том историческом контексте речь могла идти лишь о переводе Священного Писания и базовых учебников Закона Божия. Наиболее раннее о том свидетельство датируется 16 февраля 1840 года, когда Г. Мжедлов сообщает А. Шёгрёну, что «о. протоиерей перевел три Послания ап Павла: к римлянам и два к карфагенянам» (sic!), а сам Мжедлов — краткую «Св. историю» с «Кратким катехизисом» и «Пространный катехизис» [11: 360]. В этом письме Г. Мжедлов достаточно критично оценивал свой уровень владения языком: «Слава Богу, я, хотя не совершенно, но довольно выучился по осетинско-тагаурскому говорить и переводить»; однако работал он чрезвычайно быстро, обещая уже в марте прислать А. Шёгрёну свой перевод трех посланий Иоанна Богослова. Нездоровье и занятость делами училища замедлили работу, но 2 мая Г. Мжедлов все же выслал перевод посланий Иоанна Богослова, а также сообщил, что перевел уже половину книги Псалмов и надеется завершить работу над ней в течение трех месяцев. Весьма показательно, в каких выражениях Г. Мжедлов заверяет академика о своем намерении держаться в работе «тех правил, которые передали мне Ваши священные уста в бытности во Владикавказе» [11: 361]. Действительно, на протяжении последующих нескольких лет А. Шёгрэн выступает как научный руководитель Г. Мжедлова, рецензируя его учебные пособия и переводы — чрезвычайно жестко, но вместе с тем благожелательно.

В письме от 5 августа 1841 года Г. Мжедлов, очевидно, опечаленный критическим отзывом А. Шёгрена на «Осетинскую грамматику» и переводы катехизической литературы, констатирует большие трудности в работе, связанные как с отсутствием на тот момент общепринятого алфавита, так и с проблемой адекватной передачи смысла оригинала. Вместе с тем он выражает уверенность в успехе: «Я теперь в состоянии довольно удачно работать, так как я чрезвычайно занимался и имею желание сделать что-нибудь своим трудом, полезное церкви Осетинской». В подтверждение Г. Мжедлов сообщает, что закончил переводить Псалтирь; кроме того, «представил уже Евангелие», а также подготовил черновик книги Деяний Апостолов. Выражая надежду на то, что перечисленные переводы «лучше и основательнее» первоначальных, Г. Мжедлов пишет о том, что намерен оставить работу над учебником грамматики и посвятить себя исправлению переводов [11: 363].

Отзыв А.М. Шёгрена не заставил себя долго ждать — 8 октября 1841 года в Академию наук была представлена весьма подробная рецензия на перевод Псалтири [11: 447-458]. Академик прежде всего выразил недовольство тем, что Г. Мжедлов не учел критический отзыв к «Катехизису» и «Священной истории», а стало быть, «предлежащий перевод ... в грамматическом отношении и правописании сочинителя никакой перемены не представляет, почему и все сделанные ... прежде замечания» остаются в силе [11: 447]. По мнению А. Шёгрена, многочисленные обнаруженные им ошибки проистекают «не столько от незнания языка, сколько от небрежения и той торопливости и поверхностности, с коими ГМ работает, о чем нельзя не сожалеть, тем более что предлежащий перевод при всех его несовершенствах

свидетельствует о значительных успехах автора в практическом изучении осетинского языка». Более того, академик «с сердечным удовольствием» признал, что «весьма много переведено довольно удачно и даже превосходно» [11: 450], однако завершил многостраничный список ошибок и пропусков достаточно категорично: перевод «далеко отстоит от того совершенства, которого можно требовать», тем более что «именно от г. Мжедлова с его способностями и в его для таких предприятий счастливым положении» можно было ожидать лучших результатов. «Его благонамерение достойно всякого уважения, и его усердие и деятельность выше всякой хвалы; но, к сожалению, его деятельность имеет настоящего направления», подытожил А. Шёгрэн, призвав Г. Мжедлова думать более о качестве, нежели количестве, тем более в таком занятии, как перевод книг Священного Писания [11: 458].

Г. Мжедлов последовал совету выдающегося ученого, пожелавшего, чтобы переводчик «благо-склонно принял и уважил замечания и советы» и порадовал «новыми, но совершеннейшими плодами благородной своей деятельности». Три года спустя, в 1844 году, когда Г. Мжедлов уже вернулся в Тифлис и продолжил преподавание осетинской грамматики в духовной семинарии, перевод Псалмов был вновь направлен на рецензию А. Шёгрэну.

В рецензии от 6 сентября 1844 года академик отмечает, что «в формальном отношении этот перевод ныне является в другом, истинно исправленном и совершеннейшем виде, с постоянною и основательною системой правописания» [11: 459]; «что касается до вещественного ее содержания, то оно ныне вообще несравненно совершеннее, нежели прежде», пропуски восполнены и «главнейшие ошибки весьма удовлетворительно исправлены» [11: 460]. Отправляя переводчику рукопись со своими замечаниями, А. Шёгрэн выразил надежду, что они послужат «дальнейшему ... усовершенствованию его сочинения, и ныне уже вообще исправленного и достохвального» [11: 461].

В свою очередь Г. Мжедлов немедленно приступил к доработке текста, о чем и сообщил А. Шёгрэну в письме от 2 февраля 1845 года [11: 364]. В работе ему помогал переводчик Петр (Тасо) Жукаев, который гостил в Тифлисе у Г. Мжедлова в течение трех недель в январе. В апреле 1845 года рукопись была передана на рассмотрение экзарху Грузии архиепископу Исидору (Никольскому) [11: 364], а затем обер-прокурору Святейшего Синода. В письме от 16 ноября 1845 года переводчик сообщает, что все замечания учтены, ошибки исправлены с помощью П. Жукаева, и просит академика дать одобрительный отзыв [11: 366]. 24 апреля 1846 года А. Шёгрэн направляет в Историко-филологическое отделение Академии наук третий отзыв, на этот раз положительный. Особо отметив «исправленное везде правописание», ученый пишет о «похвальных качествах сочинения и заслугах г. Мжедлова, в высокой степени еще умноженных новою переделкою», и поздравляет переводчика «с совершением труда столь полезного» [11: 462].

Летом 1846 года последние немногочисленные исправления были внесены в текст, о чем Г. Мжедлов оповестил А. Шёгрэна письмом от 16 сентября 1846 года [11: 366-368].

Как видим, если сам перевод был сделан очень быстро в 1840–1841 гг., то дальнейшая работа заняла несколько лет, причем А. Шёгрэн принял в ней чрезвычайно активное участие. Несомненно, публикация перевода была важна и для ученого — как первый опыт практического применения его научных изысканий, увенчавшихся публикацией в 1844 году классической «Осетинской грамматики».

В 1848 году перевод Книги Псалмов наконец вышел в свет, причем в типографии Академии наук, хоть и с грифом «С дозволения духовной цензуры». Очевидно, «цензором», по поручению Синода, выступал все тот же А. Шёгрэн, как видно из письма Г. Мжедлова от 16 ноября 1845 года.

Говоря о языковых особенностях первого издания, нельзя не отметить весьма неустойчивый характер орфографии, причем не только в силу очевидного отсутствия в то время норм правописания. Так, чрезвычайно непоследовательно употребляется даже буква «æ», хотя А. Шёгрэн в своем третьем отзыве пишет об «исправленном везде правописании» [11: 459]. Возможно, ошибки возникли в процессе набора текста, который издавался в Санкт-Петербурге и, скорее всего, не прошел корректорскую читку.

Лексические решения Г. Мжедлова, как справедливо отмечает монахиня Георгия (Бестаева), нередко отличаются буквализмом. Например, в Пс. 50 псалме церковнославянскому «дух сокрушен» соответствует осетинское «ныммургонд уд», «сердце сокрушено и смиренно» — «ныммургонд æмæ ныллаг зæрдæ». Впрочем, такая переводческая стратегия вполне характерна для многих переводов Священного Писания, сделанных до появления теории динамической эквивалентности [17].

Сильнейшей стороной работы Г. Мжедлова, выгодно отличающего его от многих других переводов, является последовательный отказ от заимствований. Эту заботу о «чистоте языка» [11: 460] отметил

еще А. Шёгрена в своем втором отзыве. Как видно из последнего, переводчик в отсутствие соответствующих осетинских слов старался употребить либо слова с более общим значением, либо найти для них, говоря в терминах теории перевода XX века, «ближайший естественный эквивалент». В связи с этим А. Шёгрена полагал необходимым удерживать переводчика, «чтобы он своею ревностью ко своим правилам не увлекался слишком далеко за пределы умеренного пуризма». Так в опубликованном тексте, по настоянию рецензента, появились «кедрытæ» (Пс. 28:5 и др.), вместо предложенных Г. Мжедловым «бæлæстæ» ‘деревья’ [11: 451], ‘нæзытæ’ ‘сосны’ [11: 461].

Монахиня Георгия (Бестаева) отмечает также, что переводчик стремился «не нарушать порядка слов, принятого в грузинской и церковнославянской Псалтири», что привело к появлению искусственных конструкций, нарушающих «красоту и гармонию» осетинского языка [15]. В том, что синтаксис далек от норм естественной речи, можно согласиться, однако отметим, что основой перевода послужили отнюдь не принятые в Церкви древнегрузинский или церковнославянский тексты, что можно было ожидать от Г. Мжедлова с учетом его происхождения, образования и места работы. Псалтирь 1848 весьма последовательно воспроизводит перевод протоиерея Герасима Павского, изданный за четверть века до того Российским библейским обществом [18]. Это достаточно смелое решение для 30-40-х годов XIX столетия, если принять во внимание, что Г. Павский переводил не с греческого (или церковнославянского), в соответствии с многовековой традицией Восточной Церкви, а с древнееврейского масоретского текста, вызывавшего серьезные подозрения в церковной среде XIX века и значительно отличающегося от принятых в Церкви переводов греческого (Септуагинта), грузинского или церковнославянского. Выбор еврейского текста в качестве основы, как и вся деятельность Российского библейского общества, стала предметом острой критики консервативных кругов, и несколько десятилетий спустя потребовался авторитет митрополита Московского и Коломенского Филарета, для того чтобы обосновать допустимость использования древнееврейского оригинала в церковной среде [19].

Чем же объяснить выбор «опального» русского перевода Г. Павского? Скорее всего, для Г. Мжедлова, стремившегося, как видно из отзывов А. Шёгрена, работать как можно быстрее, это был самый простой путь, — церковнославянским переводчик, судя по затруднениям с передачей названия «Чермное море» [11: 456], владел не в полной мере. Возможно, Г. Мжедлов последовал рекомендациям самого А. Шёгрена, который, несомненно, читал псалмы в протестантских переводах, основанных, вслед за Библией Мартина Лютера, на масоретском каноне. Что же касается реакции Святейшего Синода, то, скорее всего, вопрос об основе перевода цензурой специально не рассматривался.

Любопытно, что по настоянию А. Шёгрена, неоднократно высказанному в двух его рецензиях [11: 451, 454, 461], осетинский перевод точно воспроизводит и такую особенность версии Г. Павского, как употребление в ряде стихов (8: 2, 10 и др.) транслитерации «Иегова» вместо еврейского YHWH. Г. Мжедлов первоначально следовал [11: 451] обычной практике, восходящей к греческому переводу Семидесяти, в котором еврейскому YHWH соответствует слово «Господь», однако после получения второй рецензии все же изменил текст во всех стихах, где у Павского употреблено «Иегова» или даже малопонятное «Иаг» (Пс. 67: 19, где в еврейском тексте представлена усеченная форма того же имени YH). «Слова Иегова, Иаг и кедры употреблены так, как Вы изволили советовать», пишет в связи с этим Г. Мжедлов своему рецензенту 16 ноября 1845 [11: 366].

Издание Псалтири стало большим событием в культурной жизни Осетии. 1200 экземпляров книги были распространены среди священнослужителей, учащихся приходских школ и мирян. И если на протяжении двух десятилетий, в 40–50-е годы, Г. Мжедлов оставался почти единственным активно работающим переводчиком (при этом не слишком обласканным начальством — «уже 15 лет работаю, но ни от кого нет никакого поощрения», жалуется он А. Шёгрена в 1852 г. [11: 370]), то к концу 50-х годов ситуация стала меняться радикально.

Во Владикавказе был создан Комитет по переводу на осетинский язык священно-церковных и учебных книг, который возглавил архимандрит (впоследствии первый епископ Владикавказский) Иосиф (Чепиговский). В состав комитета вошли лучшие представители первого поколения осетинской духовной интеллигенции и, что самое главное, носители языка, для которых недостатки трудов Г. Мжедлова были очевидны. Так, от имени Комитета в 1860 г. экзарху Грузии архиепископу Евсевию (Ильинскому) был направлен рапорт с просьбой приостановить публикацию Четвероевангелия, над которым переводчик работал двадцать лет: «В настоящем виде, без предварительного исправления, употреблять его для чтения в Церкви небезопасно, дабы не произвести в народе недоразумений касательно святости

учения Евангельского. Есть, впрочем, зачала, переведенные очень хорошо, ясно, точно и прилично речи Евангельской» [10: 110].

Правда, перевод Г. Мжедлова все же увидел свет в Тифлисе в 1861 году [20], но уже три года спустя было опубликовано полностью переработанное Четвероевангелие [21]. Еще одна (третья) редакция вышла в свет во Владикавказе в 1902 году [22] — именно этот текст потом неоднократно публиковался (например, [23, 24]), вплоть до выхода в свет Нового Завета в переводе Института перевода Библии [25]. Можно ли считать, что на протяжении всего этого времени «Церковь и верующие пользовались Евангелием, в основу которого был положен перевод Г. Мжедлова» [15]? Ответ на этот вопрос требует самостоятельного исследования, но скорее всего, будет отрицательным.

Символично, что уже в 1862 году в свет выходят соборные послания (в том числе послания апостола Иоанна) в переводе Василия Цораева [26] — одного из самых ярких представителей первого поколения национальной интеллигенции [8] и, к слову, крестника и воспитанника Г. Мжедлова [10: 125]. А перевод Иоанновых посланий, отправленный Г. Мжедловым на рецензию А. Шёгрёну еще в мае 1840 года, как и перевод книги Деяний, так и не увидел свет и, вероятно, утерян.

Пожалуй, было бы преувеличением утверждать, что работы Г. Мжедлова, несмотря на свое несовершенство, стали фундаментальными для последующих поколений переводчиков, а «по количеству текстов, используемых в богослужении даже до сих пор, переводы, сделанные Мжедловым, занимают первое место». Основанием для такой гипертрофированной оценки служит предположение, что именно переводы Г. Мжедлова «в отредактированном виде вошли во все службы суточного круга, изданные до революции; а псалмы 50-й и 90-й, которые читаются в храмах Осетии и сегодня, — это редакции текстов Григория Мжедлова» [15].

Так, в 1867 году выходит Часослов на осетинском языке [27], содержащий целый ряд псалмов. Во многих случаях они переведены практически заново (Пс. 50) или очень сильно переработаны (Пс. 90), хотя, например, Пс. 3 или 100 почти не изменились. В целом Часослов продолжает «традицию», заложенную А. Шёгреном и Г. Мжедловым — в основу положена Псалтирь протоиерея Герасима Павского (сохранился даже «Егова» в Пс. 84), а стало быть, масоретский текст, хотя есть следы правки по церковнославянской версии. Например, в Пс. 50:3 «рæдауындзинæдтæ» явно калькирует славянское «щедроты» — типичный пароним, «ложный друг переводчика», в действительности означающий «милосердие», «благодарность».

Изданный в 1886 году осетинский служебник [28] воспроизводит псалмы, включенные в Часослов 1867 года, без существенных изменений. С остальными псалмами картина примерно та же, что и в издании 1867 года — так, Пс. 1 практически не изменился с 1848 года, но другие псалмы сильно переработаны или переведены заново (например, Пс. 23, но опять-таки с сохранением имени «Иегьова»).

Судя по этим изданиям, Псалтирь была еще раз полностью или частично переведена в 60–70-е годы XIX века. Об этом, как и о критическом отношении новых поколений переводчиков, пришедших на смену одинокой фигуре Г. Мжедлова, можно судить по свидетельству протоиерея Стефана Мамитова. Рассказывая в своем учебнике [29: 166] о возрождении православия в Осетии в XIX веке, он даже не упоминает Г. Мжедлова и его переводы, а начинает сразу с деятельности епископа Иосифа, которого именует «Иры минæвар» «апостол Осетии». Перевод Евангелия, согласно С. Мамитову, — это заслуга В. Цораева, а «Дауыт Бакрадзе (гуырдиаг лæг) Псалтир ирон æвзагмæ тынг хорз раивта» «Давид Бакрадзе (грузин) очень хорошо перевел Псалтирь на осетинский язык». Возможно, именно этот перевод и был использован при подготовке осетинских Часослова и Служебника. Как бы то ни было, после 1848 года полный перевод книги Псалмов на осетинский язык вышел лишь в 2004 году — он был подготовлен Институтом перевода Библии, также на основе масоретского текста [30].

Заключение

Выход книги Псалмов стал поистине историческим событием в истории осетинской письменности, дополнив собой важнейшую веху — публикацию «Осетинской грамматики» А. Шёгрена. Несовершенство переводов Г. Мжедлова, самоучкой осваивавшего осетинский язык, хотя и с полноценным погружением в языковую среду и с консультациями А. Шёгрена, было очевидно уже современникам, особенно с конца 50-х годов, когда трудами архимандрита Иосифа (Чепиговского) и протоиерея Алексия Колиева началась полномасштабная работа по созданию корпуса осетинской церковной литературы. Однако изучение развития литературного осетинского языка, формирования религиозной терминологии невозможно без серьезного исследования переводов XIX столетия, безнадежно устаревших, но вместе с тем

представляющих немалый интерес с точки зрения языкознания, истории литературы, теории и истории перевода Библии. В этом ряду перевод Псалтири занимает важное место — как первый опыт практической реализации языковых норм, зафиксированных в грамматике А. Шёгрена.

Список литературы

1. Lubotsky A. Alanic marginal notes in a Greek liturgical manuscript. Wien, 2015; (Sitzungsberichte der phil.-hist. Klasse, no 859):70.
2. Геден (Докукин), митрополит. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.-Пятигорск, 1992:192.
3. Начальное учение человеком хотящим учиться книг Божественного Писания. М.: Синодальная типография, 1798:56+56.
4. Ахвледиани Г.С. К истории осетинского языка: П. Иван Ялгузидзе и его переводы с грузинского на осетинский/ Сборник избранных работ по осетинскому языку. Книга I. Тбилиси: Издательство Тбилисского государственного университета им. Сталина, 1960:80-90.
5. Стыды чинег кæнæ Псалтир. Книга Хвалений или Псалтирь на осетинском языке. СПб.: В типографии Имп. Академии Наук. 117 с.
6. Попов И.Г., свящ. Преосвященный Иосиф, епископ Владикавказский (1821–1890 гг.). Киев: типография И.И. Горбунова, 1902:79.
7. Чибилов Л.А. (сост.). Аксо Колиев. Владикавказ: Алания, 1999:128.
8. Бзаров Р.С. Пионер осетинской фольклористики (материалы к биографии Василия Цораева). Из истории аланской культуры. М.: СЕМ, 2014:325-343.
9. Дзапарова Е.Б. Харлампий Цомаев и православная культура Осетии. Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-А. Владикавказ, 2010:171.
10. Гостиева Л.К. Православие в Осетии: очерки о православном духовенстве второй половины XIX – начала XX в. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2014:557.
11. Основоположник российского академического кавказоведения академик Андрей Михайлович Шёгрэн: Исследование. Тексты. М.: ИМЛИ РАН, 2010:952.
12. Уарзиаты В.С. Осетиноведческие штудии академика А.Й. Шёгрена. *Избранные труды: Этнология. Культурология. Семиотика*. Владикавказ: Проект-пресс, 2007;1:426-473.
13. Бзаров Р.С. Андерс Йохан Шёгрэн в истории осетинской культуры. Из истории аланской культуры. М.: СЕМ, 2014:298-324.
14. Андрей (Мороз), игумен. История Владикавказской епархии. Элиста: АО «НПП «Джангар», 2006:240.
15. Георгия (Бестаева), монахиня. Вехи истории перевода священных текстов на осетинский язык и их использование в практике богослужения. Доклад на V Свято-Георгиевских епархиальных чтениях. Доступно по: <https://blagos.ru/content/vehi-istorii-perevoda-svyashchennyh-tekstov-na-osetinskiy-yazyk-i-ih-ispolzovanie-v-praktike>. Ссылка активна на 08.11.2020.
16. Бзаров Р.С. Очерки истории осетинской школы. Из истории аланской культуры. М.: СЕМ, 2014:102-200.
17. Nida E.A., Taber C.R. The theory and practice of translation. Leiden: E.J. Brill, 1982:218.
18. Книга хвалений, или Псалтирь, на русском языке. СПб.: Типография Российского библейского общества, 1822:184.
19. Филарет (Дроздов), митрополит. О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания/ Филарета, митрополита Московского и Коломенского творения. М.: Отчий дом, 1994:375-396.
20. Сыгъдаг Евангелие. Тифлис, 1861.
21. Сыгъдаг Евангелие. Святое Евангелие. Тифлис: В типографии Главного управления наместника Кавказского, 1864.
22. Сыгъдаг Евангелие. Святое Евангелие. Владикавказ. Типо-литография З.И. Шувалова, 1902:419.
23. Сыгъдаг Евангелие. Святое Евангелие на осетинском языке. Лондон-Берлин: Британское и иностранное Библейское общество, 1923:290.
24. Ног Фæдзæхст. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1993.

25. Нæ Хицау Йесо Чырыстийы Ног Фæдзæхст. Москва: Институт перевода Библии, 2004:504.
26. Сыгъдæг минæвар Иаковы æмбырдон чиныг; С.м. Петры, С.м. Иоанны Хуцауы-дзурæджы, С.м. Иудайы æмбырдон чиныг. Соборныя Послания св. Апостолов Иакова, Петра, Иоанна Богослова и Иуды, на осетинском языке. Тифлис: В типографии главного управления наместника Кавказского, 1862.
27. Сахæтты аргъуыды æгъдау. Часослов (на осетинском языке). Тифлис: В типографии главного управления наместника Кавказского, 1867:262.
28. Воскресная служба из Октоиха 1-го гласа, с приложением, на своих местах, эктений и молитв из служебника, на осетинском языке. Владикавказ: Типография скоропечатня З.И. Шувалова, 1886.
29. Мамытты Стефан. Хуыцауы диныл ахуыргæнæн чиныг хъæуты скъолаты. Батум: Типография Г.С. Таварткиладзе, 1911.
30. Псаломтæ. М.: Институт перевода Библии, 2012:234.

References

1. Lubotsky A. Alanic marginal notes in a Greek liturgical manuscript. Wien, 2015;(Sitzungsberichte der phil.-hist. Klasse, no 859):70.
2. Gedeon (Dokukin), Metropolitan. History of Christianity in the North Caucasus before and after annexation to Russia. Moscow – Pjatigorsk, 1992:192. (In Russ.).
3. The introduction for people wanting to study the Holy Scripture. Moscow: Sinodal'naja tipografija, 1798:56+56. (In Slavonic and Ossetic).
4. Ahvlediani GS. To the history of the Ossetic language: II. Ivan Yalguzidze and his translations from Georgian into Ossetic/ Selected works on the Ossetic language. Book I. Tbilisi: Publishing house of Tbilisi state University named after Stalin, 1960:80-90. (In Russ.).
5. The Book of Praises or Psalterion in Ossetic language. St. Petersburg: V tipografii Imperatorskoj Akademii Nauk, 1848:117. (In Ossetic).
6. Popov IG., Priest. The Right Reverend Iosif, Bishop of Vladikavkaz (1821-1890). Kiev: Tipografija I.I. Gorbunova, 1902:79. (In Russ.).
7. Chibirov LA. (ed.). Akso Koliev. Vladikavkaz: Alanija, 1999:128. (In Russ. and Ossetic).
8. Bzarov RS. The Pioneer of Ossetian folklore studies (materials for the biography of Vasilij Tsoraev) / On the history of Ossetian culture. Moscow: SEM, 2014:25-343. (In Russ.).
9. Dzaparova EB. Kharlampy Tsomaev and the Orthodox culture of Ossetia. Vladikavkaz: Publishing and Printing Center of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research named after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government of the North Ossetia-A, 2010:171. (In Russ.).
10. Gostieva LK. The Orthodox Christianity in Ossetia: essays about Orthodox clergy in the 2nd half of the XIX c. — beginning of the XX c. Vladikavkaz: Publishing and Printing Center of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research named after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government of the North Ossetia-A. 2014:557. (In Russ.).
11. The founder of the Russian school of Caucasian studies academician Andrej Mihajlovich Sjögren: Studies. Texts. Moscow: Institute of World Literature named after A.M. Gorky Russian Academy of Sciences, 2010:952. (In Russ.).
12. Uarziaty VS. Ossetic studies of the academician A.J. Sjögren. / Selected works: Ethnology. Culturology. Semiotics. Book 1. Vladikavkaz: Proekt-press, 2007:426-473. (In Russ.).
13. Bzarov RS. Anders Johan Sjögren in the history of Ossetian culture. On the history of Ossetian culture. Moscow: SEM, 2014:298-324. (In Russ.).
14. Andrej (Moroz), Hegumen. History of the Vladikavkaz diocese. Elista: AOr «NPP «Dzhangar», 2006:240. (In Russ.).
15. Georgija (Bestaeva), nun. Milestones in the history of translation of sacred texts into Ossetic and their usage in Church service. A paper for V St. George diocesan conference. Available at: <https://blagos.ru/content/vehi-istorii-perevoda-svyashchennyh-tekstov-na-osetinskiy-yazyk-i-ih-ispolzovanie-v-praktike>. Accessed November 08, 2020). (In Russ.).
16. Bzarov RS. Essays on the history of Ossetian schools. On the history of Ossetian culture. M.: SEM, 2014:102-200. (In Russ.).
17. Nida EA., Taber CR. The theory and practice of translation. Leiden: E.J. Brill, 1982:218.

18. The Book of Praises, or Psalterion, in Russian language. St. Petersburg: Printing house of the Russian Bible Society, 1822:184. (In Russ).
19. Filaret (Drozdov), Metropolitan. Of the dogmatical significance and conservative usage of the Septuaginta and the Slavonic translation of the Holy Scripture/ Works of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna. Moscow: Otchij dom, 1994:375-396. (In Russ.).
20. The Holy Gospel. Tiflis, 1861. (In Ossetic).
21. The Holy Gospel. Tiflis: V tipografii Glavnogo upravlenija namestnika Kavkazskogo, 1864:327. (In Ossetic).
22. The Holy Gospel. Vladikavkaz: Tipo-litografija Z.I. Shuvalova, 1902:419. (In Ossetic).
23. The Holy Gospel in Ossetic language. London – Berlin: Britanskoye i inostrannoye Bibleyskoye obshchestvo, 1923:290.
24. The New Testament. Stockholm: Institut perevoda Biblii, 1993. (In Ossetic).
25. The New Testament of our Lord Jesus Christ. Moscow: Institut perevoda Biblii, 2004:504. (In Ossetic).
26. Epistles of holy apostles James, Peter, John the Theologian, Judas in Ossetic language. Tiflis: V tipografii glavnogo upravlenija namestnika Kavkazskogo, 1862. (In Ossetic).
27. The Horologion (in Ossetic language). Tiflis: V tipografii glavnogo upravlenija namestnika Kavkazskogo, 1867:262. (In Ossetic).
28. Sunday service from Octoechos, 1st tone, with litanies and prayers from the Book of services, in Ossetic language. Vladikavkaz: Tipografija skoropechatnja Z.I. Shuvalova, 1886:236. (In Ossetic).
29. Mamyty Stefan. A textbook on the Divine law for village schools. Batum: Tipografija G.S. Tavartkiladze, 1911. (In Ossetic).
30. The Book of Psalms. Moscow: Institut perevoda Biblii, 2012:234. (In Ossetic).

Сведения об авторе:

Асратян Дмитрий Константинович, Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания, научный сотрудник Отдела истории, Владикавказ, Российская Федерация.

E-mail: hasratian@yandex.ru

Адрес: 362025, ул. Ватутина, 44–46, г. Владикавказ. Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания.

Bionote:

Dmitry K. Asratyan, Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania, Researcher of History Department, Vladikavkaz, Russian Federation.

E-mail: hasratian@yandex.ru

Address: 362025, 44–46 Vatutin Str., Vladikavkaz, Russian Federation. Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania.

Оригинальная статья

УДК 94(510)+(470)

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-31-38

**Сведения китайских официальных хроник императорских
династий Сун и Юань о времени массовой гибели аланских воинов
при монгольском завоевании Южного Китая**

Э.В. Казиев

*Институт истории и археологии Республики Северная Осетия–Алания
(Российская Федерация, г. Владикавказ)
ORCID ID: 0000-0003-4386-248X;
Researcher ID: L-9777-2018;
e-mail: kedmon@rambler.ru*

Получена: 22.10.2020 /Принята: 18.11.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: На основе сведений, представленных в официальных хрониках китайских императорских династий Сун и Юань, исследуется вопрос о времени убийства состоявших на монгольской службе аланских воинов, случившегося при занятии ими южно-китайского города Чжэньчао. Исследование данного вопроса представляется актуальным, поскольку сведения указанных китайских официальных хроник, одинаковым образом описывая общий сюжет этого события, расходятся в обозначении его времени, относя его к различным годам правления первого императора династии Юань Хубилая (Шипу) и к одному из годов правления шестнадцатого императора династии Сун Чжао Сяня (Гунцзун). Материалами для исследования послужили оригинальные тексты официальных «Истории [династии] Сун» и «Истории [династии] Юань», а также некоторые другие китайские письменные источники. Исследование вводит в научный оборот новые сведения источников об этом событии, прежде не переведенные на русский язык. Приводится краткий историографический обзор данного вопроса. Целью исследования является установление времени массового убийства аланских воинов в Южном Китае. В ходе исследования были использованы индуктивный метод, метод сравнительно-исторического анализа, системно-хронологический и ретроспективно-аналитический методы. В результате исследования было установлено, что сведения о времени рассматриваемого события, содержащиеся в различных разделах «Истории [династии] Юань», являются ошибочными, тогда как аналогичные сведения о времени рассматриваемого события, содержащиеся в «Истории [династии] Сун», являются верными, на что в свое время указывал П. Пеллиу. Перевод последних сведений в систему современного летоисчисления позволяет определить время этого исторического эпизода 28-м апреля 1275 г.

Ключевые слова: аланы, Юань, Южная Сун, Чжэньчао, резня, источники.

Для цитирования: Казиев Э.В. Сведения китайских официальных хроник императорских династий Сун и Юань о времени массовой гибели аланских воинов при монгольском завоевании Южного Китая. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 31–38.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-31-38

**Materials of the Chinese official chronicles of the imperial dynasties
Song and Yuan on the time of the massacre of the Alan warriors during
the Mongol conquest of Southern China**

Eduard V. Kaziev

Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania

(Russian Federation, Vladikavkaz)

ORCID ID: 0000-0003-4386-248X;

Researcher ID: L-9777-2018;

e-mail: kedmon@rambler.ru

Received: 22.10.2020 /Accepted: 18.11.2020 /Published online: 25.12.2020

Abstract: Based on the information presented in the official chronicles of the Chinese imperial dynasties Song and Yuan, the author discusses the issue of the time of the massacre of the Alan warriors in Mongol service, that occurred during their occupation of the southern Chinese city of Zhenchao. The study of this issue seems relevant, since the information of the mentioned Chinese official chronicles, in the same way conveying the general plot of this event, diverges in the designation of its time, attributing it to different reign years of the first emperor of the Yuan dynasty Kublai (Shi-zu) and to one of the years of the sixteenth emperor of the Song Dynasty Zhao Xian (Gong of Song). The materials for the study were the original texts of the official "History of Song [Dynasty]" and the "History of Yuan [Dynasty]" as well as some other Chinese written sources. The study introduces new information from sources about this event, which have not previously been translated into Russian. A brief historiographic review of this issue is given. The purpose of the study is to definite the time of the massacre of Alan warriors in Southern China. In the course of the study the inductive method, the method of comparative historical analysis, systemic chronological and retrospective analytical methods were applied. It was found that the information about the time of the event in question contained in various sections of the "History of the Yuan [Dynasty]" is erroneous, while the similar information about the time of the event in question contained in the "History of Song [Dynasty]" is correct, as it was indicated by P. Pelliot. The translation of the latter information into the modern chronology system allows to determine the time of this historical episode on April 28, 1275.

Keywords: Alans, Yuan, Southern Song, Zhenchao, massacre, sources.

For citation: Kaziev E.V. Materials of the Chinese official chronicles of the imperial dynasties Song and Yuan on the time of the massacre of the Alan warriors during the Mongol conquest of Southern China. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 31–38 (In Russ.).

Введение

Как известно, во время завоевания империи Южная Сун монгольской империей Юань в городе Чжэньчао в ходе антимонгольского мятежа было уничтожено крупное подразделение аланских воинов, принимавшее участие в боевых действиях в составе юаньских войск и располагавшееся в этом городе. Впоследствии город Чжэньчао был снова взят юаньскими войсками, а в отношении его жителей новыми властями были применены жестокие карательные меры. Синхронные письменные источники, единообразно передавая общий ход этого исторического эпизода, расходятся в описании его конкретных обстоятельств, к числу которых относится и обстоятельство времени.

Обзор источников и литературы

Об этом историческом эпизоде известно прежде всего из повествования Марко Поло [13, с. 324] и из официальной «Истории [династии] Юань» [1: цз. 9, 99, 132, 135]. Кроме того, сведения о рассматриваемом историческом эпизоде представлены в официальной «Истории [династии] Сун», отличаясь от сведений об этом эпизоде из аналогичных разделов юаньской хроники прежде всего тем, что в них не упоминаются воины-аланы, но повествуется об антиюаньском восстании в одном из покоренных южно-сунских городов, а также о подавлении этого восстания новыми властями [2: цз. 47, 451]. Эти сведения приводит П. Пеллио в статье об аланах в первом томе своих комментариев к «Книге» Марко Поло [3: 21–22], а также Р.П. Храпачевский в своих комментариях к переводу «Анналов Хубилая» [4: 277, 300].

Сравнительный анализ сведений о рассматриваемом историческом эпизоде, содержащихся в указанных источниках, а также анализ переводов этих сведений на новоевропейские языки, как и историографические обзоры по различным аспектам данного вопроса, были представлены нами в нескольких недавно опубликованных работах [5; 6; 7]. Вместе с тем указанные источники либо вовсе не содержат

каких-либо сведений о времени этого исторического эпизода («Книга» Марко Поло), либо содержащиеся в них сведения обозначают это время различным образом (официальные китайские династийные хроники), что стало причиной противоречивого представления этого обстоятельства в работах П. Пеллио и А. Моула [8: 641; 3: 22; 9: 22; 10: 140–141, 262], а также в двух наших упоминавшихся выше работах [5: 4; 6: 53, 60], где время рассматриваемого события обозначено 1274-м, 1275-м или 1276-м годами.

Целью настоящего исследования является установление времени массового убийства аланских воинов в Южном Китае. Указанную цель предполагается достичь посредством соотнесения сведений указанных источников по данному вопросу со сведениями об общем ходе войны между империями Юань и Южная Сун.

В ходе исследования были использованы следующие **методы научного анализа**: индуктивный метод, метод сравнительно-исторического анализа, системно-хронологический и ретроспективно-аналитический методы, а также метод цитирования.

Результаты и дискуссия

Хронологически первое указание на время рассматриваемого исторического эпизода содержится в «Истории [династии] Сун», составление которой было начато в 1347 г. [11]. В разделе «Основные записи» этой хроники среди сведений 47 главы, повествующей о событиях недолгого периода правления малолетнего императора Гун-Цзуна/Чжао Сяня (1274–1276), говорится, что *В 1 год [царства] Дэ-ю... [в] новолуние 4 месяца дня жэнь-инь... тунчжи округа Сюнцзян Хун Фу возглавил возмущившийся народ округа Чжэньчао* [2: цз. 47].

В «Истории [династии] Юань», составлявшейся в 1369–1370 гг. [12: 13], уже имеется несколько различных указаний относительно времени массовой гибели алан в Чжэньчао: 1) в разделе «Основные записи» правления императора Хубилая говорится, что в 13 [деви́за] *Чжи-юань... во втором месяце... [в день] у-у... Ся Гуй, управитель [областью] Хуайси, вместе со всеми правителями округов Хуайси явился [и] покорился, только округ Чжэньчао затем восстал* [1: цз. 9]; 2) в трактате «Войско» сообщается, что в *Чжи-юань... 23 год, на юг, усмирять Чжэньчао, было отправлено асское войско, [из которого] многие [воины] были умерщвлены и изувечены* [1: цз. 99]; 3) в жизнеописании тангутского военачальника Анциера, говорится, что в 9 год... *округ Чжэньчао покорился, асское войско встало там гарнизоном, жители не смогли выносить их бесчинства, главный управитель Хун Фу умертвил весь гарнизон [и] через это возмутился* [1: цз. 132]; 4) в жизнеописании асского правителя Ханхусы говорится, что его сын *Атачи... в 11 [деви́за Чжи-юань], участвуя в покорении областей вдоль [Янцзы] цзяна, встал гарнизоном в Чжэньчао, жители [которого] отказались [ему] покориться, [и] сдавшийся сунский военачальник Хун Фу посредством хитрости воспользовался опьянением [Атачи] и убил его* [1: цз. 132].

Добавим, что повествование Марко Поло, жизнеописание сунского военачальника Хун Фу, а также жизнеописания асских тысячников Атачи и Юйваши (отец последнего, Еле-Бадур, погиб в Чжэньчао), никаких сведений о конкретном времени этих событий не содержат [13: 324; 2: цз. 210; 1: цз. 132, 135].

Сопоставляя имеющиеся в источниках сведения о времени рассматриваемых событий, прежде всего, следует обратить внимание на то, что их год, указанный в трактате «Войско» «Истории [династии] Юань» как 23-й год деви́за Чжи-юань правления императора Хубилая, отличается от годов, указанных в сведениях других приведенных источников, более чем на десятилетие, соответствуя 1286 г. [14: 286]. Никаких военных действий с империей Южана Сун, фактически павшей в 1276 г. [15: 298], в 1286 г. уже вестись не могло. По этой причине, можно вслед за П. Пеллио утверждать, что обозначение убийства алан в городе Чжэньчао 23-м годом деви́за Чжи-юань, представленное в 99 главе «Истории [династии] Юань», является ошибкой, основанной на неверном написании числительного, обозначающего год этого события – 23 вместо 12 или 13. Последний вариант более вероятен, поскольку в подтверждение ему П. Пеллио приводит сведения из раздела «Основные записи» юаньской хроники, в которых временем этих событий, как указано выше, назван день у-у 2-го месяца 13-го года деви́за Чжи-юань правления Хубилая [1: цз. 9, 99], или 9/10 марта 1276 г. [3: 22; 16: 256; 14: 481].

В доказательство этого предположения П. Пеллио также можно привести сведения о времени рассматриваемых событий, имеющиеся в «Истории [династии] Сун». В разделе «Основные записи» этой хроники указанный 2-й год правления Гун-цзуна является последним из перечисленных годов правления этого сунского императора. После 12-го месяца этого года в сунской хронике указан 1-й месяц 14-го года правления деви́за Чжи-юань, являвшегося вторым деви́зом правления первого императора династии Юань Хубилая [2: цз. 47]. На основании этих сведений, можно утверждать, что 1-й год прав-

ления сунского императора Гун-цзуна, под которым восстание в Чжэньчао обозначено в сунской хронике, соответствует 13-му году правления девиза Чжи-юань [14: 266, 481]. Таким образом, в разделе «Основные записи» «Истории [династии] Сун», а также в разделе «Основные записи» и (вероятно) в трактате «Войско» «Истории [династии] Юань» рассматриваемые события относятся к одному и тому же времени – к 13-му году девиза Чжи-юань правления Хубилая.

Кроме того, в «Истории [династии] Сун» говорится, что возмущение народа в Чжэньчао, возглавленное военачальником Хун Фу, произошло в 4-м месяце правления императора Гун-цзуна [2: цз. 47]. Поскольку император Гун-цзун сменил на сунском престоле своего умершего отца Дун-цзуна/Чжао Ци в 8-м месяце 10-го года его правления, то этот месяц и год, согласно 46-й главе сунской хроники, являются 1-м месяцем и 1-м годом правления девиза Дэ-ю императора Гун-цзуна [2: цз. 46]. Из этого следует, что 4-м месяцем 1-го года правления этого императора является декабрь 1274 г. Однако это время противоречит общему ходу событий последнего этапа завоевания монголами империи Южная Сун, поскольку в конце 1274 г. войска династии Юань под командованием *чэнсяна* (канцлера) Баяня, нанеся поражение защищавшей область Хуайси (верховья р. Хуайхэ по ее южному берегу) сунской армии, еще даже не начали продвижение к провинции Аньхой [15: 296], где находился уездный город Чжэньчао, жители которого, как указано в «Истории [династии] Юань», сначала покорились монголам, а потом снова восстали [1: цз. 9, 132]. Впрочем, следующая глава «Истории [династии] Сун», описывающая гибель Южносунского государства, указывает, что 1-й год правления императора Гун-цзуна под девизом Дэ-ю начался после 12-го месяца 10-го года правления его отца, императора Ду-цзуна, скончавшегося в 7-м месяце этого же года [2: цз. 47]. Другими словами, 1-м годом правления девиза Дэ-ю императора Гун-цзуна таким образом оказывается 1275-й, что соответствует годам правления этого императора, принятым в научной традиции [17: 74], а также всему ходу событий завоевания монголами Южносунского государства.

Следуя ходу этих событий, можно соотнести сведения из анналов сунской и юаньской хроник о времени антимонгольского мятежа в Чжэньчао и убийства там аланских воинов посредством сведений о судьбе сунского военачальника Ся Гуя – *чжичжунши* (генерал-губернатора) области Хуайси, в которой находился Чжэньчао, воевавшего против монголов, а затем перешедшего на их сторону. Жизнеописание этого военачальника содержится в исправленной и дополненной «Новой истории [династии] Юань», составленной в 1920 г. Кэ Шао-минем – одним из историографов последней китайской императорской династии Цин. Хотя Кэ Шао-минь и не указал источники своих исправлений и дополнений [18: 418], тем не менее, они известны [19]. Конкретно о сведениях из жизнеописания генерал-губернатора Ся Гуя о его участии в усмирении юаньскими войсками города Чжэньчао можно сказать, что они восходят к упоминавшемуся жизнеописанию сунского военачальника и городского управителя Хун Фу, организовавшего расправу над аланами, и к анналам правления императора Хубилая.

Как указано в жизнеописании Ся Гуя, во 2-м месяце 13-го года девиза правления Чжи-юань этот генерал-губернатор покорился монголам, а вслед за ним покорились и все вверенные его власти 3 областных города, 6 округов и 36 уездов [20: цз. 177]. Эти сведения согласуются со сведениями из анналов правления Хубилая, где, как выше указывалось, говорится, что Ся Гуй явился к монголам, покорился им и передал им все подвластные ему областные округа и уезды во 2-м месяце 13-го года девиза правления Чжи-юань, а также с жизнеописанием канцлера Баяня и с жизнеописанием его *пинчжана* (помощника в делах управления) Аджу, представленными в той же юаньской хронике и содержащими аналогичные сведения: 1) [В] 13 год [Чжи-юань] 2 месяца... [в день] у-у Ся Гуй сдал [область] Хуайси; 2) [В] 13 год [Чжи-юань]... 2 месяца... [дня] у-у Ся Гуй явился и передал все города Хуайси [1: цз. 127, 128].

Однако обозначение 13-м годом девиза Чжи-юань всех этих сведений не согласуется с общим ходом событий завоевания Хубилаем империи Южная Сун. Известно, что 19-го марта 1275 г. у местечка Динцзачжоу в провинции Аньхой его армия под командованием *чэнсяна* Баяня нанесла сокрушительное поражение 120-ти тысячной армии Южносунского государства, которой командовал *чэнсян* Цзя Сы-дао [2: цз. 47; 15: 297]. В этом сражении генерал-губернатор Ся Гуй командовал 2500-ми судов, которые вместе с 70-ти тысячным авангардом должны были преградить монголам путь по р. Янцзы [20: цз. 177; 15: 297]. Однако, даже не вступив в бой, Ся Гуй бежал [2: цз. 47], после чего и вся сунская армия во главе с главнокомандующим бросилась в паническое бегство [16: 227–228]. Разгром сунской армии открыл войскам Хубилая возможность дальнейшего продвижения вдоль р. Янцзы, и к концу 1275 г. в руках завоевателей оказались провинции Аньхой, Хубэй, Цзянсу, а также значительная часть провин-

ций Цзянси и Чжэцзян [15: 297]. Другими словами, правитель южносунской области Хуайси Ся Гуй, а также вверенные его власти правители городов и уездов не могли присягать монголам в 13-м году Чжи-юань правления Хубилая, или в 1276 г., поскольку не позднее конца 1275 г., или 12-го года Чжи-юань, территория этой области уже почти вся была занята армией этого великого хана.

Это утверждение подтверждается надписью на погребальной стеле *чэнсяна* Баяня, в которой сказано, что после разгрома под Динцзячжоу город Чжэньчао в числе нескольких других городов прислал Баяню ключи от своих ворот, прося его назначить правителей [21: цз. 24]. В самом жизнеописании Баяня, также говорится, что правитель округа Чжэньчао Цао Ван сдал монголам свой город *в 12 году весной... 2 месяца в день дин-мао* [1: цз. 127], т.е. 24 марта 1275 г. [16: 228–229; 14: 481].

Поскольку обозначение времени рассматриваемого события 9-м, 11-м и 13-м (23-м) годами девиза Чжи-юань правления Хубилая противоречит обозначению времени этого события, представленному в других сведениях приводимых источников, соответствующему 12-му году указанного девиза правления, и не согласуется с общим ходом событий завоевания Хубилаем империи Южная Сун, можно полагать, что сведения о времени антимонгольского восстания в городе Чжэньчао и убийстве аланских воинов из юаньской хроники, представленные в трактате «Войско», в жизнеописании тангутского военачальника Анциера и в жизнеописании аланского правителя Ханхусы, а также сведения из жизнеописания сунского военачальника Ся Гуя, представленные в «Новой истории [династии] Юань», являются ошибочными. Заметим, что перестановка событий и искажение хронологии являются характерными чертами «Истории [династии] Юань», объясняемыми спешкой составления этой хроники и ее повторным редактированием [12: 15].

Вместе с тем, нет оснований сомневаться в том, что обозначение мятежа в Чжэньчао 1-м годом девиза Дэ-ю правления сунского императора Гун-цзуна, является верным [2: цз. 47], поскольку согласуется как с частью сведений о времени сдачи южносунской области Хуайси ее губернатором Ся Гуем из жизнеописания *чэнсяна* Баяня юаньской хроники [1, цз. 127], так и с общим ходом событий завоевания империи Южная Сун армией Хубилая. Кроме того, проведенный анализ различных источников позволяет подтвердить утверждение П. Пеллио о том, что время массового убийства аланских воинов, случившееся в городе Чжэньчао, с точностью до дня указано в разделе «Основные записи» хроники династии Сун, где говорится, что начало мятежа в Чжэньчао пришлось на *новолуние 4 месяца дня жэнь-инь 1 года* девиза Дэ-ю правления сунского императора Гун-цзуна [2, цз. 47], что соответствует 28 апреля 1275 г. [14: 266, 481; 3: 22]. Эту же дату из сунской хроники также приводит Р. П. Храпачевский в своем переводе анналов правления Хубилая, комментируя сведения ее 9-й главы о начале мятежа в Чжэньчао. Однако различия в указании года этого события, содержащиеся в разделах обеих китайских хроник и, соответственно, в переводе и комментариях Р. П. Храпачевского (1275 – в «Сун ши», 1276 – в «Юань ши»), сам автор оставляет без каких-либо пояснений [4: 275, 277, 300].

В завершение обзора сведений источников по данной теме следует сказать, что в «Истории [династии] Сун» сообщается, что *в день синь-вэй новолуния 5 месяца* девиза Дэ-ю правления того же южносунского императора Гун-цзуна мятежный сунский военачальник Хун Фу, возглавивший восстание и организовавший убийство аланских воинов, все еще управлял округом Чжэньчао [2: цз. 47]. Этот факт позволяет предполагать, что восстание в городе Чжэньчао продолжалось не менее месяца. Добавим, что П. Пеллио полагал, что сунский военачальник Хун Фу мог удерживать контроль над Чжэньчао до 1276 г., однако точных сведений о времени взятия города и казни этого военачальника в «Истории [династии] Сун» не сохранилось, поскольку в 1276 г. династия Сун уже почти пала и сообщение между Чжэньчао и ее столицей Ханчжоу (Линьань) было невозможным [3: 22]; тогда как сведения о времени взятия этого восставшего города, содержащиеся в «Истории [династии] Юань», представленные в жизнеописании тангутского военачальника Анциера, являются, как было показано, ошибочными.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что сведения о времени массового убийства алан в китайском городе Чжэньчао, случившемся при монгольском завоевании китайской империи Южная Сун, содержащиеся в «Истории [династии] Юань» и представленные анналах периода правления императора Ши-цзу (Хубилая), в трактате «Войско», а также в жизнеописании тангутского военачальника Анциера и в жизнеописании аланского правителя Ханхусы, являются ошибочными, поскольку не согласуются со временем общего хода событий войны между империями Юань и Южная Сун. Вместе с тем сопоставление общего хода указанных событий с другими источниками, содержащими косвенные и прямые

сведения о времени массового убийства аланских воинов в Южном Китае, такими как жизнеописание монгольского военачальника Баяня, представленное в «Истории [династии] Юань», и анналы периода правления сунского императора Гун-цзуна, представленные в «Истории [династии] Сун», позволяет с уверенностью относить эти события к двенадцатому году девиза Чжи-юань правления императора Хубилая, или ко дню жэнь-инь четвертого месяца первого года девиза Дэ-ю правления сунского императора Гун-цзуна. Основываясь на последних из приведенных сведений, можно утверждать, что временем начала мятежа в Чжэньчао и массовой гибели аланских воинов является 28-е апреля 1275 г.

Список литературы

1. 元史 [«История (династии) Юань»] / 維基文庫 [Викитека]. Доступно по: <https://zh.wikisource.org/wiki/元史>. Ссылка активна на 10.09.2020.
2. 宋史 [«История (династии) Сун»] // 維基文庫 [Викитека]. Доступно по: <https://zh.wikisource.org/wiki/宋史>. Ссылка активна на 10.09.2020.
3. Pelliot P. Notes on Marco Polo. Vol. I. Paris: Imprimerie Nationale, 1959:611.
4. Храпачевский Р.П. «Анналы Хубилая», главный источник по истории правления первого императора династии Юань (цзюани 4–7 «Юань ши»): Пер. с кит. Р.П. Храпачевского. М.: Центр по изучению военной и общей истории, 2019:744.
5. Казиев Э.В. Марко Поло и китайская хроника династии Юань о месте массового убийства аланских воинов во время монгольского завоевания империи Южная Сун (1274–1275). *Известия СОИГСИ*. 2019;31(70):4–16.
6. Казиев Э.В. Марко Поло и «История [династии] Юань» об обстоятельствах массового убийства аланских воинов при монгольском завоевании империи Южная Сунн. *Вестник СОГУ*. 2019;(3):53–62. DOI: 10.29025/1994-7720-2019-3-53-62.
7. Казиев Э.В. Об убийстве аланских воинов при монгольском завоевании империи Южная Сунн. *Золотоордынское обозрение*. 2020;8(2): 220–242. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.220-242.
8. Pellio P. Chrétiens d'Asie Centrale et d'Extrême-Orient. *T'oung Pao ou Archives concernant l'histoire, les langues, la géographie et l'ethnographie de l'Asie Orientale*. 1914;15:623–644.
9. Moule A.C. The Minor friars in China. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. Cambridge University Press. 1917, January: 1–36.
10. Moule A.C. Christians in China before the year 1550. London: Society for promoting Christian knowledge, 1930:293.
11. Songshi 宋史 [History of the Song] / ChinaKnowledge.de – An Encyclopaedia on Chinese History, Literature and Art. Доступно по: <http://www.chinaknowledge.de/Literature/Historiography/songshi.html>. Ссылка активна на 10.09.2010.
12. Храпачевский Р.П. О китайских и монгольских источниках по истории Восточной Европы в XIII–XIV вв. *Золотая Орда в источниках. Китайские и монгольские источники*: Пер. с кит. Р.П. Храпачевского. М.: Наука, 2009;3:6–27.
13. Marco Polo. The description of the world: Trans. by A.C. Moule & P. Pelliot. London: G. Routledge & Sons Ltd., 1938;1:593.
14. Hoang P. Concordance des chronologies néoméniques Chinoise et Européenne. Chang-hai: Imprimerie de la Mission catholique, 1910:569.
15. Свистунова Н.П. Гибель Южносунского государства. Татаро-монголы в Азии и Европе: Ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1977:282–306.
16. Cleaves F.W. The Biography of Bayan of the Bārin in The Yüan Shih. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1956;19(3/4):185–303.
17. Wong Th. Chronological tables of the Chinese dynasties. Snanghai: Shansi University, 1902:103.
18. Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. М.: АСТ, 2005:557.
19. Xin Yuanshi 新元史 [“New history of the Yuan”] /An Encyclopaedia on Chinese History, Literature and Art. Доступно по: <http://www.chinaknowledge.de/Literature/Historiography/xinyuanshi.html>. Ссылка активна на 10.09.2020.
20. 新元史 [Новая история (династии) Юань] // 維基文庫 [Викитека]. Доступно по: <http://zh.wikisource.org/wiki/新元史/卷177>. Ссылка активна на 10.09.2020.

21. 國朝文類 [Литературные образцы правящей династии] // 維基文庫 [Викитека]. Доступно по: [https://zh.wikisource.org/zh/元文類_\(四庫全書本\)/卷24](https://zh.wikisource.org/zh/元文類_(四庫全書本)/卷24). Ссылка активна на 10.09.2020.

References

1. 元史 [“History of the Yuan”] // 維基文庫 [Wikisource]. Available at: <https://zh.wikisource.org/wiki/元史>. Accessed September 10, 2020. (In Chin.).
2. 宋史 [“History of the Song”] // 維基文庫 [Wikisource]. Available at: <https://zh.wikisource.org/wiki/宋史>. Accessed September 10, 2020. (In Chin.).
3. Pelliot P. Notes on Marco Polo. Vol. I. Paris: Imprimerie Nationale, 1959;1:611.
4. Khrapachevskiy RP. «Annals of Khubilay», the main source on the history of the reign of the first emperor of the Yuan dynasty (juan 4-7 «Yuan Shi»): Transl. from Chin. by R.P. Khrapachevskiy. M.: Tsentr po izucheniyu voennoy i obshchey istorii, 2019:744. (In Russ.).
5. Kaziev EV. Marco Polo and Chinese chronicle of the Yuan dynasty about the slaughter place of Alanic warriors during Mongolian conquest of the Southern Song Empire (1274–1275). *Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies*. 2019;31(70):4–16. (In Russ.).
6. Kaziev EV. Marco Polo and the «History of the Yuan Dynasty» on the circumstances of the Alan warriors slaughter during Mongolian conquest of Southern Song empire. *Bulletin of the North Ossetian State University*. 2019;(3): 53–62. DOI: 10.29025/1994-7720-2019-3-53-62 (In Russ.).
7. Kaziev EV. On the massacre of the Alan warriors during the Mongol conquest of Southern Song empire. *Golden Horde Review*. 2020;8(2):220–242. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.220-242. (In Russ.).
8. Pellio P. Chrétiens d’Asie Centrale et d’Extrême-Orient. *T’oung Pao ou Archives concernant l’histoire, les langues, la géographie et l’ethnographie de l’Asie Orientale*. 1914;15:623–644.
9. Moule AC. The Minor friars in China. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. Cambridge University Press. 1917, January, pp. 1–36.
10. Moule AC. Christians in China before the year 1550. London: Society for promoting Christian knowledge, 1930:293.
11. Songshi 宋史 [History of the Song]. ChinaKnowledge.de – An Encyclopaedia on Chinese History, Literature and Art [Web-site]. Available at: <http://www.chinaknowledge.de/Literature/Historiography/songshi.html>. Accessed September 10, 2020.
12. Khrapachevskiy RP. About Chinese and Mongolian sources on the history of Eastern Europe in the XII–XIV cent. The Golden Horde in the sources. Vol. 3. Chinese and Mongolian sources: Transl. from Chin. by R.P. Khrapachevskiy. Moscow: Science, 2009:6–27. (In Russ.).
13. Marco Polo. The description of the world/ Transl. by A.C. Moule & P. Pelliot. Vol. 1. London: G. Routledge & Sons Ltd., 1938;1:593.
14. Hoang P. Concordance des chronologies néoméniques Chinoise et Européenne. Chang-hai: Imprimerie de la Mission catholique, 1910:569.
15. Svistunova NP. The destruction of the Southern Song state // Tatar-Mongols in Asia and in Europe/ Ed. by S.L. Tikhvinskiy. Moscow: Science, 1977:282–306.
16. Cleaves FW. The Biography of Bayan of the Bārin in The Yüan Shih. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1956;19(3/4):185–303.
17. Wong Th. Chronological tables of the Chinese dynasties. Snanghai: Shansi University, 1902:103.
18. Khrapachevskiy RP. Genghis Khan military power. Moscow: AST, 2005. 557. (In Russ.).
19. Xin Yuanshi 新元史 [“New history of the Yuan”] /An Encyclopaedia on Chinese History, Literature and Art [Web-site]. Available at: <http://www.chinaknowledge.de/Literature/Historiography/xinyuanshi.html>. Accessed September 10, 2020.
20. 新元史 [“New history of the Yuan”] // 維基文庫 [Wikisource]. Available at: <http://zh.wikisource.org/wiki/新元史/卷177>. Accessed September 10, 2020.
21. 國朝文類 [Literary samples of the ruling dynasty] / 維基文庫 [Wikisource]. Available at: <https://http://zh.wikisource.org/wiki/宋史>. Accessed September 10, 2020.

Сведения об авторе:

Казиев Эдуард Викторович, Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания, старший научный сотрудник отдела истории.

E-mail: kedmon@rambler.ru

Адрес: 362025, г. Владикавказ, Российская Федерация, ул. Ватутина, 44-46. Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания.

Bionote:

Eduard V. Kaziev, Institute for History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania, Senior Researcher of History Department.

E-mail: kedmon@rambler.ru

Address: 362025, Vatutin Str., 44-46, Vladikavkaz, Russian Federation. Institute for History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania.

Оригинальная статья

УДК 94 (470.67)

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-39-44

**Из истории боевого прошлого
композитора и дирижера Бориса Галаева**

Ф.С. Киреев

Институт истории и археологии РСО-Алания

(Российская Федерация, г. Владикавказ)

ORCID ID: 0000-0002-9665-1953;

e-mail: fkireev@mail.ru

Получена: 01.10.2020 /Принята: 19.10.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: Борис Александрович Галаев известен как выдающийся композитор, фольклорист, дирижер, педагог, музыкально-общественный деятель. Ему принадлежит огромная заслуга в развитии музыкальной культуры в Южной Осетии. Вся музыкальная деятельность Б.А. Галаева подробно изучается и анализируется. Между тем, в его биографии есть период, о котором он не рассказывал, и который оказался неизвестен и не изучался историками и музыковедами. Это период Первой мировой войны и Гражданской войны.

В большинстве биографий Б.А. Галаева о его участии в Первой мировой войне написано всего одним предложением, о том, что он служил в действующей армии и был капельмейстером.

В статье впервые в историографии анализируется участие Б.А. Галаева, выяснено какие должности он занимал, какие награды получил, в каких боях участвовал.

На основании выявленных документальных источников, впервые в историографии, выяснилось, что Б.А. Галаев был активным участником Первой мировой войны на Кавказском фронте. Он ходил в атаки и пешим и конным строем, был в разведках, поддерживал связь между частями, получал боевые награды. В этот период у него не было времени заниматься любимой музыкой, так как, согласно документам, он постоянно находился на фронте, в боевых порядках передовых частей.

Все это героическое прошлое он был вынужден забыть и старался не упоминать. Поэтому этот период его жизни оказался не изучен исследователями его биографии.

Для написания данной работы использовались Высочайшие приказы о чинах военных и материалы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Ключевые слова: Кавказ, Первая мировая война, осетины, офицеры, Терское казачье войско.

Для цитирования: Киреев Ф.С. Из истории боевого прошлого композитора и дирижера Бориса Галаева. *Вестник СОГУ им. К.Л. Хетагурова*. 2020. №4. С. 39–44.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-39-44

**From the history of the military past
of composer and conductor Boris Galaev**

Felix S. Kireev

The Institute of History and Archeology of the RNO-Alania

(Russian Federation, Vladikavkaz)
ORCID ID: 0000-0002-9665-1953;
e-mail: fkireev@mail.ru

Received: 01.10.2020 /Accepted: 19.10.2020 /Published online: 25.12.2020

Abstract: Boris Alexandrovich Galaev is known as an outstanding composer, folklorist, conductor, educator, musical and public figure. He has a great merit in the development of musical culture in South Ossetia. All the musical activity of B.A. Galaev is studied and analyzed in detail.

In most of the biographies of B.A. Galaev about his participation in the First World War, there is only one proposal that he served in the army and was a bandmaster.

For the first time in historiography the participation of B.A. Galaev is analyzed, and it is found out what positions he held, what awards he received, in which battles he participated.

Based on the identified documentary sources, for the first time in historiography, it occurred that B.A. Galaev was an active participant in the First World War on the Caucasian Front. He went on attacks, both on foot and horse formation, was in reconnaissance, maintained communication between units, received military awards. During this period, he did not have time to study his favorite music, since, according to the documents, he was constantly at the front, in the battle formations of the advanced units.

He had to forget all this heroic past and tried not to mention it ever after. Therefore, this period of his life was not studied by the researchers of his biography.

For writing this work, the author uses the Highest Orders on the Ranks of the Military and the materials of the Russian State Military Historical Archive (RSMHA).

Keywords: Caucasus, World War I, Ossetians, officers, Terek Cossack army.

For citation: Kireev F.S. From the history of the military past of composer and conductor Boris Galaev. *Bulletin of NOSU named after K.L. Khetagurov*. 2020, no 4, pp. 39–44.

Введение. Жизнь и деятельность выдающегося композитора, фольклориста, дирижера, педагога, музыкально-общественного деятеля Бориса Александровича Галаева достойна самого глубокого изучения. Ему принадлежит огромная заслуга в развитии музыкальной культуры в Южной Осетии. Вся музыкальная деятельность Б.А. Галаева подробно изучается и анализируется. Между тем, в тем в его биографии есть период, о котором он не рассказывал, и который оказался не изучался историками и музыковедами. Это период Первой мировой войны и Гражданской войны.

Обзор литературы. О Борисе Галаеве написано немало статей и научных публикаций, но все они касаются лишь его музыкальной деятельности, работе по сбору фольклора. В советской и российской историографии нет ни одной работы анализирующей его участие в Первой мировой войне.

Цель статьи. Цель данной статьи – проанализировать военную службу Б.А. Галаева в составе Русской Императорской армии, изучить его участие в Первой мировой войне 1914–1918 гг., выявить награды и другие отличия за время участия в боевых действиях.

Методы исследования. В статье использованы основные принципы исторической науки: научность, объективность и историзм, строгая опора на факты и хронологическая последовательность.

Результаты и дискуссия. Борис Александрович Галаев известен как талантливый композитор, просветитель, общественный деятель, собиратель осетинского фольклора и активный его пропагандист. Личность незаурядная, яркая, и вся жизнь его как будто хорошо изучена. Но есть период в биографии Бориса Александровича, о котором в советское время он не мог говорить. Хотя было, что вспомнить, было что рассказать.

Борис Галаев в офицерских чинах был активным участником Первой мировой войны на Кавказском фронте. Он ходил в атаки и пешим, и конным строем, был в разведках, поддерживал связь между частями, получал боевые награды. Все это его героическое прошлое оказалось забыто и в публикациях о нем, как правило, ограничивались парой фраз о том, что он участвовал в Первой мировой войне и был капельмейстером. В реальности в этот период у него не было времени заниматься любимой музыкой, так как он постоянно находился на фронте, в боевых порядках передовых частей.

Родился Б.А. Галаев 3 апреля 1889 г. (по старому стилю) [1] в известной военными традициями станице Черноморская Терского казачьего войска. Рано лишившись отца, юный Борис приезжает в Петербург к дяде и поступает в 1-е Санкт-Петербургское реальное училище.

Здесь, в Петербурге, на него обратил внимание композитор Н.А. Римский-Корсаков и посоветовал Галаеву заняться музыкой основательно. Но, следуя семейной традиции и руководствуясь тем, что быть офицером в Российской Империи было гораздо престижнее, чем музыкантом, Борис Галаев поступает в Тифлисское военное училище. Тем не менее музыку он не оставляет и активно участвует в училищном оркестре, за что в конце учебы был награжден училищным золотым значком [2].

После окончания училища 6 августа 1913 г. [3] Борис Галаев был произведен в хорунжие и отбыл на службу в 1-й Горско-Моздокский казачий полк Терского войска, расположенный в селении Ольты на русско-турецкой границе. В полку он встретил многих своих земляков-станичников: есаула А. Сосиева, подьесаулов И. Елоева и Г. Тугуева, сотников Г. Доцева, М. Сосиева, Г. Загиева, немало одностаничников было и среди нижних чинов.

В начале 1914 г. Галаев был направлен в Терскую область в лагерь льготного 2-го Горско-Моздокского полка, где исполнял должность капельмейстера [4]. Трудно сказать, как бы сложилась его дальнейшая судьба, но начавшаяся Первая мировая война кардинально изменила его жизнь.

При мобилизации хорунжий Борис Галаев был назначен младшим офицером 5-й сотни 3-го Горско-Моздокского казачьего полка, которым командовал войсковой старшина Иван Лепилкин. Полк был направлен в Закавказье, на турецкую границу.

19 октября 1914 г., при объявлении войны с Турцией, 3-й Горско-Моздокский полк, насчитывающий 17 офицеров и 790 шашек, был двинут вперед на села Еникей, Шошан, Ид и далее для разведки противника. Около пяти часов утра части полка перешли турецкую границу у села Еникей. Здесь они были встречены огнем турецких стрелков, занявших гребни скал. Атакуя пешим и конным строем, казаки заставили противника отступить и заняли турецкий пограничный пост и село Еникей [5]. Так для Галаева и его однополчан началась боевая жизнь.

Продвигаясь дальше, полк занял еще ряд сел, одновременно выдвигая вперед разъезды для разведки противника. Хорунжий Галаев неоднократно был в таких разъездах, возглавляя их.

26 октября 1914 г. распоряжением начальника Ольтинского отряда 4-я и 5-я сотни были двинуты на Кепприкейские позиции, занятые Сарыкамышским отрядом, для разведки и связи с правым флангом этого отряда. На следующее утро три турецких эскадрона и батальон пехоты начали наступление. Навстречу им выдвинулись 4-я и 5-я сотни, которые дружным натиском сбили противника, который начал отступать, потеряв много убитыми и ранеными [6].

В течение всего ноября части полка действовали небольшими отрядами или разъездами, выясняя обстановку. Было замечено, что турки подтягивают все новые и новые части, готовясь к большим сражениям. В свою очередь турки пытались тоже выяснить силы русских частей и выдвигали свою разведку. Противостоять ей также направляли казачьи разъезды.

В одном из таких разъездов, 26 ноября, в перестрелке, конь Галаева был ранен, и он упал, получив ушибы груди и голени [7]. Несмотря на травмы, Галаев остался в строю.

Тем временем с конца ноября 1914 г. разгорелись ожесточенные сражения у г. Ардаган, сел. Ольты и Сарыкамыш. Турецкие войска тремя корпусами перешли в наступление, стремясь окружить и уничтожить Ольтинский и Сарыкамышские отряды. В случае успеха им открывалась бы дорога на Тифлис, и других русских частей на этом направлении, на тот момент, больше не было.

В 20-градусный мороз, по пояс в снегу, русские войска героически отбили атаки превосходящего противника, который 16 декабря уже ворвался, было в Сарыкамыш, но был выбит. На следующий день русские войска сами перешли в наступление и уничтожили несколько турецких дивизий. Разгром был полный – из 90-тысячной турецкой армии уцелело 12400 человек, остальные были убиты, замерзли или попали в плен [8: 134]. К 5 января 1915 г. русские войска продвинулись на неприятельскую территорию на 30-40 верст.

За отличия в декабрьских боях хорунжий Борис Галаев был награжден орденами св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом [9] и св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» [10].

Рядом с ним не менее храбро сражались друзья-черноморцы – войсковой старшина Василий Бегиев, подьесаулы Иван Елоев и Владимир Занкисов, хорунжие Георгий Валаев и Константин Цаллагов. В этом же полку служил подьесаул Александр Цугулиев, отец известной писательницы Елены Цугулиевой.

Едва закончились основные бои, 9 января 1915 г. хорунжий Галаев отбыл в госпиталь для лечения, так как случилось падение с лошади. Весной он вновь возвращается в полк и служит младшим офицером 2-й сотни.

С 3-м Горско-Моздокским полком Борис Галаев участвовал почти во всех сражениях на Кавказском фронте: в операции в Алашкертской долине, в штурме Эрзерума, в Эрзинджанских и Мамахатумских наступлениях. Проявляя храбрость, он показав себя отличным офицером.

Отмечая боевые заслуги хорунжего Галаева, командование награждает его орденами: св. Анны 3-й степени с мечами и бантом и св. Станислава 2-й ст. с мечами. 7 декабря 1915 г. он становится командиром 3-й сотни [11].

К этому времени 3-й Горско-Моздокский полк был корпусной конницей 2-го Туркестанского армейского корпуса. Полусотня 3-й сотни находилась в распоряжении командира 3-й Кубанской пластунской бригады, а другая полусотня была при штабе полка в г. Ольты.

27 декабря 1915 г. началась блестящая Эрзерумская операция. 30 декабря на Нариманском направлении начались интенсивные бои, которые вел 16-й Туркестанский стрелковый полк, за обладание высотами. 31 декабря в распоряжение командира этого полка была выслана полусотня 3-й сотни во главе с ее командиром хорунжим Галаевым, а также 6-я сотня и полусотня 2-й сотни.

Новый год казаки встретили в бою за обладание Нориманскими высотами. Хорошо укрепившиеся турки держались упорно, однако после ночного боя, к утру 1 января они были сбиты и обратились в бегство [12].

4 января полусотни 2-й и 3-й сотен и 6-я сотня поступив в распоряжение командира 23-го Туркестанского стрелкового полка, были выдвинуты цепью между 23-м и 16-м Туркестанскими полками.

Позже сотни терского полка соединились, и планировалось направить его через хребет в тыл туркам, но горы еще были все в снегу, что сильно затрудняло передвижение конницы. Поэтому их вновь стали использовать для разведок и связи между частями.

Хорунжий Галаев со своей сотней постоянно на передовой, следит за перемещением противника, участвует в различных перестрелках. Согласно полковым отчетам он постоянно находится в строю, и не покидает свою часть.

Летом 1916 г. туркестанские стрелки перешли в наступление в долине реки Массад-дараси. Как только противник начинал отступать, в преследование его высылались сотни 3-го Горско-Моздокского полка. 2 июля терские казаки заняли город Байбурт и двинулись дальше в авангарде 5-й Туркестанской стрелковой дивизии. В результате дорога Байбурт – Эрзерум – Трапезонд оказалась полностью под контролем русских войск.

3-я сотня хорунжего Галаева расположилась в с. Тарсан-Бала для несения разведывательной службы и службы связи. 19 октября 1916 г. Галаева производят в сотники [13].

6 ноября дивизион полка в составе 3-й, 4-й и 6-й сотен выступил на отдых в г. Ризе, а остальные сотни остались для несения службы связи и охране дорог.

К январю 1917 г. 130 казаков полка были награждены георгиевскими крестами, 51 получили георгиевские медали. Было убито 25 казаков, 8 пропало без вести. Ранено 6 офицеров и 49 казаков. За время боев казаками было взято в плен 248 турецких солдат и 6 офицеров [14].

11 октября 1917 г. Борис Галаев был произведен в подъесаулы [15] и в конце 1917 г., с четырьмя боевыми орденами вернулся со своим полком на Терек.

В дальнейшем судьба разбросала его однопольчан по разные стороны. И те, кто еще недавно вырубали друг друга в бою, теперь стояли по разные стороны линии фронта. Сам Галаев из-за травм участия в Гражданской войне не принимал, а после ее окончания полностью посвятил себя музыке. Но на родине развить музыкальную деятельность Галаев не смог. Стремясь избежать преследования как бывший офицер царской армии, Борис Александрович переезжает в Южную Осетию и в г. Цхинвал открывает музыкальную школу. Здесь и прошла плодотворная творческая жизнь талантливого музыканта. Он собирал народные песни, писал музыку для спектаклей и кинофильмов, сочинял романсы на стихи осетинских поэтов.

За заслуги Б.А. Галаева в развитии осетинской музыкальной культуры Советское Правительство дважды наградило его орденом «Знак Почета» [16: 45], которые он всегда с гордостью носил. Увы, свои боевые ордена, заработанные потом и кровью в огне Первой мировой войны, он не мог одевать. Да и все три страшных года войны пришлось вычеркнуть из жизни. Как будто и не было всего этого, будто

не гибли рядом товарищи, и смерть не дышала в лицо... Все это Галаев мог только вспоминать наедине с собой в тиши гор. Лишь старожилы станицы Черноярской помнили его лихим джигитом и отважным воином, а для большинства потомков Борис Александрович Галаев остался лирическим композитором и скромным собирателем фольклора в горных аулах.

Заключение. Анализ участия Б.А. Галаева в Первой мировой войне показал, что почти все время войны он находился на фронте, активно участвовал в боевых делах, показал себя храбрым, грамотным офицером. Он получил несколько боевых орденов и повышения в чине.

В результате данного научного исследования впервые в отечественной историографии изучен неизвестный период жизни Бориса Галаева, что позволило раскрыть еще одну грань этой незаурядной личности.

Список литературы

1. Эта дата рождения указана в полковых списках 3-го Горско-Моздокского казачьего полка, РГВИА ф. 408, оп. 1, д. 3069. В советских исследованиях приводятся другие даты – 10 марта 1889 г. и 26 марта 1889 г.
2. Послужной список Б.А. Галаева. Составлен 17 августа 1922 г. Архив Юго-Осетинского научно-исследовательского института.
3. Высочайшие приказы о чинах военных за 1913 г.
4. Послужной список Б.А. Галаева.
5. РГВИА. Ф. 2007, оп. 1, д. 34, л. 162.
6. РГВИА. Ф. 2007, оп. 1, д. 34, л. 165.
7. РГВИА. Ф. 2007, оп. 1, д. 34, л. 183.
8. Керсновский А.А. История русской армии: в 4 т. Т. 4. М., 1994:368.
9. Высочайший приказ о чинах военных 14 декабря 1915 г.
10. Высочайший приказ о чинах военных 27 апреля 1915 г.
11. РГВИА. Ф. 408, оп. 1, д. 3069.
12. РГВИА. Ф. 2007, оп. 1, д. 34, л. 170.
13. Высочайшие приказы о чинах военных за 1916 г.
14. РГВИА. Ф. 2007, оп. 1, д. 34, л. 186.
15. Приказы по Армии и Флоту за 1917 г.
16. Батагова Т.Э. Композиторы Осетии. Владикавказ, 2000. 240 с.

References

1. This date of birth is indicated in the regimental lists of the 3rd Gorsk-Mozdok Cossack Regiment, RSMHA arch. 408, s. 1, r. 3069. Soviet studies give other dates – March 10, 1889 and March 26, 1889. (In Russ.).
2. Track record of B.A. Galaev. Compiled on August 17, 1922. Archive of the South Ossetian Research Institute. (In Russ.).
3. The highest orders on the ranks of the military for 1913. (In Russ.).
4. The service record of B.A. Galaev. (In Russ.).
5. RSMHA arch. 2007, s. 1, r. 34, p. 162. (In Russ.).
6. RSMHA arch. 2007, s. 1, r. 34, p. 165. (In Russ.).
7. RSMHA arch. 2007, s. 1, r. 34, p. 183. (In Russ.).
8. Kersnovsky A.A. History of the Russian army. In 4 Vol. Vol. 4. M., 1994:368. (In Russ.).
9. The highest order on military ranks on December 14, 1915. (In Russ.).
10. The highest order on military ranks on April 27, 1915. (In Russ.).
11. RSMHA arch. 408, s. 1, r. 3069. (In Russ.).
12. RSMHA arch. 2007, s. 1, r. 34, p. 170. (In Russ.).
13. The highest orders on the ranks of the military for 1916. (In Russ.).
14. RSMHA arch. 2007, s. 1, r. 34, p. 186. (In Russ.).
15. Orders for the Army and Fleet for 1917. (In Russ.).
16. Batagova TE. Composers of Ossetia. Vladikavkaz, 2000. 240 p. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Киреев Феликс Сергеевич, Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания, старший научный сотрудник Отдела истории.

E-mail: fkireev@mail.ru

Адрес: 362025, ул. Ватутина, 44–46, г. Владикавказ, Российская Федерация. Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания.

Bionote:

Felix S. Kireev, Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania, Senior Researcher of History Department.

E-mail: fkireev@mail.ru

Address: 362025, Vatutin Str., 44-46, Vladikavkaz, Russia, Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania.

Оригинальная статья

УДК 93/94 (908)

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-45-51

**Повстанческие отряды антоновцев на территории Балашовского уезда
Саратовской губернии (1920–1921 гг.)****С.В. Лёвин** *Московский государственный областной университет**(Российская Федерация, г. Москва)**ORCID ID: 0000-0001-5689-1349;**e-mail: serg.lewin@yandex.ru**Получена: 13.10.2020 /Принята: 30.10.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020*

Резюме: Гражданская война – одна из крупнейших трагедий в истории нашей страны. Одним из её драматических эпизодов является повстанческое движение под предводительством А. С. Антонова, развернувшееся в Тамбовской губернии в 1920–1921 гг. и жестоко подавленное большевиками. О его размахе свидетельствует тот факт, что оно вышло за границы Тамбовской губернии. Отдельные отряды антоновцев с осени 1920 г. и до лета 1921 г. совершали рейды на территорию Балашовского уезда, соседней, Саратовской губернии. В статье предпринята попытка рассмотреть, как уездные власти боролись с повстанцами, и как мирное население относилось к ним.

На основе анализа местного архивного материала, большая часть которого ещё не введена в научный оборот, периодической печати и краеведческой литературы, автор приходит к следующему выводу: вторжения антоновских отрядов на территорию Балашовского уезда были каждый раз столь стремительными, что местные власти не успевали организовать должный отпор, а крестьяне, в большинстве своём, оказывали повстанцам поддержку, поскольку видели в них выразителей и защитников своих интересов, и лишь участвовавшие реквизиции крестьянского имущества антоновцами, а также замена продразвёрстки продналогом, привели к тому, что с весны 1921 г. поддержка повстанцев местным населением прекращается.

Ключевые слова: большевики, гражданская война; крестьянство, повстанцы; реквизиции; отряд; уезд.

Для цитирования: Лёвин С.В. Повстанческие отряды антоновцев на территории Балашовского уезда Саратовской губернии (1920–1921 гг.). *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 45–51.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-45-51

**The Antonov rebel detachments in the territory
of the Balashov uyezd of the Saratov gubernia (1920–1921)****Sergei V. Lyovin***Moscow Region State University**(Russian Federation, Moscow)*

ORCID ID: 0000-0001-5689-1349;
e-mail: serg.lewin@yandex.ru

Received: 13.10.2020 / Accepted: 30.10.2020 / Published online: 25.12.2020

Abstract: The Civil War is one of the largest tragedies in the history of our country. One of its dramatic episodes is the rebel movement led by A.S. Antonov which took place in the Tambov gubernia in 1920–1921 and was brutally suppressed by the Bolsheviks. Its scope is evidenced by the fact that it went beyond the borders of the Tambov gubernia. Separate detachments of Antonovites from the autumn of 1920 to the summer of 1921 raided the territory of the Balashov uyezd of the neighboring Saratov gubernia. The paper attempts to consider the way the uyezd authorities fought the rebels and the way civilians treated them.

On the basis of an analysis of the local archival material most of which has not yet been put into scientific circulation, periodicals and the local history literature the author comes to the following conclusion: every time the invasions of Antonov's detachments into the territory of the Balashov uyezd were so rapid that the local authorities did not manage to organize a proper rebuff, and the peasants, for the most part, supported the rebels since they saw spokesmen and defenders of their interests in them. Only frequent requisitions of peasants' property by Antonovites as well as the replacement of the surplus appropriation system (*Prodrazvyorstka*) by the tax in kind (*Prodnalog*) led to the fact that since the spring of 1921 the support of the rebels by the local population ceased.

Keywords: Bolsheviks, Civil War, gubernia, peasantry, rebels, support, requisitions, detachment, uyezd.

For citation: Lyovin S.V. The Antonov rebel detachments in the territory of the Balashov uyezd of the Saratov gubernia (1920–1921). *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 45–51 (In Russ.).

Введение. Повстанческое движение в годы гражданской войны в России – актуальная научная проблема, активно разрабатываемая историками. Она обозначила новые перспективные направления в изучении гражданской войны, в целом. Одним из её дискуссионных аспектов является выступление против советской власти крестьян Тамбовской губернии под предводительством А. С. Антонова в 1920–1921 гг. В свете грядущего столетия этого события обращение к нему представляется, безусловно, актуальным. Об этом восстании на территории Тамбовской губернии написано достаточно много работ, а о рейдах антоновцев в соседнюю Саратовскую губернию, крайне мало. Данный сюжет пока не стал предметом отдельного исследования, и, как правило, рассматривается в контексте темы гражданской войны на территории Балаховского уезда Саратовской губернии. Не введены ещё в научный оборот и архивные документы местных архивов, в частности, Балаховского и Самойловского муниципальных образований, Балаховского краеведческого музея, в которых отложились материалы по рассматриваемой проблематике. Таким образом, тема нуждается во всестороннем исследовании.

Обзор литературы. Первым среди поволжских историков изучаемый вопрос затронул А. В. Посадский, рассмотрев его в контексте крестьянского движения в Нижнем Поволжье в период гражданской войны [1]. Однако автор уделил больше внимания «зелёному движению» [«зелёными» называли дезертиров и уклонистов от мобилизации в Красную армию, скрывавшихся в окрестных лесах. – С. Л.] на территории уезда. На него обратили внимание и балаховские краеведы В. В. и О. В. Смотровые, Л. И. Кузеванов, первыми широко использовавшие материал местного архива [2]. Данный сюжет кратко разобран в статье О. С. Левиной [3]. В последнее время проблемой плодотворно занимается А. О. Булгаков, акцентировавший своё внимание, в основном, на военном аспекте темы [4; 5]. Несомненным достоинством исследований А. О. Булгакова является использование в них данных раскопок, которые проводятся, руководимой им, группой «Рубеж» на месте боев в годы гражданской войны в районе.

Методы исследования. Работа с архивными документами и периодической печатью обусловила использование, в качестве приоритетного, метод контент-анализа. Полученные данные рассматривались с помощью индуктивного и логического методов на основе принципов историзма и объективности.

Цель статьи – осуществить содержательный анализ эффективности мер, которые предпринимались балаховскими властями для борьбы с вторгавшимися в уезд повстанцами, и отношения к ним местного населения, которое, в большинстве своём, поддерживало их. Её научная новизна состоит в использовании малоизученных и не введенных в широкий научный оборот архивных источников муниципальных

архивохранилищ и фондов местного краеведческого музея, применительно к обозначенным территориально-временным границам.

Результаты и дискуссия. Балашовский уезд был выбран бойцами А. С. Антонова не только в силу географической близости, но и как крупнейший в Саратовской губернии аграрный уезд, на территории которого они надеялись встретить сочувственное отношение местных крестьян и получить от них помощь. Первые антоновские отряды появились в уезде 5 октября 1920 г. Они совершили стремительный рейд по пяти северо-западным волостям: Бобылевской, Боцманово-Ивановской, Красно-Коленовской, Макаровской и Романовской, расправляясь на своём пути с коммунистами и комсомольцами, разгоня советские администрации в сёлах и деревнях. Набег антоновцев застал местные власти врасплох. В некоторых волостях председатели исполкомов буквально забрасывали уездные исполком и Совет просьбами прислать вооружённые отряды для защиты населённого пункта. Уездными властями, для отпора партизанам, как себя называли сами антоновцы, были выдвинуты из Балашова две роты караульного батальона и отряд особого назначения (250 бойцов), а также сформированы два отряда общей численностью 347 человек с двумя пулемётами [6: д. 196, л. 65; д. 428, л. 23–24]. Но своих сил явно не хватало, и Балашовский уездный исполнительный комитет, преобразованный в ревком, обратился за помощью к Саратовскому реввоенсовету, который прислал отряды красноармейцев для отпора тамбовским повстанцам. После того, как антоновцы покинули пределы уезда, они были отозваны в Саратов. Балашовскому Совету рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов пришлось рассчитывать на свои силы.

Впрочем, далеко не везде представители советской власти на местах спешили дать отпор восставшим. Так в селе Большой Мелик командир красноармейского отряда, преследовавшего их, в течение часа не мог найти дежурного по сельсовету, чтобы сменить лошадь у одного из красноармейцев, а когда нашёл, то дежурный заявил, что «это их не касается, и лошадь дать не можем...» [6: д. 428, л. 89]. В конечном итоге командир отряда насильно забрал лошадь у одного из местных жителей, но время было упущено, повстанцы ушли от преследователей. 24 июня 1921 г. их конный отряд в количестве 50 человек напал на хутор Иринский, располагавшийся недалеко от села Пады, разграбил и сжёг его. В момент нападения на хутор начальник сельской милиции Кулешов справлял свою свадьбу, и отказался организовать и возглавить милицейский отряд для отпора тамбовским партизанам. «И можно было наблюдать, как в тот момент, когда горел хутор Иринский, из церкви в Падах направлялось духовенство и кое-кто из властей в дом Кулешова для отпразднования “такого торжественного” дня. Так борется у нас милиция с бандитизмом», – с нескрываемой досадой констатировал анонимный корреспондент уездной газеты «Борьба» [7: 2].

Условно представляется возможным выделить две группы повстанцев – «идейные» и деклассированный элемент. Первые выступали за освобождение крестьянства от обременительной продразвёрстки, за «Советы без коммунистов». Вторые участвовали в повстанческом движении с целью решения личных материальных вопросов, иными словами, чтобы поправить своё материальное положение посредством грабежа обывателя. Их можно назвать «попутчиками» «идейных» повстанцев. Именно эта их часть являлась наименее надёжной и боеспособной. При малейшей опасности, перевесе сил в пользу красноармейцев, «попутчики» бежали с поля боя, или сдавались в плен, не оказывая серьёзного сопротивления. Изучение местного архивного материала и публикаций местных газет позволяет утверждать, что данная категория антоновцев отличалась более жестоким отношением к мирному населению уезда.

«Идейные» повстанцы, напротив, старались наладить хорошие отношения с местным населением, ограничиваясь лишь расправами с советскими и партийными работниками, красноармейцами и комсомольцами. В воспоминаниях жительницы с. Лунино Турковской волости Н. К. Веселовской содержится интересная зарисовка появления в школе, в которой она училась в то время, одного из таких повстанцев. «К нам в школу пришли двое: средних лет спокойный мужчина в кожаной куртке, сапогах, с револьвером на поясе и патронташем поперёк груди; другой – молодой парень с взбитым рыжим чубом из-под фуражки с малиновым верхом, в военной куртке, с большой саблей на боку. Они вошли в класс, разговаривали с мамой. Кожаная куртка сказал, что он – питерский рабочий – эсер – и, что-то про Учредительное собрание. Потом пришли на нашу кухню, где были мы четверо. Парень в малиновой фуражке обратился к маме: “Ну, хозяйка, мы знаем, что ты здешняя помещица, скажи, кто здесь коммунисты, мы их уничтожим...” Мама побледнела, как полотно, и, ухватившись за стол, отвечала: “Что же я могу вам сказать?! Видите моих детей, ведь нас не оставят в живых!” Тогда эсер сказал: “Полно тебе,

Стёпка, оставь её, мы и так узнаем, пойдём!» Тот попирался, но всё же вышел. Они ушли и больше не возвращались в школу» [8: 339]. Данный отрывок из воспоминаний Н. К. Веселовской свидетельствует о том, что местные жители больше, чем антоновцев, боялись большевиков, которые отомстят тем, кто оказывал содействие повстанцам.

Балашовские газеты («Борьба», «Известия», «Красный пахарь») всех повстанцев именовали исключительно «бандитами», «разбойниками», «грабителями». «Борьба» сразу назвала, появившихся в уезде восставших «бандами убийц и разбойников с больших дорог», которые, по мнению редакции, успели «побрататься с дезертирами из Красной армии и кулаками из тамбовских деревень» [9]. Анализ балашовской прессы привёл автора статьи к выводу, что она сознательно культивировала негативный, фигурально выражаясь, демонический образ пришлых повстанцев, чтобы пресечь, тем самым, поддержку, которую оказывали им сельчане. «Тёмное крестьянство, колеблющееся вследствие своей мелкобуржуазной природы, помогает кое-где бандам, укрывая их, снабжая продовольствием и т.д.», – констатировалось в передовице «Борьбы» от 10 октября 1920 г. [9]. Балашовский уисполком Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов даже обратился с воззванием-предупреждением к жителям одной из деревень, в полном составе оказавшим помощь антоновцам. «Граждане деревни Новосёлки! В последний раз обращается к вам Советская власть. Ваша деревня на плохом счету у Советской власти. В ней было много бандитов, вся деревня сочувственно отнеслась к бандам, сельский совет укрывал бандитов. Теперь Советская власть надеется, что вы, граждане, снимите с себя чёрное пятно содействия бандитам. Советская власть надеется, что вы уже поняли, что жить так, как вы живёте до сих пор, нельзя. Ваша деревня оторвана от всего мира, вашу деревню считают зачумлённой, вы бедняки в прошлом, теперь окончательно разорены. Кто теперь может помочь вам, как не Советская власть? Вернитесь к нам, при полном раскаянии, вы получите полное прощение» [6: д. 428, л. 12–12 об.].

Далеко не везде местные власти действовали путём мирного убеждения, чаще всего, – силовым методом. Так, председатель сельского исполкома вышеупомянутой деревни Новосёлки Макаровской волости Ф. И. Журавлёв был расстрелян за «ложные показания, что из деревни Новосёлки никто в бандах не участвует, чем помешал отряду вовремя выловить этих бандитов...», а его имущество было конфисковано [6: д. 428, л. 571–571 об.]. Житель той же деревни П. Г. Тимошин получил 5 лет принудительных работ за укрывательство раненых повстанцев. В селе Малая Шатнёвка Красно-Коленовской волости на глазах всех жителей, собранных у здания сельского совета, большевики расстреляли четверых их односельчан за «содействие бандитам» [6: д. 428, л. 572–573]. Председатель комиссии содействия фронту от Балашовского уисполкома Авраменко, выступая на IX уездной партийной конференции, проходившей 12–14 февраля 1921 г., заявил, что к началу февраля текущего года, когда антоновские отряды вновь появились в уезде, властями города взято 120 заложников – 100 из сёл и 20 из города. «Таким образом, – резюмировал он, – в случае налёта мы были гарантированы, что активного участия [в повстанческом движении] крестьяне не примут...» [10: л. 1]. Один из первых комсомольцев слободы Самойловки Балашовского уезда И. И. Семеринов, после набега антоновцев, записал в своём дневнике: «26 апреля 1921 года. Больше двух недель прошло после набега банды, но беспокойство населения не прекратилось, по всей Самойловке был повальный обыск, вчера забрали заложников» [11: л. 21.]. Известны случаи расстрела заложников, в качестве акции устрашения. Например, в селе Свиноуха Свиноухинской волости было расстреляно около 50 заложников, собранных в других населённых пунктах [2: 311].

Несмотря на столь суровые превентивные меры большевиков, в ряде сёл и деревень уезда отряды тамбовских повстанцев пополнялись местными крестьянами. Активный участник борьбы с антоновцами, коммунист Г. В. Веденяпин вспоминал: «Разорённое, недовольное подразвёрсткой, потерявшее веру в устойчивость Советской власти, терроризированное бандитами, крестьянство стало вступать в банды. В течение февраля-марта [1921 г. – С. Л.] на территории уезда было организовано три полка антоновцев» [12: 164]. Председатель Балашовского уездного ревкома А. Черняк, в своём выступлении на IX уездной партийной конференции, назвал количество ушедших с повстанцами местных крестьян – 5000 [10: л. 16]. Думается, данная цифра существенно и, возможно, сознательно преувеличена. Современный исследователь гражданской войны и повстанческого движения А. В. Посадский полагает, что всё-таки, «столь безоговорочной поддержки пришлых антоновцев, как своих зелёных, не было» [1: 249].

Главным образом, к партизанам шли с целью получения продовольствия, вернее, его насильственного изъятия у своих же односельчан или у жителей соседних населённых пунктов. Были и те, кто

шёл к восставшим, образно говоря, от скуки. Советский работник Н. Малинин вспоминал: «Один из пойманных бандитов на вопрос, что побудило его идти в шайку, ответил: “Весело было. Каждый день мы убрали утром коней в ленты, выпивали немного, брали гармонь и ехали в соседние сёла грабить. Там нам всё давали, что не потребуется”» [13]. Под воздействием рейдов тамбовских повстанцев и продолжавшейся продразвёрстки, стали организовываться партизанские отряды и среди местных жителей. «В некоторых сёлах стали действовать местные небольшие шайки, начались политические убийства, организованные уже теми шайками, которые возникли и у нас», – вспоминал Г. В. Веденяпин [12: 142].

С целью выяснения «политического настроения» населения и отношения к тамбовским партизанам балашовские власти в декабре 1920 г. приступили к созданию в волостях, по территориям которых прошли тамбовские партизаны, сети тайных осведомителей. «Необходимо создать тайную агентуру и вообще агентуру для осведомления с мест о состоянии и настроении крестьян. И о полученных сведениях информировать ревтройку...», – говорится в записке председателя уездного ревкома Турковскому, Макаровскому и Романовскому райревкомам [6: д. 428, л. 61 об]. К весне 1921 г. в уезде насчитывалось 66 тайных агентов, набранных из местных обывателей [6: д. 474, л. 6]. Нередко в осведомители шли из-за корыстных, личных побуждений, чтобы свести счёты с соседом. Впрочем, следует отметить, что и антоновцы имели на местах своих осведомителей. «Рейды банд были основаны на широкой разведывательно-шпионской деятельности опытных агентов Антонова...», – отмечал в своих воспоминаниях Г. В. Веденяпин [12: 112]. Хорошо организованная разведка во многом способствовала успехам повстанцев, считает балашовский историк-краевед А. О. Булгаков [5: 112].

Появившись вновь в уезде зимой 1921 г. антоновцы уже не раздавали крестьянам, конфискованное у советских учреждений зерно, а наоборот, стали попросту отбирать у них самих зерно, оставляя их, тем самым, ни с чем, накануне посевной. Это настроило местное население против них. Крестьянство, в массе своей, переставало их поддерживать. Объявленный весной 1921 г. продналог, заменивший продразвёрстку, окончательно развернул балашовских крестьян к советской власти. К сентябрю 1921 г. антоновские отряды в Балашовском уезде, лишившись поддержки местного населения, были окончательно разгромлены. Отдельные разрозненные малочисленные группы оставались на территории уезда до середины октября.

Заключение. Констатируя несомненный факт поддержки местным населением тамбовских партизан, следует обратить внимание на то, что крестьяне, оказывая им помощь, не были знакомы с ними. Если уклонисты от мобилизации в Красную армию и дезертиры, скрывавшиеся в лесах на территории уезда, в большинстве своём, были свои – односельчане или из соседних сёл и деревень, то антоновцы для балашовских крестьян являлись пришлыми, совершенно чужими людьми. И, тем не менее, они оказывали им поддержку. В тамбовских повстанцах местные селяне видели выразителей и защитников своих интересов, тем более, что это были, в большинстве своём, такие же крестьяне, только соседней губернии. Расправы антоновцев с продармейцами, коммунистами, советскими работниками создавали у жителей уезда иллюзию, того, что пришлые защитники их интересов таким образом их и защищают, а сопутствовавшие этому грабежи рассматривались, как неотъемлемое минимальное зло в борьбе с большевиками. Вероятно, к повстанцам располагали их лозунги и обращения, в которых говорилось об отстаивании ими крестьянских интересов. В свою очередь восставшие обращались за помощью к местным жителям, разъясняя, что они сражаются и за их «лучшую долю». «Мы, партизаны, слёзно просим население оказывать нам всякую помощь, какая может встретиться. Да поможет нам всемогущий Бог одолеть врага и установить власть, которая бы правила нами во благо ныне плачущего и угнетённого русского народа, а не одних коммунистов и пархатых жидов», – говорится в одном из таких обращений, к жителям Балашовского уезда [14: 72]. Сильным катализатором антибольшевистских настроений балашовских крестьян стал и начавшийся в Саратовском Поволжье в 1920 г. голод.

С лета 1921 г. повстанческое движение в уезде пошло на убыль. После его ликвидации начали свою работу ревтройки, которые выявляли не только участников боевых действий, но также помогавших и сочувствовавших антоновцам, и карали по всей «строгости революционного времени». Нередко обвинения становились, по справедливому замечанию О. С. Левиной, «орудием сведения старых счётов между односельчанами» [3: 62].

Конечно, последствия рейдов тамбовских повстанцев для тех волостей уезда, по которым они проходили, оказались негативными. Сотрудники редакции газеты «Борьба» подсчитали, что урон, нанесённый уезду антоновцами, за время их пребывания на его территории, оказался значительным. Напа-

дению подверглись 85 сел и деревень, 5 совхозов, сожжены 2 здания волостных исполкомов, отобрано у местного населения 2000 лошадей, «расташено из общественных амбаров свыше 8000 пудов семян проса, овса, пшеницы, ржи» [15]. Впрочем, не менее жёстко действовали и продотряды, занимавшиеся выполнением продразвёрстки в уезде.

Можно констатировать, что стремительные набеги антоновцев, каждый раз, заставляли балашовские власти врасплох, а помощь, которую им оказывали сельчане на местах, не позволяла властям эффективно реагировать на их рейды.

Думается, не будет значительным преувеличением заявить, что именно поддержка, оказанная повстанцам местным населением осенью 1920 г., способствовала их появлению в уезде и зимой 1921 г.

Список литературы

1. Посадский А.В. К вопросу о нисходящей линии повстанческого движения. Наша малая Родина: ее история, развитие, проблемы: сб. статей/ Под общ. ред. А. А. Воротникова. Балашов: Николаев, 2009:245–252.
2. Смотров В.В., Смотров О.В., Кузеванов Л.И. Балашовское Прихопёрье в годы испытаний: очерки истории и историографии. Балашов: «Николаев», 2007:400.
3. Левина О.С. Повстанческое движение в годы Гражданской войны в Балашовском уезде Саратовской губернии. *Инновационная наука*. 2016;8(3):60–63.
4. Булгаков А.О. Антоновщина на территории Балашовского уезда в свете мемуарных источников. Тамбовское восстание 1919–1921 гг.: исследования, документы, воспоминания/ Сост. и науч. ред. А. В. Посадский. М.: АИРО–XXI, 2018:250–266.
5. Булгаков А.О. Балашов в кольце фронтов. 1917–1921/ Под ред. А.В. Посадского. М.: АИРО–XXI, 2019:272.
6. Архивный отдел муниципального казённого учреждения «Административно-хозяйственное управление Балашовского муниципального района». (Архивный отдел МКУ «АХУ БМР»). Ф. 39. Оп. 1.
7. [О-в]. Банды (с. Пады): *Борьба*. 6.07.1921. № 67.
8. С.Б. Веселовский. Семейная хроника. Три поколения русской жизни/ Сост. А. Г. Макарова. М.: АИРО–XXI; ГПИБ, 2010:536.
9. Антоновщина: *Борьба*. 10.10.1920. № 171.
10. Государственный архив новейшей истории Саратовской области. (ГАНИСО). Ф. 10. Оп. 1. Д. 235.
11. Сектор по делам архивов администрации ОМО Самойловского района. Ф. 64. Оп. 1. Д. 43.
12. Балашовский краеведческий музей. № 120/119. (Веденяпин Г.В. Воспоминания: в 3 т. Т. 2: 1919–1921 годы. Машинопись. 288 с.).
13. Малинин Н. История Советской власти в Балашовском уезде. Бандитизм. Борьба. 23.08.1927. № 62.
14. Самошкин В.В. Антоновское восстание. М.: Русский путь, 2005:360.
15. К. [Кайсаров А.Б.]. Что дал бандитизм уезду // *Борьба*. 25.02.1921. № 16.

References

1. Posadsky AV. On the question of the descending line of the rebel movement: Our Small Homeland: its history, development, problems: A collection of papers/ Under the general editorship of A.A. Vorotnikova. Balashov: Nikolaev, 2009. Pp. 245–252. (In Russ.).
2. Smotrov VV., Smotrov OV., Kuzevanov LI. The Balashov Khoper Region in the years of hardship: essays on history and historiography. Balashov: “Nikolaev”, 2007. 400 p. (In Russ.).
3. Levina OS. The rebel movement during the Civil War in the Balashov uyezd of the Saratov gubernia. *Innovatsionnaya nauka*. 2016;8(3):60–63. (In Russ.).
4. Bulgakov AO. The Antonov Rebellion in the territory of the Balashov uyezd in the light of memoir sources: The Tambov Rebellion 1919–1921: research, documents, memoirs / Comp. and scientific ed. A.V. Posadsky. Moscow: AIRO–XXI, 2018:250–266. (In Russ.).
5. Bulgakov AO. Balashov in the ring of fronts. 1917–1921 / Ed. A.V. Posadsky. Moscow: AIRO–XXI, 2019:272. (In Russ.).
6. The archival department of the municipal treasury institution “The administrative and economic directory of the Balashov municipal district.” (The archival department of MTI “AED BMD”). F. 39. Op. 1.

7. [O-v]. Gangs (the settlement of Pady): *Bor'ba* (Fight). 07.06.1921. No. 67.
8. S.B. Veselovsky. A family chronicle. Three generations of Russian life / Comp. A.G. Makarova. Moscow: AIRO—XXI; The State public historical library of Russia, 2010:536. (In Russ.).
9. The Antonovrebellion: *Bor'ba* (Fight). 10.10.1920. No. 171. (In Russ.).
10. The State Archive of the Modern History of the Saratov Oblast. (SAMHSO). F. 10. Op. 1. D. 235.
11. The sector for archives of the administration of the united municipal formation of Samoilovsky district. F. 64. Op. 1. D. 43.
12. The Balashov Museum of Local Lore. No. 120/119. (Vedenyapin G. V. Memoirs. In 3 volumes. V. 2: 1919–1921. Typewriting. 288 p.).
13. Malinin N. The history of the Soviet power in the Balashovuyezd. Banditry: *Bor'ba* (Fight). 08.23.1927. No. 62. (In Russ.).
14. Samoshkin VV. The Antonov rebellion. Moscow: Russky put', 2005:360. (In Russ.).
15. K. [Kaisarov AB.]. What gave the banditry to the uyezd: *Bor'ba* (Fight). 02.25.1921. No 16. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Лёвин Сергей Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, культуры и социального развития Московской области Московского государственного областного университета.

E-mail: serg.lewin@yandex.ru

Адрес: 105005, ул. Ф. Энгельса, 21, стр. 3, г. Москва, Российская Федерация. Московский государственный областной университет.

Bionote:

Sergei V. Lyovin, doctor of historical sciences, associate professor, professor at the Department of History, Culture and Social Development of the Moscow Region of Moscow State Regional University.

E-mail: serg.lewin@yandex.ru

Address: 105005, 21 F. Engels Str., Bldg. 3, Moscow, the Russian Federation. Moscow State Regional University.

Оригинальная статья

УДК 93/94

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-52-59

Местность Нарт в топонимии Монголии

М.Э. Мамиев

Институт истории и археологии РСО-Алания
(Российская Федерация, г. Владикавказ)
ORCID ID: 0000-0002-5713-4996;
e-mail: mikhailmamiev@yandex.ru

Получена: 12.10.2020 /Принята: 10.11.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: Несмотря на то, что изучение аланской истории в Монголии и Китае продолжается на протяжении полутора веков, до последнего времени оно не имело систематического характера. Причем, в центре внимания исследователей традиционно находится юаньский период присутствия алан на указанной территории. Более длительный период, после падения империи Юань в 1368 г. и вплоть до XX в., остается малоизученным. До сих пор не было обнаружено и непосредственных следов пребывания алан в Монголии, ассимилировавшихся после XVII в.

В статье рассматривается небольшой сюжет, связанный с впервые выявленными следами культурного присутствия средневековых алан на территории Монголии, составлявшей северную часть империи Юань. Речь идет о топониме *Нарт*, выявленном на местности благодаря консультациям монгольских исследователей, в зоне зафиксированного исторического расселения аланов-асов или асутов, как их называли монголы. Местность Нарт находится на территории аймака Говь-Сумбэр, в полупустынной местности, усеянной естественными скальными выходами, которые напоминают циклопические постройки, сложенные из огромных и тщательно подогнанных каменных плит, как будто бы сложенных богатырями. Название *Нарт* не имеет никакого смыслового значения в монгольском языке, но лексически хорошо связывается с богатырями-нартами, героями скифо-аланского эпоса, носители которого и жили в этой местности в эпоху позднего средневековья.

Сделанный вывод подтверждает иранскую теорию происхождения термина *nart*, возводящей его к иранской основе *nara-*, ‘самец, мужчина’, в значении ‘воин, герой, силач, богатырь’ и идет вразрез с давно уже оспариваемой монгольской теорией происхождения слова *nart* от монгольского *nara*, ‘солнце’, *nar-tæ* – ‘дети солнца’. Рассмотренный сюжет показывает перспективность дальнейших исследований, которые позволят выявить и другие следы пребывания алан в Монголии и Китае.

Ключевые слова: история Алании, асуты, империя Юань, Монголия, нарты, топонимия.

Для цитирования: Мамиев М.Э. Местность Нарт в топонимии Монголии. *Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова*. 2020. №4. С. 52–59.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-52-59

The Area of the Nart in the toponymy of Mongolian

Mihail E. Mamiev

Institute of history and archeology of the Republic of North Ossetia-Alania

(Russian Federation, Vladikavkaz)
ORCID ID: 0000-0002-5713-4996;
e-mail: mikhailmamiev@yandex.ru

Received: 12.10.2020

/Accepted: 10.11.2020

/Published online: 25.12.2020

Abstract: Despite the fact that the study of Alanian history in Mongolia and China has been going on for a century and a half, it has not been systematic until recently. Moreover, researchers traditionally focus on the Yuan period of the Alans' presence in this territory. The longer period after the fall of the Yuan Empire in 1368 and up to the twentieth century remains poorly understood. So far, no direct traces of the Alans' presence in Mongolia, who assimilated after the 17th century, have been found.

This article is devoted to a small story related to the first identified traces of the cultural presence of the medieval Alans on the territory of Mongolia, which was the Northern part of the Yuan Empire. We are talking about the toponym Nart, identified on the ground thanks to the consultations of Mongolian researchers, in the area of recorded historical settlement of the Alans-Asas or Asuts, as they were called by the Mongols. The Nart area is located on the territory of the Gov-Sumbar aimag, in a semi-desert area dotted with natural rock outcrops that resemble cyclopean buildings made of huge and carefully fitted stone slabs, as if they were built by heroes. The name Nart does not have any semantic meaning in the Mongolian language, but it is lexically well connected with the heroes of the Scythian-Alanian epic, the bearers of which lived in this area in the late middle ages.

This conclusion confirms the Iranian theory of the origin of the term nart, which raises it to the Iranian basis nara -, 'male, man', meaning 'warrior, hero, strongman, hero' and contradicts the long-disputed Mongolian theory of the origin of the word nart from the Mongolian nara, 'sun', nar-tæ – 'children of the sun'. The considered plot shows the prospects for further research that will reveal other traces of the Alans' stay in Mongolia and China.

Keywords: history of Alanya, the asut, the Yuan Empire, Mongolia, sleds, toponymy.

For citation: Mamiev M.E. The Area of the Nart in the toponymy of Mongolian. *Bulletin of the North Ossetian state University named after K. L. Khetagurov*. 2020, no 4, pp. 52–59 (In Russ.).

Введение. Предлагаемая статья посвящена небольшому сюжету, связанному с впервые выявленными следами культурного присутствия средневековых алан на территории Монголии, составлявшей северную часть империи Юань.

Обзор литературы. История аланского присутствия в империи Юань неоднократно рассматривалась в научной литературе. Впервые эта интересная тема была затронута еще в дореволюционной отечественной историографии [1; 2; 3]. Впоследствии, она рассматривалась как отечественными, так и зарубежными исследователями [4; 5: 131, прим. 8, 174, прим. 5; 6: 16-25; 7: 224-237; 8: 358-364], а в последнее годы обозначилась тенденция более детального ее изучения [9: 518-557; 10: 92-116; 11: 35-37; 12: 4-16; 13: 242-253; 14: 5-16; 15: 53-62; 16: 36-55; 17: 220-242].

Круг основных источников по теме невелик, но достаточно информативен. Это, в первую очередь, переписка 30-х гг. XIV в. императора Тогон-Темур и служивших ему аланских вельмож с римскими папами и связанные с ней источники [Библиография в: 14; 16] и известная историческая хроника Юаньши («История династии Юань»), составленная около 1370 г. [18], а также сведения, содержащиеся в «Книге» Марко Поло [9: 230-232] и описании путешествия Рубрука [9: 230-232]. Таковы основные источники по истории алан на службе у монгольских императоров. Наиболее полный обзор литературы и источников содержится в приведенных статьях Э.В. Казиева.

В перечисленных работах рассматриваются вопросы, связанные с историческими событиями XIII–XIV вв. Более поздний период присутствия алан в Китае и Монголии освещен значительно меньше. Пожалуй, самое полное его описание содержится в работе монгольского исследователя А. Очира в свode А. Алеманя [19: 15-17; 9: 484-485]*.

* Следует заметить, что подтверждение части сведений о позднейшей истории асутов из статьи А.Л. Чибирова [12: 14] не обнаружено мной по приведенным ссылкам на источники [20; 21].

Методы исследования. В статье использованы сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и структурный методы исследования.

Результаты и дискуссия. К сожалению, до сих пор не были выявлены следы присутствия алан в Монголии, что объясняется необходимостью полевого поиска необходимых материалов – по понятным причинам, задача довольно сложная для исследователей-аланистов. Предлагаемая статья посвящена небольшому сюжету, связанному с культурным наследием алан в зоне их пребывания на территории современной Монголии. Прежде чем перейти к рассматриваемой теме, кратко опишем причины и обстоятельства появления алан на службе у монгольских императоров.

История алан в империи Юань связана с монгольскими завоеваниями. Первое столкновение алан с монголами произошло в 1222 г., когда монгольский экспедиционный корпус под командованием лучших полководцев Чингисхана Субудея и Джебе, смог одолеть аланское войско только огромным напряжением сил и ценой подкупа их союзников [9: 337-338].

В 1235 г. на всемонгольском курултае, определившем дальнейшую историческую судьбу значительной части континента, оказавшие особенно сильное сопротивление завоевателям аланы были специально отмечены в принятой резолюции, о чем сообщает известный персидский автор начала XIV в. Вассаф-и-хазрет: «На втором курултае мнение утвердилось на том, чтобы обратить победоносный меч на голову вождей русских и асских за то, что они поставили ногу состязания на черту сопротивления» [22: 85].

В ходе тотального монгольского завоевания, начавшегося зимой 1238 г., раздираемая феодальными междоусобицами Алания оказала тем не менее ожесточенное сопротивление захватчикам, отстояв суверенитет в горной части своей территории. Перейдя к активной обороне, аланы связывали значительные силы монголов на Северном Кавказе. И даже спустя пятнадцать лет после падения аланской столицы, побывавший здесь на пути в столицу Монгольской империи Каракорум, посол Людовика IX французский монах Гильом де Рубрук сообщил, что: «Аланы на этих горах все еще не покорены, так что из каждого десятка людей Сартаха (сына Бату-хана) двоим надлежало караулить горные ущелья, чтобы эти аланы не выходили из гор для похищения стад на равнине...» [9: 219].

Монголы оценили военное искусство своих соперников, приглашая на службу императору потерявших владения аланских князей с боевыми дружинами. Так тысячи аланских воинов, многие со своими семьями, переселились в Северный Китай, ставший частью улуса великого хана. После распада единого монгольского государства эти территории вошли в империю Юань, основанную Хубилаем, внуком Чингисхана.

Монголы называли аланов или асов *асуд*. Суффикс *уд* в монгольском употребляется при образовании множественного числа существительных, а во многих случаях и этнонимов. Например, *тангуд* (рус. *тангут*), *олхонуд* (рус. *олхонут*), *оросуд* (рус. *оросут*) и т.д. Русская транскрипция этнонима *асуд* дает форму *асут* – ас или алан**.

Асуты вошли в состав императорской гвардии, включая ее особо элитную часть – гвардейскую стражу, личную охрану императора, и дислоцировались в основном в столице государства Ханбалыке (Даду, Пекин) и его окрестностях. Сыграв огромную роль в завоевании Южного Китая, асуты, составлявшие передовые отряды наступавшей монгольской армии, получали высокие награды, чины и обширные земли. Со временем они стали частью правящей элиты монгольской империи Юань. Подвиги и послужные списки аланских военачальников содержатся в обстоятельных анналах, посвященных правлению монгольской династии – в хронике Юань-ши [9: 518-522].

Монгольские императоры высоко ценили служивших им алан, остававшихся неизменной опорой центральной власти среди покоренного, но враждебного Китая. В 1368 г., после многолетней кровопролитной борьбы с восставшим населением Китая, просуществовавшая около ста лет империя Юань пала. Последний монгольский император Тогон-Темур покинул столицу, сопровождаемый гвардейским отрядом асутов.

Часть асутов осталась в Китае, остальные переселились в Монголию, став подданными монгольских аристократов, на землях которых они поселялись. С конца XIV в. эта часть асутов вместе с родами еншобу и харчин, ранее служившими при дворе императоров Юань, были объединены в один тумен

** Выражаю искреннюю благодарность проф. Ц. Шагдарсурену за письменную консультацию и любезно предоставленные ценные научные материалы.

правого крыла Восточной Монголии и стали называться одним из пяти отоков (феодалных владений) еншобу. С 1430-х гг. асуты подчинились правителю Восточной Монголии Аргутаю и, укрепившись, успешно воевали с империей Мин, а также с восточно-монгольскими князьями и ойратами. Впоследствии асуты оказались в центре феодальных междоусобиц и растворились на территории Внутренней Монголии. Другая часть асутов, ушедших в более северные районы Монголии, поселилась, в итоге, на юго-востоке нынешнего Говь-Сумбэр аймака и севернее сомона Дархан Хэнтэйского аймака Монголии. Согласно переписи 1918 г., население этой группы асутов составляло 173 человека (или семьи). Кроме того, асуты были зарегистрированы и в других районах восточной части современной Монголии, но к настоящему времени все они полностью ассимилировались [19: 16-17; 9: 484-485].

Ассимиляция асутов вполне закономерна. Уже в XIII в., находясь на службе империи и интегрируясь в правящую монгольскую элиту, асуты владели монгольским языком и перенимали элементы монгольской культуры. Судя по ономастическим материалам, содержащимся в хронике Юань-ши, монгольские имена начали получать уже некоторые из детей, родившихся после прибытия их родителей (или отцов) из далекой Алании на восток огромной Монгольской империи. Тем не менее, вековое пребывание в Китае, в условиях привычной для асутов оседло-земледельческой, городской цивилизации способствовало сохранению культурной и религиозной идентичности. Уход же из этой среды на кочевые степные просторы и кардинальная смена экономической модели, разрушили привычный уклад, ускорив процесс ассимиляции, которая, вероятно, завершилась после XVII века. Асуты стали частью халхов – крупнейшего этноса современной Монголии. По свидетельству проф. А. Очира, в Монголии зарегистрирована фамилия *Асуд*, но ее носители считают себя монголами, не связывая себя с Аланией.

В 1979 г. в Улан-Баторе вышел фундаментальный этно-лингвистический атлас Монголии, включающий 244 карты, на одной из которых отражена локализация асутов в восточной части страны (Рис. 1) [23: 65].

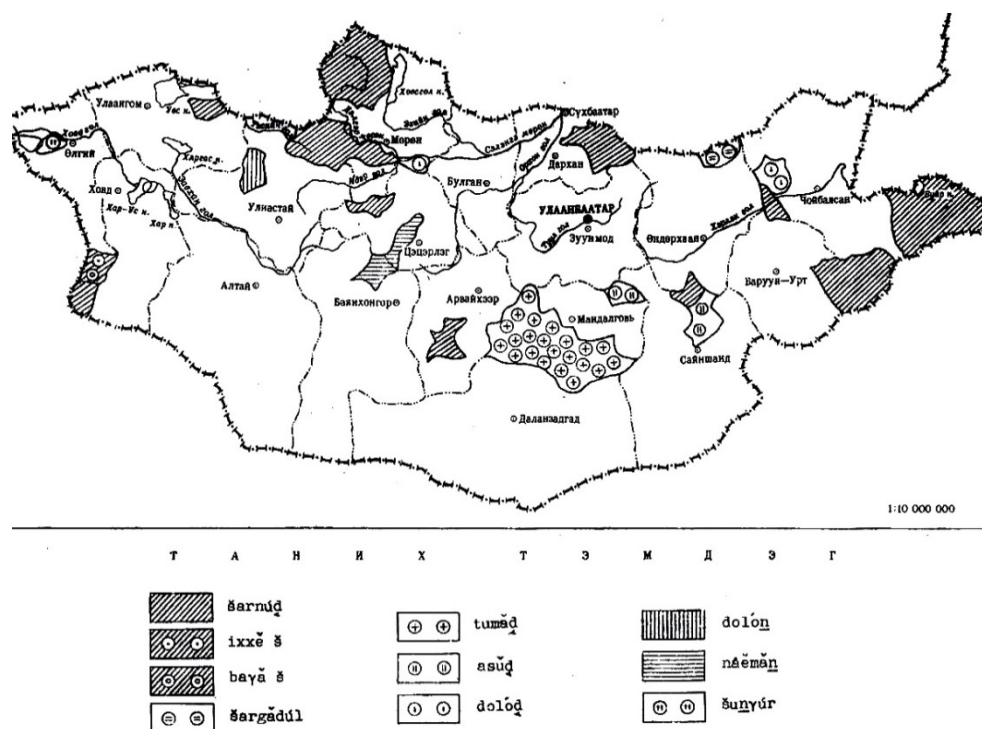

Рис. 1. Карта расселения асутов на территории современной Монголии в XX в.

/ Figure 1. Map of the settlement of the Asuts in the territory of modern Mongolia in the XX century

Судя по всему, на карте обозначены районы проживания потомков аланских переселенцев, осевших, после падения империи Юань не во Внутренней Монголии, а в одном из районов на юго-востоке Говь-Сумбэр аймака, и вошедших в перепись 1918 г. По интересному наблюдению А. Очира, здесь, в зоне

зафиксированного исторического расселения асутов, к западу от поселка Айрак, находится местность под названием *Нарт*, которое не имеет никакого смыслового значения в монгольском языке, но лексически хорошо связывается с названием скифо-аланского героического эпоса «*Нарты каджытæ*» – «Сказание о нартах»^{***}.

Существует Малый и Большой Нарт, которые отличаются площадью территории и размерами разбросанных по огромному пространству естественных скальных выходов, которые напоминают циклопические постройки, сложенные из огромных и тщательно подогнанных каменных плит (Рис. 2). Кажется, что эти скалы построены могучими богатырями.

Не вызывает сомнений, что название *Нарт*, в местности заселенной асутами – аланское и связано именно с этими внушительными природными сооружениями, происхождение которых жившие здесь носители нартского эпоса связали с могучими богатырями-нартами (Рис. 2).

Рис. 2. Один из скальных выходов в местности Нарт
/Figure 2. One of the rocky outcrops in the Nart area

В этой связи следует обратиться к вопросу о происхождении термина *нарт*. Подробный обзор дискуссии по этому вопросу содержится в специальной работе Ю.А. Дзиццойты [24: 267-285], который выделил и описал две основные теории происхождения указанного термина. По одной из них слово *нарт*, *нарта* ‘нарт, нарты’ этимологизируется на основе иранского, а по другой – монгольского языкового материала. Автор монгольской теории В.И. Абаев возводил *nart* к монгольскому *nara*, ‘солнце’, а *nar-tæ* – ‘дети солнца’ [25: 160]. Согласно гораздо более распространенной иранской теории *nart* восходит к иранской основе *nara-*, ‘самец, мужчина’, в значении ‘воин, герой, силач, богатырь’ [24].

Не имея возможности участвовать в лингвистической дискуссии, позволю себе отметить, что с исторической точки зрения исконное иранское происхождение названия скифо-аланского эпоса выглядит гораздо убедительнее монгольского. На это указывает и рассматриваемый топонимический материал. Как показал опрос местных жителей, носителей современного монгольского языка, значение топонима *Нарт* для них необъяснимо, а его этимология через монгольское *нар*, ‘солнце’ – непонятна.

С другой стороны, появление топонима через мифологическое объяснение грандиозной каменной «кладки» разбросанных по степи скальных выходов результатами работы могучих богатырей из легендарного прошлого, вполне логично и созвучно иранской теории происхождения термина *нарт*.

Интересно и следующее. Как известно, асуты исповедовали христианство. На Большом Нарте, у единственного на многие километры вокруг колодца, находится дающая тень скала, которая служила местом для отдыха пастухов и проходивших путников. На поверхности скалы фиксируется большое количество высеченных и процарапанных буддийских надписей, что не удивительно для исповедующих буддизм монголов. Но здесь же высечены два христианских креста (Рис. 3).

^{***} Выражаю искреннюю благодарность проф. А. Очиру за любезно предоставленную информацию и ценные консультации.

Рис. 3. Два христианских креста, высеченных на скальной поверхности в местности Нарт
/Figure 3. Two Christian crosses, carved on a rock surface in the Nart area

Схожее изображение пары крестов (Рис. 4) зафиксировано в современной Алании-Осетии, около с. Лезгор, на скальной поверхности цардага – специального сооружения, обустроенного для совершения традиционных молений. Этот цардаг относился к дзуару, посвященному Николаю Чудотворцу, образ которого был особо почитаем среди местных жителей [Напр.: 26]. Подобное сходство может выглядеть как случайность, но оно хорошо вписывается в общий контекст рассматриваемого сюжета.

Рис. 4. Два христианских креста, высеченных на скальной поверхности близ с. Лезгор
/Figure 4. Two Christian crosses, carved on a rock surface near the village. Lezgor

Закключение. Не вызывает сомнений наличие и других следов пребывания алан в Монголии. Эта отдельная и важная тема требует специального изучения и систематической работы на местности, ранее населенной асугами. Предложенный сюжет показывает на перспективность подобных исследований.

Список литературы

1. Архимандрит Палладий. Старинные следы христианства в Китае, по китайским источникам. *Восточный сборник*. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1877;1:1–67.
2. Бретшнейдер Э.В. Русь и асы на военной службе в Китае. *Живая старина*. СПб.: Тип. С. Н. Худекова, 1894;1:67–73.
3. Иванов А.И. История монголов (Юань-ши) об асах-аланах. *Христианский Восток*. СПб., 1914;2(3):281–300.

4. Рерих Ю.Н. Аланские дружины в монгольскую эпоху. *Осетия. Журнал комитета осетиноведения при Европейском центре музея акад. Н.К. Рериха*. 1933;4-6, апрель-июнь:3-5.
5. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934:224.
6. Pelliot P. Notes on Marco Polo. Paris: Imprimerie Nationale, 1959;1:611.
7. Хенниг Р. Неведомые земли/ Пер. с нем. А. В. Лисовской, предисл. и ред. И.П. Магидовича. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1962;3:469.
8. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Владикавказ, 1992:392.
9. Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Менеджер, 2003:608.
10. Бубенок О. Аланы-асы в Золотой Орде (XIII–XV вв.). Киев: Истина, 2004:324.
11. Сланов А.А. Военное дело алан I–XV вв. Владикавказ, 2007:400.
12. Чибиров А.Л. Аланы на службе империи Юань. Восточные хроники. *Известия СОИГСИ*. 2019;33(72):5-17.
13. Казиев Э.В. О времени появления асов на монгольской службе. *Золотоордынское обозрение*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019;7(2):242-253.
14. Казиев Э.В. Марко Поло и китайская хроника династии Юань о месте массового убийства аланских воинов во время монгольского завоевания империи Южная Сун (1274–1275). *Известия СОИГСИ*. 2019;31(70):5-16.
15. Казиев Э.В. Марко Поло и «История династии Юань» об обстоятельствах массового убийства аланских воинов при монгольском завоевании империи Южная Сунн. *Вестник СОГУ им. К. Л. Хетагурова*. 2019;(3):53-62.
16. Казиев Э.В. Переписка монгольского каана и китайского императора Тогон-Темур и аланских князей на его службе с папой Бенедиктом XII (1336–1338 гг.). Аланское православие: история и культура: Сборник материалов VII Свято-Георгиевских чтений «Православие. Этнос. Культура»/ Отв. ред. М.Э. Мамиев. Владикавказ, 2019:27-46.
17. Казиев Э.В. Об убийстве аланских воинов при монгольском завоевании империи Южная Сунн. *Золотоордынское обозрение*. 2020;8(2): 220-242.
18. Иванов А.И. История монголов (Юань-ши) об асах-аланах. *Христианский Восток*. 1914;2(3):281-300.
19. Очир А. Монгольские этнонимы: вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов. Элиста: КИГИ РАН, 2016:286.
20. Советская этнография. 1984;3.
21. Решетов А.М. Основные задачи и первые итоги совместных советско-монгольских этнографических исследований. Древние культуры Монголии. Новосибирск, 1985:210-214.
22. Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.-Л., 1942;2:308.
23. Монгол ард улсын угсаатны судлал, хэлний шинжилгээний атлас. (Этнолингвистический атлас МНР). Эрхэлсэн Б. Ринчен/ отв. ред. Б. Ринчен. Улаанбаатар, 1979:244 тал.
24. Дзицойты Ю.А. Вопросы осетинской филологии. Цхинвал: Республика, 2017;1:464.
25. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1973;2:448.
26. Басилов В.Н., Кобычев В.П. Николайы кувд (Осетинское празднество в честь патрона селения). *Кавказский этнографический сборник*. Москва, 1976;6:131-154.

References

1. Archimandrite Palladius. Ancient traces of Christianity in China, according to Chinese sources. *Oriental compilation*. SPb.: Printing house of the Ministry of Railways, 1877;1:1-67. (In Russ.).
2. Bretschneider EV. Rus and aces in military service in China. *Zhivaya Starina*. St. Petersburg: Type of S.N. Khudekov, 1894;1:67-73. (In Russ.).
3. Ivanov AI. History of the Mongols (yuan-Shi) about the asah-Alans. *Christian East*. Vol. II. Issue 3. St. Petersburg, 1914;2(3):281-300. (In Russ.).
4. Roerich YuN. Alansky squads in the Mongol era. *Ossetia. Journal of the Committee of Ossetian studies at the European center of the Roerich Museum*. 1933;4-6, April-June:3-5. (In Russ.).
5. Vladimirtsov BYa. Public order of the Mongols. Mongolian nomadic feudalism. L., 1934:224. (In Russ.).
6. Pelliot P. Notes on Marco Polo. Paris: Imprimerie Nationale, 1959;1:611. (In French).
7. Hennig R. Unknown lands/ Transl. from German. A.V. Lisovskaya, foreword. and ed. I.P. Magidovich. M.: Publishing house of foreign. literature, 1962;3:469. (In Russ.).

8. Kuznetsov VA. Essays on the history of the Alans. Vladikavkaz, 1992:92 (In Russ.).
9. Aleman A. Alany in ancient and medieval written sources. Moscow: Manager, 2003:608. (In Russ.).
10. Bubenok O. Alany-aces in the Golden Horde (XIII–XV centuries). Kiev: Istina, 2004:324. (In Russ.).
11. Slanov AA. Military Affairs Alan I–XV centuries. Vladikavkaz, 2007:400. (In Russ.).
12. Chibirov AL. Alans in the service of the yuan Empire. Eastern Chronicles. *Bulletin of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research*. 2019;33(72):5-17. (In Russ.).
13. Kaziev VE. About the time of arrival of the aces at the Mongolian service. The Golden Horde review. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani, 2019;7(2):242-253. (In Russ.).
14. Kaziev EV. Marco Polo and the Chinese chronicle of the yuan dynasty on the site of the mass murder of Alan soldiers during the Mongol conquest of the southern song Empire (1274–1275). *Izvestia SOIGSI*. 2019;31(70):5-16. (In Russ.).
15. Kaziev EV. Marco Polo and “The history of the yuan dynasty” about the circumstances of the mass murder of Alan soldiers during the Mongol conquest of the southern song Empire. *Bulletin of North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*. 2019;(3):53-62. (In Russ.).
16. Kaziev EV. Correspondence of the Mongol Kaan and the Chinese Emperor Togon-Temur and the Alan princes in his service with Pope Benedict XII (1336–1338). Alan Orthodoxy: history and culture: Collection of materials of the VII St. George readings “Orthodoxy. Ethnos. Culture”/ Respons. ed. M.E. Mamiev. Vladikavkaz, 2019:27-46. (In Russ.).
17. Kaziev EV. On the massacre of the Alan warriors during the Mongol conquest of the Southern Song empire. *Golden Horde Review*. 2020;8(2):220-242. (In Russ.).
18. Ivanov AI. History of the Mongols (yuan-Shi) about the asah-Alans. *Christian East*. 1914;2(3):281-300. (In Russ.).
19. Ochir A. Mongol ethnonyms: questions of origin and ethnic composition of the Mongol peoples. Elista: KIGI Russian Academy of Sciences. 2016:286.
20. Soviet Ethnography. 1984;3. (In Russ.).
21. Reshetov AM. the Main objectives and first results of the joint Soviet-Mongolian ethnographic studies. Ancient cultures of Mongolia. Novosibirsk, 1985:210-214. (In Russ.).
22. Tizengauzen V. Collection of materials related to the history of the Golden Horde. M.-L., 1942;2:308. (In Russ.).
23. Mongol ard ulsyn psaty sudel, helni of Shinigami Atlas. (Ethno-linguistic Atlas of the MNR). Erhelsen B. Rinchen (Respons. ed. B. Rinchen). Ulaanbaatar, 1979:244 tal. (In Mongol.).
24. Dzitsoity YuA. Questions of Ossetian Philology. Tskhinval: Republic, 2017;1:464.
25. Abaev VI. Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. L., 1973;2:448.
26. Basilov VN., Kobychhev VP. Nikolaiy kuvd (Ossetian festival in honor of the patron of the village). *Caucasian ethnographic collection*. Moscow, 1976;6:131-154.

Сведения об авторе:

Мамиев Михаил Эрнестович, Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания, старший научный сотрудник.

E-mail: mikhailmamiev@yandex.ru

Адрес: 362025, ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Российская Федерация. Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания.

Bionote:

Mihail E. Mamiev, Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania, Senior Researcher; 362025, 44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, Russian Federation.

E-mail: mikhailmamiev@yandex.ru

Address: 362025, 44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, Russian Federation. Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania.

Оригинальная статья

УДК 93

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-60-66

Семантика культа осетинского домового:
проблема амбивалентности

Т.К. Салбиев

Владикавказский научный центр Российской академии наук
(Российская Федерация, г. Владикавказ)
ORCID ID: 0000-0002-8526-1984;
e-mail: galabu054@gmail.com

Получена: 19.10.2020 / Принята 11.11.2020 / Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: Интерес к традиционной культуре осетин приобрел особую актуальность после отказа от советской идеологии, как к средству, призванному обеспечить связь поколений и в конечном счете устойчивое развитие общества. В статье предлагается решение одной из подобных проблем, а именно амбивалентности, свойственной семантике популярного в осетинской традиции культа осетинского домового *Бынатыхицау* / *Бундор*. Впервые ключевая роль при решении этой проблемы отводится свойственной его образу полиморфности, в результате которой он предстает как в антропоморфном образе клыкастой старухи, мальчика или мужчины, в зооморфном образе ласточки, змеи, лягушки, белого барашка, а также неодушевленных предметов, таких, как метла и камень основания. Приведенная разноплановость его приведенных материальных воплощений интерпретируется с помощью такого известного свойства мифологического сознания, как гипостазирование, наделяющего самостоятельным существованием отвлеченные понятия, свойства и отношения. В результате применения этого прежде никогда не использовавшегося подхода все названные образы выступают в качестве его различных ипостасей, призванных манифестировать аспекты мифа, лежащего в основе рассматриваемого культа. К их числу можно отнести его основные параметры, характерные атрибуты, отношения между его участниками, а также центральную для него мифологию. В конечном счете, в рамках перехода от конкретного к отвлеченному, удастся заключить, что сведение воедино таких взаимоисключающих начал, как светлое и темное, природа и культура, жизнь и смерть, небо и земля, и ряда других, происходит благодаря мифологеме священного брака, снимающего характерные для них контрастные, взаимоисключающие аспекты.

Ключевые слова: осетины, традиционная культура, покровитель места, амбивалентность, полиморфность, гипостазирование, мифологическое мышление, мифологема, священный брак.

Для цитирования: Салбиев Т.К. Семантика культа осетинского домового: проблема амбивалентности. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 60–66.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-60-66

Semantics of the cult of the Ossetian hobgoblin: the problem of ambivalence

Tamerlan K. Salbiev

Vladikavkaz Scientific Center of Russian Academy of Sciences

(Russian Federation, Vladikavkaz)
ORCID ID: 0000-0002-8526-1984;
e-mail: galabu054@gmail.com

Received: 19.10.2020

/ Accepted: 11.11.2020

/ Published online: 25.12.2020

Abstract: Interest in the traditional culture of Ossetians acquired particular relevance after collapse of Soviet ideology. It was believed to be an effective means of ensuring the connection between generations and, ultimately, the sustainable development of society. The article proposes a solution to one of these problems, namely the ambivalence inherent in the semantics of the Ossetian hobgoblin cult *Bynatykhitsau* / *Bundor*, popular in the Ossetian tradition. For the first time, a key role in solving this problem is assigned to the polymorphism which is characteristic of his image, as a result of which he appears in the anthropomorphic image of a fanged old woman, boy or man, in the zoomorphic image of a swallow, snake, frog, white lamb, as well as inanimate objects, such as a broom and foundation stone. The given diversity of his cited material incarnations is interpreted with the help of such a well-known property of mythological consciousness as hypostatization, which endows abstract concepts, properties and relations with independent existence. As a result of the application of this previously unused approach, all the named images act as its various hypostases, designed to manifest aspects of the myth, underlying the cult in question. These include its main parameters, characteristic attributes, relations between its participants, as well as the mythologeme that is central to it. Ultimately, within the framework of the transition from the concrete to the abstract, it is possible to conclude that the bringing together of such mutually exclusive principles as light and dark, nature and culture, life and death, heaven and earth, and a number of others, occurs thanks to the mythologeme of Sacred marriage, which reconciles these contrasting aspects of mutually exclusive nature.

Keywords: Ossetians, traditional culture, patron of the place, ambivalence, polymorphism, hypostasis, mythological thinking, mythologeme, sacred marriage.

For citation: Salbiev T.K. Semantics of the cult of the Ossetian hobgoblin: the problem of ambivalence. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 60–66 (In Russ.).

Введение. Традиционные верования народов Кавказа уже давно привлекают к себе внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Однако в последние десятилетия, в связи с отказом от советской идеологии и значительным усилением к ним интереса со стороны общества, они приобрели особую актуальность (ср., например: [1: 39-41; 2: 317-318; 3: 75-77]). Не стала исключением и осетинская традиция. Одним из подобных образов, оказавшихся в центре внимания специалистов, оказался такой персонаж, как *Властелином* / *Покровителем места*, именуемый в иронской версии – *Бынатыхицау* [4: 96-101; 5: 148-151]. Все же, несмотря на устойчивый интерес исследователей, а также собранный ими богатый этнографический материал, до сих пор остается открытым вопрос о семантике его культа. Одним из труднопреодолимых и отчасти неожиданных препятствий, с которым они сталкиваются, оказывается его двойственный характер, или амбивалентность. Действительно, с одной стороны, его, вполне обоснованно, принято связывать с демонологическими силами, поскольку в названии посвященного ему празднику – *Дзинкъуыр*, *Кæйдæртæ*, *Хæйрæджыты 'хсæв* (буквально «ночь чертей») – присутствует как их косвенное, так и прямое упоминание [6: 306]. Типологически близкие персонажа в мировой культуре трактуются именно в демонологическом ключе, ср. (Hob)goblin [7: 95-96]. С другой стороны, согласно дошедшим до нас записям, при отправлении этого культа люди обращались непосредственно к Всевышнему. Так в одном из описаний этого культа сообщается, что, перегоняя отару овец даже на самое малое расстояние, было принято обращаться к Всевышнему, чтобы тот посодействовал в хорошем расположении Домового («... *мæ Бынаты хицауы хорзæх мын Хуыцау раттæд*, ...) [8: 37]. Эта очевидная двойственность семантики культа осетинского домового, несомненно, нуждается в объяснении и требует, как представляется, поиска новых средств, способных обеспечить ее эффективное решение.

Цель статьи. Выработке этой новой методологии и будет посвящена настоящая статья. Представляется, что решающую роль при этом должно играть обращение к проблеме полиморфности, то есть разнородности или разноплановости, его центрального персонажа. Весьма высока вероятность того,

что учет этого аспекта религиозно-мифологической системы осетин способен стать эффективным инструментом при исследовании подобных противоречивых по своей внутренней структуре объектов, требующих от исследователя широты не только самого взгляда на них, но и вытекающих из его изучения обобщений.

Обзор литературы. Согласно самым ранним записям, а также и наблюдениям за современным отпращиванием его культа, в той или иной степени сохранности дошедшего до наших дней, во время провознесения молитвословий в его честь, просили его всяческих милостей для домочадцев, таких как здоровье, богатый урожай и хороший приплод скота. Примечательно, что помимо ясной функциональной составляющей, все остальные свойства этого образа оказываются разнородными и разноплановыми. Достаточно сказать, что даже в отношении его имени нет единства, поскольку другое его диалектное наименование звучит по-дигорски как *Бундор*, что значит буквально «камень основания». Но еще большие затруднения возникают при рассмотрении его материальных, зримых воплощений, разнообразие которых не может не вызывать удивления.

Так, записи Вс. Ф. Миллера, сделанным им в конце позапрошлого века, гласят, что согласно поверьям, осетинский Домовой может принимать различный вид, как антропоморфный, так и зооморфный, представляясь то мальчиком, то уродливой женщиной с клыками, то белым барашком и т.д. [9: 437]. Приведенные сведения могут быть дополнены за счет более поздних материалов Б. Каргиева, составившего в начале прошлого столетия описание современной ему обрядности, и отмечавшего, что осетинский домовой представлялся также в образе змеи, которая могла вползти в дом, чтобы проверить, насколько домочадцы хорошо к ней относятся. Кроме того, домовой мог предстать и в образе ласточки, при появлении которой домочадцы старались сделать так, чтобы она осталась и свила гнездо [8: 38-39]. Е. Г. Пчелина дополняет приведенный список, включая в него также образы мужчины, метлы, лягушки, птицы [10: 263]. Наконец, согласно уже приведенному его диалектному имени, он также отождествляется с камнем, положенным в основании жилища и относящимся к неживой природе.

Нельзя не признать того, что после приведенных выше сведений об образе осетинского Властелина места создается впечатление, что все они плохо согласуются между собой, носят разрозненный характер и никак не могут быть приведены к единому знаменателю. Тем не менее они уже сведены воедино самой традицией в рамках одного культа и потому должно существовать некое основание, обеспечивающее их непротиворечивое взаимодействие и единство. В этом, собственно, и заключается главный вызов, который стоит перед исследователем, сталкивающимся с проблемой полиморфности. Он предполагает поиск ответов на вопросы о том, в чем заключается сущность этого явления, каковы его природа и предназначение, следует ли его считать «информационным шумом», или же, напротив, его возникновение обусловлено вескими причинами, и если это так, то какими?

Методы исследования. Следует полагать, что главным препятствием, не позволяющим справиться с полиморфностью существующего в пространстве устной культуры образа, в первую очередь является общепринятая методология, выработанная применительно к культам, прошедшим через письменную кодификацию и, как следствие, нормализацию и потому не имеющая в своем арсенале достаточно эффективных инструментов для решения подобных задач. Между тем преодоление подобной «разноголосицы» не только необходимо, но и возможно, если принимать во внимание специфические свойства мифологического сознания, являющегося основой общественной идеологии в архаический период, также остающегося в силе и в этнографическую эпоху.

С этой точки зрения решающая роль должна быть по праву отведена такому хорошо известному в современном научном знании свойству архаического мышления, как гипостазирование, заключающееся в приписывании самостоятельного существования тому, что с точки зрения современного мышления, оперирующего категориями формальной логики, таким существованием не обладает, а именно отвлеченным понятиям, свойствам, отношениям. Сам термин, как известно, произведен от греческого существительного *ὑπόστασις*, означающего «сущность, субстанция». Тем самым при гипостазировании образ отождествляется с одним из его признаков, приобретая в итоге различные воплощения, ипостаси, проистекающие из тех отношений, в которые он включен, из тех свойств, которыми наделен, и из тех понятий, которые он призван выражать. Весьма вероятно, что в конечном счете мы имеем дело с таким свойством мифологического сознания, как диффузность, то есть нерасчлененность, неотчетливое разделение материального и идеального, обусловленное неумением абстрагироваться от конкретного [11: 165-166]. В связи с этим следует полагать, что в рамках магистрального перехода от конкретного к

абстрактному станет возможен и переход от разноплановых образов к сюжету мифа, лежащего в основе культа осетинского домового и формирующего его семантику. Иначе говоря, известные ипостаси центрального персонажа призваны выражать различные аспекты сложившегося вокруг него мифа.

Важно заметить, что с точки зрения методологии при этом будет снята граница между образом и сюжетом, парадигматикой и синтагматикой. Тем самым главная цель должна заключаться в реконструкции этого мифа, что будет предполагать определение его категории, выяснение отношений, существующих между его участниками, описание его основных параметров, установление используемых в нем атрибутов. К счастью, в нашем распоряжении есть достаточно богатый этнографический материал.

Результаты и дискуссия. Для продвижения по намеченному пути в первую очередь следует обратиться к уже упоминавшимся двум неодушевленным предметам, соотносимым с жилищем, которые выступают в качестве его воплощений. Очевидно, что речь должна идти об особых отношениях между субъектом и орудием труда, в рамках которых метла будет косвенно указывать на женских представителей семейства, неизменным атрибутом которых она выступает. В подтверждение можно сослаться на осетинскую традиционную загадку о метле (*уисой*), в которой наблюдаем подобную устойчивую соотношенность: «*Нæ фæсдуар – ног чындз / За нашей дверью – молодая невестка*» [12: 124]. Примечательно, что приведенная загадка содержит косвенное упоминание свадебной обрядности, поскольку одна из обязанностей молодой невесты заключалась именно в том, чтобы мести улицу перед домом. Камень же, положенный в основание дома, будет указывать на мужчин, его строителей. Помимо выраженной гендерной соотношенности, в данном случае также подразумевается их отношение к среднему поколению домочадцев, активно включенных в хозяйственные заботы и труды по обустройству семейного жилища. Метла будет соотноситься с чистотой и порядком, а камень – с основательностью и нерушимостью жилища, его устойчивостью и незыблемостью. В плане же пространственной соотношенности оба предмета ясно указывают вниз, на землю, на основание дома.

Подобное предположение находит убедительную поддержку в том обстоятельстве, что культ осетинского домового относится именно к семейной обрядности, в силу чего посторонние не допускались к участию в нем, в том числе существовал запрет на то, чтобы они причастились жертвенной пищей [8: 10; 13: 42-43]. На эту соотношенность с домочадцами также указывает и языковая семантика, вполне очевидная для современных носителей осетинского языка. Хорошо известна и его этимология. Так, согласно авторитетному мнению В. И. Абаева, имя осетинского Домового производно от того же корня, что и слово, обозначающее членов одной семьи – *бионтæ*. Это корень – *бын / бун*, и он буквально значит ‘низ’, ‘основание’, ‘дно’, откуда имеем производное *бын-уат*, т.е. буквально «основание», дающее в результате стяжения *бынат*. Отсюда и *Бынаты хицау* буквально – «владыка места», равно как и его другое наименование *Бун-дор* – «камень основания, нижний основной камень фундамента», то есть тот, который клали в основание при сооружении жилища [14: 278-280]. Сам исходный корень уверенно трактуется как общеиранский, поскольку в персидском имеем *bun* ‘корень, основание, фундамент, дно’, в пехлевийском *bun*, курдском *bun* id., белуджском *būna* ‘вниз’, в памирских языках *bon* ‘под’, в сакском *buna-* ‘основание’, в авестийском *buna-* ‘низ, основание, почва’ и пр. Представлено оно и в ряде индоевропейских языков, что может служить косвенным указанием на исконное происхождение и самого образа, привязанного в языковом плане к ‘родной почве’.

Далее следует перейти к таким его антропоморфным воплощениям, как старая уродливая женщина с клыками и мальчик. При самом первом взгляде на эту пару становятся ясны достаточно сложные и разнообразные по своему характеру отвлеченные отношения, выражаемые ими. Прежде всего временные: старость и младенчество, прошлое и будущее, затем гендерные: женское и мужское начала, наконец, эстетические: уродство, увядание (хаос) и красота, развитие (космос). Далее следует признать, что эти образы чрезвычайно важны для культа, поскольку они напрямую переводят его в человеческое измерение, делают его не только близким и понятным людям, но также и соразмерным им. Все исследователи единодушны в том, что культ домового носит выраженный женский характер. В.Ф. Миллер особо отмечает, что осетинский Домовой ближе всего к женщинам, поскольку он один из немногих духов, имя которого позволено упоминать женщинам, покровительство домового также спрашивает и невеста при свадебном обряде [9: 437]. Однако в данном случае мы явно имеем дело не с простой женщиной, поскольку она наделена клыками, которые должны определенным образом ее характеризовать. Обратимся к фольклору, поскольку этот образ хорошо известен осетинским сказкам. Так, например, встречаем: «*змæлæг дзи нæбал адтæй; ра-сæ-цых кодта налат æнсургин уосæ / там не было больше жи-*

вой души; перебила их проклятая клыкастая женщина» [14: 317]. Другой пример: «*лахъуаен æ сау дор рагэлста ма сау хонх фестадæй; кидзгæ дæр æй йæ 'нсуртæй игæрдгæ рацудæй* / юноша кинул свой оселок, и он обратился в черную гору; девушка стала прогрызать его своими клыками» [14: 515]. Вывод очевиден: клыки несут смерть, они указывают на звериную природу, опасную для человека. Таков и постоянный эпитет колдуньи – *æнсургин* «клыкастая» [15: 44]. Примечательно, что клыки имеют и космологическую соотнесенность, так читаем: «*хестæр уæйуги осæ, æ еу æнсур адтæй æларв, йе 'нна æнсур ба дæларв* / (то была) жена старшего ваюга, один клык у нее был на небе, другой – под небом» [15: 73]. Не остается никаких сомнений в том, что мы имеем дело с колдуньей, с той, которая обладает связью с потусторонним миром. Стоит упомянуть и то, что «клыкастый» является постоянным эпитетом кабана *тускъа* [15: 320], служащего воплощением природных сил, представляющих угрозу миру людей, миру, освоенному культурой. Знаменательно, что культ осетинского домового приурочен к новогодним торжествам и обычно отмечается в ночь на среду, одно из названий которого «*Хæйрæджыты æхсæв* / Ночь нечистой силы» ясно указывает на его соотнесенность с потусторонним миром. Не случайно, согласно Вс. Ф. Миллеру, именно в это время его могут также видеть особые женщины – знахарки [9: 437]. Помимо клыков другим признаком, указывающим на ее потусторонние черты, может считать указание на свойственное ей уродство, как черту, характерную для природного хаоса, обычно противопоставляемого красоте обустроенного пространства, космоса. Очевидно, что связь с потусторонним миром необходима для обеспечения тех благ, о которых молили во время исполнения культа: обеспечения богатого и урожая и хорошего приплода скота. Отсюда, вероятно, и космологизированность клыков, сводящих воедино два мира, верхний и нижний, небеса и поднебесье. Все же понять этот женский образ во всей его полноте невозможно без учета его связи с мальчиком, с миром людей. Весьма вероятно, что мальчик указывает на связь с самым младшим поколением домочадцев, с будущим семьи, с надеждой на непрерывность продолжения рода.

Зооморфный аспект мифа, манифестирующий себя в паре змеи и ласточки, также достаточно сложен по своей структуре. Прежде всего они образуют контрастную пару старой женщине и мальчику, в рамках противопоставления мира природы и культуры, поскольку ласточка не боится присутствия человека и может вить свое гнездо на стенах его жилища, под крышей. Приведенная пара имеет и ясную космологическую соотнесенность, поскольку змея маркирует нижний мир, хтонику, тогда как ласточка указывает на небо. Отсюда связь ласточки со светом и теплом, а змеи – с тьмой и холодом. К тому же, известно, что благодаря коротким ногам движение по земле для нее весьма затруднительно и потому она редко спускается на землю, при этом змея – животное холоднокровное, и температура ее тела зависит от окружающей среды, а ласточка – теплокровное, сама регулирует свою температуру. С интуитивно-чувственной точки зрения представляется возможным говорить о разграничении тепла и холода. Не случайно и упоминание лягушки, которая не только вновь позволяет ввести в игру свойственную ей хладнокровность, но и уточнить связь культа домового с водной стихией. Кроме того, согласно сохранившимся описаниям [8: 38-39], вода была настолько значима для обряда, что в традиции особо оговаривались условия, обязательные для исполнения, ее следовало набрать из реки в таком месте, которое было бы расположено по ее течению поверх трех мельниц, а сделать это надлежало девице на выданье, поскольку замужняя женщина считалась не такой чистой. Так, в семантику культа вводится мифологема священного брака, брака между небом и землей.

Особая роль в этом перечне отводится белой овечке, также упоминаемой в качестве одного из воплощений осетинского домового. Отражая его зооморфную сторону, но будучи одомашненным животным, она знаменует переход от мира природы к миру человеческой культуры. Вместе с тем, как и все копытные животные, она занимает срединное положение между небом и хтоникой, то есть на земле. Приписываемый же ей белый цвет указывает на ее чистоту и позволяет включать ее в рассматриваемый культ не только как его субъект, но также как и объект, что делает ее вместе с тем и допустимым выбором при жертвоприношении.

Заключение. Как видим, свойственная культу осетинского домового амбивалентность получает свое разъяснение при учете полиморфности его центрального персонажа. Данное явление обусловлено таким свойством архаического мышления, как гипостазирование, при котором за конкретными образами ясно распознаются отвлеченные понятия, свойства и отношения, лежащие в основе традиционного культа. Оно необходимо для того, чтобы манифестировать эту абстрактную сторону культа осетинского домового и сделать ее наглядной для тех, кто его придерживается. В конечном счете таким образом

выражается идея непрерывности рода, связь с поколением предков, победа жизни над смертью, упование на здоровье и материальное благополучие, при одновременном соотнесении микрокосма (человека, животного) с мезокосмом (семьей) и далее с макрокосмом (вселенной), так что семейство оказывается вписанным в пространственно-временные параметры всего мироздания. Центральной же мифологемой культа осетинского домового следует считать священный брак между небом и землей, формирующий основу его сюжета и непротиворечиво сводящий воедино то, что представляется современному человеку взаимоисключающим: светлое и темное, мир природы и культуры, небо, землю и подземелье.

Список литературы

1. Foltz R. The Rekom shrine in North Ossetia-Alania and its Annual Ceremony. *Iran and the Caucasus*. 2020;24:38-52. Доступно по: https://www.academia.edu/42717097/The_Rekom_Shrine_in_North_Ossetia_Alania_and_its_Annual_Ceremony. Ссылка активна на 25.08.2020. DOI: 10.1163/1573384X-20200104.
2. Foltz R. Scythian Neo-paganism in the Caucasus: The Ossetian Uatsdin as a 'Nature religion'. *Journal for the study of Religion, Nature and Culture*. 2019:314-332. Doi: <https://doi.org/10.1558/jsrnc.39114> Доступно по: https://www.academia.edu/41903587/Scythian_Neo_Paganism_in_the_Caucasus_The_Ossetian_Uatsdin_as_a_Nature_Religion. Ссылка активна на 27.08.2020.
3. Shtyrkov S. Orthodox traditionalism in the republic of North Ossetia-Alania: The Ethnicization of religion as the "Internal mission" of the Russian Orthodox Church. *State, Religion, Church*. 2015;2(1):75-105. Доступно по: https://www.academia.edu/11929195/Orthodox_Traditionalism_in_the_Republic_of_North_Ossetia_Alania_The_Ethnicization_of_Religion_as_the_Internal_Mission_of_the_Russian_Orthodox_Church. Ссылка активна на 30.08.2020.
4. Таказов Ф.М. Эволюция образа домового в религиозно-мифологических воззрениях осетин. *Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований*. 2015;18(57):96-101.
5. Сокаева Д.В., Барцыц М.М. Культы покровителя дома (Бынаты хицау) осетин и Ицашвы абхазов. Демонология как семиотическая система. Материалы V международной научной конференции. М.: РГГУ, 2018:148-151.
6. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. Владикавказ: Ир, 2008:599.
7. Guiley R.E. The Encyclopedia of Demons and Demonology. New York, 2009. Доступно по: https://www.academia.edu/12796219/Ensiklopedi_Demons_Demonology. Ссылка активна на 05.09.2020.
8. Къарджиаты Б.М. Ирон æгъдауттæ. Дзæуджыхъæу: Рухс, 1991:161.
9. Миллер Вс.Ф. Осетинские этюды. Владикавказ: СОИГСИ, 1992:717.
10. Пчелина Е.Г. Осетинская мельница «Къада курой». *Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института*. Орджоникидзе: СОНИИ, 1966;25(история):254-285.
11. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Восточная литература, 1995:408.
12. Тменова Дз.Г. Осетинские народные загадки. Владикавказ: СОИГСИ, 2000:207.
13. Уарзиати В.С. Избранные труды. Книга первая. Этнология. Культурология. Семиотика. Владикавказ: Проект-Пресс, 2017:552.
14. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958;1.А-К:656.
15. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л.: Наука, 1989;4.У-З:325.

References

1. Foltz R. The Rekom shrine in North Ossetia-Alania and its Annual Ceremony. *Iran and the Caucasus*. 2020;24:38-52. Available at: https://www.academia.edu/42717097/The_Rekom_Shrine_in_North_Ossetia_Alania_and_its_Annual_Ceremony. Accessed August 25, 2020. DOI: 10.1163/1573384X-20200104.
2. Foltz R. Scythian Neo-paganism in the Caucasus: The Ossetian Uatsdin as a 'Nature religion'. *Journal for the study of Religion, Nature and Culture*. 2019:314-332. Doi: <https://doi.org/10.1558/jsrnc.39114> Available at: https://www.academia.edu/41903587/Scythian_Neo_Paganism_in_the_Caucasus_The_Ossetian_Uatsdin_as_a_Nature_Religion. Accessed August 27, 2020.
3. Shtyrkov S. Orthodox traditionalism in the republic of North Ossetia-Alania: The Ethnicization of religion as the "Internal mission" of the Russian Orthodox Church. *State, Religion, Church*. 2015;2(1):75-105. Available at: https://www.academia.edu/11929195/Orthodox_Traditionalism_in_the_Republic_of_North_Os

setia_Alania_The_Ethnicization_of_Religion_as_the_Internal_Mission_of_the_Russian_Orthodox_Church. Accessed August 30, 2020.

4. Takazov FM. Evolution of the image of the brownie in the religious and mythological views of the Ossetians. *News of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research*. 2015;18(57):96-101. (In Russ.).

5. Sokaeva DV., Bartsyts MM. The cults of the patron saint of the house (Bynaty Khitsau) of Ossetians and Shashva of Abkhazians. *Demonology as a semiotic system. Materials of the V international scientific conference*. Moscow, 2018:148-151. (In Russ.).

6. Chibirov LA. Traditional spiritual culture of the Ossetians. Vladikavkaz: Ir, 2008:599. (In Russ.).

7. Guiley RE. The Encyclopedia of Demons and Demonology. New York, 2009. Available at: https://www.academia.edu/12796219/Ensiklopedi_Demons_Demonology_. Accessed September 05, 2020.

8. Kardzhiaty BM. Iron ægdæuttæ. Dzawdzhikaw: Rukhs, 1991:161. (In Osset.).

9. Miller VF. Ossetian studies. Vladikavkaz: NOIHSR, 1992:717. (In Russ.).

10. Pchelina EG. Ossetian mill "Kada kuroi". *News of the North Ossetian Research Institute*. Ordzhonikidze, 1966;25(history):254-285. (In Russ.).

11. Meletinsky EM. Poetics of myth. M.: Oriental literature, 1995:408. (In Russ.).

12. Tmenova DzD. Ossetian folk riddles. Vladikavkaz: NOIHSR, 2000:207. (In Russ.).

13. Warziati VS. Selected Works. Book one. Ethnology. Culturology. Semiotics. Vladikavkaz: Proekt-Press, 2017:552. (In Russ.).

14. Abaev VI. Historical-etymological dictionary of the Ossetian language. M.-L.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1958;1.A-K:656. (In Russ.).

15. Abaev VI. Historical-etymological dictionary of the Ossetian language. L.: Nauka, 1989;4.U-Z:325. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Салбиев Тамерлан Казбекович, кандидат филологических наук, доцент, и. о. заведомо «Центра скифо-аланских исследований» Владикавказского научного центра Российской академии наук; 362027, PCO-Алания, г. Владикавказ, ул. Маркуса, 22.

E-mail: galabu054@gmail.com

Адрес: 362027, ул. Маркуса, 22, г. Владикавказ, PCO-Алания, Российская Федерация, Владикавказский научный центр Российской академии наук.

Bionote:

Tamerlan K. Salbiev, Candidate of Philology, Associate Professor, Acting Head of the Department «Center for Scythian-Alanian Studies» of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 362027, North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, 22, Markus Str.

E-mail: galabu054@gmail.com

Address: 362027, 22, Markus Str., Vladikavkaz, North Ossetia-Alania, Russian Federation, Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Оригинальная статья

УДК 94 (470.6)

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-67-77

Чысангом. Этногеографическая характеристика

А.А. Сланов ✉

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания

(Российская Федерация, г. Владикавказ)

ORCID ID: 0000-0003-1218-8277;

e-mail: slanov-1974@mail.ru

Получена: 09.10.2020 /Принята: 30.10.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: После крушения в XV в. Аланского государства Осетия представляла собой конфедерацию независимых горных обществ, число которых варьировалось в разные исторические периоды. Самой крупной областью являлся Чысангом, состоявший из восьми горных осетинских общин. Целью нашего исследования является этногеографическая характеристика самой большой как по площади, так и по численности населения исторической области Осетии – Чысангома. Нами рассматриваются все основные версии историков о происхождении этнонима, дается его географическая характеристика. Описываются горные осетинские общины Чысангома и фамилии, проживающие в каждом населенном пункте. Дается краткая характеристика хозяйственной деятельности общества.

Территория Чысангома входит в современные Ленингорский и большую часть Цхинвальского (до р. Б. Лиахва) районов. Общество расположено в долине рек Ксани (Чысандон), Лехура (Лехурдон), Бершует (?), Меджуда (Мудзыдон) и М. Лиахвы (Чысыл Леуахи). Именно по названию реки — Ксан, осет. Чысандон, Ксанское общество — Чысангом, а затем эриставство и получило свое наименование.

Большинство исследователей сходятся на том, что этноним чысан произошел от топонима Чысан — ущелья Чысангом, который, в свою очередь, возник из гидронима — Чысандон. Отличительной особенностью этого региона является то, что он изначально складывался как двуязычный: высокогорье и верховья ущелий занимали осетины, а низины и равнинные районы — грузины. Население Чысангома говорит на специфическом говоре иронского диалекта, получившего название чысанского (ксанского).

На сегодняшний день все горные общины этого когда-то многочисленного общества полностью обзлюдели.

Ключевые слова: история Кавказа, Осетия, Чысангом, Ксанское эриставство, происхождение этнонима, географическое положение, топонимия, осетинские фамилии.

Для цитирования: Сланов А.А. Чысангом. Этногеографическая характеристика. Вестник СОГУ им. К.Л. Хетагурова. 2020. №4. С. 67–77.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-67-77

Chysangom. Ethno-geographic description

Alan A. Slanov

Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania

(Russian Federation, Vladikavkaz)
ORCID ID: 0000-0003-1218-8277;
e-mail: slanov-1974@mail.ru

Received: 09.10.2020

/Accepted: 30.10.2020

/Published online: 25.12.2020

Abstract: In the 15th century, after collapse of the Alanian state, Ossetia was a confederation of independent mountain societies, the number of which varied in different historical periods. The largest region was Chysangom that consisted of eight mountainous Ossetian communities. The aim of our study is ethnographic and geographical description of Chysangom – the largest both in area and in population historical region of Ossetia. We consider all the basic historians versions about the origin of the ethnonym and give its geographical description. The mountain Ossetian communities of Chysangom and family names living in each inhabited locality are described. A brief description of the economic activities of the society is given.

The territory of Chysangom is included in modern *Leningor* and most of *Tskhinval* (to the Greater Liakhva River) areas. The society is located in the valley of the *Ksani* (*Chysandon*), *Lehura* (*Lehurdon*), *Bershuet* (?), *Mejuda* (*Mudzidon*) and the *Lesser Liakhva* (*Chysyl Leuahi*) rivers. It is by the name of the river – *Ksan* (oset. *Chysandon*) – *Ksan society* (*Chysangom*) and afterwards the Duchy received its name.

Most researchers agree that the ethnonym *Chysan* derived from the toponym *Chysan* (*Chysangom* gorge), which, in turn, derived from the hydronym *Chysandon*. A distinctive feature of the region is that originally it was formed as bilingual: the Ossetians occupied the highlands and upper reaches of the gorges, while the lowlands and areas of the plains were occupied by Georgians.

The population of Chysangom speaks a specific subdialect of the Iron dialect that is called the *Chysan* (*Ksan*). To date all the mountain communities of this once-large society are completely depopulated.

Keywords: history of the Caucasus, Ossetia, Chysangom, Duchy of Ksani, origin of the ethnonym, location, toponymy, Ossetian family names.

For citation: Alan A. Slanov. Chysangom. Ethno-geographic description. *Bulletin of the NOSU named after K.L. Khetagurov*. 2020, no 4, pp. 67–77 (In Russ.).

Введение

После крушения в XV в. Аланского государства Осетия представляла собой конфедерацию независимых горных обществ, число которых варьировалось в разные исторические периоды. Мы выделяем двенадцать обществ горной Осетии. Пять из них располагались на территории современной Южной Осетии (занимающей лишь горы и предгорья), границы которой получили свое оформление с установлением на Южном Кавказе советской власти и не вполне соответствовали рамкам исторических областей Осетии (охватывавшим и равнину).

При разграничении исторических областей Южной Осетии (границы которых спорны в отличие от остальной территории Осетии, четко разделенной географически), автор руководствовался данными физической географии региона в сочетании с материалами лингвистики, топонимии, ареалов расселения родовых групп и т.д. Самой крупной областью являлся Чысангом, состоявший из восьми горных осетинских общин.

Цель статьи

Целью нашего исследования является этногеографическая характеристика самой большой как по площади, так и по численности исторической области Осетии – Чысангома. Нами рассматриваются все основные версии историков о происхождении этнонима, дается его географическая характеристика. Описываются горные осетинские общины Чысангома и фамилии, проживающие в каждом населенном пункте. Дается краткая характеристика хозяйственной деятельности общества.

Обзор литературы

Самые ранние сведения о чысанских обществах имеются в древнегрузинских хрониках «Картлис Цховреба» («История Грузии») [1]. Основными источниками для нашего исследования из этого свода являются «Памятник эриставов» [2] и «География Грузии» царевича Вахушти Багратиони [3]. Подборка древнегрузинских источников дана в работе Ю. С. Гаглойти «Алано-Георгики. Сведения грузинских

источников об Осетии и осетинах» [4]. Основным сборником документов по истории Южной Осетии с древнейших времен до 1900 г. служит трехтомник «История Юго-Осетии. В документах и материалах», составленный Г. Д. Тогошвили и И. Н. Цховребовым [5]. Обобщающей работой по истории южных осетин являются «Очерки истории Юго-Осетинской автономной области» [6].

Огромная, кропотливая работа была проведена осетинскими исследователями по сбору материалов топонимии Чысангома. Это, прежде всего, труды З. Д. Цховребовой [7; 8; 9; 10] и Ю. А. Дзиццойты [11]. Их многолетний труд нашел отражение в совместной фундаментальной работе, полностью еще не изданной [12]. Материалы по осетинским фамилиям представлены в работах З. Д. Гаглоевой [4; 13] и З. Д. Цховребовой [14].

Методы исследования

В ходе работы над темой нами были использованы основные методы исторического исследования:

1. Историко-генетический. Этот по форме выражения описательный метод, являющийся аналитически-индуктивным, заключается в последовательном обнаружении свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что дает возможность в наибольшей мере приблизиться к воссозданию реальной истории объекта.

2. Историко-сравнительный метод. Основой данного метода является проведение аналогии, когда на основе сходства одних признаков сравниваемых объектов делается вывод о сходстве и других признаков. Для нашего исследования этот метод важен, прежде всего, тем, что позволяет, выйдя за пределы изучаемых явлений, на основе аналогий проводить широкие исторические параллели.

3. Историко-типологический. Основой метода заключается в том, что при различиях в общественно-историческом развитии присутствует и взаимосвязь. Динамический процесс развития представляет собой не простую последовательную цепь событий, а смену одних качественных состояний другими, имеющими отличные черты. Главными задачами здесь выступает составление хронологии и периодизация, выявление непрерывности внутри периодов и прерывности – между периодами.

4. Историко-системный. Его сущность заключается в раскрытии целостности сложного объекта, в выявлении многообразных типов его связей и сведении их в единую картину.

Результаты и дискуссии

Географическое положение

Чысангом расположен в юго-восточной части Осетии, гранича на юге с Грузией (Картлийской равниной), а на севере с Джавским, Урс-Туальским и Кудским обществами Осетии. На востоке Чысангом граничил с Арагвским эриставством, а на западе с небольшим княжеством Самачабло, расположенным в нижнем течении Б. Лиахвы.

С севера общество разграничено с Дзаугомом *г. Циара* (1880), и через общеосетинское святилище *Джеры дзуар* (1847) граница проходит по *Гудисскому* хребту с вершинами *г. Саболокь / Хизаенхох* («Пастбищная гора») (2122), *г. Осеби* («Осетинская») (2237), *Сидамонты дзуар* («Святилище Сидамоновых») (2413), *г. Гудисы хох* («Гора Гудиса») (2945), *г. Маенгафцаг* («Призрачный перевал») (3339). После Гудисского хребта северная граница идет по *Ерманскому* хребту по горе *Ерман* (3094), *г. Гнузь* (3284) (так называют ее соседи, а местные жители именуют ее *Сау хох* — «Черная гора») и через *Кельское плато* (2890) по хребту *Арх* по горам *Митчет* (2937), *Шели* (2579) и *Ломис* (2453).

С Урс-Туалта общество соединено несколькими перевальными тропами, пролегающими на высоте около 2920 м.) через *Ерманский* хребет в Гнух и через *Кельский* перевал (3112) в Дзимыр, проходимые лишь с июня по октябрь. С Кудом Чысангом соединен тропой между горами Митчет и Шели и перевалом *Татулаискели* (2738).

Западная граница (с княжеством Самачабло) проходила по ущелью р. Б. Лиахва, а восточная (с Арагвским эриставством) — по *Алевскому* хребту с вершинами *г. Мунджух / Мундзух* (2684), *г. Билунети* и *г. Сярвайтхох* («Пастбищная гора») (2435). Южная граница с Грузией пролегалa вдоль предгорной зоны, у ее перехода в *Картлийскую* равнину.

Возвышающиеся над Чысангоном горные вершины считались священными, что нашло отражение в их названиях: *г. Сидамонты дзуар* (2413) («Святилище клана Сидамоновых (самого крупного родового объединения Осетии. – А.С.)»); *г. Бэрзонд дзуар* (2301) («Высокое святилище»); *г. Реко – Реком ?*; *г. Цителихати* (груз. «Красное святилище»); *г. Дзири* (2594).

Территория Чысангома входит в современные *Ленингорский* и большую часть *Цхинвальского* (до р. Б. Лиахва) районов.

Общество расположено в долине рек *Ксани* (*Чысандон*), *Лехура* (*Лехурдон*), *Беришет* (?), *Меджуда* (*Мудзыдон*) и *М. Лиавы* (*Чысыл Леуахи*). Именно по названию реки — *Ксан*, осет. *Чысандон*, *Ксанское общество* — *Чысангом*, а затем эриставство и получило свое наименование.

К происхождению этнонима

Некоторые грузинские авторы этимологизируют *Ксани*: 1) от *ксани* — мера веса, равная 41 грамму, оправдывая этим, что вода реки Ксани тяжелее других именно на столько; 2) от глагола *кс*, связанного с *ксу*, *ксева* — «быстрый, дикий, стремительный». Но большинство исследователей склоняется к мнению, что убедительной этимологии у слова нет [11: 11–12]. Интерес вызывает наблюдение А. Н. Генко, который отмечал, что во всех языках Северного Кавказа в обозначении надгробных сооружений используется иранский термин *чесена* — «каменный могильник», «небольшое каменное сооружение», «куча камней». В осетинском, дигорском, это *кесена* — «башня, замок, чертог, сооружение», специальная «могильная изгородь» [11: 11–12].

Большинство исследователей сходятся на том, что этноним *чысан* произошел от топонима *Чысан* [11: 10; 15: 510; 16: 63] — ущелья *Чысангом*, который, в свою очередь, возник из гидронима — *Чысандон* [9: 20]. Впервые гидроним *Ксани* встречается у Леонтия Мровели (XI в.). У Вахушти он зафиксирован в форме *Ксан* и *Ксани*. У И. А. Гильденштедта, Ю. Клапорта, К. Коха встречается в форме *Ксани*. В. Б. Пфаф в одном случае употребляет *Ксани*, в другом — *Ксан*. К. Ф. Ган приводит форму *Ксанка* [9: 20–21].

Вместе с тем такие топонимы ущелья, как *Гру*, *Циркуали* (*Цирколи*), *Ломиса* (*Ломиси*), *Цхразмис Хеви* (*Цхразмийской ущелье*) встречаются и в более ранних источниках, например в «*Матиане Картлиса*» («*Летопись Грузии*») (VIII–XI вв.) [9: 22–24].

Хорошей иллюстрацией процесса распространения этнонима *чысан* с ущелья р. Чысандон на другие ущелья служит то, что именно долину этой реки осетины (чысанцы) называют *Стыр Чысан* («*Большой Чесан*»), или *Сыгъдаг Чысан* «*Чистый*» (т. е. «*Настоящий Чесан*»), в то время как остальную территорию своего обитания — *Гыцыл Чысан* («*Малый Чесан*») [11: 10]. Однако по другой информации жители долины р. Чысан называют остальных «*Ацъг Чысан*» («*Настоящие чесанцы*») [11: 11].

Чысангом — это, безусловно, самый большой из исторических районов средневековой Осетии, а также самый насыщенный памятниками. Отличительной особенностью этого региона является то, что он изначально складывался как двуязычный: высокогорье и верховья ущелий занимали осетины, а низины и равнинные районы — грузины.

Население Чысангома говорит на специфическом говоре иронского диалекта, получившего название *чысанского* (*ксанского*). Видный лингвист Г. С. Ахведиани называет его, используя географическую характеристику, *южно-иронским* [17: 53], хотя у В. И. Абаева этим термином именуется кударский говор [15: 510]. Современный филолог Ю. А. Дзиццойты справедливо отмечает, что более правильно именовать его *чысанский*, отказавшись вместе с тем от грузинской формы *ксанский*, поскольку чысанцы именно так называют свой язык [11: 12].

Большинство южных осетин уверены, что чысанцы получили свое название именно из-за своего цокающего говора, но, как отмечают лингвисты, при обилии подобных говоров в Южной Осетии, так именуют только жителей Чысангома [11: 13]. Некоторые исследователи говорят о *чуртинско-ломисском* и *дзымырском* *подговоре*, а также в других ущельях выделяют *кохатский*, *куцхатский*, *дменисский* и *дзортско-цукунетский* *подговоры* [11; 17, 39–40]. Кроме того, на наш взгляд, в чысанском говоре можно выделить *медзыгомский подговор*.

В научной литературе закрепилось мнение, что это общество образовалось позднее остальных. Ссылаясь на данные языка, В. И. Абаев считал, что поселение осетин в Чысангоме произошло позднее остальных мест Осетии «примерно в последние 200 лет», т. е. в XVIII в. (филолог Ю. А. Дзиццойты, посвятивший чысанскому говору монографию, доказывает, что появление здесь осетин произошло, по меньшей мере, 700 лет назад), и представляет собой смесь говоров и наречий северных и южных осетин, а также соседних грузин [15: 501]. С ним не согласен лингвист Д. Г. Бекоев, считающий, что язык чысанцев представляет собой единый говор, который «сохранил архаические формы древнеосетинского цокающего наречия» [18: 188–189].

Безусловно, грузинские слова имеют место в чысанском (как, впрочем, во всех югоосетинских говорах), но они являются не следствием вытеснения осетинских названий грузинскими, а заимствованием неизвестных слов (будь то конкретизация понятия или неологизм). Отличительной особенностью

чысанцев является то, что все они в совершенстве владеют грузинским языком, хотя живущие рядом с ними грузины осетинским не владеют.

Хозяйственная деятельность

Еще Вахушти разделял территорию Чысангома на две хозяйственные зоны, разграниченные Зебскурскими и Алевскими горами. «Ниже этих гор ущелье плодородно, с виноградниками (*виноградники произрастают лишь до северной окраины г. Ленингор.* — А.С.) и садами. Выше же нет ни виноградников, ни садов, растительность скудна. Малолиахвское ущелье выше Ванати без виноградников, садов, как описаны другие горные ущелья, и более бесплодно». Разграничителем хозяйственных зон в ущелье реки Большая Лиаква считается с. Свери [6: 105].

Различие в хозяйственной деятельности осетин и грузин хорошо иллюстрирует тот факт, что после установления здесь российской администрации в качестве налогов осетины были обязаны давать моураву ежегодно по одному молодому барашку и два фунта сыра с каждого дома, а грузины — пахать его землю 2 дня в году и давать по 2 пуда хлеба каждому дыму [5, II: 25-31].

Осетины Ксанского ущелья большей частью занимались отгонным скотоводством [6: 129]. В Гнугтском и Дзими́рском ущельях мужчины на зиму уходили со скотом на специальные зимовки (специальные зимние поселения), располагавшиеся, как правило, на дне ущелья. Женщины, дети и старики оставались дома с небольшим количеством скота, необходимым для получения молока [19: 8; 20: 42].

Наиболее развитыми скотоводческими районами в Чысангоме были Белот, Монастер и Лехурское сельские общества, т.е. горная зона с достаточным количеством пастбищ и сенокосов, необходимых для обеспечения скота кормом. Далее по убывающему количеству поголовья скота следовали предгорья Ортеу и Андорет, а меньше всего скота из-за отсутствия кормовой базы имели низменные районы [6: 236-237].

В Чысанском ущелье были развиты и отдельные кустарные промыслы. Так, селение Цхавати славилось производством глиняной посуды, поскольку здесь отмечались большие залежи глины. Гончарное производство было развито и в с. Монастери (ныне Ларгвиси). В Ахалдабском сельском обществе изготавливали корзины из лесного орешника, называвшиеся «*карчахскими*» [5, III: 336].

Главная ярмарка для Чысангома проходила в грузинском селении Меджирсхеви, куда приезжали жители всех ущелий общества [21: 37].

Из растительности здесь преобладают бук и граб, в высокогорьях же произрастают, в Дзими́ре — береза и бук, в Гнуге — бук.

Важную роль играла охота, Вахушти писал о наличии в Осетии оленей, серн, ланей, рысей, лисиц, волков, шакалов, барсуков, медведей и зайцев [6: 106]. На территории Гнуга еще в советское время был учрежден Лиаквский заповедник, существующий и сегодня.

В 1976 г. на грузинском языке был издан сборник «Ксанское ущелье», в котором представлялись различные этнографические аспекты (в историко-сравнительном плане) населения ущелья: поселения, жилые и хозяйственные постройки, животноводство, полеводство, деревообработка, кузнечное дело, одежда и ткачество, керамическое производство, народная пища, игры и игрушки и т.д. [22: 93].

В 70-х гг. XX в. в районе с. Зонкар были построены плотина и гидроэлектростанция, в результате чего образовалось Лиаквское водохранилище, расположенное на высоте 1220 м над уровнем моря, растянувшееся до с. Ацрисхев.

В 2008 г. началось строительство автомобильной дороги, соединяющей Цхинвал с Ленингором, которая, следуя по горным хребтам на высоте почти 2 тыс. м, пересекает едва ли не все ущелья Южной Осетии.

Население и населенные пункты

Селения общества располагаются на высоте от 700 (Ахмаджи — на юго-востоке) до 2200 м. (общины Гнуг и Дзими́р — на севере). Если высокогорные общества Дзими́р и Гнуг (Дзими́р — верховья р. Чысандон, Гнуг — верховья р. М. Лиаква) состояли из небольших однофамильных селений, то предгорные селения многофамильны.

Топонимия Чысанского общества имеет как осетинские, так и грузинские названия в силу традиционного сосуществования здесь двух этносов. Однако, как это неоднократно отмечалось, грузинские исследователи и слышать не хотели о существовании в ней осетинского элемента [11: 249].

Чысангом состоит из 8 горных осетинских общин, расположенных в верховьях всех рек общества: на р. М. Лиаква — *Гнуг и Джерыгом*;

на р. Меджуда — *Медзыгом*;
на р. Лехура — *Лехургом*;
на р. Чысандон — *Дзымыр, Карицух, Чурта и Алеугом*.
Исследователи выделяют следующие ущелья **Чысангома**:

Дзымыр / Дзымыргом (груз. Жамура);
Ломисы ком (груз. Ломис хеви);
Уехер / Уахер / Охир / Уехеры ком (груз. Охерис хеви);
Дочиты ком (груз. Дочианис хеви);
Цъуртайы ком;
Мудзыхгом;
Алеугом;
Баланы ком (груз. Балаант хеви);
Карицухы ком;
Цъорцъохы ком (груз. Джорджохули);
Църазмисхеу (груз. Църадзмула);
Цъаваты ком;
груз. Цоцхвирис хеви;
груз. Адеул;
груз. Бунис хеви [11: 7].

В **Лехурагоме**:

Захъхъоргом;
Цъиры ком;
Цъолды ком.

В **Медзыдагоме**:

Ардисы ком;
Бендеры ком;
Бихъары ком / Бихъаргом.

В **Чысыл Леуахийы ком**:

Гнугъ ком;
Ортъеуы ком;
Ацъырехъеуы ком [11: 7].

В Ведомости о податях и повинностях крестьян Ксанского ущелья от 1802 г. приводится перечень осетинских сел Ксанского ущелья. В волости *Дзымыр*: Скида, Цын, Косиани, Джаваткари, Ваке, Цихилеби, Кудикимо, Кибиханы, Тогоанты, Горга, Багины, Шулбашны, Черказани.

В волости *Карицухе*: Ламисы, Охири, Сапершеты, Боселта.

В волости *Чурта*: Дзабареты, Сабарклеты, Кара, Куцхосты, Велисы, Калаха, Цыхс, Джартесы, Джангаткары, Лоро, Цхрацкаро, Босельта, Сакореты.

В волости *Цхрадзма*: Мужухи, Цихисопели, Чичианты, Лоро [5, II: 25-31].

Из всего осетинского населения Чысангома выделяются две самые высокогорные, изолированные и труднодоступные общины *Дзымыр* и *Гнугъ / Гнух*, которые характеризуются компактным осетинским населением и коренными фамилиями, образовавшимися в этих ущельях. Осетинские общины *Дзымыр* (в форме *Жамури*) и *Гнух* (*Гнугъ*) (в форме *Кного*), с населявшими его двалами, впервые фиксируются в «Памятнике эристаов» (кон. XIV – нач. XV вв.) [23: 63] в качестве районов, которые эристаовы безуспешно пытались подчинить. В Гнухе упоминается двал по имени *Хареба*, что можно соотнести с осетинской фамилией *Харебата* (*Харебовы*).

Особенностью ущелья *Дзымыр* считалось то, что почти все селения здесь располагаются на острых горных хребтах, чтобы обезопасить поселения от снежных обвалов. Лишь одно селение, *Сагъой*, стоит на крутом горном склоне во впадине, так что снежные лавины перелетают через него, не задевая [16: 135]. Жители с. *Баджин*, боясь снежных обвалов, в целях безопасности, зимовали в селениях *Мидæггаг хъæу* и *Сагъой* [9: 32].

На начало XIX в. (1818 г.) в *Дзымыре* в 10 поселениях отмечалось 87 крестьянских дымов [24: 54]. Земли *Дзымыра* полностью опустели в 70-х гг. XX в. [9: 30, 40]. Основная же масса жителей Чысангома была переселена в Северную Осетию (сс. *Саниба*, *Гизель* и др.) И. В. Сталиным еще в 40-х гг. XX в.

Селения Дзимира**Правый берег**

1. У.А.Д. Баджсин	Дзебисовы, Бедоевы, Битаровы, Кабисовы-?
2. Хетъетæ	Хетеевы, Кораевы
3. Дзæццойты хъæу	Гурциевы
4. Уæллаг хъæу	Бигановы, Гурциевы
5. Цгъойтæ	Цгоевы
6. Гуырцъытæ	Гурциевы
7. Науиъеу	Гурциевы

Левый берег

1. Горга	Битаровы
2. Мидæггаг хъæу	
3. Сагъой	
4. Тогойтæ	Тогоевы
5. Къора	Кораевы, Хетеевы
6. Гуырцъытæ	Гурциевы
7. Хæттæ	
8. Пагæтæ	Пагаевы
9. Скæсæн	Макиевы
10. Фæрниатæ	Фарниевы
11. Гуырцъытæ	Гурциевы
12. Дыдаты хъæу	

[9: 31-32].

Дзимирыцы, как и соседние кудцы, происходят в основном от куртатинцев и тагаурцев, что подтверждается и сходством их наречий. Тогоевы, Гурциевы и Дзебисовы считали себя потомками выходцев из с. Харисджын; Цгоевы — из Санибы [16: 64]. Кораевы и их ответвление Хетеевы — выходцы из Кударгома, Макиевы и Фарниевы — из Урс-Туалта.

Отличительной чертой *Гнуха* было то, что практически все население общины принадлежало к фамилии Хубаевых (Хуыбиатæ). Помимо них здесь проживали: Джелиевы (Джеллытæ), Макиевы (Мæхъитæ), Гуццаевы (Гуццатæ), Кумсиевы (Кумситæ), Мамитовы (Мамыттæ), Габоевы (Габотæ), Хуриевы (Хуритæ), Болотаевы (Болататæ), Гиголаевы (Джиголатæ), Токмаевы (Тохъмайтæ), Кулуховы (Къулыхтæ) [9: 41-42].

Селения Гнуха

1. Болатат	Хубаевы
2. Гæбилтæ	Хубаевы
3. Гадхъора	Макиевы
4. Гнугъ / Мидæггаг, Стыр Гнугъ	Хубаевы
5. Гозо	Хубаевы
6. Гуццаты хъæу	Гуццаевы
7. Дисиджын	Хубаевы
8. Къуылдымы рагъ	Кумсиевы
9. Лацъаури	Хубаевы
10. Лацъойтæ/Лацъорты хъæу	Хубаевы
11. Мамытайы хъæу	Мамитовы
12. Оцортхъæу	Хубаевы
13. Суары хъæу	
14. Сулаури	Кабановы, Хубаевы
15. Фæрæз и Уæллаг Фæрæз	Хубаевы
16. Фæрссаг дон	Габоевы
17. Хуыры ком	Хуриевы, Болатаевы, Гиголаевы, Токмаевы, Кулуховы и Сазашвили-?

[9: 40-42].

В *Карцухе* осетины компактно проживали лишь в одном селении Забуат (груз. Дзабуети). В большинстве своем это были выходцы из Дзимира: Кораевы, Гурциевы, Бигановы, а также Музиаевы, Караевы и Томаевы [9: 36-38].

В *Исроле (Исролихеви)* осетины жили в двух фамильных селах: в Валиант кари (Уалыты хъæу) — Валиевы и в Хубаант кари (Хуыбиаты хъæу) — Хубиаевы [9: 35].

В ущелье *Чурта* основными фамилиями были Дриатæ (Дряевы), Музиатæ (Музиаевы) и Сохъуыртæ (Сокуровы) местного происхождения, а большинство составляли попавшие в осетинское окружение и ставшие осетинами грузины Илуридзæ — Илуртæ (Илуровы). Остальное население составляли небольшие редкие фамилии: Зозыртæ (Зозыровы), Цъæриатæ (Цариаевы), Куырттатаæ (Куртаевы), Гуылартæ (Гуларовы), Аулохтæ (Авлоховы) и Таратæ (Тараевы).

Селения Чурта-Дореткари

1. Кара	Зозыровы, Цариаевы
2. Сабарчлет	Сокуровы, Куртаевы, Гуларовы
3. Уелис	Сокуровы, Авлоховы
4. Къуцата / Куцхвети	Музиаевы
5. Леваниани	Илуровы / Илуридзæ
6. Абрамиани	Илуровы
7. Мецкери	Илуридзæ
8. Чкунети	Дряевы
9. Дзангат / Джангати	Дряевы
10. Джорти	Дряевы, Тараевы
11. Чурта	Илуровы
12. Гаваз	Бутхуздæ / Бутхузи

Самой многочисленной фамилией Медзыгома, родовые земли которой располагались в центре этого ущелья (так называемый Бихъаргом), являлись Дудаевы (Дудайтæ). Согласно фамильным преданиям, они переселились сюда из дигорского Урсдона. Первопоселением их было с. Мериа, откуда они со временем расселились по окрестным местностям (сс. В. и Н. Махис, Н. Бикар, Бендер и Саукодахджын) [21: 14].

Исследователи отмечают, что большинство фамилий, населяющих долины рек Чысандон, Медзыдон, Лехура и Чысыл Леуахи, являются выходцами из Куртатинского общества и Туалгома [11: 13]. З. А. Битарти подмечает интересный момент: фамилии, живущие в Чысангоме, за редким исключением, не встречаются на остальной территории Южной Осетии, зато большинство их отмечается в Дигории: Хацыртæ, Тогойтæ, Дзæццойтæ, Хуыццистæ, Таратæ, Уæлыгæстæ, Куындыхтæ, Сæлбитæ и др. [25: 172].

Во второй половине XVIII в. в Ксанском ущелье насчитывалось 2 000 дымов осетин [6: 108]. По ведомости от 1802 г., сообщается, что в Ахалгори проживают 71 дом армян и 6 домов грузин [5, II: 27]. По данным Закавказского Статистического Комитета 1886 года, в ксанском участке в 158 селениях проживало 1252 дыма осетин, 1262 — грузин и 138 — армян, а по описаниям 1895 года К. Р. Шаликоева, здесь в 130 селениях (с 18 239 душами) осетин было 1069 дыма, грузин — 1300 и армян — 120. Последние проживали только в Ахалгори, при том, что на 1886 год дымов здесь насчитывалось всего 146 [5, III: 332–333, 335]. Из вышеприведенного видно, что в XIX в. сельское население Ксанского ущелья состояло из равного числа осетин и грузин, а в Ахалгори, единственном поселении городского типа, проживали исключительно армянские торговцы. К середине XVIII в. Ксанские и Арагвские эриставы имели своих крепостных в Тбилиси и Гори, которыми, прежде всего, были армянские и еврейские купцы. Так, у Арагвского эристава в Тбилиси их было настолько много, что ими управляло специальное должностное лицо [26: 154].

В XX в. численность населения Ленингора была относительно стабильной (1961 год — 2,4 тыс., 1970 — 2,3 тыс., 1979 — 2,2 тыс.) [27: 179]. Отток отсюда осетин происходит в начале 90-х гг. XX в., а грузинского — после событий 2008 г., когда из 2,5 тысячного грузинского населения города к 2010 году осталось лишь 500 человек.

Согласно переписи 1926 г., в Ахалгорском, т. е. Ленингорском, районе проживало 22 328 чел. (13 445 осетин, 8 330 грузин, 511 армян, 8 русских, 8 евреев, 3 лезгина, 23 — остальных). Ахалгорский район состоял из 6 сельсоветов: Захорский, Коринтский, Ахалгорский, Монастерский, Павлиант-Карский и Цина-Карский. Здесь было 168 населенных пунктов [14: 142, 185]. К ним следует, однако, прибавить территорию Чысангома, входящую в Цхинвальский район.

В Цхинвальском районе чысанцы проживали в следующих сельсоветах: Ацрис-Хевский, Бикарский, Ванатский, Сатикарский, Куртинский и Громский. Здесь находилось 125 населенных пунктов с населением 19 370 чел. (осетин — 13 571, грузин — 5 678 и остальных — 60). Таким образом, население Чысангома проживало почти в трехстах (293) населенных пунктах и насчитывало 41 698 чел. — более половины населения Южной Осетии того времени (78 467 чел.): осетин — 27 016, грузин — 14 006, армян — 511 и остальных — 100), т. е. две трети составляли осетины, а одну треть — грузины [14: 138-149].

Заключение

Позднесредневековая Осетия представляла собой конфедерацию независимых горных обществ, самым крупным из которых являлся Чысангом, состоявший из восьми осетинских общин. Общество располагалось в ущельях рек Ксан, Лехура, Меджуда и М. Лиавы. Именно по названию реки — Ксан (осет. Чысандон) получили свое наименование Ксанское общество — Чысангом, а затем Ксанское эриставство.

Отличительной особенностью этого региона является то, что он изначально складывался как двуязычный: высокогорье и верховья ущелий занимали осетины, а низины и равнинные районы — грузины. Население Чысангома говорит на специфическом говоре иронского диалекта, получившего название чысанского (ксанского).

В результате переселения южных осетин на плоскость в XX в. в предгорьях ущелий у выхода на равнину образуются крупные (1-2 тыс. человек) населенные пункты: Дменис, Арцеу, Гром, Цинагар. Они и стали единственными островками независимости осетин в годы грузинской оккупации территории Чысангома (1990–2008 гг.). На сегодняшний день все горные общины этого когда-то многочисленного общества полностью обезлюдели. Территория Чысангома входит в современные Ленингорский и Цхинвальский районы Республики Южная Осетия.

Список литературы

1. Картлис Цховреба. История Грузии/ Глав. ред. академик Р. Метревели. Тбилиси. 2013:456.
2. Памятник эриставов/ Перевод, исследование и примечан. С.С. Какабадзе. Тбилиси: Мецниереба, 1979:56.
3. Вахушти. География Грузии/ Введ., пер. и примеч. М. Г. Джанашвили. *Записки Кавказского отдела императорского Русского Географического общества*. Тифлис, 1904;24(5):241.
4. Гаглойты З.Д. Осетинские фамилии (Ирон мыггæгтæ). Владикавказ: Ир, 2005:360. (На осет. яз.).
5. История Юго-Осетии. В документах и материалах. Т. I. История Осетии в документах и материалах (с древнейших времен до конца XVII в.) / Сост. Г.Д. Тогошвили, И.Н. Цховребов. Сталинир-Цхинвал, 1962;1:365.; Т. II. История Юго-Осетии. В документах и материалах (1800–1864 гг.) / Сост. И.Н. Цховребов. Сталинир, 1960;2:740; Т. III. История Юго-Осетии. В документах и материалах (1864–1900 гг.) / Сост. И.Н. Цховребов. Цхинвал, 1961;3:824.
6. Очерки истории Юго-Осетинской автономной области. Т. I. История южных осетин до образования ЮОАО. Тбилиси: Мецниереба, 1985;1:300.
7. Цховребова З.Д. Материалы по топонимике и гидронимике Южной Осетии. *Известия ЮО НИИ*. Цхинвали: Ирыстон, 1969;16:155–182.
8. Цховребова З.Д. Материалы по топонимии Южной Осетии. *Известия ЮО НИИ*. Тбилиси: Мецниереба, 1978;23:131–143.
9. Цховребова З.Д. Топонимия Южной Осетии в письменных источниках. Тбилиси: Мецниереба, 1979:184.
10. Цховребова З.Д. Ойконимия Осетии (названия населенных пунктов Осетии). Цхинвал: Ирыстон, 2003:64.
11. Дзиццойты Ю.А. Очерки чысанского говора осетинского языка. Цхинвал: Южная Алания, 2008:368. (На осет. яз.).
12. Цховребова З.Д., Дзиццойты Ю.А. Топонимия Южной Осетии: в 3 т. Дзауский район. М.: Наука, 2013;1:599; Знаурский район. Цхинвальский район. М.: Наука, 2015;2:742.
13. Гаглоева З.Д. Осетинские фамилии и личные имена. Цхинвал: Южная Алания, 2007:150.
14. Цховребова З.Д. Осетины в Южной Осетии и Грузии в XIX–XX вв. Цхинвал: Ирыстон, 2007:196.
15. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949;1:604.

16. Калоев Б.А. Осетины: Историко-этнографическое исследование. 2-е изд. М.: Наука, 1971:358.
17. Ахвледиани Г.С. Сборник избранных работ по осетинскому языку. Тбилиси, 1960;1:240.
18. Бекоев Д.Г. Иронский диалект осетинского языка/ Под ред. Н.Я. Габараева. Цхинвали: Ирыстон, 1985:385.
19. Пчелина Е.Г. Дом и усадьба нагорной полосы Южной Осетии. *Ученые записки института этнических Культур Востока*. М., 1930;3:3-52.
20. Чибиров Л.А. Осетинское народное жилище. Цхинвали: Ирыстон, 1970:202.
21. Дудайты Г.Д. Бикарское ущелье (Бихъаргом). Цхинвал: Республика, 2012;76. (На осет. яз.).
22. Гаглоева З.Д. Этнографическая наука в Юго-Осетии за 60 лет. Южная Осетия в период строительства социализма. Тбилиси: Мецниереба, 1981:74–93.
23. Гаглойти Ю.С. Алано-Георгики. Сведения грузинских источников об Осетии и осетинах. Владикавказ: Ир, 2007:238.
24. Ванеев З.Н. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в Юго-Осетии в XIX веке. Сталинир, 1956:470.
25. Битарти З.А. Актуальные вопросы осетинской филологии. Цхинвал: Южная Алания, 2010:288.
26. Месхиа Ш.А. Города и городской строй феодальной Грузии XVII–XVIII вв. Тбилиси. 1959:442.
27. Харебов Б.К. Демографические процессы в Южной Осетии за годы Советской власти. Южная Осетия в период строительства социализма. Тбилиси: Мецниереба, 1981:175–202.

References

1. Kartlis Tskhovreba. History of Georgia/ Ed.-in-ch. academ. R. Metreveli. Tbilisi, 2013:456. (In Russ.).
2. Record of the eristavis/ Translation, research and note. by S.S. Kakabadze. Tbilisi: Metzniereba, 1979:56. (In Russ.).
3. Vakhushiti. Geography of Georgia/ Int., trans. and note. by M.G. Dzhnashvili. Proceedings of the Caucasus Department of the Imperial Russian Geographical Society. Tiflis, 1904;24(5):241. (In Russ.).
4. Gagloyty ZD. Ossetian family names (Iron myggægtæ). Vladikavkaz: Ir, 2005:360. (In Osset.).
5. History of South Ossetia. In documents and materials / Comp. by G.D. Togoshvili, I.N. Tskhovrebov. Vol. 1. History of Ossetia in documents and materials (from ancient times to the end of the 17th century) / Comp. by G.D. Togoshvili, I.N. Tskhovrebov. Stalinir-Tskhinval, 1962;1:365. (In Russ.);
- Vol. 2. History of South Ossetia. In documents and materials (1800–1864) / Comp. by I.N. Tskhovrebov. Stalinir, 1960;2:740. (In Russ.);
- Vol. 3. History of South Ossetia. In documents and materials (1864–1900) / Comp. by I.N. Tskhovrebov. Tskhinval, 1961;3:824. (In Russ.).
6. Essays on the history of the South Ossetian Autonomous Oblast. Vol. 1. History of South Ossetians before the formation of South Ossetia. Tbilisi: Metsniereba, 1985;1:300. (In Russ.).
7. Tskhovrebova ZD. Materials on toponymy and hydronymy of South Ossetia. Bulletin of the South Ossetian Research Institute. Tskhinvali: Iryston, 1969;16:155–182. (In Russ.).
8. Tskhovrebova ZD. Materials on toponymy of South Ossetia. Bulletin of the South Ossetian Research Institute. Tbilisi: Metsniereba, 1978;23:131–143. (In Russ.).
9. Tskhovrebova ZD. Toponymy of South Ossetia in written sources. Tbilisi: Metsniereba, 1979:184. (In Russ.).
10. Tskhovrebova ZD. Oikonymy of Ossetia (names of settlements of Ossetia). Tskhinval: Iryston, 2003:64. (In Russ.).
11. Dzitstsoyty YuA. Essays on the Chisan subdialect of the Ossetian language. Tskhinval: South Alania, 2008:368. (In Osset.).
12. Tskhovrebova ZD., Dzitstsoyty YuA. Toponymy of South Ossetia: in 3 vol. Dzau area. Moscow: Science, 2013;1:599. (In Russ.); Znaur area. Tskhinval area. Moscow: Science, 2015;2:742. (In Russ.).
13. Gagloeva ZD. Ossetian family and personal names. Tskhinval: South Alania, 2007:150. (In Russ.).
14. Tskhovrebova ZD. Ossetians in South Ossetia and Georgia in the 19th–20th centuries. Tskhinval: Iryston, 2007:196. (In Russ.).
15. Abaev VI. Ossetian language and folklore. Moscow-Leningrad, 1949;1:604. (In Russ.).
16. Kalojev BA. Ossetians: historical and ethnographic study. 2nd ed. M.: Science, 1971:358. (In Russ.).
17. Akhvlediani GS. Collection of selected works on the Ossetian language. Tbilisi, 1960;1:240. (In Russ.).

18. Bekoev DG. Iron dialect of the Ossetian language/ Ed. by N. Ya. Gabaraev. Tskhinvali: Iryston, 1985:385. (In Russ.).
19. Pchelina EG. House and farmstead of the highland belt of South Ossetia. Proceedings of the Institute of Ethnic Cultures of the East. Moscow, 1930;3:3-52. (In Russ.).
20. Chibirov LA. Ossetian traditional dwelling, Tskhinvali: Iryston, 1970:202. (In Russ.).
21. Dudaty GD. Bikar Gorge (Bihargom), Tskhinval: Republic, 2012:76. (In Osset.).
22. Gagloeva ZD. Ethnographic science in South Ossetia for 60 years. South Ossetia during the building of socialism. Tbilisi: Metsniereba, 1981:74-93. (In Russ.).
23. Gagloiti YuS. Alano-Georgika. Information of Georgian sources on Ossetia and Ossetians. Vladikavkaz: Ir, 2007:238. (In Russ.).
24. Vaneev ZN. The peasantry question and the peasant movement in South Ossetia in the 19th century. Stalinir, 1956:470. (In Russ.).
25. Bitarti ZA. Actual issues of Ossetian philology. Tskhinval: Yuzhnaya Alania, 2010:288. (In Russ.).
26. Meskhia ShA. Cities and urban politics in feudal Georgia of the 17th–18th centuries. Tbilisi, 1959:442. (In Russ.).
27. Kharebov BK. Demographic processes in South Ossetia during the years of Soviet power. South Ossetia during the building of socialism. Tbilisi: Metsniereba, 1981:175-202. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Сланов Алан Акимович, доктор исторических наук, заведующий Отделом археологии, Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания; 362025, ул. Ватутина, 44–46, г. Владикавказ, Российская Федерация;

E-mail: slanov-1974@mail.ru

Адрес: 362025, ул. Ватутина, 44–46, г. Владикавказ, Российская Федерация. Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания.

Bionote:

Alan A. Slanov, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Archaeology, Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania; 362025, 44–46 Vatutin Str., Vladikavkaz, Russia.

E-mail: slanov-1974@mail.ru

Адрес: 362025, 44–46 Vatutin Str., Vladikavkaz, Russia. Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania.

Оригинальная статья

УДК 93/94

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-78-84

Рыцарственность как антропологический феномен:
сравнительный историко-культурный анализ

А.Х. Хадикова

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(Российская Федерация, г. Владикавказ)
ORCID ID: 0000-0002-8106-8853;
e-mail: khadikova@mail.ru

Получена: 14.10.2020 / Принята 30.10.2020 / Опубликована онлайн: 25.12.2020

«Дух рыцарства призван хранить подлинный,
небесный аристократизм моральных ценностей» [1: 472].

Резюме: В статье представлен историко-антропологический анализ специфики культурного феномена рыцарственности в совокупности его социальных, морально-эстетических и в определенной степени экзистенциальных свойств. Автор нацелен на выявление: во-первых, исторического происхождения норм рыцарства (этики и поведенческих предписаний конного воина), общего очага их распространения; а во-вторых, универсального и интерэтнического характера этих ценностей, их эквивалентного воплощения в разных культурах. Предмет исследования – нравственная мотивация, ценностные характеристики и историко-антропологическое содержание воинских идеалов.

Идеалы и моральные приоритеты феномена рыцарственности рассматриваются на основе сирвент и секстин двух знаменитых певцов европейского рыцарства, провансальских трубадуров – Бертрана де Борна и Арнаута Даниэля. В поисках исторического «старта» специфической идеологии, культуры, этики конного воинства, их колоссального эмпатического ресурса проведен сравнительный фрагментарный анализ этих авторских литературных произведений с Нартовским эпосом – художественно-эпическим творчеством другой индоевропейской цивилизации рыцарственности – конгломерата скифы-сарматы-аланы.

Распространенное в современной науке утверждение, что ценности и эстетический антураж западноевропейского средневекового рыцарства исторически связаны с сармато-аланской воинской культурой подтверждается и на основе анализа этих произведений – авторских и эпического. Это научное направление может оказаться весьма востребованным и уместным. Как с точки зрения богатства и насыщенности материала, так и в контексте поиска аксиологических гуманитарных констант будущего.

Ключевые слова: рыцарственность, социокультурный феномен, сравнительно-исторический анализ, западноевропейское средневековое рыцарство, культурный и этногенетический конгломерат скифы – сарматы – аланы.

Для цитирования: Хадикова А.Х. Рыцарственность как антропологический феномен: сравнительный историко-культурный анализ. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 78–84.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-78-84

**Chivalry as an anthropological phenomenon:
comparative historical and cultural analysis****Alina Kh. Khadikova***North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov**(Russian Federation, Vladikavkaz)**ORCID ID: 0000-0002-8106-8853;**e-mail: khadikovaa@mail.ru**Received: 14.10.2020**/ Accepted: 30.10.2020**/ Published online: 25.12.2020*

Abstract: The article presents a historical-anthropological analysis of the specificity of the culture of chivalry in the aggregate of its social, moral-aesthetic and, to a certain extent, existential properties. The author aims to identify: first, the historical origin of the norms of the cultural phenomenon of “chivalry” (ethics and behavioral standards of the equestrian warrior), the common focus of their distribution; and secondly, the universal and interethnic nature of these values, their equivalent embodiment in different cultures. The subject of the research is moral motivation, value characteristics and historical and anthropological content of military ideals.

In this article, the military ideals and moral priorities of the phenomenon of chivalry are considered on the basis of the syvents and sextines of the two most famous singers of European chivalry, the Provençal troubadours - Bertrand de Born and Arnaut Daniel. In search of the historical “start” of a specific ideology, culture, ethics of the knights, their colossal empathic resource, a comparative fragmentary analysis of these author’s literary works with the Nartov epic - the artistic and epic work of another Indo-European civilization of chivalry - a conglomerate of Scythians-Sarmatians-Alans was carried out.

The statement widespread in modern science that the traditions of medieval European chivalry are rooted in the Sarmatian-Alan military culture is also confirmed on the basis of an analysis of literary works, both author’s and epic. This scientific direction can be very useful and appropriate. Both from the point of view of the richness of the material (it seems interesting to expand the comparison of the epic component at the expense of the heroic epics of the peoples of Europe), and in the context of the search for axiological humanitarian constants of the future.

Keywords: chivalry, socio-cultural phenomenon, comparative historical analysis, Western European medieval chivalry, cultural and ethnogenetic conglomerate of Scythians – Sarmatians – Alans.

For citation: Khadikova A.Kh. Chivalry as an anthropological phenomenon: comparative historical and cultural analysis. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 78–84 (In Russ.).

Введение

В современной исторической антропологии все большую актуальность обретают исследования специфики знаковых субкультур, их исторических типов и эстетического антуража. В данном контексте особенно востребованы сравнительно-исторические изыскания в области идеологии социокультурных групп, породивших знаковые цивилизационные (с точки зрения цивилизационного подхода) характеристики. Это связано не только с проблемами научной дифференциации культур, но и с насущными вопросами выявления факторов идентичности современного человека и ценностно-мировоззренческих доминант общества.

Историко-антропологический анализ субкультур очерчивается определением четких хронологических и территориальных рамок, поэтому исследования рыцарства чаще всего привязаны к западноевропейскому средневековью. Однако специфика антропологического и этнологического поиска в серьезной степени предполагает использование феноменологического подхода. В таком случае географическая и хронологическая области научного поиска расширяются. Необходимо уточнить и тот факт,

что больший интерес вызывает не столько исторический анализ рыцарства, сколько эстетизированная культура рыцарственности [2].

Мы придерживаемся того мнения, что феномен этики и идеологии рыцарства, иными словами – рыцарственности, есть совокупность поведенческих норм, нравственно-психологических установок и этнографической специфики их выражения, объективно сформировавшаяся в определенной исторической и социальной среде.

Унифицированные стандарты, ставшие реальностью текущего дня, кажутся все менее привлекательными, в связи с чем в поиск дальнейшего культурно-идеологического сопровождения постиндустриального развития «цифрового» мира вовлекается все больше специалистов самых разных гуманитарных направлений. Что напрямую связано с анализом нравственных доминант и ценностно-мировоззренческих ориентиров прошлых эпох, их образов, этики и идей.

Цель статьи

С применением историко-антропологического подхода представить культургенетическую ретроспективу и историческую среду формирования уникального феномена рыцарственности некоторых составляющих его поведенческих моделей и их культурных смыслов. Задачи направлены на: во-первых, поиск реальных истоков формирования ценностей рыцарственности, во-вторых, выявление универсальности, а значит и перспективности их гуманистического содержания.

Объект исследования – культурная эстетика рыцарственности в интерэтническом контексте. Предмет исследования – нравственная мотивация воинских (рыцарских) идеалов, их ценностные характеристики и историко-антропологическое содержание.

Обзор литературы

Аксиологический аспект рыцарства издавна присутствует в научных изысканиях историков и антропологов. В контексте наших интересов в первую очередь укажем на фактологическую и теоретическую значимость монографии Франко Кардини «Истоки средневекового рыцарства» [3]. Автор последовательно рассматривает историческую и культурную реальность рыцарства, его этику и менталитет. Чрезвычайно ценно, что становление и тип мировосприятия феномена рыцарственности исторически он возводит к воинской идеологии и эстетическому антуражу североиранской скифо-аланской цивилизации.

Разные аспекты интересующей нас проблематики так или иначе присутствуют и в исследованиях других учёных. Так, О.В. Ауров рассматривает статус рыцаря эпохи расцвета рыцарской культуры [4]; С.С. Неретина поднимает вопросы средневекового мышления [5], А.Г. Смирнов исследует рыцарский автостереотип [6]. Интересны исследования Е.В. Калмыковой об аллегорическом образе Христа как влюбленного рыцаря, сделанные на основе английских источников [7]. Идеи рыцарства в контексте Крестовых походов рассматриваются в статье С. Лучицкой [8] Вопросы рыцарской чести анализируются в работе А.А. Паламарчук [9]. Идеи войны и мира в рыцарском мировосприятии отражены в исследованиях Н.И. Басовской [10]. Из зарубежных работ особое значение для нашей проблематики имеют исследования, посвященные проблемам статуса женщины, влияния религии и власти в системе средневековой идеологии и пр. [11], [12], [13].

Методы исследования

Базируется исследование на общих принципах объективности и историзма. Культурные концепты рыцарской этики предполагают использование цивилизационного подхода. В статье применен историко-сравнительный метод. Для сопоставления культурных традиций использовался компаративный метод. Обращение к произведениям средневековой литературы и эпосу о нартах повлекло применение дескриптивного метода. Оценочные суждения при рассмотрении эмоционального содержания феномена рыцарской чести предопределили также и использование аксиологического подхода. В целом, специфика антропологического и этнологического поиска в области цивилизационных нравственно-этических ценностей предполагает использование феноменологического подхода к методам любых исследований, связанных с человеком.

Результаты и дискуссия

Выявление не только типологических связей, но и прямой преемственности между культурой древнего североиранского мира и западноевропейским рыцарством уже не ново, в современной исторической науке это уже достаточно проторенный путь. В данной статье воинские идеалы и моральные традиции рыцарства рассматриваются на основе сирвент и секстин двух самых знаменитых певцов

европейского рыцарства, провансальских трубадуров Бертрана де Борна и Арнаута Даниэля. В поисках не только исторического «старта» культуры рыцарственности, но и способов актуализации ее чрезвычайно значительного эмпатического ресурса считаем целесообразным проведение их фрагментарного сравнительного анализа с художественно-литературным (эпическим) творчеством другой индоевропейской рыцарской цивилизации - конгломерата этногенетической и, соответственно, культурной преемственности скифы-сарматы-аланы. Эволюцию становления этики и идеологии «благородного» конного воинства целесообразно отслеживать, отталкиваясь от культурного наследия этих североиранских народов. Понятия неписанного «устава чести», порожденного в этой среде, вышли за пределы этнических границ, да и сферы исключительно военных предприятий.

Как известно, греко-латинский мир не следовал идее войны, щадящей раненных, поверженных и беззащитных, жестокое убийство поверженного и беспомощного противника не считалось поступком постыдным, от руки сильного человека погибали все, кто не мог оказать ему достойного сопротивления, тотальный грабеж и нещадное опустошение также не были порицаемы. Культура средневекового Запада есть синтез христианских ценностей античного наследия и культуры варваров [14]. Но и этот факт требует неких уточнений.

В ряду античного наследия в формировании эстетики рыцарства стоит указать на влияние субкультуры всадников-катафрактариев, как принято считать, перенятую от парфян. Исторический обзор формирования и развития этого древнего рода войск не входит в круг рассматриваемых в этой статье проблем, мы лишь напомним о решающем влиянии скифского (сарматского) мира в истории древней Евразии того периода, в том числе и на Парфию. Скифы, а с I века – аланы, создав свою специфическую воинственную цивилизацию, в значительной степени повлияли на культурный облик Востока и Запада. И весьма серьезно повлиял на харизматичный воинский дух и складывание героических эпосов варваров. Напомним также, что варвары, которые, создавая конные дружины, приглашали на службу сарматов, воспринимали от них не только мастерство конного боя, но также этику и идеологию. Именно в таком образе культура варваров оказала серьезное влияние на формирование европейского рыцарства.

Оговорив факт прямого и весьма мощного воздействия скифо-аланского мира на развитие в Европе военного дела и этики рыцарства, выявим конкретные этико-поведенческие блоки культуры рыцарственности. Сравним понятия о чести рыцарей западноевропейского средневековья (по поэзии трубадуров) и индоиранского скифо-аланского мира (по материалам Нартовского эпоса). Наш прицельный интерес обращен к фрагментам, открывающие модели нравственного мышления и производную от них систему социальных и коммуникативных практик [15; 16].

Эпические сказания, как известно, не хранят память о реальных исторических событиях не дольше двухсот лет, но они отражают моральный опыт народа, его идеалы – то к чему в данном случае и обращено наше внимание, и, в первую очередь, нас интересуют тексты, содержащие нравственные наставления. Надо сказать, что базовые ценности скифо-алан имеют свое системное отражение в сюжете – «Собрание нартов, или кто из нартов самый лучший». Подробный анализ ждет своего вдумчивого продолжения, но уже сейчас можно делать вывод о едва ли не тождественном совпадении требований и концептов чести нартов и рыцарей западноевропейского средневековья: доблесть, верность идеалам воинства, справедливость, щедрость, уважение к противнику, свободолюбие, обходительность в отношении женщин и т.п.

Но первейшая в ряду прочих ценность – это отвага и полное презрение к смерти. Честь скифов требует, чтобы «небо не смело греметь над их головами» [17: 311] и чтобы «умели умирать они за свой народ, и из уст нарта выходила одна лишь правда» [17: 311]. «Наш народ только тогда может называться по – настоящему народом, когда гордо держит он голову и ни перед кем ее не клонит» [17: 311]. Условием «правильной» судьбы нарта и его чести, была его правдивость и инкорпорированность в боевое братство.

Этот же идеал, можно сказать, сверхидея насыщает все сферы жизни «настоящего» западноевропейского рыцаря, в котором в избытке должна жить жажда сражений. Идея войны и всех, связанных с ней духовных достижений, проходит красной нитью в творчестве знаменитого провансальского трубадура Бертрана де Борна: «Мир мне не в сладость, война мне в радость» [18: 95]. В его поэзии в высочайшей степени воспевается война: «Ради чего весной ранней / расцветают повсюду / цветы и травы? / чтобы дать всем знать / пришел славный сезон войны» [18: 94]. И даже другой священный постулат, привнесенный в устав рыцаря Церковью – бескрайнюю преданность синьору, Борн смеет интерпретировать на свой лад, предлагая почитать лишь тех из них, кто избыточно храбр: «Лишь тот мне мил среди князей, /

кто в битву ринуться готов, / чтоб пылкой доблестью своей / бодрить сердца своих бойцов / доспехами бряца» [18: 94-95].

Весьма яркой частью культуры рыцарственности является помилование поверженного противника. В древнем североиранском эпосе о нартах этот факт представлен ярко и убедительно: «не подобает мне рубить тебя еще раз. Нарты Ахсартаттага поражают с первого, подобного молнии удара» [17]. Также необходимо заранее предупредить противника о своих намерениях в отношении него: «Знай, что я нарт Батрадз. С войной я пришел к тебе, выходи навстречу» [17: 322-323]. Благородный воин и «человек чести», щадит мирные жилища – сражение происходит вдали от них.

Медиевисты многократно представляли этот аспект «рыцарского поведения», которое состояло в обязательствах не добивать раненных противников, предоставить ему право отступления, отдыха и т.д.

Не менее актуальным аспектом рыцарского реноме являлась скромность и готовность довольствоваться малым. Нарты «воздержаны были в еде и в ронге меру знали; не предавались обжорству и разгулу ... и не теряли стыда, не теряли отвагу и разум» [17]. Этот же моральный принцип ярко отражен и в поэзии Борна. По его мнению, недостойно жить, «забыв простоту» [18: 62]. Он также не приветствует избыточное увлечение охотой, полагая, что и в добыче хороша мера [18: 62].

Стоит оговорить еще один, весьма важный аспект, связанный с идеалами аскетизма. В исследованиях поэзии трубадуров выдвинуто мнение, что в беззаветной преданности истинного рыцаря к даме превалирует интерес более к психологии любви, к духовной, а не телесной природе человека [19]. Одухотворенность и великодушие подлинного служителя идеалам рыцарства сосредоточены не только в служении Господу и своей вере – душу рыцаря наполняет исключительно любовь к прекрасной Даме, но она исключительно платоническая. Дама непременно замужем, и она благонравна, она всегда недоступный Идеал. Поэтому любовь рыцаря в какой-то степени есть часть его аскезы: «Чтоб от любви к вам не сойти с ума / я уезжаю, донна Изабелла, пишет Арнаут Даниэль» [18].

В соответствии с куртуазными понятиями европейского средневековья, рыцарь должен быть влюблен, это чувство безмерно возвышает его, но и Дама не уступает в благородстве, Бертран де Борн подчеркивает, что и она превыше всего ставит доблесть героя, не беря в расчет его состояние: «...высшей доблести грани / в сердце зрит она, а не в сани / ... / низость в складках благородной ткани / видит – и благородство в рвани» [18: 55]. Поистине об аскезе говорит Арнаут Даниэль: «от глянца королевского порога / я нынче уезжаю в Вифлеем / ... Я вырою и вновь воздвигну крест / и, может быть, не врую душу в тело / Мне на земле не выжить без небес / Я уезжаю, донна Изабелла» [18].

Корысть никак не свойственна истинному носителю рыцарских идеалов, и отважный поэт немало сокрушается, что утрачен «цвет рыцарства». Взамен ему «из грязи в князи», пришли «золотые мешки» [18: 99]. Он утверждает, что «пустые и вялые» щеголи не годятся для любви» [18: 99]. Арнаут Даниэль вторит ему: «сегодня в моде бесы и торговцы / Сегодня в моде толстая сума» [18].

Отклонение от ценностей воинской морали как неминуемый крах трактуют и нарты. Лучший из них – Батрадз восклицает: «Да погибнете вы, нарты! Право, лучше бы мне видеть гибель всего вашего рода, чем узнать, какое черное бесчестье перенесли вы!» [17]. Важнейшим долгом нартовского рыцаря, была его готовность защитить воинскую мораль, истинный нартовский рыцарь «никому не позволит совершить при себе бесчестье» [17: 312].

Одним из законов рыцарской чести было почтительное отношение к женщинам, к нему мы только что обращались, но несколько в ином контексте. Сейчас уточним, что обе культуры допускают эпизоды женского наставничества, если не руководства. Интересно, что «дама» звучит как *domina* — «госпожа». Главный женский персонаж Нартиады – Шатана, тоже именуется госпожой (Æхсин).

Однако почтения достойна благородная дама: «Мила любезность ей, благие вести, / но также – двор, турниры, брань, война: / в ком тяга к высшей доблести сильна» [18: 58]. Арнаут Давниэль отражает обожествление Дамы: «В лампаде жгу масло олив, / И нежности чую прилив, / В блаженстве стою у иконы / Земной и Небесной мадонны» [18].

Мир нартовских рыцарей устроен так, что женщины наделены в нем высоким статусом, зачастую они и сами воительницы. Сюжеты, связанные с Шатаной, отражают реальность ее наставничества. Воины с глубоким почтением просят ее совета и со своих победных пиров посылают ей почетные кубки. И нарты, не ведающие страха, все же боятся заслужить женский упрек.

Одним из важных требований воинской этики является взаимопонимание: «Только до той поры народ наш может называться нартским, пока мы будем прислушиваться к словам друг друга» [17: 312]. Поручительство рыцаря, его обещание вызывало величайшее доверие, так как было нерушимо. Можно

определенно сказать, что Борн, будучи ревнителем рыцарской чести, рьяно осуждает не мотивированную отвагой войну от войны для барыша: «...знать не хочу о знати, / нет учтивости в них и стати, / на уме лишь брани да рати, / смысл войны же для них в захвате» [18: 55]. Он утверждает: «Я, право, не зачинщик смут, / хоть грандов побуждаю биться» [18: 93]. Однако, как воин, исключительно преданный идеалам сражений, он не перестал возвеличивать войну, одухотворяться ее ценностями и идеалами. В том числе, и идеалами рыцарской солидарности и братства: Люблю я смелого вожда / Кто первый быстрого коня / Без страха на врагов ведет / И тем отвагу придает / Своим всем поневоле [18: 93].

Уточним также, что многие отцы Церкви признали войну благородным занятием. Так, Августин Блаженный предложили понятие праведной войны, и рыцарство во многом формировалось под влиянием его же учения об истинном предназначении и миссии Христова воинства. И именно в этом контексте лучше понимаются стихи и пафос трубадура, которого позже Данте покажет в одном из кругов ада. «Когда ж смешает бой бойцов, / То всякий должен быть готов / Идти по доброй воле / Ведь славят лишь того, кто там / Сразил врагов и ранен сам» [18].

Заключение

Присутствие алан в Западной Европе и шире – в Евразии, имело огромное культурно-историческое, цивилизационное значение. Все это подготовило уникальную культуру западноевропейского средневековья, подарившего миру рыцарскую идеологию и ориентацию на великодушие сильного человека, конного воина, рыцаря. Рыцарская этика, как важный компонент социальных и духовных иерархий европейского мира, пришла на смену войне варварской и стала образцом и основой для формирования больших культурных (цивилизационных) стилей. Одной из причин не ослабевающего интереса к рыцарской культуре и более того – ее романтизации, являются, в числе прочего, и эмпатические аспекты рыцарственности. Они отчетливо проявляются в факте применения силы не только для себя, но в большей степени – ради других.

Выдвинутое в современной науке утверждение о прямой преемственной связи культурных феноменов европейского и сармато-аланской рыцарства подтверждается и на основе анализа литературных произведений, как авторских, так и эпических. Это научное направление может оказаться весьма востребованным и уместным. И с точки зрения богатства и насыщенности материала (интересным кажется расширение сопоставления эпического компонента за счет героических эпосов народов Европы), так и в контексте поиска аксиологических гуманитарных констант будущего.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989:608.
2. Козычева Д.Н. Феномен рыцарского идеала. *Державинский форум. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина*. 2017;1(3): 133-140.
3. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М.: Прогресс, 1987:374.
4. Аулов О.В. Местное рыцарство Кастилии в XIII – середине XIV вв. *Новый исторический вестник: ООО Ипполитова*. 2011;2(4):45-59.
5. Неретина С.С. Средневековое мышление как сражение мышления современного. *Вопросы философии*. 1999;11:122-150.
6. Смирнов А.Г. Элементы варварской и христианской культур в рыцарском автостереотипе. *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2008;3:114-119.
7. Калмыкова Е.Г. Образ Христа – рыцаря в английской назидательной литературе. *Диалог со временем*. 2013;(45):183-211.
8. Лучицкая С. Бургундия, рыцарская идея и Крестовый поход. *Новое литературное обозрение*. 2015;2(32):376-380.
9. Паламарчук А.А. Дворянская честь, королевская справедливость: рыцарский суд и правовые идеи в раннеэпохальной Англии. *Диалог со временем*. 2015;50:152-171.
10. Басовская Н.И. Идеи войны и мира в западноевропейском обществе. *Средние века*. 1999;53:44-51.
11. Bitel Lisa M. Women in early medieval Europe, 400-1100. Cambridge, 2002.
12. Jordan Erin L. Women, power, and religious patronage in the Middle Ages. Basingstoke, 2006.
13. Medieval memories: men, women and the past, 700-1300. Harlow, 2001.
14. Хадикова А.Х. О структурной специфике западноевропейской культуры. *Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова*. 2017;2:59-62.
15. Брюнель–Лобришон Ж., Дюамель–Амадо К. Повседневная жизнь во времена трубадуров XII–

XIII вв. М.: Молодая гвардия, 2003.

16. Хадикова А.Х. Воинские ценности и рыцарские идеалы западноевропейского средневековья (по произведениям Бертраана де Борна). *Современные проблемы науки и образования*. 2015;2:608.

17. Осетинские нартские сказания. Москва, Владикавказ: Мереджер, 2010:504.

18. Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов/ Под ред. М. Ваксмахера и др. М.: Художественная литература, 1974:576.

19. Фридман Р.А. «Кодекс» и «законы» куртуазного служения даме в любовной лирике трубадуров. *Ученые записки. Рязанский государственный педагогический институт*. М., 1966;34(2):83-85.

References

1. Berdyaev NA. Philosophy of Freedom. The meaning of creativity. M.: Pravda, 1989:608. (In Russ.).
2. Kozycheva DN. The phenomenon of the chivalrous ideal. *Derzhavin Forum. Tambov State University named after G.R. Derzhavin*. 2017;1(3):133-140. (In Russ.).
3. Cardini F. The origins of medieval knighthood. Moscow: Progress, 1987:374. (In Russ.).
4. Aurov OV. Local knighthood of Castile in the XIII – mid XIV centuries. *New historical bulletin: LLC Ippolitova*. 2011;2(4):45-59. (In Russ.).
5. Neretina SS. Medieval thinking as a strategy of modern thinking. *Philosophy questions*. 1999;11:122-150. (In Russ.).
6. Smirnov AG. Elements of barbaric and Christian cultures in the knightly auto-stereotype. *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*. 2008;3:114-119. (In Russ.).
7. Kalmykova EG. The image of Christ as a knight in English edifying literature. *Dialogue with time*. 2013;45:183-211. (In Russ.).
8. Luchitskaya S. Burgundy, the knightly idea and the Crusade. *New literary review*. 2015;2(32):376-380. (In Russ.).
9. Palamarchuk AA. Honor of the Nobility, Royal Justice: Knightly Court and Legal Ideas in Early Stuart England. *Dialogue with time*. 2015;50:152-171. (In Russ.).
10. Basovskaya NI. Ideas of war and peace in Western European society. *Middle Ages*. 1999;53:44-51. (In Russ.).
11. Bitel Lisa M. Women in early medieval Europe, 400-1100. Cambridge, 2002.
12. Jordan Erin L. Women, power, and religious patronage in the Middle Ages. Basingstoke, 2006.
13. Medieval memories: men, women and the past, 700-1300. Harlow, 2001.
14. Khadikova AKh. On the structural specificity of Western European culture. *Bulletin of the North Ossetian State University. K.L. Khetagurov*. 2017;2:59-62. (In Russ.).
15. Brunel-Lobrichon J., Duhamel-Amado K. Everyday life during the troubadours of the 12th-13th centuries. Moscow: Young Guard, 2003. (In Russ.).
16. Khadikova AKh. Military values and chivalric ideals of the Western European Middle Ages (based on the works of Bertrand de Born). *Modern problems of science and education*. 2015;2:608. (In Russ.).
17. Ossetian Nart legends. Moscow, Vladikavkaz: Meredger, 2010:504. (In Russ.).
18. Poetry of the troubadours. Poetry of the minnesingers. Poetry of Vagante / Ed. M. Vaksmakhera and others. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1974:576. (In Russ.).
19. Friedman RA. "Code" and "laws" of courtesy service to the lady in the love lyrics of the troubadours. *Scholarly notes. Ryazan State Pedagogical Institute*. M., 1966;34(2):83-85. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Хадикова Алина Хазметовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, г. Владикавказ.

E-mail: khadikovaa@mail.ru

Адрес: 362025, ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Российская Федерация. Северо-Осетинский государственный университет.

Bionote:

Alina Kh. Khadikova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History of the North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz.

E-mail: khadikovaa@mail.ru

Address: 362025, 44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, Russian Federation. North Ossetian State University.

Оригинальная статья

УДК 331

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-85-95

Роль системы образования в развитии городов Кузбасса

Т.А. Бельчик✉

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

(Российская Федерация, г. Кемерово)

ORCID ID: 0000-0001-5729-8475;

Researcher ID S-6725-2017; e-mail: talbel@rambler.ru

Получена: 20.10.2020 /Принята: 13.11.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: Статья посвящена рассмотрению роли системы образования в обеспечении роста качества рабочей силы в моногородах Кемеровской области и в целом в регионе. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в регионе на протяжении целого ряда лет наблюдается отток рабочей силы, причем наиболее образованной ее части. Особенно этот отток заметен в городах с монопрофильной зависимостью. Таких городов в регионе большинство. Значительная часть молодежи покидает регион после окончания школы, воспользовавшись правом поступления в вузы других регионов по баллам ЕГЭ. Такая динамика привела к снижению численности студентов в вузах Кузбасса, а, следовательно, к снижению доли людей с высшим образованием в перспективе. Цель исследования – изучение влияния состояния системы образования на развитие городов Кузбасса. Исследование основано на анализе статистических данных, отчетных данных структур управления образованием Кузбасса. На основе собранных данных описано состояние системы образования Кемеровской области по разным уровням. Анализ проведен в контексте реализации национальных проектов, направленных на обеспечение роста трудового потенциала региона, отмечены положительные тренды развития и негативные тенденции, которые в моногородах особенно ярко выражены. Результатом исследования являются предложенные направления деятельности, способствующие развитию монотерриторий Кузбасса. Акцент сделан на проблемы в региональном управлении, на необходимость обеспечения включенности градообразующих предприятий в развитие территорий присутствия, в том числе через развитие новых современных направлений деятельности, которые будут более привлекательными для молодежи.

Ключевые слова: образование, моногорода, качество жизни, национальные проекты, кадровый потенциал, трудовые ресурсы.

Для цитирования: Бельчик Т.А. Роль системы образования в развитии городов Кузбасса. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 85–95.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-85-95

The role of the education system in the development of Kuzbass cities

Tatyana A. Belchik

Kemerovo State University

(Russian Federation, Kemerovo)

ORCID ID: 0000-0001-5729-8475;

Researcher ID S-6725-2017; e-mail: talbel@rambler.ru

Received: 20.10.2020 /Accepted: 13.11.2020 /Published online: 25.12.2020

Abstract: The article is devoted to the role of the education system in ensuring the growth of the quality of the labor force in single-industry towns of the Kemerovo region and in the region as a whole. The relevance of the research topic is due to the fact that the region has been experiencing an outflow of labor for a number of years, and the most educated part of it. This outflow is especially noticeable in cities with a single-industry dependency. There are most of them in the region. A significant part of young people leave the region after graduation, taking advantage of the right to enter universities in other regions on the use points. This dynamic has led to a decrease in the number of students in Kuzbass universities, and, consequently, to a decrease in the share of people with higher education in the future. The purpose of the study is to analyze the state of the education system in the cities of Kuzbass and highlight the directions of its development. The research is based on the analysis of statistical data and reporting data of Kuzbass education management structures. Based on the collected data, the state of the Kemerovo region's education system is described at different levels. The analysis was carried out in the context of implementing national projects aimed at ensuring the growth of the region's labor potential. positive development trends and negative trends were noted, which are particularly pronounced in single-industry towns. The study resulted in the proposed areas of activity that contribute to the development of Kuzbass monoterritories. The focus is on the problems in regional management, the need to ensure the inclusion of city-forming cities in the development of the territories of presence, including through the development of new modern activities that will be more attractive to young people.

Keywords: education, monotowns, quality of life, national projects, human resources, labor resources.

For citation: Belchik T.A. The role of the education system in the development of Kuzbass cities. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 85–95 (In Russ.).

Введение

Кемеровская область-Кузбасс является субъектом РФ с наибольшим количеством моногородов. В соответствии с распоряжением Правительства РФ [1] все 319 моногородов РФ разделены на три категории:

1) монопрофильные муниципальные образования РФ (моногорода) с наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций);

2) моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения;

3) моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией.

Анализ показал, что практически все города Кузбасса являются моногородами: девять городов относятся к первой категории, десять – ко второй и четыре города – к третьей.

Таким образом, уровень развития Кузбасса полностью зависит от состояния развития его моногородов. Социально-экономическое положение городов играет важное значение для обеспечения качества жизни не только в РФ, но и в мире [2]. Качество жизни в городах с монозависимой экономикой остается невысоким. В целом в Кузбассе по данным Кемеровостата в 2018 году 15% населения имели доходы ниже прожиточного минимума.

Известно, что основными факторами развития моногородов считают: развитие человеческого капитала (повышение качества образования, рост уровня доходов, стабильная демографическая ситуация, укрепление здоровья) и развитие инфраструктуры (строительство жилья, объектов транспортной сети, развитие газоснабжения, преобразование городской среды и др.). Вопросы развития моногородов, обеспечения их конкурентоспособности являются предметом исследования многих ученых [3, 4, 5, 6 и др.]. Предпринимаемые государством и регионом меры не приводят к существенному улучшению сложившейся ситуации. В данной статье остановимся на проблеме низкого уровня человеческого потенциала в городах Кемеровской области и возможностях его развития в системе образования Кузбасса. В работе будет проведен анализ образования не только в части развития дошкольного, школьного, профессионального образования, но и дополнительного образования.

Цель статьи

Цель данной статьи заключается в анализе состояния системы образования в городах Кузбасса и выделении направлений ее развития с целью повышения качества рабочей силы моногородов.

Обзор литературы

В качестве основных источников взяты статистические данные, а также монографии, изданные по итогам обобщения информации по разным уровням образования. Статья опирается на концепцию качества жизни (Данилова Е.С., Морозова Е.А., Фофанова К.В.), в основе которой лежит в том числе и развитие человека в сфере образования.

Методы исследования

Проведен анализ статистических данных, анализ документов, в том числе национальных проектов. Автор опирается на данные неструктурированного включенного наблюдения за трансформацией системы образования Кузбасса. Исследование базируется на системном подходе. В ходе исследования использованы следующие приемы научного познания: анализ, сравнение, обобщение.

Результаты и дискуссия

Одним из национальных приоритетов любого государства является повышение качества жизни населения. Для оценки качества жизни в литературе представлено много методик, как отечественных, так и международных. Универсальной методики, которая охватывала бы все факторы, влияющие на качество жизни, пока не создано. Ученые анализируют имеющиеся подходы к оценке качества жизни [7] и формируют свои, авторские методики, которые также дрейфуют либо в сторону объективных (статистических) показателей, либо в сторону субъективных (социологических), при оценке качества жизни российских регионов стараются учесть их географические, социально-экономические, национальные особенности. Большинство из них содержит показатели, связанные с образованием в различном измерении: доступность [8], общая грамотность населения [9], удовлетворенность качеством образования [10], количество студентов на 10000 населения и т.д. В докладе международной комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса среди выделенных ключевых составляющих понятия «качество жизни» также был уровень образования и наличие различных навыков. О социальной отдаче образования высказываются и зарубежные авторы [11; 12].

Некоторые авторы предлагают выделять при оценке качества жизни уровень жизни и условия жизни [13]. Среди статистических индикаторов условий жизни нашли отражение показатели, связанные с образованием: численность детей на 100 мест в дошкольных учреждениях; доля детей на учете для определения в дошкольные образовательные учреждения в общей численности детей дошкольного возраста и др. Среди социологических индикаторов условий жизни выделяют: уровень образования членов семьи; доступность и удовлетворенность работой детских дошкольных учреждений и др.

Исходя из вышесказанного при определении вектора развития Кемеровской области, необходимо определить приоритеты развития системы образования Кузбасса. Не менее важно, определить интересы самих кузбассовцев, большинство из которых, как уже было сказано выше, проживает в моногородах и перспективы их развития не всегда видны населению. Вместе с тем, Кузбасс на протяжении значительного периода своей истории был регионом с высоким индустриальным и интеллектуальным потенциалом. Одной из наиболее острых проблем Кузбасса является непрерывный отток населения из региона. С 2003 года численность Кузбасса с 2,893 млн чел. снизилась до 2,657 млн чел, то есть на 8%. Возросла доля населения старше трудоспособного возраста с 19% в структуре населения до 26% [14]. Обострилась проблема кадрового голода, особенно в сфере здравоохранения. По мнению экспертов, эта проблема уже начинает выходить из разряда управляемых. Сегодня очень важно определить те кон-

курентные преимущества Кузбасса, которые могут дать качественный и количественный скачок развития системы образования, способной повысить человеческий потенциал Кузбасса, а значит, обеспечить экономический рост и остановить отток населения из региона. Как говорит Квинт В.Л. в своей книге «Концепция стратегирования» [15], «необходимо полностью перенастроиться на поиск неожиданных асимметричных решений, отформатировать свое видение и понимание инноваций, позволяющих создавать или усиливать конкурентные преимущества» каждой территории.

Система образования Кузбасса представлена сетью образовательных организаций разного уровня, широким спектром направлений подготовки, специализированными учреждениями, деятельность которых направлена на развитие образовательных организаций. На территории функционируют семь научных организаций и большое количество объектов инновационной структуры, входящих в состав вузов, информация о которых на официальном сайте не обновлена в течение ряда лет.

В настоящее время развитие региональной системы образования происходит в контексте реализации проектов разных уровней, в том числе национальных и региональных.

Среди основных направлений развития системы образования Кузбасса выделяют: обновление содержания образования, создание необходимой современной инфраструктуры, подготовка соответствующих профессиональных кадров, их переподготовка и повышение квалификации, создание наиболее эффективных механизмов управления сферой образования. Исходя из данных направлений, можно предположить, что при их успешной реализации при условии охвата всех элементов системы образования, можно рассчитывать на приращение человеческого капитала и росту качества жизни населения городов Кузбасса. Однако для реализации данных направлений требуется команда высокомотивированных, хорошо подготовленных, вдохновленных лидером специалистов. О лидере, желающем изменить положение в лучшую сторону, необходимо также говорить с позиции компетентности. Он должен понимать сущность, методы и формы использования элементов стратегического управления трудовых ресурсов, а также обладать навыками планирования, мотивации и контроля соответствующих индикаторов эффективности процессов принятия и реализации стратегических решений [15].

Анализ состояния системы образования Кемеровской области показал, что общее число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, по данным Кемеровостата сократилось с 1075 единиц в 2015 году до 1039 в 2019 году. В отдельных городах доля муниципальных образовательных учреждений, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, значительна [16].

В регионе создана разветвленная сеть организаций, осуществляющих дополнительное образование детей (на 2019 год – 114). В них занимается более 200 тыс. обучающихся. Реализуются программы самых различных направлений. Данные мониторинга свидетельствуют о стабильном увеличении доли организаций дополнительного образования, предлагающих услуги в сфере дополнительного образования технической направленности (с 38,35% в 2014/15 уч. г. до 51,28% в 2017/18 уч. г.). Однако численность детей, занимающихся по программам технической направленности (что для региона было бы наиболее ценно), снизилась: с 18 059 до 17 754 человек [17].

Оснащенность организаций дополнительного образования детей компьютерами пока оставляет желать лучшего. Так в целом оснащенность компьютерами выросла с 11 до 17 на одну организацию. Однако в целом в системе ДПО обеспеченность компьютерами низкая: 223 чел. на один компьютер в 2018 году.

Города Кузбасса значительно различаются по расходам бюджета муниципального образования на общее образование в расчете на 1 обучающегося в муниципальных образовательных учреждениях.

Образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного, среднего общего образования в регионе по состоянию на 01.09.2019 года осуществляли 644 муниципальных, 8 государственных и 4 негосударственных образовательных организаций, в них обучаются 315017 школьников. Количество организаций неуклонно снижается при увеличивающемся количестве обучающихся, что свидетельствует об укрупнении образовательных организаций. За последние 10 лет их численность сократилась на 14%.

Характеризуя кадровый потенциал школьного образования, можно отметить, что возрастная структура меняется незначительно, по-прежнему, примерно 19% педагогических работников составляют люди пенсионного возраста. Средний возраст педагогических работников составлял 36 лет.

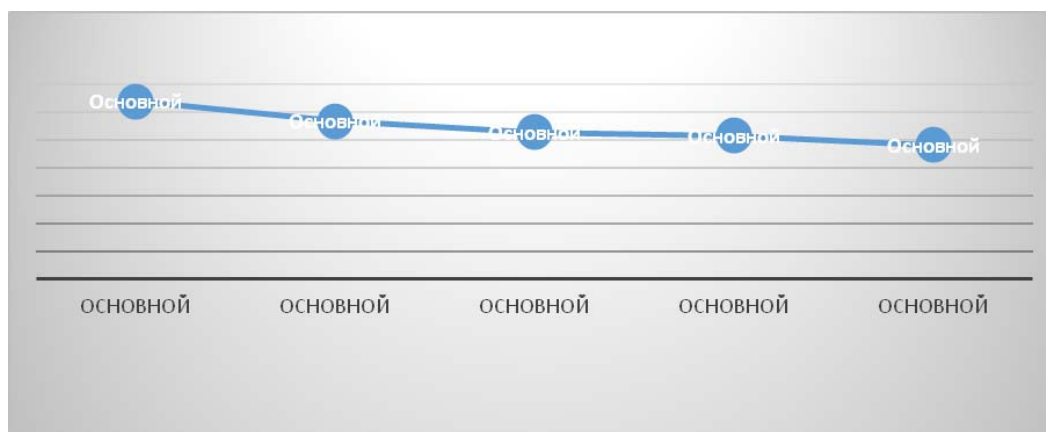
Число профессиональных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена, составило в 2019 году 67 единиц, что на 11 меньше, чем в 2017 году. При этом количество обучающихся неуклонно растет и составило в 2019 году 52 тыс. человек.

В некоторых городах выбора у молодежи практически нет. Либо поступать в единственный техникум, либо уезжать из города, как правило, не возвращаясь обратно. В региональной системе среднего профессионального образования большое внимание уделяется развитию талантов обучающихся. Регион ставит перед собой задачу подготовки рабочих кадров на уровне мировых стандартов. Кузбасс является активным участником движения «Молодые профессионалы». Были проведены одни региональные соревнования и пять региональных чемпионатов «Молодые профессионалы» по стандартам WSR.

В Открытый Региональный чемпионат «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) прошел в Кемеровской области и стал самым масштабным чемпионатом рабочих профессий в истории движения в Кузбассе. В нем приняли участие более 500 конкурсантов. Региональный чемпионат проходил в четырех территориях области, три из которых – моногорода.

По данным мониторинга состояния региональной системы образования лишь 50% выпускников трудоустраиваются по полученной специальности. Причинами такого состояния являются невозможность школьника правильно сориентироваться в перечне профессий и замедление темпов экономического роста, что приводит к ухудшению ситуации на рынке труда. В реализации образовательных программ данного уровня принимают участие более двух тысяч преподавателей, средний возраст которых 45,8 лет.

Количество образовательных организаций высшего образования и филиалов в 2019 году составило 6 и 9 соответственно. Динамика количества обучающихся в образовательных организациях высшего образования представлена на рис. 1.

*Рис. 1. Количество обучающихся в ОО ВО Кемеровской области (тыс. чел.) [Кемеровостат]
/ Figure 1. The number of students in the OO VO of the Kemerovo region (thousand people) [Kemerovostat]*

В развитии трудового потенциала региона большое значение имеет система дополнительного образования взрослых. В Кузбассе наиболее полно она представлена для развития педагогических работников.

Образовательные организации высшего образования предлагают довольно широкий спектр программ, однако, востребованность их невысокая. Холдинги формируют свои образовательные центры. Созданы и функционируют в компании «СУЭК», «СДС», в стадии формирования Корпоративный университет «КАО «Азот»». Вертикально интегрированные компании используют для обучения персонала вышестоящие структуры.

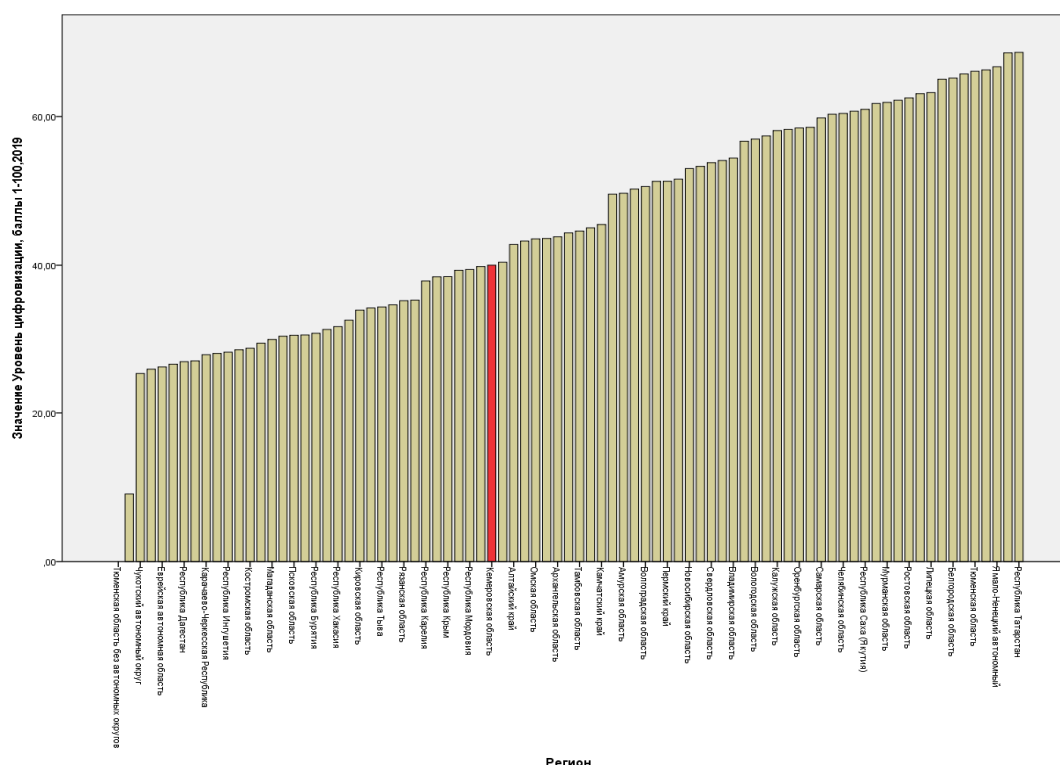
Краткая характеристика системы образования Кузбасса, как в зеркале, отражает уровень развития трудового потенциала населения. Как было сказано выше, в рамках реализации национального, федеральных и региональных проектов предпринимаются попытки поднять систему образования на новый современный уровень, соответствующий требованиям 21 века. Как известно, одним из трендов современного развития является цифровизация. Процесс информатизации является важным направлением региональной образовательной политики.

Ниже в таблице 1 представлены данные, свидетельствующие о готовности (неготовности) к новым вызовам общеобразовательных организаций, где в основном закладываются цифровые навыки. По данным отчета Министерства образования Кузбасса, значительное внимание в регионе уделяется созданию условий для формирования у детей положительного восприятия научно-технической, исследовательской и проектной деятельности, развития мотивации к получению инженерного образования.

Таблица 1. Количество обучающихся на один ПК в расчете на 100 обучающихся в общеобразовательных организациях /Table 1. The number of students per PC per 100 students in general education organizations

Показатель	2015-2016 учеб- ный год	2016-2017 учеб- ный год	2017-2018 учеб- ный год	2018-2019 учеб- ный год	2019-2020 учеб- ный год
Количество обучающихся на один компьютер	11,1	11,3	11,29	11,16	11,08
Число ПК на 100 обучаю- щихся	9	8,8	8,86	8,95	9,03

За пять лет наблюдения динамика показателей практически отсутствует. Сам регион по уровню цифровизации по 100-балльной шкале оценивается в 40 баллов, соседствуя с республикой Мордовия и Алтайским краем (рисунок 2). При этом Кузбасс всегда называли индустриальным сердцем Сибири, а Алтайский край традиционно являлся аграрным [9].

**Рис. 2. Уровень цифровизации регионов РФ (по 100-балльной шкале) [18]
/ Figure 2. The level of digitalization of the regions of the Russian Federation (on a 100-point scale)**

На системе образования Кемеровской области лежит ответственность за формирование трудовых ресурсов и обеспечение конкурентоспособности любого специалиста из Кузбасса, а значит, и развитие городов Кемеровской области напрямую зависит от эффективности функционирования системы образования. На 2019 год в Кузбассе по данным Кемеровостата занято 784,5 тыс. человек. Из них 13% занято в сфере добычи полезных ископаемых, 12% - в обрабатывающей. По 11% - в образовании и здра-

воохранении. В перспективе развития Кузбасса угольная отрасль будет оставаться одной из основных, о чем свидетельствуют прогнозы по его добыче (рисунок 3). Добыча полезных ископаемых составляет примерно треть добавленной стоимости в регионе.

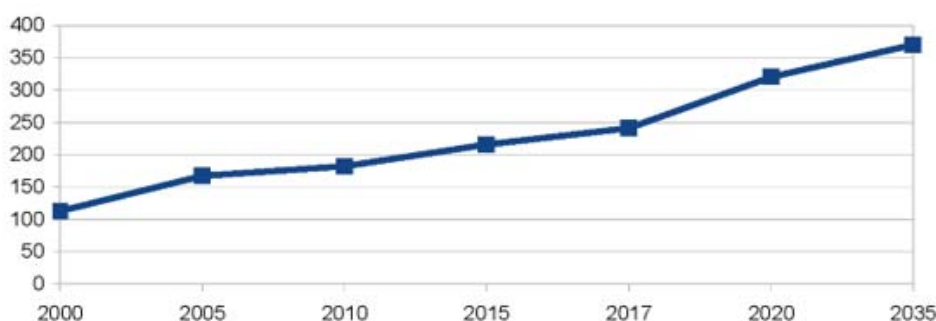

Рис. 3. Динамика добычи угля в Кемеровской области и прогноз по добыче до 2035 года (млн. тонн угля)

Источник: Кемеровостат

/Figure 3. Dynamics of coal production in the Kemerovo region and production forecast until 2035 (million tons of coal) Source: Kemerovostat

При оценке потенциала развития моногородов, которых в Кузбассе больше, чем в каком-либо другом субъекте РФ, одной из составных частей методики оценки являются показатели, характеризующие уровень развития дошкольного, среднего, среднего профессионального и высшего образования [19]:

- доля выпуска специалистов высшего образования в численности населения;
- доля выпуска специалистов среднего профессионального образования в численности населения;
- % охвата дошкольными образовательными учреждениями детей в возрасте от года до 6 лет;
- число государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений.

Анализ данных показателей в городах Кемеровской области показал, что за последние годы динамика такова, что состояние системы образования не ведет к развитию городов Кузбасса, а лишь усугубляет отток части трудоспособного населения из-за отсутствия возможности получения образования по месту проживания. В большинстве городов наблюдается дальнейший рост доли населения старше трудоспособного возраста, снижается качество предложения на рынке труда, а отсюда вытекает еще более глобальная проблема: предприятия города, обеспеченные кадрами невысокой квалификации, не могут конкурировать со своей продукцией, что ведет к застойным явлениям в экономике всего региона.

На рисунке 4 схематично представлены направления работы городов Кузбасса для развития его трудовых ресурсов в перспективе.

Отметим, что поддержка государства (если таковая планируется) не должна направляться на создание того, что удовлетворяло бы потребности именно жителей города и не требовало бы высокой квалификации. Должны поддерживаться проекты, позволяющие развивать квалификационные возможности населения, позволяющие интегрироваться в российскую и мировую экономики и основанные на развитии цифровизации, использовании технологий искусственного интеллекта. Это должно стать критерием отбора проектов для оказания им государственной поддержки.

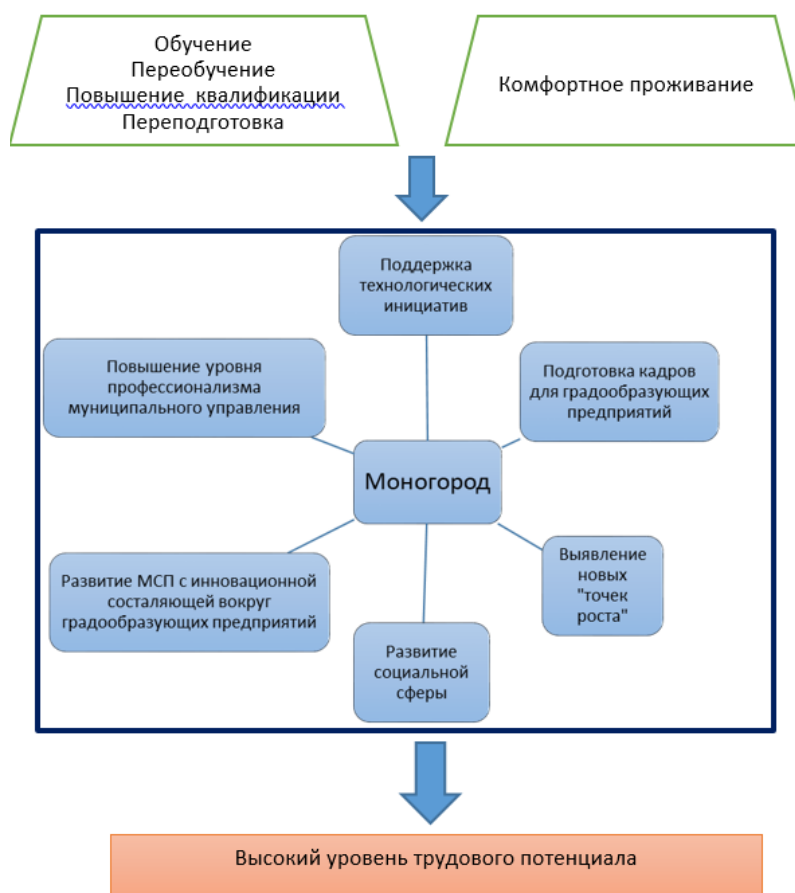

Рис. 4. Направления деятельности муниципалитетов
/ Figure 4. Areas of activity of municipalities

Заключение

В ходе исследования удалось выделить следующие проблемы, препятствующие развитию городов Кемеровской области:

1. Отсутствие комплексности в развитии территорий. У городов фактически нет стратегий развития. А если есть, то они не интегрированы в стратегию развития региона.

2. Снижение квалификационного потенциала в связи с непрерывным оттоком населения из городов (причем наиболее подготовленных и перспективных), в том числе в областной центр.

3. Привлечение для решения наиболее сложных задач специалистов из других регионов без активного участия местных специалистов, что не способствует развитию внутренних интеллектуальных возможностей городов и развитию навыков самостоятельной работы. Нельзя отказываться от использования высококлассных специалистов. Но они должны не решать проблемы, а учить местных специалистов самостоятельному преодолению проблем и сложностей.

4. Для развития трудовых ресурсов городов в стратегической перспективе неблагоприятное воздействие оказывает привлечение рабочих из других регионов. При такой постановке снижается уровень квалификации рабочих в городах Кузбасса. На сегодняшний день вахтовым методом привлекаются рабочие не только на крупные строительные объекты региона (Кемерово), но и на угольные предприятия (Междуреченск, Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск). Причем речь идет не только о работах, связанных с интеллектуальными разработками, но и привлечение рабочей силы, что не способствует развитию квалификации местного населения и не способствует росту их уровня жизни.

5. Низкое качество и достоверность информационно-аналитического обеспечения регионального управления, связанная с низким уровнем управленческой культуры, особенно в городах Кузбасса.

В системе образования необходимо перенести акцент на формирование успешной личности – профессионала, патриота, счастливого гражданина, имеющего достойную работу и видящего перспективы своего развития.

Для развития городов региона требуется включенность градообразующих предприятий. Стратегия социальной деятельности компаний должна согласовываться с задачами развития конкретных территорий и собственной бизнес-стратегией. Необходимо сформировать у местного сообщества потенциал развития, базу знаний для самостоятельного решения проблем моногородов. Развитие человеческого капитала – основное условие устойчивого развития территорий. Вовлечение местного сообщества является важным инструментом содействия активности и инициативности местного сообщества. Консультационные и обучающие мероприятия способствуют повышению профессионализма и компетентности человеческого потенциала той или иной территории Кузбасса. Основным критерием эффективности данной модели является создание на территории моногорода «точек роста», которые смогут привлекать инвесторов, средства федерального и регионального бюджетов на развитие территорий. Наличие таких «точек роста» расширяет возможности местного сообщества самостоятельно решать задачи социально-экономического развития и, как следствие, ведет к росту социальной стабильности на территории.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» Доступно по: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/. Ссылка активна на 07.07.2020.
2. Murgas F., Klobucnik M. Municipalities and Regions as Good Places to Live: Index of Quality of Life in the Czech Republic. *Applied research in quality of life*. June 2016;11(2):553-570. DOI: 10.1007/s11482-014-9381-8.
3. Иванова М.В. Тенденции и особенности развития моногородов в России и повышение их конкурентоспособности. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2018;(1):86-91.
4. Угольников О.Д. Управление социально-экономическим развитием моногородов. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2018;(1): 166-171.
5. Recker N. Bonds, Bridges and Quality of Life in Small Towns. *Applied research in quality of life*. March 2013;8(1):63-75. DOI: 10.1007/s11482-012-9181-y.
6. Wahl A.K., Rustoen T., Hanestad B.R., Lerdal A., Moum T. Quality of life in the general Norwegian population, measured by the Quality of Life Scale (QOLS-N). *Quality of life research*. June 2004;13(5):1001-1009. DOI: 10.1023/B:QURE.0000025583.28948.5b.
7. Данилова И.С. Зарубежный и отечественный опыт оценки качества жизни населения / И.С. Данилова, И.Н. Амосов. *Вестник СВФУ. Серия «Экономика. Социология. Культурология»*. 2019;1(13):5-14.
8. Субетто А.И. Концептуально-теоретические основы решения проблемы качества образования в России. *Сибирский педагогический журнал*. 2008;1:75-85.
9. Ефимова М.Р., Долгих Е.А. Статистическая оценка грамотности населения России: от умения читать до ученых степеней. *Вопросы статистики*. 2016;(9):77-84.
10. Фофанова К.В. Методологические вопросы измерения качества жизни региона. *«Регионология. Regionology»*. 2016;4(87):127-139.
11. Plamen Nikolov, Nusrat Jimi, Jerray Chang. The Importance of Cognitive Domains and the Returns to Schooling in South Africa: Evidence from Two Labor Surveys. *Labour Economics*. October 2020;65. DOI:10.1016/j.labeco.2020.101849.
12. Benjamin M. Sand A re-examination of the social returns to education: Evidence from U.S. cities. *Labour Economics*. October 2013;24:97-106 DOI:10.1016/j.labeco.2013.07.001.
13. Морозова Е.А. Качество жизни населения как индикатор социально-экономического развития моногородов. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2018;3:35–41.
14. Кузбасс в цифрах. Официальный сайт Администрации правительства Кузбасса Доступно по: <https://ako.ru/oblast/ekonomika-i-socialnyaya-sfera/kuzbass-v-tsifrakh.php>. Ссылка активна на 01.07.2020.

15. Квинт В.Л. Концепция стратегирования: монография. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020:170.
16. Состояние общего образования Кемеровской области: результаты мониторинга/ А. В. Чепкасов, О. Г. Красношлыкова, Т. В. Васильева и др. Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2018.
17. Состояние дополнительного образования Кемеровской области: результаты мониторинга/ А.В. Чепкасов, О.Г. Красношлыкова, Т.В. Васильева, Е.В. Бородкина. Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2017.
18. Дата сет «Интерактивная статистика и интеллектуальная аналитика сбалансированности региональной экономики России на основе Больших данных и блокчейн – 2020». Институт научных коммуникаций. Доступно по: <https://www.archilab.online/data2/data-set-po-regionalnoj-ekonomike-rossii>. Ссылка активна на 01.07.2020.
19. Развитие моногородов России: монография/ колл. авт. под ред. И.Н. Ильиной. М.: Финансовый университет, 2013:168.

References

1. Decree of the government of the Russian Federation of 29.07.2014 No. 1398-R “on approval of the list of single-Industry municipalities of the Russian Federation (single-Industry towns)” Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/. Accessed July 7, 2020.
2. Murgas F., Klobucnik M. Municipalities and Regions as Good Places to Live: Index of Quality of Life in the Czech Republic. *Applied research in quality of life*. June 2016;11(2):553-570. DOI: 10.1007/s11482-014-9381-8.
3. Ivanova MV. Trends and features of development of single-Industry towns in Russia and increasing their competitiveness. *Bulletin of Kemerovo state University. Series: Political, sociological and economic Sciences*. 2018;1:86-91.
4. Ugolnikova OD. management of socio-economic development of single-Industry towns. *Bulletin of Kemerovo state University. Series: Political, sociological and economic Sciences*. 2018;1:166-171. (In Russ.).
5. Recker N. Bonds, Bridges and Quality of Life in Small Towns. *Applied research in quality of life*. March 2013;8(1):63-75. DOI: 10.1007/s11482-012-9181-y.
6. Wahl AK., Rustoen T., Hanestad BR., Lerdal A., Moum T. Quality of life in the general Norwegian population, measured by the Quality of Life Scale (QOLS-N). *Quality of life research*. June 2004;13(5):1001-1009. DOI: 10.1023/B:QURE.0000025583.28948.5b.
7. Danilova IS. Foreign and domestic experience in assessing the quality of life of the population / I.S. Danilova, I.N. Amosov. *Vestnik of the NEFU. Series “Economy. Sociology. Cultural Studies”*. 2019;1(13):5-14. (In Russ.).
8. Subetto AI. Conceptual and theoretical bases for the solution of problems of education quality in Russia. *Siberian pedagogical journal*. 2008;1:75-85. (In Russ.).
9. Efimova MR., Dolgikh EA. Statistical assessment of the literacy of the Russian population: from the ability to read to academic degrees. *Questions of statistics*. 2016;9:77-84. (In Russ.).
10. Fofanova KV. Methodological issues of measuring the quality of life in the region. «*Regionology. Regionology*». 2016;4(87):127-139. (In Russ.).
11. Plamen Nikolov Nusrat Jimi, Jerray Chang. The Importance of Cognitive Domains and the Returns to Schooling in South Africa: Evidence from Two Labor Surveys. *Labour Economics*. October 2020;65. DOI:10.1016/j.labeco.2020.101849
12. Benjamin M. Sand A re-examination of the social returns to education: Evidence from U.S. cities. *Labour Economics*. October 2013;24:97-106 DOI:10.1016/j.labeco.2013.07.001
13. Morozova EA. Quality of life of the population as an indicator of socio-economic development of single-industry towns. *Bulletin of Kemerovo state University. Series: Political, sociological and economic Sciences*. 2018;3:35-41. (In Russ.).
14. Kuzbass in numbers. Official website Of the Kuzbass government administration Available at: <https://ako.ru/oblast/ekonomika-i-socialnyaya-sfera/kuzbass-v-tsifrah.php>. Accessed July 1, 2020.
15. Kvint VL. The concept of strategizing: monograph. Кемерово: Кемерово state University, 2020:170. (In Russ.).
16. The General state of education of the Kemerovo region: the results of the monitoring/ A.V. Cherkasov, O.G. Krasnoshchekova, T.V. Vasilyeva, etc. Кемерово: publishing house of Kriptopro, 2018. (In Russ.).

17. State of additional education in the Kemerovo region: monitoring results / A.V. Cherkasov, O.G. Krasnoshlykova, T.V. Vasilyeva, E.V. Borodkina. Kemerovo: publishing house of Kriptopro, 2017. (In Russ.).

18. Data set “Interactive statistics and intelligent Analytics of the balance of the Russian regional economy based on Big data and blockchain – 2020”. Institute of scientific communications. Available at: <https://www.archilab.online/data2/data-set-po-regionalnoj-ekonomike-rossii>. Accessed July 1, 2020.

19. Development of single-industry towns in Russia: monograph/ Coll. author. Edited by I.N. Ilina, Moscow: Financial University, 2013:168. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Бельчик Татьяна Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента имени И.П. Поварича, Кемеровский государственный университет, кафедра менеджмента имени И.П. Поварича Института экономики и управления.

E-mail: talbel@rambler.ru

Адрес: 650000, г. Кемерово, Российская Федерация, ул. Красная, 6. Кемеровский государственный университет.

Bionote:

Tatyana A. Belchik, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of management named after I. P. Povarich, Kemerovo state University, Department of management named after I. P. Povarich Institute of Economics and management.

E-mail: talbel@rambler.ru

Address: 650000, Kemerovo, Russian Federation, Krasnaya Str., 6. Kemerovo state University.

Оригинальная статья

УДК 378.147:811.111

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-96-104

О проблеме традиционных лингвистических ошибок
при написании академического научного текста

Ж.М. Блиева

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(Российская Федерация, г. Владикавказ)

ORCID ID: 0000-0003-2898-5019;

e-mail: blieva.janna@yandex.ru

Получена: 16.10.2020 /Принята: 09.11.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: Данная статья касается проблемы обучения академическому письму студентов, магистрантов и аспирантов нелингвистических специальностей в высших учебных заведениях. Эффективное академическое письмо требует точного формального написания, что очень важно для определения общего тона научного письма. Основной единицей академического письма является предложение. Если в неформальном разговорном английском языке часто используются неполные предложения, то в формальном академическом языке требуется соблюдение всех правил грамматики, пунктуации, орфографии и корректного использования формальной лексики. Цель данной статьи привлечь внимание к проблеме всестороннего изучения академического письма и англоязычного академического дискурса в его письменной форме, то есть соблюдению всех формальных правил правописания. Особое внимание автор уделяет проблеме предупреждения лингвистических ошибок в англоязычных документах. Лингвистические ошибки не всегда могут быть обнаружены компьютерной проверкой, так как проверяемые слова являются действительными английскими словами, даже притом, что они неправильно используются в определенном контексте. В результате проведенного обзора литературы, автор выявил и систематизировал наиболее типичные ошибки, присущие не носителям английского языка, которые встречаются в академических текстах. В статье приводятся и обсуждаются примеры некоторых традиционных грамматических и лексических ошибок. Автор также выделяет актуальность на сегодняшний день вопроса введения в курс «Иностранный язык / Английский» в профессиональной деятельности курса-модуля «Академическое письмо», который познакомит обучающихся с жанрами и стилем формального письма, и предостережет авторов от совершаемых ими ошибок. Данная работа может представлять интерес как для обучения студентов бакалавриата, магистрантов, аспирантов, так и для молодых ученых, поскольку в статье рассматриваются международные требования, предъявляемые к формальному научному тексту, которые могут быть использованы при подготовке англоязычной публикации. Предлагаемый материал может также быть интересным и полезным для преподавателей английского языка как в средней школе при подготовке к ЕГЭ, так и в высшей школе.

Ключевые слова: академическое письмо, формальное письмо, неформальное письмо, англоязычная статья, научный документ, традиционные лингвистические ошибки, английский язык, высшая школа.

Для цитирования: Блиева Ж.М. О проблеме традиционных лингвистических ошибок при написании академического научного текста. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 96–104.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-96-104

**About the problem of traditional linguistic errors
when writing an academic scientific text****Zhanna M. Blieva***North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov**(Russian Federation, Vladikavkaz)**ORCID ID: 0000-0003-2898-5019;**e-mail: blieva.janna@yandex.ru**Received: 16.10.2020**/Accepted: 09.11.2020**/Published online: 25.12.2020*

Abstract: This article deals with the problem of teaching academic writing to students, undergraduates and postgraduates of non-linguistic specialties in higher educational institutions. Effective academic writing requires precise, formal writing, which is essential for defining the overall tone of the scientific document. The basic unit of academic writing is the sentence. If in informal spoken English incomplete sentences are often used, in formal academic language it is required to comply with all rules of grammar, punctuation, spelling and correct usage of formal vocabulary. The purpose of the article is to attract attention to the problem of a comprehensive study of academic writing and English-language academic discourse in its written form, that is, compliance with all formal spelling rules. The author pays special attention to the problem of preventing linguistic errors in English-language documents. Linguistic errors may not always be detected by a computer check, since the words being checked are valid English ones, even though they are misused in a particular context. As a result of the literature review, the author identified and systematized the most typical errors inherent in non-native speakers of English found in academic texts. The article provides and discusses examples of some traditional grammar and lexical errors. The author also highlights the relevance of the issue of introducing the course-module “Academic writing” into the course “Foreign language / English” in professional activities, the main purpose of which is not only to teach the organization of the text, genres and style of formal writing, but also to warn authors of mistakes. Such a course may help authors write English-language papers in accordance with the rules existing in world practice and may significantly prevent the appearance of errors and shortcomings. This work may be of interest both for teaching students, undergraduates, magistrates, graduate students, and for young scientists, since the article discusses the international requirements for a formal scientific text. The proposed material can also be interesting and useful for teachers of English both in secondary school in preparation for Unified State Exam (English), and in high school.

Keywords: academic writing, formal writing, informal writing, English-language paper, scientific paper, traditional linguistic errors, English, high school.

For citation: Blieva Zh.M. About the problem of traditional linguistic errors when writing an academic scientific text. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 96–104 (In Russ.).

Введение

Одним из приоритетных направлений в современном научно-исследовательском вузе является повышение публикационной эффективности профессорско-преподавательского состава и обучающихся всех уровней в вузе. Реальным фактом является несостоятельность русскоязычных авторов написать формальную научную статью, что объясняется отсутствием преподавания академического письма в отечественном образовании до начала этого столетия, поскольку оно не рассматривалось как компонент профессиональной и научной компетентности.

Начало 21-го века ознаменовалось важными открытиями во многих областях науки и техники, которые требуют регистрации научных открытий и закрепления их в различных отраслях знания для более широкого их использования, для сообщений результатов научных исследований большому кругу уче-

ных, а также людям, интересующимся соответствующими областями исследований и практики [1]. Для этого необходим международный язык, предназначенный для общения ученых, и таким языком науки, и дисциплиной, является английский язык, как язык научной интеграции и унификации, и неотъемлемой частью образовательного процесса в вузе, обучение которого сводится к формированию профессиональных компетенций. Что касается проблемы обучения английскому языку в рамках академического дискурса, то на сегодняшний день она остается нерешенной.

Целью освоения дисциплины «Иностранный язык / Английский» в высшей школе является: совершенствование лингвистической и коммуникативной компетенций студентов средствами обучения иностранного языка на основе социально-бытовых тем письменной и устной речи и текстов по специальности. Что касается преподавания академического письма, широко используемого в западной традиции, имеющего свои жанры и лингвистические особенности, то оно не является одной из приоритетных задач в отечественном англоязычном образовании [2]. Поскольку язык научной статьи имеет свои особенности, одной из которых является формальное изложение текста, незнание которых оказывает влияния на общую оценку рецензируемой работы, то нельзя оставлять без внимания тот факт, какое скромное место в отечественном англоязычном образовании занимает академическое письмо.

Цели статьи:

- познакомить авторов научных статей с результатами исследований наиболее распространенных неформальных лингвистических тенденций в англоязычных научных документах в дискурсе академического письма;
- представить перечень часто встречающихся, неформальных лингвистических ошибок, исходя из фактических и обобщенных сведений.

Обзор литературы

Академическому письму в современном отечественном высшем образовании должна быть предоставлена достойная ниша для успешного обучения базовым языковым компетенциям, что позволит будущим авторам читать, структурировать и форматировать свои собственные научные исследования [3]. Несмотря на это, обучение англоязычному академическому письму на неязыковых факультетах не владеет нужным развивающим потенциалом по объективным причинам, связанным, в первую очередь, с дефицитом часов [4] и в результате, как показывает практика, при оценивании письменных работ сложности возникают на разных уровнях письменного текста — на уровне контента, структурирования и его языкового оформления [5]. Проблема создания формального научного документа заключается, как правило, в академической языковой некомпетентности авторов, что объясняется отсутствием преподавания академического письма в вузах и школах [6].

В отечественной и зарубежной научной литературе проблема академической неграмотности рассматривается многими учеными, такими как, Фалькович Ю.В., Арбекова Т.И., Кочетова Л.А., Короткина И.Б., Добрынина О.Л., Pierson D. J., Silber C. A., Nathan Wells и другие [7; 8; 9; 3; 14; 10; 11; 12].

Владение академическим письмом является непростой задачей даже для носителей языка [13]. В то время как существует допустимость ошибок, которые расцениваются как ошибки, общие для всех носителей английского языка, к ошибкам авторов, чей родной язык не является английским, хорошо узнаваемыми редакторами и рецензентами журналов, последние относятся более критично. Этим объясняется актуальность разработки специального курса-модуля академического письма, основной целью которого будет сформировать академические компетенции, чтобы научить стилю формального письма, и предостеречь авторов от традиционных лингвистических ошибок [14].

Методы исследования

Основными методами исследования послужили анализ, толкование и классификация типичных лингвистических ошибок на основе изучения работ учёных по данной тематике, отражающих последние тенденции в академическом дискурсе.

Результаты и дискуссия

В данном разделе мы представим по классам и обсудим некоторые традиционные ошибки, встречающиеся в академических текстах, на которые следует обратить внимание преподавателям английского языка при формировании письменных академических компетенций у студентов, магистрантов и аспирантов нелингвистических специальностей.

1. “Its” and “It’s” - два разных слова. Первое является притяжательным местоимением. Второе — сокращенной формой “It is”.

2. “They’re,” “their,” and “there” - тоже разные слова. Первое означает «они есть», второе, притяжательное местоимение, означает «принадлежащий им», а третье, наречие, означает «там, туда». То же самое относится и к “you’re” «вы» (вы есть) и “you’re” «ваш» (принадлежащий вам).

3. Неправильное использование множественного числа – это часто происходит со словами, которые не меняют своей формы для множественного числа. Например, существительное *equipment/оборудование* подразумевает более одного предмета. Не носители английского языка часто пишут *equipments*, когда более приемлемо для написания единиц оборудования - *pieces of equipment*.

В Таблице 1 представлены несколько таких существительных с примерами и переводом.

Таблица 1. Существительные, не меняющие формы для множественного числа
/ **Table 1. Nouns that do not change plural forms**

1	advice (совет, советы)	<i>The teacher gave the students some good advice.</i> <i>Учитель дал студентам несколько хороших советов.</i>
2	information (информация, сообщения, сведения)	<i>There is no information on this subject.</i> <i>По этому вопросу нет никакой информации.</i>
3	progress (успех, успехи)	<i>Everybody is satisfied with your progress.</i> <i>Все удовлетворены вашими успехами.</i>
4	knowledge (знание, знания)	<i>His knowledge strikes me.</i> <i>Его знания поражают меня.</i>

4. “This” почти всегда должно сопровождаться существительным. Часто, после описания сложной идеи, авторы говорят что-то вроде:

This is not what we want.
Это не то, что мы хотим.

Иногда бывает ясно, что означает “This”, но обычно в предыдущих предложениях так много существительных, что ссылка слишком расплывчата, чтобы ее использовать. Автор может подразумевать:

This concept is not what we want.
Эта концепция не та, что нам нужна.

поэтому следует указать, что имеется в виду, добавляя существительное после каждого “This”.

5. Don’t, didn’t, won’t, isn’t, can’t и другие сокращенные формы, не используются в официальных документах.

The sample isn’t presented. The sample is not presented.
Образец не представлен.

6. Неформальная лексика (taboo words) является запрещенной в академической письменности [15].

Таблица 2. Неупотребляемая лексика в академическом письме
/ **Table 2. Unused vocabulary in academic writing**

№	Taboo	Example	Alternative
1	A bit Немного, чуточку	The experiments were a bit difficult to carry out Провести эксперименты было немного сложно.	<i>The experiments were (difficult/somewhat difficult) to carry out.</i> <i>Провести эксперименты было (сложно, довольно сложно).</i>
2	A lot of, a couple of Много, пара	A lot of experiments were carried out Много исследований	<i>(Many/several/a great number of/ eight) studies.</i> <i>Было проведено (Много, несколько, большое количество, восемь)экспериментов.</i>
3	America	A scientist in America Ученый из Америки...	<i>A scientist in the USA...</i> <i>Ученый из Соединенных Штатов Америки...</i>
4	Kind of, sort of вроде как, типа	The data were kind of significance Данные вроде имели какое-то значение.	<i>The data were (somewhat significant/significant to some degree...</i> <i>Данные были (в некоторой степени значимы)...</i>

5	Til, till до	From 2012 till 2018 с 2012 till 2018...	<i>From 2012 (until/to) 2018 с 2012 до 2018...</i>
6	You, your Ты, Ваш	You can clearly see that the present study confirmed the findings. Вы можете четко видеть, что насто- ящее исследование подтверждает результаты...	<i>One can clearly see that the present study confirmed the findings. Отчетливо видно, что настоящее исследование подтверждает результаты...</i>

7. Некоторые слова, приемлемые в определенных контекстах, могут быть слишком неформальными, когда используются в начале предложения. Их можно заменить соответствующими словами перехода (коннекторами) или просто удалить из предложения.

Таблица 3. Неформальные слова / Table 3. Informal words

№	Taboo	Example	Alternative
1	Also также	Also, the obtained data confirm that... Также полученные данные подтверждают, что...	<i>(Moreover/Furthermore), the obtained data con- firm that... (Более того), полученные данные подтвержда- ют, что...</i>
2	So итак	So the main conclusion can be drawn... Итак, можно сделать основной вывод...	<i>(Therefore), the main conclusion can be drawn... Следовательно, можно сделать основной вы- вод...</i>
3	And и, а	And, nowadays, there are growing appeals to use ef- fective methods... И сегодня растет количество призывов к исполь- зованию эффективных методов...	<i>There are growing appeals to use effective meth- ods... Сегодня растет количество призывов к исполь- зованию эффективных методов...</i>

8. Использование слишком большого количества простых терминов (too unsophisticated) может сде-
лать письмо неакадемичным.

Таблица 4. Простые термины / Table 4. Simple terms

№	Taboo	Example	Alternative
1	Bad плохой	A bad result плохой результат	<i>A (poor / negative) result A (плохой / отрицательный) результат</i>
2	Big, humongous большой, огромный	A big number of большое количество	<i>A (large / sizable) number of значительное количество</i>
3	Get получать	This algorithm gets attention. Этот алгоритм привлекает внимание.	<i>This algorithm receives attention. Этот алгоритм привлекает внимание.</i>
4	Give давать	This paper gives an overview В этой статье дается обзор...	<i>This paper (provides / offers/presents) an overview... Эта статья (предоставляет / предлагает / пред- ставляет) обзор...</i>
5	Good хорош	A good proof хорошее доказательство	<i>A (useful / prime) proof (Полезное / простое) доказательство</i>
6	Show показывать	The below table shows... Таблица ниже показывает...	<i>The below table (illustrates / demonstrates / reveals... Таблица ниже (иллюстрирует / демонстрирует / по- казывает)...</i>

9. Использование расплывчатых (too vague) терминов делает письмо неточным и может заставить
читателей интерпретировать его по-разному.

Таблица 5. Расплывчатые термины / Table 5. Vague terms

№	Taboo	Example	Alternative
1	Stuff Материал, вещи, вещество, хлам	People are concerned about their stuff. Люди беспокоятся о своем вещах.	<i>People are concerned about their (belongings/possessions/personal effects)</i> <i>Люди беспокоятся о своих (вещах /имуществе / личных вещах).</i>
2	Thing Вещь, предмет, дело, штука	The article presents many things concerning ... В статье представлено много вещей о ...	<i>The article presents many (details/findings/recommendations) concerning ...</i> <i>В статье представлено много (подробностей / выводов / рекомендаций)...</i>
3	A long time Долгое время, долго	This idea was discussed in research literature for a long time. Долгое время эта идея была одной из самых популярных в исследовательской литературе.	<i>For decades, this idea was under discussion in research literature.</i> <i>На протяжении десятилетий эта идея была одной из самых популярных в исследовательской литературе.</i>

10. Стиль академического письма обычно заключается в точности и отсутствии излишеств. Некоторые наречия частоты (такие как *always* (всегда) и *never* (никогда), превосходные степени прилагательных (*the best* (лучший), *the most important* (самый важный) и усилители-слова, которые создают акцент, например, *too* (очень), часто слишком драматичны и слишком преувеличенны (*too exaggerated*).

Таблица 6. Наречия частоты и слова-усилители / Table 6. Adverbs of frequency and words-amplifiers

№	Taboo	Example	Alternative
1	Always, never Всегда, никогда	Researchers always argue that... Исследователи всегда спорят...	<i>Researchers (frequently/commonly/typically) argue that...</i> <i>Исследователи (часто / /обычно / как правило) утверждают, что ...</i>
2	Perfect, best, worst, most (or any other superlative Идеальный, лучший, худший, самый (или любое другое прилагательное в превосходной степени)	The best solution to the problem... Лучшее решение проблемы...	<i>(A solution/one of the solutions) to the problem may be</i> <i>(Одно из решений) проблемы может быть...</i>
3	Exceptionally, tremendously, undoubtedly... исключительно чрезвычайно, действительно...	This theory is exceptionally important. Эта теория исключительно важна.	<i>This theory is (important/critical/crucial).</i> <i>Эта теория (важная / критическая / ключевая).</i>

11. Некоторые слова и фразы излишне субъективные выражают предвзятость автора. Если автор заявляет, что что-то, очевидно, произойдет, не ссылаясь на факт, это субъективно. Выражение авторского мнения уместно в определенных разделах диссертации и в определенных типах академического текста (таких как личные высказывания и рефлексивные или аргументированные эссе). В большинстве случаев, необходимо быть осторожным при использовании слов и фраз, подобных приведенным ниже.

Точку зрения следует выражать, используя менее предвзятые языковые средства.

Таблица 7. Предвзятые языковые средства / Table 7. Biased language means

№	Taboo	Example	Alternative
1	Beautiful, ugly, wonderful, horrible, good, bad красивый, уродливый, прекрасный, ужасный, хороший, плохой	A review of literature yielded many good articles. Обзор литературы дал много хороших статей.	<i>A review of the literature yielded many relevant articles.</i> <i>Обзор литературы дал много актуальных статей.</i>

2	Naturally	The authors naturally wanted to attract attention... Авторы, естественно, хотели привлечь внимание...	<i>The authors wanted to attract attention...</i> <i>Авторы хотели привлечь внимание...</i>
3	Obviously, of course Явно, конечно	The findings obviously prove... Выводы явно доказывают...	<i>The findings (clearly) prove...</i> <i>Выводы убедительно доказывают...</i>

12. Также следует избегать использования слов и фраз, которые попадают в категории, указанные в Таблице 8 [16].

Таблица 8. Жаргоны, клише, повседневные сокращения
/ Table 8. Jargons, clichés, everyday abbreviations

Jargon / Жаргон	терминология «инсайдеров», которая может быть трудной для понимания читателями из других областей	<i>POTUS</i> <i>BTW</i>	<i>President of the United States</i> — <i>Президент Соединенных Штатов</i> <i>By the way —</i> <i>Между прочем</i>
Clichés / Клише	выражения, которыми сильно злоупотребляют, например,	<i>think outside of the box;</i> <i>at the end of the day</i>	<i>мыслить нестандартно;</i> <i>в конце дня</i>
Everyday abbreviations /	Аббревиатура	<i>photos, fridge, phone, info</i>	<i>фотографии, холодильник, телефон, информация</i>

Заключение

В заключение хочется еще раз сказать об актуальности обучения академическому письму студентов, магистрантов и аспирантов нелингвистических специальностей, которое отличается от обучения письменной речи, имеющей место в рамках дисциплинарного обучения английскому языку в вузе и о назревшей необходимости разработки специального курса, который позволит:

- выявлять и анализировать типичные ошибки в авторских англоязычных текстах;
- предупреждать традиционные погрешности при работе над научным текстом, содержащим недостатки, имеющие отношение практически ко всем аспектам академического письма.

Список литературы

1. Яхонтова Т.В. Лингвістична генологія наукової комунікації: монографія. Львів: Видавничий центр ЛН. 2009:104-105.
2. Блиева Ж.М., Хосроева Н.И. Практические рекомендации по формированию формальных компетенций иноязычного академического письма для написания раздела «Введение». *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019;8(4(29)):33-37.
3. Короткина И.Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2015:295.
4. Блиева Ж.М. Формирование экспрессивной компетентности как способа придания речи студентов нелингвистических факультетов особой выразительности. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017;6(21):29-31.
5. Чуйкова Э.С. Отечественный и зарубежный опыт обучения академическому письму на английском языке. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt-obucheniya-akademicheskomu-pismu-na-angliyskom-yazyke>. Ссылка активна на 29.07.2020.
6. Короткина И.Б. От лингвистического центра к центру академического письма. *Высшее образование в России*. 2013;(8-9):120-124. Доступно по: www.vovr.ru/cluditr.html. Ссылка активна на 30.07.2020.
7. Фалькович Ю.В. Пропедевтический курс как педагогическое условие развития профессиональной компетенции студентов-регионоведов в курсе языковой подготовки. *Молодой ученый*. 2011;2(5):168-171.

8. Арбекова Т.И. Английский без ошибок. М.: Высшая школа, 1990.
9. Кочетова Л.А. Обучение студентов письменному информационному общению в свете межкультурных различий. Межкультурная коммуникация и СМИ: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 14 мая 2010 г. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2010:123-126.
10. Pierson D.J. The top 10 reasons why manuscripts are not accepted for publication. *Respiratory Care*. October 2004;49(10):1246-1252. Доступно по: <http://www.rcjournal.com/contents/>. Ссылка активна на 03.08.2020.
11. Silber C.A. Some General Advice on Academic Essay-Writing. University of Toronto, 2012. Доступно по: <http://advice.writing.utoronto.ca/general/general-advice>. Ссылка активна на 03.08.2020.
12. Nathan Wells. A Lexical Error Analysis of Advanced Language Learners' Writings. Доступно по: <https://minds.wisconsin.edu/bitstream/handle/1793/66411/>. Ссылка активна на 05.08.2020.
13. Typical English Language Errors in Academic Writing | AJE. Доступно по: <https://www.aje.com/arc/typical-english-language-errors-academic-writing>. Ссылка активна на 05.08.2020.
14. Добрынина О.Л. Пропедевтика ошибок при написании англоязычной авторской аннотации к научной статье. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-akademicheskomu-pismu-v-neязыkovom-vuze-sotsiokulturnyy-aspekt>. Ссылка активна на 05.08.2020.
15. Taboo words in academic writing – Scribbr. Доступно по: <https://www.scribbr.com/academic-writing/tab>. Ссылка активна на 06.08.2020.
16. Examples of Jargon. Доступно по: <https://examples.yourdictionary.com/examples>. Ссылка активна на 06.08.2020.

References

1. Yakhontova TV. Linguistic genology of scientific communes: monograph. Lviv: LNU Vidavnychy Center, 2009:104-105.
2. Blieva ZhM., Khosroeva NI. Practical recommendations for the formation of formal competencies in foreign language academic writing for writing the section "Introduction". *Baltic Humanitarian Journal*. 2019;8(4(29)):33-37. (In Russ.).
3. Korotkina IB. Academic writing: process, product and practice: textbook. Manual for universities. M.: Yurayt, 2015:295. (In Russ.).
4. Blieva ZhM. Formation of expressive competence as a way to make the speech of non-linguistic faculties students especially expressive. *Baltic Humanitarian Journal*. 2017;6(21):29-31. (In Russ.).
5. Chuikova ES. Domestic and foreign experience of teaching academic writing in English. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt-obucheniya-akademicheskomu-pismu-na-angliyskom-yazyke>. Accessed July 29, 2020.
6. Korotkina IB. From the linguistic center to the center of academic writing. *Higher education in Russia*. 2013;(8-9):120-124. Available at: www.vovr.ru/cluditr.html. Accessed July 30, 2020 (In Russ.).
7. Falkovich YuV. Propedeutic course as a pedagogical condition for the development of professional competence of regional studies students in the course of language training. *Young Scientist*. 2011;2(5):168-171. (In Russ.).
8. Arbekova TI. English without mistakes. M.: Higher school, 1990. (In Russ.).
9. Kochetova LA. Teaching students to write informational communication in the light of intercultural differences. Intercultural communication and the media: Materials of the international. Scientific-practical conf. May 14, 2010. Barnaul: Alt. state un-t, 2010:123-126. (In Russ.).
10. Pierson DJ. The top 10 reasons why manuscripts are not accepted for publication. *Respiratory Care*. October 2004;49(10):1246-1252. Available at: <http://www.rcjournal.com/contents/10.04/10.04.1246.pdf>. Accessed August 03, 2020.
11. Silber CA. Some General Advice on Academic Essay-Writing. University of Toronto, 2012. Available at: <http://advice.writing.utoronto.ca/general/general-advice>. Accessed August 03, 2020.
12. Nathan Wells. A Lexical Error Analysis of Advanced Language Learners' Writings. Available at: <https://minds.wisconsin.edu/bitstream/handle/1793/66411/>. Accessed August 05, 2020.
13. Typical English Language Errors in Academic Writing | AJE. Available at: <https://www.aje.com/arc/typical-english-language-errors-academic-writing>. Accessed August 05, 2020.

14. Dobrynina OL. Propedeutics of mistakes when writing an English-language author's abstract to a scientific article. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-akademicheskomu-pismu-v-neyazykovom-vuze-sotsiokulturnyy-aspekt>. Accessed August 05, 2020.

15. Taboo words in academic writing – Scribbr. Available at: <https://www.scribbr.com › academic-writing › tab>. Accessed August 06, 2020.

16. Examples of Jargon. Available at: <https://examples.yourdictionary.com › examples>. Accessed August 06, 2020.

Сведения об авторе:

Блиева Жанна Максимовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для неязыковых специальностей ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», 362025, ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Российская Федерация, г. Владикавказ.

E-mail: blieva.janna@yandex.ru

Адрес: 362025, ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Российская Федерация. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

Bionote:

Janna M. Blieva, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the foreign languages chair, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, 362025, Str. Vatutin, 44-46, Vladikavkaz, Russian Federation.

E-mail: blieva.janna@yandex.ru

Address: 362025, Str. Vatutin, 44-46, Vladikavkaz, Russian Federation. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Оригинальная статья

УДК 37.014

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-105-109

Вклад Ш.Д. Хасбулатова в педагогическую теорию**З.М. Магомедова** *Дагестанский государственный педагогический университет**(Российская Федерация, г. Махачкала)**ORCID ID: 0000-0001-9898-5853;**e-mail: zina676450@bk.ru**Получена: 13.10.2020**/Принята: 10.11.2020**/Опубликована онлайн: 25.12.2020*

Резюме: В историю образования и педагогической мысли достойный вклад внесли дагестанские педагоги. Их имена и творения являют собой пример бескорыстного служения народу ради его просвещения и образования. Среди замечательных образцов своеобразного педагогического прорыва в педагогику и упрочения своего места и роли в развитии педагогической науки мы смело можем назвать имя незабвенного Шихабудина Джафаровича Хасбулатова. Он прошёл яркий, творчески богатый путь профессионального становления. Начав свою трудовую деятельность учителем начальной школы. Ш.Д. Хасбулатов прошёл большой путь преподавательской, организаторской, исследовательской деятельности. Много лет, до самых последних дней своей жизни, проработав доцентом кафедры педагогики Дагестанского государственного педагогического института, а затем – университета, Шихабудин Джафарович стал для многих поколений педагогов образцом человеческой и педагогической добропорядочности. Знания, умения и навыки, которые он прививал студенческой молодежи, отмечались высокой научностью, глубокой убедительностью и практической значимостью. Широкие интересы педагога в области образования и педагогики воплотились в его долголетней и плодотворной работе по вовлечению женщин в процесс ликвидации неграмотности, борьбу с малограмотностью, в возвышение роли семьи в воспитании гражданина страны, в создании учебных программ, букварей, учебников, научно-исследовательских трудов. О широте профессиональных интересов Шихабудина Джафаровича Хасбулатова можно судить по его многочисленным публикациям, в том числе, фундаментальному труду «Народное образование в Дагестане» в котором одним из первых в республике исследовал историю строительства народного образования в Дагестане, её становления и развития. Педагогическое наследие Ш.Д. Хасбулатова ещё достаточно не исследовано, впереди новые изыскания по изучению вклада дагестанских педагогов в педагогическую теорию и практику.

Ключевые слова: История образования, педагогическая деятельность, народное образование, университет, вклад в науку.

Для цитирования: Магомедова З.М. Вклад Ш.Д. Хасбулатова в педагогическую теорию. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 105–109.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-105-109

Contribution of Sh. D. Khasbulatov to pedagogical theory

Zuleikha M. Magomedova

Dagestan State Pedagogical University

(Russian Federation, Makhachkala)

ORCID ID: 0000-0001-9898-5853;

e-mail: zina676450@bk.ru

Received: 13.10.2020

/Accepted: 10.11.2020

/Published online: 25.12.2020

Abstract: Dagestani teachers made a worthy contribution to the history of education and pedagogical thought. Their names and creations are an example of selfless service to the people for their enlightenment and education. Among the remarkable examples of a kind of pedagogical breakthrough in pedagogy and strengthening its place and role in the development of pedagogical science, we can safely name the name of the unforgettable Shihabudin Djafarovich Khasbulatov. He went through a bright, creatively rich path of professional development. Starting his career as a primary school teacher. Khasbulatov has come a long way in teaching, organizing, and research. For many years, until the last days of his life, having been the Professor of pedagogy of the Dagestan state pedagogical Institute and then University, Shihabudin Djafarovich became for many generations of teachers and pedagogical example of human integrity. The knowledge, skills and abilities that he instilled in students were marked by high scientific, deep persuasiveness and practical significance. The broad interests of the teacher in the field of education and pedagogy were embodied in his long and fruitful work to involve women in the process of eliminating illiteracy, fighting illiteracy, in the glorification of the role of the family in the upbringing of a citizen of the country, in the creation of educational programs, primers, textbooks, research papers. The breadth of professional interests of Shihabudin Djafarovich Khasbulatov can be judged by his numerous publications, including the fundamental work "Public education in Dagestan" in which he was one of the first in the Republic to study the history of the construction of public education in Dagestan, its formation and development. The pedagogical heritage of Sh.D. Khasbulatov has not been sufficiently studied yet, and new research is ahead to study the contribution of Dagestan teachers to pedagogical theory and practice.

Keywords: History of education, pedagogical activity, public education, University, contribution to science.

For citation: Magomedova Z.M. Contribution of Sh. D. Khasbulatov to pedagogical theory. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 105–109 (In Russ.).

Введение

Педагогическая деятельность Ш.Д. Хасбулатова была начата с его плодотворной и добросовестной работы сначала учителем Хубарской начальной школы, а затем на должностях ответственного редактора научно-методического издательства РСФСР (г. Москва. 1937–1940 гг.), научного сотрудника Института К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина (г. Москва. 1940–1941 гг.).

Послевоенная трудовая деятельность Шихабудина Джафаровича полностью посвящена развитию педагогической науки, практики. Плодотворная педагогическая деятельность его тесно связана с его родным Дагестаном. Около 20 лет (1946–1962 гг.) он бессменно заведовал сектором педагогики и методики Дагестанского научно-исследовательского института школ имени А.А. Тахо-Годи. За время работы в НИИ школ под его непосредственным руководством созданы многочисленные программы, учебники, учебные пособия, сыгравшие значительную роль в укреплении учебно-методической базы школ республики.

С 1962 года Ш.Д. Хасбулатов окончательно посвящает себя обучению и воспитанию студенческой молодежи.

Большой популярностью среди педагогической общественности пользуются фундаментальные труды Ш.Д. Хасбулатова: «Народное образование в Дагестане», «Из опыта работы школ и родителей учащихся», «Библиографический справочник по вопросам методики преподавания учебных дисциплин в дагестанской школе» и многие другие.

Цель статьи

Цель данной статьи заключается в исследовании вклада Хасбулатова Шихабудина Джафаровича в педагогическую теорию. Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач: изучение его деятельности; анализ его работ, которые внесли большой вклад в педагогику.

Обзор литературы

В качестве основных источников выступают работы Хасбулатова Ш.Д.: «Народное образование в Дагестане в первом десятилетии советской власти», «Из опыта работы школ и родителей учащихся».

Методы исследования

С помощью сравнительно-сопоставительного метода и метода целостного анализа исследуются достоинства педагогического наследия Ш.Д. Хасбулатова.

Результаты и дискуссия

В своей работе «Народное образование в Дагестане в первом десятилетии советской власти» Хасбулатов пишет, что в Дагестане, несмотря на серьезные трудности, вызванные империалистической и гражданской войнами, сопротивление контрреволюционных сил и саботаж некоторой части деятелей, правительство настойчиво создавало новую школу. За короткий срок была проведена значительная работа в области просвещения [1].

После гражданской войны страна перешла к восстановлению народного хозяйства, разрушенного войной. Были открыты широкие пути к просвещению народов Дагестана, они получили возможность строить школу на родных языках, развивать свою национальную культуру.

В 1920 г. Областной Военно-революционный комитет создает в Дагестане аппарат для руководства делом народного просвещения [2].

В разных уголках Дагестана за сравнительно короткое время было открыто 106 школ. В Дербенте и Темир-Хан-Шуре начали работать педагогические курсы.

31 мая 1923 г. коллегия Наркомпроса Дагестанской АССР приняла «Устав единой трудовой школы», который соответствовал «Положению о единой трудовой школе».

Народный комиссариат просвещения ДАССР издал учебные планы единой трудовой школы республики и объяснительные записки к ним на русском и национальных языках. Учебные планы подразделялись на максимальную и минимальную сетки часов.

Но, в то же время, часть школ, открытых в Дагестане в первые годы установления советской власти, не отвечали требованиям «Положения о единой трудовой школе».

В таких школах не хватало хорошо подготовленных учителей и необходимого оборудования. Многие школы находились в непригодных помещениях, не имели в достаточном количестве учебников, методических пособий, а также учебно-письменных принадлежностей [3].

В условиях Дагестана особую трудность представлял вопрос вовлечения женщин в пункты по ликвидации неграмотности (ликпункты), а также девушек и девочек в школу. Но всё же, хотя и медленно, эта проблема постепенно решалась. А для страны и республики этот период стал периодом создания необходимых условий к повсеместному переходу ко всеобщему обязательному обучению. В эти годы в республике открылись сотни общеобразовательных школ, в которых обучались десятки тысяч детей.

Проведя тщательное исследование, Ш.Д. Хасбулатов далее указывает, что уже к 1930 году в ликпунктах и школах для малограмотных занималось более 61 тысячи человек взрослого населения. Была создана сеть дошкольных и культурно-просветительных учреждений. Эти успехи в области народного образования и явились залогом новых достижений дагестанской школы и образования в последующие годы [4].

Несомненным достоинством педагогического наследия Ш.Д. Хасбулатова является его мысль о том, что с первых же дней пребывания учащихся в школе должна вестись их подготовка к общественно-полезному труду.

Работа Шихабудина Джафаровича «Из опыта работы школ и родителей учащихся» и была посвящена освещению этой и других значительных вопросов воспитания.

Воспитание беззаветно преданных Родине, народу людей, формирование у них жизненно важных навыков и умений, овладение основами наук должно быть начато, как известно, ещё в начальной шко-

ле. В этой связи, указывает Ш.Д. Хасбулатов, необходимость значительного улучшения работы школ с родителями учащихся, особенно в части организации самостоятельных учебных занятий на дому по закреплению и расширению знаний, полученных на уроках и других занятиях в школе, настоятельно диктуется жизнью.

Опыт деятельности школ показывает, что для улучшения учебной и воспитательной работы требуется методически правильно строить учебные занятия, систематически и прочно закрепить учебный материал на уроках и во время домашней учебной работы учащихся, тщательно проверить результаты их работы в классе и на дому [5].

Знакомство с учебно-воспитательной работой многих школ позволило автору выявить школы, в которых часть учащихся не готовится к урокам, не имеет необходимых навыков в подготовке домашних заданий. Часто учащиеся ограничиваются беглым просмотром заданного на дом материала. В этом вина не только учащихся, но и учителей, родителей, которые не научили их вдумчиво и настойчиво готовиться к урокам, не выработали у них умений и навыков, необходимых для самостоятельной работы. Не все ученики имеют постоянное рабочее место дома, необходимые учебники и письменные принадлежности. Необходимо, считает автор, радикально перестроить, улучшить систему домашней работы детей.

В этом решающую помощь и руководить должны осуществлять учителя, классные руководители, родители.

О широте профессиональных интересов Ш.Д. Хасбулатова говорят проблемы, которые затронуты в сборнике «Из опыта работы школ и родителей учащихся»: автор обеспокоен состоянием организации работы школ Дагестана с родителями, весьма значителен раздел о санитарно гигиенических требованиях к организации воспитательной и учебной работы школьника в семье, раздел о педагогических и психологических требованиях к организации учебной работы детей на дому. Даны материалы об опыте работы школ с родителями учащихся в целях выполнения задач всеобщего обязательного обучения и весьма интересный раздел о значении традиций в воспитании детей в школе и семье.

Заключение

После этих публикаций было множество других. Все последующие научные и методические работы Шихабудина Джафаровича отличались тщательностью отбора материала, искренностью, научной честностью. В каждую из них он вкладывал свою душу. Чего стоит, например, его небольшая работа, посвященная педагогическим взглядам А.А. Тахо-Годи. Педагогические приоритеты Алибека Алибековича он вывел из его жизненных позиций. Они как бы плавно вытекают из его характерологических особенностей. И перед нами предстал не просто председатель Наркомпроса Дагестана, человек, наделенный государственной властью, не чиновник, а трепетно влюбленный в свое дело, свой народ, свой Дагестан красивый как внешней красотой, так и большим внутренним духовно- нравственным содержанием.

Таков был замечательный ученый и педагог Шихабудин Джафарович Хасбулатов.

Много лет, до самых последних дней своей жизни, проработав доцентом кафедры педагогики Дагестанского государственного педагогического института, а затем – университета, Шихабудин Джафарович стал для многих поколений педагогов образцом человеческой и педагогической добропорядочности. Знания, умения и навыки, которые он прививал студенческой молодежи, отмечались высокой научностью, глубокой убедительностью и практической значимостью.

Список литературы

1. Хасбулатов Ш.Д. Народное образование в Дагестане. Махачкала, Дагучпедгиз, 1958.
2. Исмаилов А.Р. Культурная революция в Дагестане: исторический опыт и современные проблемы. Ростов-на-Дону, 1984.
3. Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала, Дагестанское книжное издательство, 1959.
4. Омаров С.М. Первые годы строительства советской школы в Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968.
5. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971.

References

1. Hasbulatov SD. public education in Dagestan. Makhachkala, Daguchpedgiz, 1958.
2. Ismailov AR. Cultural revolution in Dagestan: historical experience and modern problems. Rostov-on-don, 1984.
3. Abilov AA. Essays of Soviet culture of the peoples of Dagestan. Makhachkala, Dagestan book publishing house, 1959.
4. Omarov SM. The First years of construction of the Soviet school in Dagestan. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1968.
5. Kaimarazov GSh. Essays on the history of culture of the peoples of Dagestan. M., 1971.

Сведения об авторе:

Магомедова Зулехха Магомедовна, кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и технологий дошкольного и дополнительного образования, Дагестанский государственный педагогический университет, кафедра педагогики и технологий дошкольного и дополнительного образования, г. Махачкала, Российская Федерация.

E-mail: zina676450@bk.ru

Адрес: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, д. 57. Дагестанский государственный педагогический университет.

Bionote:

Zuleikha M. Magomedova, candidate of pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of pedagogy and technologies of preschool and additional education, Dagestan state pedagogical University, Department of pedagogy and technologies of preschool and additional education, Makhachkala, Russian Federation.

E-mail: zina676450@bk.ru

Address: 367003, Republic of Dagestan, Makhachkala, Str. M. Yaragsky, 57. Dagestan state pedagogical University.

Оригинальная статья

УДК 37.022

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-110–115

Дистанционное обучение: закон и реальность

Т.В. Никулина

Уральский государственный аграрный университет

(Российская Федерация, г. Екатеринбург)

ORCID ID: 0000-0002-6574-492X;

Researcher ID: I-9555-2016; e-mail: t.v.nikulina@inbox.ru

Получена: 12.10.2020 /Принята: 27.10.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: В статье рассмотрена готовность учреждений высшего образования к действию в экстренных ситуациях, а именно, внедрению дистанционных технологий. Преподаватели, отторгающие дистант, оценили преимущества и недостатки нового формата обучения, отождествляя содержания понятия: дистанционное обучение и дистанционное образование. «Обучение» - это процесс, «образование» - процесс и результат. Дистанционное обучение более точная формулировка для обучения на расстоянии с применением информационных технологий, а дистанционное образование не закреплено законодательством как самостоятельная форма. Дистанционные образовательные технологии в соответствии с законодательством являются только составляющей частью очного, очно-заочного и заочного обучения, и не является формой получения образования. Обучение на расстоянии с целью формирования и развития умений обучающихся затруднительно в связи с отсутствием виртуальных лабораторий по дисциплинам профессионального цикла. Безусловно, развитие дистанционного обучения определяется совершенствованием информационно-коммуникационных технологий, выбором эффективных форм получения образования и перспективами их реализации, включая финансирование для устранения недостатков, выявленных в настоящее время. В эпоху цифровизации трудно говорить о недостаточной оснащенности учреждений программными и техническими средствами, но это первоочередная задача развития дистанционных технологий. Без конкретных требований к качеству образования с применением дистанта, осуществляется государственная аккредитация образовательной деятельности: признание качества подготовки специалистов в условиях несуществующих требований к качеству образования. По мнению автора, дистанционное обучение является приоритетным направлением развития образования любого уровня, но неопределенны индикаторы качества, требования к структуре и содержанию онлайн курсов, что приводит к противоречию при аккредитации между выявлением соответствия объекта не установленным критериям и показателям к программам, реализуемым с применением дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн курсы, качество, технологии, стандарт, образование.

Для цитирования: Никулина Т.В. Дистанционное обучение: закон и реальность. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 110–115.

Original Paper**DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-110-115****Distance learning: law and reality****Tatyana V. Nikulina***Ural State Agricultural University**(Russian Federation, Yekaterinburg)**ORCID ID: 0000-0002-6574-492X;**Researcher ID: I-9555-2016; e-mail: t.v.nikulina@inbox.ru**Received: 12.10.2020**/Accepted: 27.10.2020**/Published online: 25.12.2020*

Abstract: In article readiness of institutions of higher education for action in emergency situations, namely, to implementation of remote technologies is considered. The teachers who are tearing away distance education estimated advantages and shortcomings of a new format of training, identifying the maintenance of a concept: distance learning and remote education. "Training" is a process, "education" - process and result. Distance learning more accurate information for training at distance with use of information technologies, and remote education is not fixed by the legislation as an independent form. Remote educational technologies according to the legislation are only a component of a resident, intramural and extramural and correspondence course, and is not an education form. Training at distance for the purpose of formation and development of abilities of students difficult due to the lack of virtual laboratories on disciplines of a professional cycle. Certainly, development of distance learning is defined by improvement of information and communication technologies, the choice of effective forms of education and the prospects of their realization, including financing for elimination of the shortcomings revealed now. During an era of digitalization it is difficult to speak about insufficient equipment of institutions by program and technical means, but it is a priority of development of remote technologies. Without concrete requirements to quality of education with distance education application, the state accreditation of educational activity is carried out: recognition of quality of training of experts in the conditions of nonexistent requirements to quality of education. According to the author, distance learning is the priority direction of development of education of any level, but indicators of quality, the requirement to structure and the maintenance of online courses are not certain that leads to a contradiction at accreditation between detection of compliance of an object to not established criteria and indicators to the programs implemented with use of remote educational technologies.

Keywords: distance learning, online courses, quality, technologies, standard, education.

For citation: Nikulina T.V. Distance learning: law and reality. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 110–115 (In Russ.).

Введение

Современный мир характеризуется внедрением и развитием информационных технологий в различные сферы жизнедеятельности человека, включая образование. Развитие информационных технологий в образовании до эпидемии протекало пассивно, формально: старое оборудование, боязнь преподавателей потерять нагрузку, отсутствие мотивации работников развиваться и внедрять различные формы обучения, включая смешанное обучение. Всемирная пандемия не только заставила образовательные организации внедрить в образовательный процесс дистанционные образовательные технологии, но и определила уровень их готовности к обучению на расстоянии, наличие управленческой команды внутри организации. Учреждения образования независимо от профильности объединились в поисках решения и оказания поддержки в реализации дистанционных технологий. Дистанционные образовательные технологии способ освоения знаний, умений в соответствии с потребностью человека не выходя из дома. Любая технология требует умения применять интернет ресурсы в учебной деятельности, как у педагога, так и обучающихся. Первоочередная задача и обучающего и педагога мобильно перестроиться с одной технологии, традиционной, на дистанционную.

Дистанционные образовательные технологии – это технологии, реализуемые совместно с информационными системами, взаимодействуя с участниками учебного процесса на расстоянии [1: 14]. Дистанционные технологии – это творческий процесс, основанный на профессиональном мышлении и культуре педагога. Что же резко заменило традиционное обучение: дистанционные технологии или дистанционное образование? Многие авторы отождествляют два понятия, рассмотрим содержание каждого термина отдельно. Специалисты Московского государственного университета трактуют дистанционное обучение как технологию обучения на расстоянии, при которой обучаемые удалены друг от друга [2: 5]. Полат Е.С. под содержанием понятия дистанционное обучение понимает самостоятельную форму обучения, а информационные технологии в дистанционном обучении средство [3: 9]. А.В. Хуторской определяет дистанционное образование как процесс обучения посредством средств телекоммуникации при удаленном взаимодействии учеников и педагогов [4: 86]. Дистанционное образование в Европе признано особой формой обучения, сочетающей элементы всех форм получения образования на основе информационных технологий, средств компьютерной техники [5: 25]. Напомним, что термин «образование» определяется в научно-методической литературе как процесс и результат, а «обучение» это процесс [6: 324]. Следовательно, дистанционное обучение более точная формулировка для обучения на расстоянии с применением информационных технологий. В сложившейся ситуации пандемии, дистанционное обучение стало самостоятельной формой получения образования, образовательные организации перешли от дистанционного обучения к дистанционному образованию, хотя изменения в образовательные стандарты различных направлений подготовки и законы не вносились. Отметим, что многие федеральные государственные образовательные стандарты не предусматривают возможность получения образования дистанционно. Федеральный закон не регламентирует получение образования в дистанционной форме [7]. В сложившейся ситуации возникает волна противоречий на законодательном, общественном уровнях.

Цель статьи

Цель статьи – конкретизировать проблемы дистанционного обучения в учреждениях высшего образования, предложить способы их решения. Достижение поставленной цели основано на изучение методологии и проблем организации дистанционного обучения в образовательных организациях, способов их минимизации.

Обзор литературы

В качестве основных источников выступают публикации, диссертации исследователей Г.В. Можая (обозначил проблемы дистанционного обучения), Роффе И. (рассмотрел содержание обучения) Л.Д. Столяренко, В.Е. Столяренко (тратовка терминов) и др.

Методы исследования

Основными методами исследования эффективности дистанционного обучения являются методы эмпирического (сравнение, наблюдение), индуктивный метод рассуждения и методы сравнительного анализа. Теоретическое исследование – анализ научно-методической литературы, правовых документов.

Результаты и дискуссия

Дистанционное обучение до начала 21 века определялось И. Роффе как обучение с применением аудио, видео, персонального компьютера, интернета [8: 10]. Андреев А.А. определяет данный термин как онлайн обучение, а именно, разделение субъектов образовательного процесса пространством и временем [1: 4]. Развитие дистанционного обучения в мире осуществлялось поэтапно, улучшая и обогащая процесс обучения, начиная с голоса, визуализации заканчивая применением информационно-коммуникационных технологий, что обеспечивает процесс обратной связью. Проследим путь развития дистанционного обучения. В.Г. Можая выделяет три этапа развития онлайн обучения: применение новых средств обучения (презентации, тесты, электронные учебники); создание электронных средств обучения, организации и сопровождения образовательного процесса на основе комплексных программных систем оценивания для полного цикла управления обучением (контингент, учебно-методические материалы, образовательная среда и т.д.) [9: 127]. Дистанционное обучение реализуется в различных формах, моделях [10]. Киган в своих исследованиях обозначил следующие элементы дистанционного обучения: организация обучения, технические средства, обратная связь (не только с преподавателями, но и друг с другом), самостоятельная работа обучающихся [11: 4]. Развитие дистанционного обучения определяется совершенствованием информационно-коммуникационных технологий, выбором эффективных форм получения образования и перспективами их реализации. В статье 32 ФЗ.273 определено,

что образовательные организации, имеют право внедрять в учебный процесс различные технологии обучения, включая дистанционные [7]. Другими словами, дистанционное обучение определено законом как технология. Ф.А. Фадкин определил технологию как системное, нормативное описание деятельности [12: 12]. Л.Д. Столяренко, В.Е. Столяренко как способ представления содержания обучения, систему методов, средств, форм обучения для достижения, поставленных целей обучения [13: 379]. Дистанционные образовательные технологии в соответствии с законодательством являются составляющей очного, очно-заочного и заочного обучения. Объем учебной нагрузки в соответствии с образовательными стандартами определен конкретным количеством недельных часов в зависимости от формы обучения, причем сочетание различных форм ведет за собой увеличение сроков обучения. Безусловно, дистанционное обучение не является формой получения образования, но обязательная учебная нагрузка определена стандартами, а практические занятия в специально оборудованных помещениях при применении дистанционных образовательных технологий должны быть заменены виртуальными аналогами. Однако, в образовании в настоящий момент все заняты разработкой и пиаром только онлайн курсов, а про виртуальные лаборатории никто не вспоминает. Онлайн курсы вытеснили обязательную аудиторную нагрузку, но где показатели и критерии соответствия онлайн курсов каким-либо нормативным требованиям, существуют ли они? Как оценивается качество разработки онлайн курса? И применяются ли в курсах ссылки на учебники электронной библиотеки? По данным статистики рейтинга вузов, проведенной Юрайт, цифровая активность вузов неравномерна, преподаватели учреждений в ускоренном темпе изучают возможности онлайн платформ, что затруднительно возрастным преподавателям [14]. Юрайт отмечает, что научиться хирургии, балету и другим специальностям дистанционным образом практически невозможно. Тогда правомерен вопрос о выполнении требований стандартов к кадровым условиям реализации программы, содержанию подготовки специалистов. Преподаватели прошли экзамен на профпригодность с системой прокторинга по уровню владения информационно-образовательными ресурсами? В обязанности образовательной организации входит обеспечение соответствующего уровня подготовки педагогов, но согласитесь, сложившиеся в стране обстоятельства дали некий толчок к реальному анализу уровня обеспеченности учебного процесса, выявлению недостатков с перспективой их решения, что в некоторых случаях противоречит соблюдению качества образования, и как следствие, образовательным стандартам. Несколько образовательных стандартов исключают возможность применением дистанционных технологий или электронного обучения при получении образования, но вынужденные меры, формально, приводят к нарушению стандарта. Возникает вопрос, как осуществляется аккредитация образовательных программ, если требования стандарта заведомо нарушены уже сегодня? Приравнять качество и требования обучения с применением дистанционных технологий к традиционному? Деятельность образовательных организаций в настоящее время осуществляется с нарушением образовательных стандартов (в части невозможности реализовывать некоторые специальности (профессии) с применением дистанционных технологий), невыполнением требований к качеству содержания подготовки - онлайн-курсов (существуют примерные образовательные программы, а онлайн курсы, какими они должны быть, что входит в структуру и содержание, как определить качество разработанного курса). Нет критериев оценки качества обучения, требований к условиям, но как тогда определить уровень подготовленности выпускников? Как аккредитуют в настоящий момент организации? Решение однозначно: выдавать временную аккредитацию с соблюдением формальных требований. Эффективность дистанционного обучения можно оценить только в сравнении с традиционной по завершению учебного года, выпуску и обратной связи от потребителей. Г.В. Можаяев определил проблемы дистанционного обучения в 2013 году, которые актуальны в 2020 году:

- отсутствие общих требований к контенту (содержанию, видеоматериалам, учебной литературе в курсе);
- отсутствие требований к наличию виртуальных комнат, лабораторий для проведения практических занятий;
- отсутствие готовности преподавателей к работе с применением дистанционных образовательных технологий, их непонимание неизбежности информатизации образования;
- отсутствие сопровождения обучающихся и педагогов, обеспечивающих их поддержку (штат один-два человека по сопровождению процесса обучения);
- отсутствие нормативной базы (требований к качеству образования с применением обучения на расстоянии);

- нарушение авторских прав при наполнении содержания курсов, осуществление доступности учебных материалов других авторов в курсах;
- отсутствие поддержки подведомственных министерств и руководства в оснащении учреждений современным оборудованием [9: 131].

Резкий переход на дистанционное обучение во время пандемии выявил проблемы образовательных учреждений, главная из которых финансирование. Выстраивание системы дистанционного обучения, подбор платформ видеоконференций в рамках пропускной способности интернет каналов и имеющегося оборудования, стали первоочередной задачей учреждений [15]. Подводили сервера, которые не выдерживали перегрузок или уже были на грани списания по году выпуска. Финансирование образовательных организаций определило действительную картину оснащенности каждого учреждения, уровень их готовности к действию в экстренных ситуациях, и готовности учредителя оказать помощь и поддержку. Каждый учредитель реагировал на ситуацию по-своему: кто содействовал в быстром приобретении необходимой техники и программ, оказав финансовую помощь, а кто наблюдал, справляется самостоятельно или нет. Отношение неоднозначно, командность работы на высшем уровне не ощущалась, что послужило командообразованию внутри учреждений. Выявленные слабые стороны в процессе реализации обучения на расстоянии предоставляют возможность восстановления пробелов оснащенности и определения дальнейших направлений развития учреждений.

Заключение

Решение обозначенных выше проблем возможно при принятии нормативной документации на федеральном уровне: корректировки федеральных государственных образовательных стандартов в части требований к качеству образования с применением дистанционных образовательных технологий, организации, сопровождения дистанционного обучения или определения дистанционного обучения как самостоятельной формой получения образования. Активизировать финансирование образовательных организаций в части оснащенности образовательного процесса современным оборудованием. Что касается аккредитации, то при отсутствии требований целесообразно выдавать временную аккредитацию образовательным организациям, у которых ее не было, с целью предоставления возможности приема абитуриентов и подготовки к учебному году. Дистанционное обучение стало востребованным в дополнительном образовании детей и взрослых, возможно теперь образовательные учреждения смогут рассматривать смешанные модели обучения для выстраивания индивидуальных образовательных траекторий, освоения смежных профессий, но для реализации данной цели потребуются не только условия, но и мотивация потребителей и педагогов.

Список литературы

1. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение и образовательные технологии. *Электронный журнал Cloud of Science*. 2013;1. Доступно по: <http://cloudofscience.ru>. Ссылка активна на 01.05.2020.
2. Марчук Н.Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения. *Педагогическое образование в России*. 2013;4:78-85.
3. Польщиков А.В. Понятие информационно-коммуникационных технологий в системе технико-криминалистического обеспечения деятельности ОВД. *Российский следователь*. 2010;16.
4. Хуторской А.В. О развитии дистанционного образования в России. Конкурс. Дистанционный учитель года. 2000. Доступно по: <http://cyberleninka.ru/>. Ссылка активна на 01.05.2020.
5. Вишнякова С.М. Профессиональное образование. М.: НМЦ СПО, 1999:538.
6. Коджаспиров Г.М. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений/ Г.М. Коджаспиров, А.Ю. Коджаспиров. М.: Издательский центр «Академия», 2000. (понятие компетентный).
7. Сташковская Н.В. Использование современных информационных технологий в преподавании английского языка. Уфа: РИЦ УГНТУ, 2014.
8. Roffe I. Innovation and e-learning: E-business for an educational enterprise. Cardiff, UK: University of Wales Press, 2004.
9. Можаяев Г.В. Электронное обучение в ВУЗе: современные тенденции развития. *Гуманитарная информатика*. 2013;7:126-136.
10. Казанская О.В. От дистанционного обучения к электронному. *Информационные технологии в образовании*. 2009;1.

11. Keegan D. Education technology for the new millennium: compressed video teaching. ZIFF Papiere. Hagen, Germany: Institute for Research into Distance Education. (Eric Document Reproduction Service No. ED 389 931). Доступно по: https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED389_931.pdf. Ссылка активна на 01.05.2020.
12. Столяренко Л.Д. Психология и педагогика: учебник для академического бакалавриата/ Л.Д. Столяренко, В.Е. Столяренко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015:509.
13. Сергеев А.Г. Введение в электронное обучение: монография. Владимир: ВлГУ, 2012.
14. Юрайт. Статистика: рейтинг вузов, активных в цифровом учебном процессе. Доступно по: <https://urait.ru/news/1155>. Ссылка активна на 01.05.2020.
15. Сарвилина И.Ю. Модели и средства представления знаний в информационных обучающих системах: дисс. ...канд. пед. наук. Пенза, 2005:178.

References

1. Andreyev AA., Soldatkin VI. Distance learning and educational technologies. *Cloud of Science Online magazine*. 2013;1. Available at: <http://cloudofscience.ru>. Accessed May 01, 2020.
2. Marchuk NYu. Psychology and pedagogical features of distance learning. *Pedagogical education in Russia*. 2013;4:78-85.
3. Polshchikov AV. Concept of information and communication technologies of the system of technical and criminalistic ensuring activity of Department of Internal Affairs. *Russian investigator*. 2010;16.
4. Farm AV. O development of remote education in Russia. The Competition. Remote teacher of year. 2000. Available at: <http://cyberleninka.ru/>. Accessed May 01, 2020.
5. Vishnyakova SM. Professional education. M.: NMTs SPO, 1999:538.
6. Kodzhaspirov GM. Pedagogical dictionary: For students of higher and secondary pedagog. Educational institutions/ G.M. Kodzhaspirov, A.Yu. Kodzhaspirov. M.: Publishing center "Akademiya", 2000. (concept competent).
7. Stashkovskaya NV. Use of modern information technologies in teaching English. Ufa: RITS UGNTU, 2014.
8. Roffe I. Innovation and e-learning: E-business for an educational enterprise. Cardiff, UK: University of Wales Press, 2004.
9. Mozhaev GV. Electronic training in higher education institution: current trends of development. *Humanitarian informatics*. 2013;7:126-136.
10. Kazan OV. From distance learning to electronic. *Information technologies in education*. 2009;1.
11. Keegan D. Education technology for the new millennium: compressed video teaching. ZIFF Papiere. Hagen, Germany: Institute for Research into Distance Education. (Eric Document Reproduction Service No. ED 389 931). Available at: https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED389_931.pdf. Accessed May 01, 2020.
12. Stolyarenko LD. Psychology and pedagogics: the textbook for the academic bachelor degree/L.Д. Stolyarenko, V.E. Stolyarenko. 4 prod., reslave. and additional. M.: Yurayt publishing house, 2015:509.
13. Sergeyev AG. Introduction in electronic training: monograph. Vladimir: VLGU, 2012.
14. Юрайт. Statistics: the rating of the higher education institutions active in digital educational process. Available at: <https://urait.ru/news/1155>. Accessed May 01, 2020.
15. Sarvilina IYu. Models and means of representation of knowledge in the information training systems: dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. Penza, 2005:178.

Сведения об авторе:

Никулина Татьяна Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики и информационных технологий Уральского государственного аграрного университета.

E-mail: nikulina-tv@urgau.ru

Адрес: 620075, г. Екатеринбург, Российская Федерация, ул. Карла Либкнехта, 42. Уральский государственный аграрный университет.

Bionote:

Tatyana V. Nikulina, candidate of pedagogical sciences, associate professor of mathematics and information technologies of the Ural state agricultural university.

E-mail: nikulina-tv@urgau.ru

Address: 620075, Yekaterinburg, Russian Federation, Karl Libkhnet Str., 42. Ural state agricultural university.

Оригинальная статья

УДК 371

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-116-122

**Реализация индивидуального подхода к обучению учащихся
в рамках дистанционной формы организации учебного процесса**

О.В. Романова

*Южный федеральный университет
(Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону)
ORCID ID: 0000-0002-1205-3236;
e-mail: romanovaov77@rambler.ru*

Получена: 21.10.2020 /Принята: 18.11.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: Все большее число педагогов убеждаются в мысли о том, что обучать всех одинаково невозможно, поскольку каждый ученик индивидуален, он имеет собственный индивидуальный стиль учения. В то же время реализация ФГОС в настоящее время осложняется слабым развитием индивидуального подхода в образовательной деятельности. Несмотря на множество исследований, посвященных этому вопросу, данная проблема не только не утратила актуальности в силу своего значительного влияния на развитие личности, но и стала стоять особенно остро из-за внезапно организованного дистанционного обучения. Так, нами сформулирована цель исследования – поиск научно-методических основ и разработка приемов и методов реализации индивидуального подхода к обучению учащихся в рамках дистанционной формы организации учебного процесса. В работе рассматриваются факторы, влияющие на активное вовлечение школьников в учебную деятельность в период дистанционного обучения. Представлены способы реализации индивидуального подхода при изучении некоторых тем школьного курса биологии. Сделаны выводы, что для внедрения индивидуального подхода в массовой школе, а особенно при дистанционной или смешанной форме обучения необходимо соблюдение ряда методических условий: глубокое изучение индивидуальных особенностей учащихся, тщательная подготовка учителя к составлению или подбору дидактического материала, готовность учащихся к активному взаимодействию с учителем в удаленном режиме, высокий уровень навыка самостоятельной творческой работы.

Ключевые слова: индивидуальный подход, индивидуализация обучения, дистанционное обучение, удаленный режим обучения, учебная мотивация, учебный стиль, самостоятельная работа.

Для цитирования: Романова О.В. Реализация индивидуального подхода к обучению учащихся в рамках дистанционной формы организации учебного процесса. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 116–122.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-116-122

**Implementation of an individual approach to learning
of students in the framework of the distance form of organization
of the educational process**

Olga V. Romanova
*Southern Federal University
(Russian Federation, Rostov-on-Don)*

ORCID ID: 0000-0002-1205-3236;
e-mail: romanovaov77@rambler.ru

Received: 21.10.2020

/Accepted: 18.11.2020

/Published online: 25.12.2020

Abstract: An increasing number of teachers are convinced of the idea that it is equally impossible to teach everyone, since each student is an individual; he has his own individual style of learning. At the same time, the implementation of the Federal State Educational Standard is currently complicated by the weak development of an individual approach to educational activities. Despite the multitude of studies devoted to this issue, this problem not only has not lost its relevance due to its significant impact on personality development, but has become especially acute because of the suddenly organized distance learning. Based on the relevance of the issue, we formulated the goal of our research - the search for scientific and methodological foundations and the development of techniques and methods for implementing an individual approach to teaching students within the framework of the remote form of organizing the educational process. The work examines the factors influencing the active involvement of schoolchildren in educational activities during the period of distance learning. The examples of techniques for the implementation of an individual approach in the study of some topics of the school course in biology are presented. It is concluded that for the introduction of an individual approach in a mass school, and especially with distance or mixed forms of education, it is necessary to observe a number of methodological conditions: a deep study of the individual characteristics of students, careful preparation of the teacher for the compilation or selection of didactic material, the readiness of students to actively interact with the teacher in remote mode, a high level of independent creative work skills.

Keywords: individual approach, individualization of training, distance learning, remote learning mode, learning motivation, learning style, independent work.

For citation: Romanova O.V. Implementation of an individual approach to learning of students in the framework of the distance form of organization of the educational process. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 116–122 (In Russ.).

Введение

Среди огромного количества нововведений, реализуемых в системе образования, специальное внимание уделяется технологиям, где преподаватель выступает не источником учебной информации, а организатором творческого учебного процесса, обращает деятельность школьников в нужное русло, при этом учитывая индивидуальные способности каждого ребенка. В то же время, реализация ФГОС на данный момент осложняется слабым развитием индивидуального подхода в образовательной деятельности. Несмотря на множество исследований, посвященных этому вопросу, данная проблема не только не утратила актуальности в силу своего значительного влияния на развитие личности, но и стала стоять особенно остро из-за внезапно организованного дистанционного обучения.

Цель статьи

Исходя из актуальности вопроса, нами сформулирована цель исследования – поиск научно-методических основ и разработка приемов и методов реализации индивидуального подхода к обучению учащихся в рамках дистанционной формы организации учебного процесса. Достижение поставленной цели предполагает выявление факторов, влияющих на активное вовлечение школьников в учебную деятельность в период дистанционного обучения.

Обзор литературы

Анализируя проблему нашего исследования, целесообразно обратить внимание на Статью 3 Закона «Об образовании», которая регламентирует основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования. Значимыми являются: свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования.

В Статье 34 «Основные права обучающихся и меры их социальной поддержки и стимулирования» говорится, что обучающимся предоставляются права на:

- «обучение с учетом особенностей их психофизического развития и состояния здоровья;

- обучение по индивидуальному учебному плану, в том числе ускоренное обучение, в пределах осваиваемой образовательной программы в порядке, установленном локальными нормативными актами;
- развитие своих творческих способностей и интересов, включая участие в конкурсах, олимпиадах, выставках и т.д.» [1].

В Статье 48 «Обязанности и ответственность педагогических работников» говорится, что учителя обязаны развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности и т.д.

Проблеме использования индивидуального подхода к обучению посвящены работы И.Э. Унта, А.А. Кирсанова, Г.Ф. Суворовой, С.Д. Шевченко и др. Существенный вклад в разработку методики использования индивидуализации обучения внесли работы методистов В.П. Беспалько, А.Н. Конева, Е.А. Климова, М.Н. Скаткина и др.

Российский педагог, психолог П.П. Блонский определил один из признаков талантливого учителя: «для хорошего учителя одинаковых учеников нет, они все разные, а для плохого – все ученики одинаковы. Учителя нужно научить видеть индивидуальные особенности детей, определять, чем они отличаются друг от друга» [2].

Методы исследования

На основе анализа научных исследований, методической литературы, посвященных проблеме использования индивидуального подхода в учебно-воспитательном процессе нами определены факторы, влияющие на активное вовлечение школьников в учебную деятельность в период дистанционного обучения. Разработаны методические рекомендации к реализации индивидуального подхода при изучении некоторых тем школьного курса биологии.

Результаты и дискуссия

Начав работать с учащимися в удаленном режиме, все большее число педагогов убедились в мысли о том, что учить всех дистанционно в одинаковой степени невозможно, поскольку каждый учащийся индивидуален, он имеет свой индивидуальный стиль учения. Кроме этого приходилось обращать внимание на различную техническую оснащенность учебного места учащихся. Несмотря на это, содержание учебного предмета и особенно результаты обучения должны соответствовать федеральному государственному образовательному стандарту [3].

С годами образовательный стандарт претерпел ряд значительных изменений. Теперь в обучении реализуется системно-деятельностный подход. Главной его целью является развитие индивидуальных способностей обучающегося, т.е. образовательный процесс должен выстраиваться с учётом возрастных, физиологических и психологических особенностей каждого ребенка [4]. В образовательных программах деятельностное содержание обучения отражается в опыте учебной деятельности, исходя из индивидуального стиля учения, который обязан быть накоплен и усвоен учащимися, т.е. образовательный процесс направлен на формирование универсальных и метапредметных учебных действий, а также на те предметные учебные достижения, которые школьники должны продемонстрировать по окончании обучения [5].

По этой причине становятся ведущими технологии обучения, направленные на личность, на ее индивидуальность, на ее индивидуальные возможности. Системно-деятельностный подход в целостном образовательном процессе объединен с личностно-ориентированным, индивидуальным и компетентностным подходами, так как однозначно, имеет отношение к формированию личности школьника и может быть реализован только в процессе работы учащегося в системе определенного комплекса действий [6], учитывающих факторы, которые влияют на активное вовлечение детей в успешную учебную деятельность.

Первый фактор – обучение школьников не бояться высказывать свою точку зрения, не бояться ошибаться в своих решениях и выводах. «Худшая ошибка, которую можно совершить в жизни, – все время бояться совершить ошибку» (Элберт Хаббард). Одна из главных функций учителя – научить ученика относиться к своим оплошностям как к процессу учения, развития, этапам понимания учебного материала [7]. И здесь главное учителю не заикливаться на выставлении оценок, а понять, в чем проблема в выполнении задания и направить школьника на самостоятельное ее исправление.

Следующий фактор – четкое донесение до учащихся смысла работы, которую они выполняют на уроке или в качестве домашней работы. От восприятия смысла выполняемых действий напрямую зависит мотивация к обучению. Мотивация появляется только тогда, когда ребенку интересно, и он по-

нимает, зачем это делать, что в результате получится, и, самое главное, что он может справиться с этим заданием.

Третий фактор – возможность выбора. Учителю желательно разрабатывать задания разного уровня сложности, давать на выбор школьникам возможность различного способа их выполнения и выбора количества заданий. Когда школьник сам выбирает что и как ему делать, он берет на себя ответственность в своей учебной деятельности. Этот процесс выбора формирует у учащегося дополнительно универсальные и метапредметные учебные действия.

Четвертый фактор – дистанционная форма подачи учебного материала должна быть интересна учащимся. Перестройка учебной информации по способам подачи занимает у учителя довольно много времени, но это оправдано интересом к учебе. Школьники, особенно старшеклассники, не открывают учебники и во время дистанционной работы открывать не начнут. Поэтому материалы, которые учитель представляет на онлайн уроках, должны отличаться: интерактивные рабочие листы с возможностью выбора заданий; краткие учебные видео, анимации; тесты для самопроверки и т.д.

Так, Р. Марцано [8] называет три важнейших фактора успешности в учебной деятельности школьника: отношение самого обучающегося, его вклад в свою учебно-познавательную деятельность, что является самым значимым в этом процессе, далее вклад педагога и образовательного учреждения. Его исследование показало, что усилия, желание, умение учиться и способности школьников составляют 87% от всех факторов успешности обучения, далее идет профессиональное мастерство и талант педагога. Эти составляющие успеха преобладают над всеми остальными компонентами учебного процесса, оставляя небольшой процент на материальное и информационное обеспечение.

Г. Вальберг определил психологические факторы учебной успешности: индивидуальные способности обучающегося, качество подачи материала учителем и благоприятная психоэмоциональная окружающая школьника обстановка [9].

Определим, какие же конкретно факторы оказывают наибольшее действие на качество учебного процесса. Как установил Дж. Хэтти успех в обучении идет непосредственно от самого обучаемого, его убеждений и ценностей, от его базовых знаний, от ожидания новой информации, от открытости для получения нового опыта, способности формирования положительной самооценки, активности, способности воспринимать знания исходя из собственного стиля познания [10]. Влияние образовательной среды: школы с ее благоприятным психологическим климатом, влияние сверстников, родителей, учителя (насколько он готов мотивировать, удивлять, вызывать интерес) только помогают школьнику в учебной деятельности.

И эта помощь в первую очередь должна соответствовать индивидуальному стилю учения учащихся. Нужно отметить, что в современных условиях организации системы образования, а особенно внезапного перехода на удаленную форму обучения, абсолютную индивидуализацию реализовать крайне сложно, в реальном школьном учебном процессе возможны только ее элементы.

В идеале индивидуализация обучения строится на выделении индивидуальных образовательных траекторий, опираясь на личный опыт ученика, его комплекс ценностей, предпочтений в учебно-познавательной деятельности [11]. Немаловажное значение для реализации индивидуального подхода имеет процесс выявления трудностей, ошибок, недостатков и успехов каждого ученика. Индивидуальный подход – это оптимальное, эффективное и максимально целесообразное для данного учащегося использование разнообразных воздействий. Помогая школьнику стремиться к самореализации и самоутверждению, учитель должен содействовать формированию у него нужных личностных качеств для овладения заложенными в ФГОС результатами освоения программы в виде личностных, метапредметных и предметных учебных действий [12].

Сегодняшняя педагогика трактует индивидуальный подход как учебно-воспитательную работу, где учитель контактирует с отдельными учениками по индивидуальной модели, опираясь на их личностные особенности, создавая комфортные психолого-педагогические условия не только для развития учащихся всего класса, но и каждого ребёнка в отдельности.

Важнейшей целью индивидуального подхода является поддержка учащегося в процессе осознания своих особенностей, заложенных генетикой и воспитанием, их выражение в учебной деятельности и дальнейшей общественной жизни, и в понимании того, как их можно использовать продуктивно, творчески [13].

Для полноты анализа исследуемой проблемы приведем результаты работ Дж. Хайда, отражающие гендерные отличия в учебной деятельности. Принято считать, что девочки более ответственны, стара-

тельны, что отличается от стиля учебной деятельности мальчиков, которые более подвержены нарушению дисциплины, но, в то же время, более успешны в точных и естественных науках. Исследования Дж. Хайда показали, что гендерное сходство значительно выше, соответственно процессы обучения у них похожи, гендерные различия незначительны [14]. Мужчины отличаются от женщин по таким параметрам, как физическая агрессия, моторные навыки, стремление к лидерству, женщины же превосходят их в эмоциональности, уступчивости, умении договариваться. Но по параметрам учебной деятельности, факторам успешности различия минимальны.

Так, возникает резонный вопрос: а насколько эффективна индивидуализация в массовой школе, необходимо ли создание индивидуализированного процесса учения или достаточно некоторых приемов такого обучения для достижения качественного результата.

В то же время в процессе наблюдения за дистанционным учебно-воспитательным процессом в школах мы пришли к выводу, что активизацию творческой деятельности учащихся в учебной работе, воспитание их самостоятельности и критического мышления довольно сложно было совместить с формированием обязательных знаний и учебных действий, прописанных в образовательном стандарте и учебных программах. Предложим несколько способов активизации учебной деятельности с ориентацией на индивидуализацию обучения.

Один из способов развития индивидуальных способностей школьников на уроках биологии – включение в содержание учебно-воспитательного процесса вопросов творческого характера [15].

Например, существует много различных способов запоминать информацию. Один из них – составление мнемонических фраз, таких, как «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан». Можно предложить подобную фразу для любой биологической информации. Дать учащимся задания такого характера:

1. Попробуйте составить лист опорных сигналов в виде рисунков, опорных слов, обозначений (ассоциаций) на любую тему из курса биологии.
2. Напишите, какие простые и достаточно безопасные опыты можно проводить в домашней лаборатории начинающему биологу. Все необходимое оборудование и реактивы можно приобрести только в магазинах и аптеках.
3. Ответьте на предложенные (распространенные в литературе) вопросы и предложите свои, на Ваш взгляд, более интересные. Например, «Почему фламинго стоят на одной ноге?», «Почему дельфины прыгают из воды?»

Можно школьникам предлагать логические задания по биологии, особый интерес могут вызвать вопросы, связанные с их чувственным восприятием мира. Например, «У некоторых древесных растений молодые листья весной имеют красновато-фиолетовую окраску. Какое значение имеет такая окраска для растений в это время?»

Или, например, логическое задание по биологии с элементами экологии: «В районах, где хорошо развито промышленное производство, очень страдает состояние природы. Например, в окрестностях цементных заводов, в радиусе сорока метров, плохо развиваются, а иногда и вовсе погибают различные растения. Особенно активно это можно наблюдать в периоды отсутствия дождей. Как вы можете объяснить данную причину? Какие способы решения данной проблемы вы можете предложить?»

Задания такого характера одновременно служат и средством диагностики, если их содержание соответствует какой-либо теме [6]. Качество выполнения заданий творческого характера определяет уровень развития индивидуальных способностей по данному учебному предмету отдельного учащегося.

Заключение

В заключение хочется отметить, что для внедрения индивидуального подхода в массовой школе, а особенно при дистанционной или смешанной форме обучения, необходимо соблюдение ряда методических условий:

- глубокое изучение индивидуальных особенностей учащихся с привлечением школьного психолога;
- тщательная подготовка учителя (в соответствии с критериями успешности процесса учения) к составлению или подбору дидактического материала, наличие его в достаточном количестве;
- готовность учащихся к активному взаимодействию с учителем и друг с другом;
- высокий уровень навыка самостоятельной творческой работы учащихся на уроке.

Таким образом, помогая школьнику стремиться к самореализации и самоутверждению, учитель должен способствовать формированию у него нужных личностных качеств для овладения заложенными в

ФГОС результатами освоения программы в виде личностных, метапредметных и предметных учебных действий, формированию навыков самостоятельного решения познавательных, коммуникативных, организационных, нравственных проблем, входящих в современное содержание образования.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2020 года / Закон об образовании РФ. Общие положения Федерального закона об образовании 2020. Доступно по: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>. Ссылка активна на 25.11.2020.
2. Сластенин В.А. и др. Педагогика: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Академия, 2013:576.
3. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. в 2 т. М.: Народное образование, 2006:816.
4. Романова О.В. Психолого-педагогические аспекты введения системно-деятельностного подхода в обучение биологии как основы реализации ФГОС. *Психология обучения*. 2019;3:13-21.
5. Алешина М.В. Педагогическая поддержка индивидуального стиля учения школьников: Дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Саратов, 1999:201. Электронная библиотека диссертаций. Доступно по: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/pedagogicheskaja-podderzhka-individualnogo-stilja-uchenija-shkolnikov>. Ссылка активна на 22.08.2020.
6. Романов Ю.В. Формирование опыта творческой деятельности в теории и практике. *Проблемы современного педагогического образования*. 2016;(53-11):39-46.
7. Границкая А.С. Научить думать и действовать: Адаптивная система обучения в школе: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1991:175.
8. Marzano R.J. A new era of school reform: Going where the takes us. Aurora, CO: Mid-Continent Research for Education and Learning, 2000.
9. Хэтти Дж. А.С Видимое обучение: синтез результатов более 50000 исследований с охватом более 86 миллионов школьников: Под ред. В.К. Загвоздкина, Е.А. Хамраевой. М.: Национальное образование, 2017:496.
10. Hattie J.A.C. Identifying the salient facets of model of student learning: A synthesis of meta-analyses. *International Journal of Education Research*. 1987;11(2):187-212.
11. Унт И. Индивидуализация и дифференциация обучения. М.: Педагогика, 1990:192.
12. Романова О.В. Опыт обучения будущих учителей биологии формированию универсальных и предметных учебных действий школьников. *Право и образование*. 2019;2:46-55.
13. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М.: Логос, 1999:272.
14. Hyde J.S. The gender similarities hypothesis. *American Psychologist*. 2005;60(6):581-592.
15. Bekish U. Activation of cognitive and research activities of students by means of elective courses in higher education institution. *The scientific heritage*. 2019;39:9-13. Budapest, Hungary. ISSN 9215 -365.

References

1. Federal Law "On Education in the Russian Federation" No. 273-FZ dated December 29, 2012 as amended in 2020 / Law on Education of the Russian Federation. General provisions of the Federal Law on Education 2020 / Available at: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>. Accessed: November 25, 2020. (In Russ.).
2. Slatenin VA. and others. Pedagogy: a textbook for students of higher pedagogical educational institutions. Moscow: Academy, 2013:576. (In Russ.).
3. Selevko GK. Encyclopedia of Educational Technologies. In 2 volumes. M.: Public education, 2006:816. (In Russ.).
4. Romanova OV. Psychological and pedagogical aspects of the introduction of the system-activity approach to teaching biology as the basis for the implementation of the Federal State Educational Standard. *Psychology of learning*. 2019;3:13-21. (In Russ.).
5. Aleshina MV. Pedagogical support for the individual learning style of schoolchildren: Dis. ... cand. ped. sciences: 13.00.01. Saratov, 1999:201 / Electronic library of dissertations. Available at: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/pedagogicheskaja-podderzhka-individualnogo-stilja-uchenija-shkolnikov>. Accessed August 22, 2020. (In Russ.).

6. Romanov YuV. Formation of the experience of creative activity in theory and practice. *Problems of modern pedagogical education*. 2016;(53-11):39-46. (In Russ.).
7. Granitskaya AC. Teach to think and act: Adaptive learning system in school: Book. for the teacher. Moscow: Education, 1991:175. (In Russ.).
8. Marzano RJ. A new era of school reform: Going where the takes us. Aurora, CO: Mid-Continent Research for Education and Learning, 2000.
9. Hattie JAS. Visible Learning: Synthesis of the Results of More than 50,000 Studies Reaching Over 86 Million Students / Under. ed. VC. Zagvozdskina, E.A. Khamraeva. Moscow: National Education, 2017:496. (In Russ.).
10. Hattie JAC. Identifying the salient facets of model of student learning: A synthesis of meta-analyses. *International Journal of Education Research*. 1987;11(2):187-212.
11. Unt I. Individualization and differentiation of teaching. M.: Pedagogy, 1990:192. (In Russ.).
12. Romanova OV. Experience of teaching future biology teachers to form universal and subject educational actions of schoolchildren. *Law and Education*. 2019;2:46-55. (In Russ.).
13. Serikov VV. Education and personality. Theory and practice of designing pedagogical systems. M.: Logos, 1999:272. (In Russ.).
14. Hyde JS. The gender similarities hypothesis. *American Psychologist*. 2005;60(6):581-592.
15. Bekish U. Activation of cognitive and research activities of students by means of elective courses in higher education institution. *The scientific heritage*, 2019;39:9-13. Budapest, Hungary. ISSN 9215 -365.

Сведения об авторе:

Романова Ольга Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра теории и методики биологического образования, Академия биологии и биотехнологии им. Д.И. Ивановского, Южный федеральный университет.

E-mail: ovromanova@sfedu.ru, romanovaov77@rambler.ru

Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ул. Большая Садовая, 105/42. Южный федеральный университет.

Bionote:

Olga V. Romanova, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, department of theory and methods of biological education, Academy of biology and biotechnology named after D.I. Ivanovsky, Southern Federal University.

E-mail: ovromanova@sfedu.ru, romanovaov77@rambler.ru

Address: 105/42 Bolshaya Sadovaya Str., 344006, Rostov-on-Don, Russia, 105/42 Bolshaya Sadovaya Str. Southern Federal University.

Оригинальная статья

УДК 378.14

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-123-130

**Формирование самообразовательных компетенций
студентов-будущих педагогов и психологов образования****Б.А. Тахохов** *Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова**(Российская Федерация, г. Владикавказ)**ORCID ID: 0000-0001-7680-4003;**e-mail: borisbit@mail.ru*

Получена: 15.10.2020 / Принята 09.11.2020 / Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: В работе раскрывается авторское понимание системы подготовки современного педагога и психолога образования в образовательной среде вуза; подробно рассматривается роль познавательной активности студентов в повышении качества образовательного процесса. Утверждается мысль о том, что одной из основных задач преподавателей и применяемых педагогических технологий – не передача знаний-информации от донора к реципиенту, а формирование самостоятельной активности студентов в глубоком постижении данной учебно-научной дисциплины, интереса к ней и последующей профессиональной деятельности. Установлено, что в условиях относительно небольшого количества часов аудиторных занятий необходимо использовать такие методы и формы обучения, которые всячески повышают мотивацию студентов к познавательной деятельности и в качестве такой формы в работе представлены технологии погружения студентов в изучаемые дисциплины.

Кроме того, показано, что в условиях высшей школы эффективна технология диалогового обучения, реализуемая как между преподавателем и студентами, так и между студентами. При этом психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса строится на равноправной идеологии, демократическом выражении мыслей и эмоций, стимулировании самостоятельности и творчества. Раскрыта ролевая позиция преподавателя в современной высшей школе – не ментора, строгого наставника, а научного лидера, любящего изучаемую дисциплину, гуманиста, заинтересованного в учебных и научных успехах студентов.

Ключевые слова: самообразовательные компетенции, познавательная активность, мотивация, технология погружения, деловые игры, самостоятельная работа, интерактивное сотрудничество.

Для цитирования: Тахохов Б.А. Формирование самообразовательных компетенций студентов – будущих педагогов и психологов образования. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 123–130.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-123-130

**Formation of self-educational competencies students –
future teachers and psychologists of education****Boris A. Takhokhov***North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov**(Russian Federation, Vladikavkaz)*

ORCID ID: 0000-0001-7680-4003;
e-mail: borisbit@mail.ru

Received: 15.10.2020

/ Accepted: 09.11.2020

/ Published online: 25.12.2020

Abstract: The article reveals the author's understanding of the system of training a modern teacher and a psychologist in the educational environment of the higher educational institution; the role of students' cognitive activity in improving the quality of the educational process is studied in detail. It is stated that one of the main tasks of teachers and applied pedagogical technologies is not the transfer of knowledge and information from the donor to the recipient, but the formation of independent activity of students, which is based on interest in a particular academic discipline, and through it – to the future professional activity. It is established that in the conditions of a relatively small number of classroom lessons, it is necessary to use such methods and forms of training which in every possible way increase students' motivation to cognitive activity and as such, the work presents technologies for immersing students in the studied disciplines.

In addition, it is shown that in the conditions of higher education, an effective technology of dialogue learning is implemented both between the teacher and students, and between students. At the same time, psychological and pedagogical interaction of participants in the educational process is based on an equal ideology, democratic expression of thoughts and emotions, and stimulation of independence and creativity. The author reveals the role position of a teacher in a modern higher school – not a mentor, a strict mentor, but a scientific leader who loves the discipline being studied, a humanist who is interested in the educational and scientific success of students.

Keywords: self-educational competencies, cognitive activity, motivation, immersion technology, business games, independent work, interactive cooperation.

For citation: Takhokhov B.A. Formation of self-educational competencies students – future teachers and psychologists of education. *Bulletin of the NOSU*. 2020, no 4, pp. 123–130 (In Russ.).

Введение. В различных педагогических и психологических штудиях, увидевших свет в последнее время, активно дебатировались вопросы, касающиеся тех или иных аспектов педагогического и психолого-педагогического образования, базовой подготовки будущих педагогов и психологов образования. Спектр таких мнений широк и разнообразен, впрочем, тут особо нечему удивляться: во все времена проблемы воспитания и обучения подрастающих поколений волновали и будут волновать человечество, «доколь в подлунном мире» будет теплится жизнь.

Цель статьи – выявить самообразовательные компетенции педагогов и психологов образования и раскрыть формы, методы и технологии их формирования в образовательном процессе вуза.

Обзор литературы. Наиболее активно в настоящее время исследователи обращают внимание на такие стороны профессионального становления студентов педагогических и психолого-педагогических специальностей, как их готовность к формированию метапредметных знаний учащихся [1; 2; 3; 4], формирование методологической и предметной компетентности будущих педагогов [5], организации самостоятельной работы студентов [6], роль и место эффективной организации учебного процесса в совершенствовании подготовки специалистов [4; 7; 8; 9], общие вопросы результативности образования в стране [5; 8; 10]. По мнению И.В. Гребнева [2], Л.Ф. Красинской [3], А.А. Магометова [11], Б.А. Тахохова [9], ведущую роль в повышении качества подготовки специалистов в стенах вуза играют преподаватели. В контексте нашей работы заслуживают внимания исследования зарубежных специалистов: Mohammadi M., Moradi K. [12], Simpson C. [13], описывающих возможности научных исследований в подготовке педагогов-тьюторов и педагогов-консультантов.

Несмотря на важность указанных работ для системы подготовки педагогов и психологов образования, наиболее актуальной проблемой следует признать качество образования с ведущим компонентом организация и эффективность самообразовательной деятельности студентов. Ежегодный мониторинг базовых интегральных характеристик готовности выпускников школ разных регионов страны к обучения в вузе свидетельствует о низком уровне сформированности их самообразовательных компетенций [14; 15; 16].

Методологической основой исследования избрана гуманистическая парадигма в психологии и педагогике; системный, компетентностный, деятельностный и персоно-дидактический подходы и методы исследования: изучение и анализ, наблюдение и обобщение.

Результаты и дискуссия. Для исследования уровня готовности студентов первого курса к самообразовательной деятельности разработано дидактическое средство – анкета, состоящая из трех блоков, в которые включены 15 вопросов, отражающих следующие позиции: поиск необходимой научной литературы, подготовка реферата, написание тезисов, подготовка сообщения (выступления, доклада), разработка презентации, интерпретация психологического или педагогического факта (ситуации), знание технологий работы с электронными документами, решение ситуативных психологических или педагогических задач, анализ конкретных психолого-педагогических ситуаций.

Результаты ответов студентов представлены в таблице

Таблица №1

Уровни владения технологией самостоятельной работы	Количество студентов Всего – 184	Процент выполнения заданий
Низкий	124	66,2 %
Средний	34	18,5 %
Высокий	26	15,3 %

Предлагаются анкеты и преподавателям, работающим на первом курсе, с целью выявления их мнения о подготовленности студентов к обучению в вузе.

Таблица № 2

Недостаточная для выпускника школы	26,4 %
Достаточная для среднего выпускника школы	38,5 %
Достаточная для успешного обучения в вузе	30,6 %
Достаточная для будущей профессиональной деятельности	4,5 %

Таким образом, актуальная задача, стоящая перед профессорско-преподавательским составом, – научить студентов постигать будущую профессию в комплексе, где ведущее место отводится самостоятельной работе, в процессе приобретения знания, умения и владения не только в аудитории под руководством преподавателя, но в ходе самообразования. Без осознанной систематической самообразовательной деятельности не может быть постижения учебной информации, не возможна интериоризация знаний: они не могут стать частью мировоззрения личности, профессиональной компетентности специалиста [17; 18]. Парадоксально, что об учебной деятельности сложилось представление как о тяжелом труде, требующем напряжения, твердой воли, характера. Нам представляется, что такое мнение, мягко говоря, неправильное: узнавание чего-то нового как на теоретическом, так и на практическом уровне для любого человека должно быть радостью, наслаждением, тем более что этот процесс протекает в максимально приспособленных для этого условиях: преподаватели, готовые дать необходимую консультацию, товарищи, «собраты по учебе», занятые тем же, образовательная среда, необходимое оборудование и т.д. – все в распоряжении обучающихся. Говорят соблазнов много, гаджеты отвлекают, мышление молодежи имеет клиповый характер, мотивация к учебной деятельности отсутствует, но все эти причины столь несерьезны, что достаточно напомнить то желанное благо, которое открылось перед человечеством с массовой доступностью образования, те «сияющие вершины» науки, которые всегда манили все поколения человечества. Думаем, что нужны не ссылки на типичный характер современных молодых людей эпохи постмодерна, якобы мало приспособленных к систематической учебной деятельности, а организация такого учебного процесса, в котором они чувствовала бы себя счастливыми людьми, делающими любимую работу. Образно говоря, ключ к «сундуку знаний» находится в образовательной системе вуза, у преподавателей, и важны их профессионализм, компетентность, педагогическая культура, уважение к личности студента даже при недостаточном его учебно-познавательном усердии. Поэтому вся работа, связанная с организацией и выполнением СР, постоянно должна находиться в цен-

тре внимания педагогического коллектива любого вуза. Содержание самостоятельной работы, формы и методы ее контроля во многом определяются спецификой образовательной организации и конкретными условиями учебного процесса в ней. Самое важное здесь – спланированная, продуманная система, методическое обеспечение и действенный контроль. Существенным элементом в организации СР является обязательное собеседование каждого студента с преподавателем; это должно быть не просто выяснение уровня знаний, своего рода пропедевтика к данной дисциплине, а творческий контакт, развивающий студента и дающий необходимую информацию преподавателю для определения форм и методов дальнейшего взаимодействия со студентом. Для плодотворной организации собеседований можно использовать ряд идей из арсенала интерактивной педагогики сотрудничества [10; 19]. Среди них – «идея трудной цели», суть которой состоит в том, что с самого начала изучения конкретного курса объявляется цель и сверхзадача данного учебного предмета, связанные с будущей профессиональной деятельностью специалиста. Свое логическое завершение на собеседованиях может получить принцип опережения, заключающийся в фрагментарном введении сложных вопросов, проблем в материал предшествующих занятий задолго до специального изучения соответствующей темы. Этот прием связан с воздействием на подсознание студента и предполагает постепенную подготовку к восприятию наиболее трудных для усвоения вопросов.

В формировании у студентов – будущих педагогов и психологов образования умения анализировать различные психологические и педагогические факты и осуществлять правильные научно обоснованные практические действия большую роль играет выполнение психолого-педагогических заданий, направленных на формирование соответствующих компетенций. Поэтапное развитие знаний, умений и навыков предполагает вариативность действий преподавателя, а именно: индуктивный или дедуктивный путь, при этом в одном случае теория предваряет практические задания, в другом – по результатам выполнения заданий делается теоретическое обобщение. Как известно, любая компетенция – это сформированные способности личности на основе знания, умения и владения, поэтому при решении профессиональных задач целесообразно учитывать индивидуальные психологические и познавательные особенности обучающихся. На каждом практическом занятии должна быть предусмотрена интеграция теоретического положения с развитием практических умений и навыков.

Одним из методов активного психолого-педагогического обучения является педагогика интерактивного сотрудничества, ставящая на первое место в процессе обучения и воспитания взаимоотношения преподавателя и студента [13; 20]. Главная фигура в ней – не преподаватель-предметник, который идет от предмета к студенту, а преподаватель-навигатор, старший друг, путеводитель, блогер-предметник, идущий со студентом к предмету. Педагогика сотрудничества нацеливает на свободное, раскованное общение, преследующее целенаправленное и последовательное постижение знаний. Свободный интерактивный диалог, педагогическое сотворчество, элементы театральной педагогики, живой энтузиазм, заинтересованность – все это свидетельство педагогического мастерства преподавателя, желающего обнаруживать и развивать потенциальные способности каждого студента. Сеем утверждать, что только педагогика интерактивного сотрудничества дает возможность сформировать у студентов основы подлинной культуры профессиональной компетентности. При организации самоподготовки студентов используется «идея крупных блоков», заключающаяся в группировке всего объема информации по предмету на ряд блоков, знания по каждому из которых оцениваются преподавателем, а объем знаний по блокам, формы их контроля, время опроса должны сообщаться заранее. Оценка не за ответ на случайный вопрос билета, хотя и это важно, а с учетом оценок по каждому блоку будет способствовать исключению субъективизма и случайностей, а в конечном итоге – улучшению качества подготовки специалистов.

Самостоятельная работа не должна пониматься лишь как новая форма занятий: это – прежде всего принцип, способ работы, подход к учебе, который пронизывает все формы обучения. Оправданной, более того, желательной в этом случае будет активность студентов на лекциях, выражающаяся в постановке вопросов непосредственно в ходе изложения материала: если слушающий лекцию студент задает вопросы, просит пояснения, значит он активно работает. Организация самостоятельной работы: система заданий, сроки и контроль являются прерогативой преподавателя. При этом часы, отводимые на СР по учебному плану на данную дисциплину, должны быть использованы полностью. Создание условий, рекомендуемая литература, алгоритм выполнения заданий, сроки – все это входит в обязанности преподавателя. Таким образом, современный преподаватель вуза – это не только специалист в

области конкретной науки, но и методист, психолог, помогающий студентам постигать науку, создающий для этого необходимые условия. Изучение каждой дисциплины следует начать с объяснения ее места и роли в профессиональном становлении личности, в конкретной практической работе, к которой готовится обучающийся. Этот этап формирования мотивов освоения данной учебно-научной информации должен подкрепляться и в дальнейшем, на протяжении всего семестра. Именно с будущими профессиональными обязанностями следует раскрывать суть формируемых компетенций, показывать их значение, важность для профессионализма специалиста. Следующий этап системы самостоятельной работы студентов связан с подробным знакомством с той литературой, которая рекомендуется, с объяснениями того, по каким признакам в рабочей программе литература делится на основную и дополнительную, каковы сильные и слабые стороны того или иного источника. Целесообразным является составление каждым студентом логико-содержательной карты изучаемой дисциплины, с конкретными заданиями, указанием источника, вида самостоятельной работы, сроками выполнения, использованием методов и интерактивных технологий обучения. Такая структурно-технологическая карта служит студенту путеводителем, помогая в самостоятельной работе как в аудиторное, так и внеаудиторное время. Обращаем внимание на то, что учебно-познавательная деятельность студентов строится в контексте формирования компетенций, предусмотренных учебными планами, и трудовыми функциями психолога и педагога, указанными в документах Министерства труда и социальной защиты населения. В методическое обеспечение образовательного процесса входит определение цели и задач, структуры, теоретического содержания каждой учебной дисциплины. В профессиональной компетентности преподавателя организация самообразовательной деятельности студентов как в аудитории, на контактных занятиях, так и в форме дистанционного обучения занимает ведущее место.

При различных видах учебных занятий применяются свои специфические приемы вовлечения студентов в активную учебно-познавательную деятельность. Прежде всего, остановимся на тех, которые используются на лекциях. Осмыслить содержание лекции студенту помогает заранее заготовленные преподавателем тезисы базовой теоретической информации, которую можно предъявить на интерактивной доске. Сюда входит все, что студент должен включить в свой конспект, что поможет ему в дальнейшей работе: базовые понятия, пояснения, структурные образования, схемы, диаграммы, учебные задания и инструкции – по сути, все это определяет и форму и содержание студенческих записей. Заранее продумав последовательность подачи новой информации, лектор вовлекает каждого студента в ее осмысление и помогает в ее адекватном отображении в конспекте.

Плодотворную рецепцию необходимой познавательной информации преподаватель добивается таким приемом, как обращение в ходе занятия к самостоятельной работе студентов, которая направлена на практическое использование излагаемого теоретического материала, воплощая теорию в таблицы, схемы или словесные зарисовки.

Интенсификации СР на практических занятиях служат специальные комплекты пособий – руководств, с помощью которых организует свою работу каждый студент. В этих пособиях формулируется цель каждого занятия, описывается постановка заданий, предназначенных для выполнения в ходе аудиторных занятий, дается теоретическая информация и указывается алгоритм их выполнения.

Пособие составляется таким образом, чтобы включенные в него материалы обеспечивали последовательное вовлечение студентов в самостоятельную работу по овладению получаемой информацией и приобретению ими опыта ее практического применения, формирования соответствующих компетенций.

Можно предусмотреть следующие формы заданий типового характера:

1. Составить проблемный вопрос с формулировкой профессиональной ситуации.
2. Представить системный ряд понятий с целью оформления его в виде таблицы или схемы.
3. Тексты главы учебника или первоисточника: найти ответы на конкретно поставленные вопросы (порядка 5-10).
4. Тексты первоисточника или из специальной литературы: что не совсем или совсем непонятно (выписать).
5. Фрагмент текста первоисточника с заданием: изложить свое мнение, понимание данного фрагмента (сформулировать проблемную ситуацию).
6. Графическое очертание схемы: заполнить пустующие клетки (ячейки) понятиями, перечисленными ниже в произвольном порядке.

7. Текст учебного пособия или монографии с заданием: выписать 5-7 небольших фрагментов, особенно яркие, убедительные.

8. Структурно-логическая схема темы, раздела (составить).

9. Текст проблемной (дискуссионной) статьи в периодической печати. Сформулировать свое мнение.

10. Тезис из текста лекции преподавателя: воспроизвести дальнейшее - какие были приведены аргументы и примеры.

11. Задание-предложение: сформулировать 5 вопросов, которые желательно получить на предстоящем зачете или экзамене и др.

Формы СР при изучении психолого-педагогических дисциплин могут быть разнообразными:

- составление и решение педагогических задач, моделирование учебных игр;

- выполнение тестовых, проверочных и контрольных заданий;

- изучение и анализ имеющихся на сайтах общеобразовательных организаций планов работы по разным направлениям деятельности и подготовка по ним письменного заключения;

- анализ предложенных кафедрой или отдельными преподавателями учебных материалов по специальности (по рекомендации преподавателя или по выбору самого студента);

- слушание записей, просмотр слайдов, фотографий, их анализ и подготовка аннотации.

Анализ литературы по тому или иному вопросу может быть двух видов: а) диахронный, историко-педагогический и историко-психологический и б) синхронный, раскрывающий современное состояние педагогики и педагогической психологии.

Заключение. Таким образом, мы описали некоторые формы и методы, которые обеспечивают активную самостоятельную познавательную деятельность студентов в процессе аудиторных занятий и в ходе самообразования.

Завершая статью, отметим: целенаправленная и эффективная учебная деятельность студентов возможна лишь при достаточно высоком психолого-педагогическом сопровождении со стороны преподавателей, особенно в вопросах организации их самостоятельной работы, современном учебно-методическом обеспечении и своевременном контроле.

Список литературы

1. Безруких М.М., Жадко Н.В. О ключевых компетенциях педагога и границах педагогического образования. *Педагогика*. 2014;5:3-7. Доступно по: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22830083>

2. Гребнев И.В. Методическая компетентность преподавателя: формирование и способы оценки. *Педагогика*. 2014;1:70-74.

3. Красинская Л.Ф. Преподаватель высшей школы: каким ему быть? *Высшее образование в России*. 2015;1:37-46.

4. Круглов В.И., Горленко О.А., Можаяева Т.П. Становление и развитие систем качества образовательных учреждений. *Высшее образование в России*. 2015;12:46-51.

5. Прохоров В.А. Профессиональный стандарт и ФГОС бакалавриата. *Высшее образование в России*. 2018;1:33-36.

6. Борзова Т.А. Принципы организации СРС первого курса в технологии «перевернутый класс». *Высшее образование в России*. 2018;(8-9):80-89.

7. Борисенков В.П. Повышение качества школьного образования в современной России. *Педагогика*. 2015;10:14-24.

8. Мартыненко О.О., Якимова З.В., Николаева В.И. Методический аспект к оценке компетенций выпускников. *Высшее образование в России*. 2015;12:35-45.

9. Тахохов Б.А. О направлениях совершенствования профессионально-педагогической компетентности преподавателя. *Высшее образование в России*. 2015;10:97-104.

10. Лазарев В.С. К проблеме модернизации педагогического образования. *Педагогика*. 2018;1:3-13.

11. Магомедов А.А. Качество образования – актуальная проблема. *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова*. 2018;2:80-85.

12. Mohammadi M., Moradi K. Exploring Change in EFL Teachers' Perceptions of Professional Development. *Journal of Teacher Education for Sustainability*. 2017;19(1):22-42. DOI: 10.1515/jtes-2017-0002.

13. Simpson C. Language, relationships and skills in mixed-nationality Active Learning classrooms. *Studies in Higher Education*. 2015;4:1-15. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03075079.2015.1049141>.

14. Кусаинов А.К. Качество образования в мире и в Казахстане. Алматы. 2013:194.
15. Окрепилов В.В. Создание многоуровневой системы образования в области качества как фактор устойчивого развития. *Высшее образование в России*. 2015;12:5-12.
16. Факторович А.А. Управление качеством образования в вузе: внешние вызовы и внутренние резервы. *Педагогика*. 2015;5:87-95.
17. Саранцев Г.И. О гармонизации профессионального образования педагога. *Высшее образование в России*. 2015;11:150-154.
18. Столбова Е.А. Формирование профессионального имиджа будущего педагога. *Азимут научных исследований. Педагогика и психология*. 2017;6(4 (21)):206–209.
19. Luft J.A., Wong S.S., Semken S. Rethinking Recruitment: The Comprehensive and Strategic Recruitment of Secondary Science Teachers. *Journal of Science Teacher Education*. 2011:459–474. DOI: 10.1007/s10972-011-9243-2.
20. Okeke C.I., Mtyuda P.N. Teacher Job Dissatisfaction: Implications for Teacher Sustainability and Social Transformation. *Journal of Teacher Education for Sustainability*. 2017;1(1):54-68. DOI: 10.1515/jtes-2017-0004.

References

1. Bezrukikh M.M., Zhadko N.V. On the key Competencies of a teacher and the Boundaries of Pedagogical Education. *Pedagogy*. 2014;5:3-7. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22830083> (In Russ.).
2. Grebnev I.V. Methodical competence of the teacher: formation and methods of assessment. *Pedagogy*. 2014;1:70-74. (In Russ.).
3. Krasinskaya L.F. Teacher of higher education: what should he be? *Higher Education in Russia*. 2015;1:37-46. (In Russ.).
4. Kruglov V.I., Gorlenko O.A., Mozhaeva T.P. Formation and development of quality systems of educational institutions. *Higher Education in Russia*. 2015;12: 46-51. (In Russ.).
5. Prokhorov V.A. Professional standard and baccalaureate FSES. *Higher Education in Russia*. 2018;1:33-36. (In Russ.).
6. Borzova T.A. Principles of organization of the first-year SRS in the technology “inverted class”. *Higher Education in Russia*. 2018;(8-9):80-89. (In Russ.).
7. Borisenkov V.P. Improving the quality of school education in modern Russia. *Pedagogy*. 2015;10:14-24. (In Russ.).
8. Martynenko O.O., Yakimova Z.V., Nikolaeva V.I. Methodological aspect to the assessment of graduates’ competencies. *Higher Education in Russia*. 2015;12:35-45. (In Russ.).
9. Takhokhov B.A. Directions of perfection of professional-pedagogical competence of the teacher. *Higher Education in Russia*. 2015;10:97-104. (In Russ.).
10. Lazarev V.S. On the problem of modernization of pedagogical education. *Pedagogy*. 2018;1:3-13. (In Russ.).
11. Magometov A.A. Quality of education-an actual problem. *Bulletin of the North Ossetian state University named after K.L. Khetagurov*. 2018;2:80-85. (In Russ.).
12. Mohammadi M., Moradi K. Exploring Change in EFL Teachers’ Perceptions of Professional Development. *Journal of Teacher Education for Sustainability*. 2017;19(1):22-42. DOI: 10.1515/jtes-2017- 0002.
13. Simpson C. Language, relationships and skills in mixed-nationality Active Learning classrooms. *Studies in Higher Education*. 2015;4:1-15. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/03075079.2015.1049141>.
14. Kusainov A.K. Quality of education in the world and in Kazakhstan. Алматы, 2013. 194 p. (In Russ.).
15. Okrepilov V.V. Creating a multi-level system of education in the field of quality as a factor of sustainable development. *Higher Education in Russia*. 2015;(12):5-12. (In Russ.).
16. Faktorovich A.A. Quality management of education in higher education: external challenges and internal reserves. *Pedagogy*. 2015;(5):87- 95. (In Russ.).
17. Sarantsev G.I. On harmonization of professional education of a teacher. *Higher education in Russia*. 2015;(11):150-154. (In Russ.).
18. Stolbova E.A. Formation of the professional image of the future teacher. *Azimut of scientific research. Pedagogy and Psychology*. 2017;6(4(21)):206-209. (In Russ.).

19. Luft JA., Wong SS., Semken S. Rethinking Recruitment: The Comprehensive and Strategic Recruitment of Secondary Science Teachers. *Journal of Science Teacher Education*. 2011. Pp. 459-474. DOI: 10.1007/s10972-011-9243-2.
20. Okeke CI., Mtyuda PN. Teacher Job Dissatisfaction: Implications for Teacher Sustainability and Social Transformation. *Journal of Teacher Education for Sustainability*. 2017;1(1):54-68. DOI: 10.1515/jtes-2017-0004.

Сведения об авторе:

Тахохов Борис Александрович, доктор педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова.

E-mail: borisbit@mail.ru

Адрес: 362025, Россия, г. Владикавказ, улица Ватутина, 44-46. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

Bionote:

Boris A. Takhokhov, doctor of pedagogical sciences, professor. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

E-mail: borisbit@mail.ru

Address: 362025, Russia, Vladikavkaz, Vatutin Street, 44-46. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Оригинальная статья

УДК 336.22

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-131-137

Современное состояние и тенденции развития налогообложения в условиях цифровой экономики

Л.А. Агузарова

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(Российская Федерация, г. Владикавказ)
ORCID ID: 0000-0002-2607-3932;
e-mail: aguzarova.larisa@yandex.ru

З.А. Касабиев

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(Российская Федерация, г. Владикавказ)
e-mail: zaur.kasabiev@mail.ru

Получена: 26.10.2020 /Принята: 19.11.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: В статье рассматривается российский и зарубежный опыт в области налогообложения в цифровой экономике. Налоговая политика является одним из инструментов государственной политики, и так как современные технологии непрерывно совершенствуются, они заставили многие государства пересмотреть некоторые аспекты налоговой системы. Революция в области информационных технологий охватывает все сферы экономической жизни. Последние несколько лет мы постоянно с вами наблюдаем проникновение цифровых технологий в нашу жизнь. Цифровизация экономики – это повсеместное внедрение цифровых технологий в экономику. Это явление вызвано стремительным развитием информационных технологий, микроэлектроники и коммуникаций в большинстве стран мира. Пользователи, общество, государство, бизнес сегодня имеют возможность коммуницировать с помощью этих технологий. Цифровая экономика является мощным драйвером экономики в современном мире.

Авторами сформулирован ряд проблем, возникающих в связи со становлением цифровой экономики, и дана оценка возможных потерь бюджетной системы государства в случае игнорирования новых форматов и видов, активно развивающихся в интернете бизнесов, определяются основные тенденции развития цифровой экономики и их влияние на налогообложение.

«Будущее – это цифровая экономика, это совершенно другие невидимые услуги и перемещение товаров, которые посредством информационно-коммуникационных технологий сегодня перемещаются, как хотят». Цифровая экономика создала для налогообложения новые проблемы.

Во всем мире правительства стран сталкиваются со стратегиями по минимизации налогообложения цифровыми компаниями путем распределения налогооблагаемого дохода в страны с низким уровнем налогового бремени. Назрела необходимость развивать принципы справедливого и определенного налогообложения в странах получения прибыли.

Ключевые слова: налоги, цифровая экономика, налогообложение, налогоплательщик, налоговая система, налоговые органы.

Для цитирования: Агузарова Л.А., Касабиев З.А. Современное состояние и тенденции развития налогообложения в условиях цифровой экономики. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 131–137.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-131-137

Current condition and trends in the development of taxation in the digital economy

Larisa A. Aguzarova

*North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(Russian Federation, Vladikavkaz)
ORCID ID: 0000-0002-2607-3932;
e-mail: aguzarova.larisa@yandex.ru*

Zaurbek A. Kasabiev

*North Ossetian state University named after K.L. Khetagurov
(Russian Federation, Vladikavkaz)
e-mail: zaur.kasabiev@mail.ru*

Received: 26.10.2020 /Accepted: 19.11.2020 /Published online: 25.12.2020

Abstract: The article examines Russian and foreign experience in the field of taxation in the digital economy. Tax policy is one of the tools of public policy, and as modern technologies are constantly improving, they have forced many States to reconsider some aspects of the tax system. The information technology revolution covers all areas of economic life. Over the past few years, we have constantly observed the penetration of digital technologies into our lives. Digitalization of the economy is the widespread introduction of digital technologies into the economy. This phenomenon is caused by the rapid development of information technologies, microelectronics and communications in most countries of the world. Users, society, government, and business today have the opportunity to communicate using these technologies. The digital economy is a powerful driver of the economy in the modern world.

The authors formulate a number of problems that arise in connection with the formation of the digital economy, and assess the possible losses of the state budget system in case of ignoring new formats and types of businesses that are actively developing on the Internet, identify the main trends in the development of the digital economy and their impact on taxation.

“The future is the digital economy, it is completely different invisible services and the movement of goods that are moving through information and communication technologies today as they want». The digital economy has created new problems for taxation.

All over the world, governments are facing strategies to minimize taxation by digital companies by distrib-

uting taxable income to countries with a low tax burden. There is a need to develop the principles of fair and certain taxation in profit-making countries.

Keywords: taxes, digital economy, taxation, taxpayer, tax system, tax authorities.

For citation: Aguzarova L.A., Kasabiev Z.A. Current condition and trends in the development of taxation in the digital economy. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 131–137 (In Russ.).

Введение

Цифровая экономика все больше переплетается с нашим физическим миром. Она влияет на то, как мы совершаем покупки, а также на то, как мы торгуем и инвестируем.

В Конституции Российской Федерации в статье 34 написано: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [1]. Это позволяет сделать вывод о том, что каждый гражданин имеет право заниматься предпринимательской деятельностью.

Цель статьи

Цель данной статьи заключается в исследовании российского и зарубежного опыта в области налогообложения в цифровой экономике. Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач: изучение российского и зарубежного опыта в области налогообложения в цифровой экономике.

Результаты и дискуссия

«В будущем на рынке останется два вида компаний: те, кто в Интернете, и те, кто вышел из бизнеса» – Билл Гейтс.

Современные технологии сделали большой шаг в будущее, и позволили людям зарабатывать деньги посредством мировой паутины (Интернета). В сегодняшнем мире человек через Интернет может продать товар или оказать услугу и получить за это деньги, а значит и эти операции должны подлежать налогообложению.

Цифровой налог (digital tax) – это один из самых молодых налогов, который начал приниматься в некоторых странах буквально только с прошлого года, несмотря на то, что речь о необходимости его введения ведётся уже достаточно давно.

Цифровой налог не может иметь какого-то общепринятого определения, потому что разные страны трактуют его по-разному. Например, в Венгрии цифровой налог подразумевает сбор налога за каждый гигабайт трафика, в Испании на облачные и другие интернет-услуги, во Франции говорят о налогообложении ИТ-сектора, в Таиланде говорится об облачных и цифровых услугах, в Узбекистане также говорят об цифровых услугах. В России также говорят о цифровых услугах, однако о каких именно, неизвестно [2].

Цифровой налог – это налог, который взимается с интернет-компаний за предоставление цифровых и облачных услуг.

Может показаться, что в этом нет логики. Действительно, почему та же Россия должна облагать цифровым налогом компании США. Дело в том, что налогом будет облагаться не вся деятельность, что невозможно (ведь американская компания платит налоги в Америке), а деятельность, которая ведется на территории РФ. Конкретно в РФ говорят по поводу установления НДС. Ведь сейчас американские компании ставят свою цену без НДС. И этот НДС они будут платить в бюджет РФ. В других странах могут быть другие условия. Во Франции вроде как намерены установить цифровой налог 3%. Если французы будут пользоваться услугами американских интернет-компаний, эти компании будут платить цифровой налог за это. При таком раскладе логики уже побольше. Почему россияне платят деньги американской компании, а эта компания платит налоги в бюджет Америки, а не в бюджет РФ.

Цифровой налог фактически это налог на интернет-торговлю, которая уже сейчас развивается очень бурно, а в перспективе будет еще более всеобъемлющей. Первыми цифровой налог (digital tax) с 01.04.2020 года был введен в Великобритании, с 01.01.2021 его будут вводить в Италии и еще целом ряде стран мира. Есть огромная вероятность того, что в ближайшее время цифровые налоги в том или ином виде появятся и в России, и в других странах бывшего СССР. При обсуждении ставки цифрового налога в РФ пока фигурировала цифра в 25 рублей в месяц с каждого пользователя, кроме того будет взиматься очень небольшой процент с покупок через Интернет. Пока идет проработка механизма его взимания и уточнение того, что же будет считаться базой для обложения цифровым налогом.

Налогооблагаемая база обещает быть не маленькой. На самом деле, в результате бурного развития цифровой экономики в мире имеется огромная масса неучтенных доходов. В Интернете сейчас продается буквально все – начиная от дешевой бижутерии и косметики и заканчивая крупной бытовой техникой и автомобилями. Все эти товары вам при желании доставят прямо до места жительства или вы сами сможете забрать сформированные заказы в месте распределения, товары могут вам доставить в специальную ячейку хранения, или опустить в почтовый ящик. Весь этот оборот торговли, а он насколько вы понимаете, огромен, пока еще или вообще не обложен налогами, или обложен налогами в недостаточной мере, в отличие от обычной стационарной торговли. И этот потенциальный «недобор» налогов будет только расти по мере роста торговли в Интернет [3].

Пока самыми крупными в мире «уклонистами» от уплаты цифрового налога считаются Facebook, Google, YouTube, существенно недоплачивают цифровой налог Alibaba, Aliexpress, Amazon и другие подобные компании. Виртуальная продажа потребительских товаров, игрового и музыкального контента, обучающих услуг и др., – все это по задумке должно быть обложено цифровым налогом. Причем высокотехнологичные корпорации должны платить цифровой налог в тех странах, где они получают фактическую выручку, а не в тех оффшорах, где они зачастую официально зарегистрированы.

В России из потенциальных плательщиков цифрового налога выделяются «Озон», «Вайлдберри», «Ла мода», «Юлмарт», «Связной», «М-видео», «DNS». Помимо того, десятки миллионов посылок с одеждой, обувью, электротоварами и прочим ежегодно приходят через «Почту России», конечно, у налоговиков возникает желание учесть все эти «неучтенные» торговые обороты. Также у некоторых оппозиционных деятелей возникает опасение, что основная тяжесть «цифрового налога» ляжет не на компании-гиганты, а на плечи и без того небогатого среднего и бедного налогоплательщика. Конечно, все эти проблемы надо учесть российским налоговым органам при окончательном введении «цифрового налога».

Цифровой налог направлен не только на взимание денег с интернет-компаний, он также может помочь в развитии отечественным компаниям. Цепочка логического мышления проста: вводим налоги на американские компании, они повышают цену своих услуг для потребителей и продукты отечественных интернет-компаний становятся более привлекательными. А США поступить аналогично не может, смысла в этом немного. Тот же Google намного популярнее в России, чем Яндекс или Mail.ru в США, а поэтому ответные действия не приведут к должному эффекту.

Единой трактовки цифровой экономики не существует. Есть множество определений, в том числе в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, обслуживания, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

Мировые гиганты, страны-лидеры пытаются через ОЭСР (организация экономического сотрудничества и развития) при ООН согласовать «цифровой налог», в дискуссии участвует 137 стран, однако пока единый подход не выработан. В целом цифровой налог со временем должен стать настоящей революцией в налогообложении. Этого требует научно-технический прогресс, глобализация и цифровизация экономики. Пока не все вопросы ясны и понятны, но работа в этом направлении во всем мире ведется очень активная. При этом считается, что те страны, которые одними из первых введут «цифровой налог», смогут раньше других учесть все его плюсы и минусы. Лично мне это кажется сомнительным, но время покажет.

Цифровой налог – это отчисление в государственный бюджет какой-либо страны в виде налога для провайдера интернета за каждый гигабайт трафика. То есть, налог от выручки оказания цифровых услуг пользователям интернета. Налогом будет облагаться провайдер не только по месту регистрации, но и там, где компания-провайдер получает прибыль при продаже Интернета [4].

Российский рынок интернет услуг заполнен как иностранными производителями, так и собственными провайдерами, такими как — Яндекс, ВКонтакте, Wildberries и многими развивающимися компаниями. Отсутствие данных, невозможность отследить иностранного пользователя, за исключением Маркет плейс (онлайн рынок) позволяет привлекать множество пользователей и рекламщиков, которые доверяют провайдеру. Объем русского рынка составляет примерно 2 триллиона рублей [5].

Из определения сущности цифровой экономики самым распространенным ее видом является интернет-торговля. Согласно статистическим данным, темпы роста онлайн-заказов из года в год имеют тенденцию роста на уровне более чем 20% [6].

Торговля через Интернет заставляет многие государства нести огромные налоговые потери. Одним словом, государство поставлено в тупик, и системе налогообложения может быть нанесен колоссальный ущерб.

Вопрос о налогооблагаемой базе в цифровой экономике является очень сложным вопросом, поскольку информационные ресурсы, как экономические ресурсы в использовании абсолютно, во всех возможных его проявлениях должен иметь экономически обоснованную стоимость, а такого методологического инструментария, к сожалению, пока нет.

Для совершенствования принципов налогообложения в цифровой экономике следует решить ряд методологических проблем:

Основополагающим концептуальным положением построения схем анализа информационных ресурсов в национальных экономиках должно стать то, что информационные ресурсы имеют цены не только в национальных валютах, но и в так называемых в единицах валовых внутренних продуктов стран.

Они могут исчисляться в долях по структуре и объемам в этих продуктах. Их будем называть информационными емкостями национальных экономик. Исходя из различий этих емкостей, можно будет построить схему анализа налоговых систем стран. При этом выявляются такие параметры налогооблагаемой базы, которые не поддаются традиционным методам анализа и выстраивания налоговой политики. В таких случаях уместно использовать интервальные принципы оценки налогообложения в контексте принятия за основу налогооблагаемой базы информационные емкости валовых внутренних продуктов [7].

Информационные емкости валовых внутренних продуктов следует рассчитывать структурным анализом национальной экономики, где за определенный период в качестве доминирующей отрасли будет считаться условная отрасль информатизации, и относительно её будет определена точка отсчета и скорректирована тенденции развития других остальных отраслей экономики, отрасли социальной сферы и государственной структуры.

По мере относительного использования критерия информационной емкости валового внутреннего продукта объективно необходимо будут сформированы другие критерии стоимостной оценки информационных ресурсов в экономике, исходя из тех соображений, что такие критерии призваны будут распределять информационные ресурсы по важности для экономики, социальной сферы и для государственных нужд, а сейчас они имеют универсальный характер и носят в себе потенциал для использования информационных ресурсов в не предсказуемых целях. И это увеличивает разрыв стоимостей по важности того или иного информационного ресурса для конкретного пользователя.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что для развития цифровой экономики необходимо стимулирование внедрения новых технологий в экономике, а также нужно развивать меры государственного регулирования, которые позволят снять барьеры цифровизации экономики и социальной сферы, являющейся одним из ключевых стратегических приоритетов социально-экономического развития государства, что в перспективе позволит создать систему добровольного соблюдения налогового законодательства в РФ, которая серьезно повысит уровень взаимного доверия между государством и обществом.

Стоит отметить также сложность цифрового налога – правильно произвести расчет того, какая доля прибыли транснациональной корпорации будет приходиться на определенную страну.

Также можно сделать вывод, что цифровой налог не только увеличит взимание денег в государственную казну, но и будет способствовать развитию отечественных компаний, что играет немаловажную роль в нынешних реалиях современного мира.

Список литературы

1. Бондарюк Т.В., Петечел Т.А. Реформирование имущественного налогообложения в РФ. Международный научно-исследовательский институт. 2015:225.
2. Осипова Е.С. Прогрессивное налогообложение доходов как условие социальной справедливости. *Налоги (журнал)*. 2016;1:10-16.

3. Байзарова В.В., Боярова Н.В. Актуальные проблемы налогообложения доходов физических лиц. Управление организационно-экономическими системами. Сборник трудов научного семинара студентов и аспирантов института экономики и управления: в 2 ч. 2018:429-433.
4. Соколова Э.Д. Проблемы совершенствования правового регулирования налоговой системы России. *Финансовое право*. 2012;1:33-36.
5. Сильвестрова Т.Я., Гурова С.Ю., Александрова Н.В., Улыбина Л.В., Шипеев Я.Г. Актуальные проблемы налогообложения физических лиц: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 38.04.01 «Экономика» (квалификация (степень) «магистр»). Москва, 2018. Сер.: Высшее образование: Магистратура.
6. Объем рынка электронной коммерции. eCommerce-хаб. Доступно по: <https://e-pepper.ru/news/rynok-internet-torgovli-v-2017-godu-dannye-akit.html>. Ссылка активна на 31.05.2019.
7. Безденъ Е.А. Совершенствование налогообложения института постоянного представительства в эпоху цифровой экономики. Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018:49-52.

References

1. Bondaryuk TV., Petechel TA. Reformation of property taxation in the Russian Federation. International research Institute, 2015:225. (In Russ.).
2. Osipova ES. Progressive taxation of income as a condition of social justice. *Taxes (magazine)*. 2016;1:10-16. (In Russ.).
3. Baizarova VV., Boyarova NV. Actual problems of taxation of personal income. Management of organizational and economic systems. Proceedings of the scientific seminar of students and postgraduates of the Institute of Economics and management: In 2 parts. 2018:429-433. (In Russ.).
4. Sokolova ED. Problems of improving the legal regulation of the Russian tax system. *Financial law*. 2012;1:33-36. (In Russ.).
5. Silvestrova TYa., Gurova SYu., Aleksandrova NV., Ulybina LV., Shippeev YaG. Actual problems of taxation of natural persons: a Textbook for students of higher educational institutions specializing in training 38.04.01 "Economics" (qualification (degree) "master"). Moscow, 2018. Ser.: Higher education: master's Degree. (In Russ.).
6. Volume of the e-Commerce market. eCommerce hub. Available at: <https://e-pepper.ru/news/rynok-internet-torgovli-v-2017-godu-dannye-akit.html>. Accessed May 31, 2019.
7. Bezden EA. Improving the taxation of the Institute of permanent representation in the digital economy era. Collection of scientific papers on the results of the all-Russian scientific and practical conference of young scientists of St. Petersburg state University of Economics. 2018:49-52. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Агузарова Лариса Асланбековна, доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.

E-mail: aguzarova.larisa@yandex.ru

Адрес: 362025, г. Владикавказ, Российская Федерация, ул. Ватутина, 44-46. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

Касабиев Заурбек Артурович, студент 1 курса аспирантуры, направленность программы «Финансы, денежное обращение и кредит» Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.

E-mail: zaur.kasabiev@mail.ru

Адрес: 362025, г. Владикавказ, Российская Федерация, ул. Ватутина, 44-46. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

Bionote:

Larisa A. Aguzarova, doctor of Economics, Professor of the Department of accounting and taxation of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, 44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, Russian Federation.

E-mail: aguzarova.larisa@yandex.ru

Address: 362025, Vladikavkaz, Russian Federation, Str. Vatutin, 44-46. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Zaurbek A. Kasabiev, 1st year student of the postgraduate program “Finance, money circulation and credit” of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, 362025, 44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, Russian Federation.

E-mail: zaur.kasabiev@mail.ru

Address: 362025, Vladikavkaz, Russian Federation, Str. Vatutin, 44-46. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Оригинальная статья

УДК 336.5

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-138-141

Бюджетирование – как целевое расходование бюджетных средств

Э.С. Алиев

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

(Российская Федерация, г. Владикавказ)

ORCID ID: 0000-0001-6112-5067;

e-mail: tdg94@mail.ru

Получена: 14.10.2020 /Принята: 29.10.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: Статья посвящена анализу особенностей бюджетирования его целевым требованиям в формировании и расходовании бюджетных средств, раскрытию содержания форм, в которых оно осуществляется. Выделена проблематика системного развития бюджетного процесса, порядка выполнения государственными органами управления функций по его регулированию, в том числе в обеспечении формирования бюджетных доходов (средств) и уточнений направлений и объемов их расходования. В исследовании реализован системный подход к оценке проблематики финансирования бюджетных расходов, которое приобретает целевую форму реализации общего (единого) процесса формирования доходов и расходов бюджетов. Аргументировано, что иное качество понимание целевого расходования бюджетных средств (бюджетного финансирования) детализирует исполнительские задачи, обусловленные бюджетным процессом.

В статье аргументируется целевая значимость системности осуществления оценки конечных результатов реального использования бюджетных средств с позиции их эффективности. Выделена проблематика бюджетного избыточного финансирования и недофинансирования, расцениваемые как несовершенства бюджетного процесса в разных аспектах. Оценка влияния различных факторов недостаточного учета в целевом расходовании бюджетных средств.

Предпосылки формирования форм и методов нецелевого использования бюджетных средств обусловливаются множеством обстоятельств, причин объективного и субъективного характера. В таком контексте требуется более основательный подход к системности решаемых задач, имея ввиду как формирование бюджетных доходов, так и расходов, используемый механизм распределения и перераспределения бюджетных средств и даже принятия выверенных бюджетных решений. На стадии принятия бюджетных решений происходит (так должно быть) детальный учет целевой сбалансированности бюджетом решаемых задач.

Ключевые слова: бюджет, расходы бюджета, бюджетирование, целевое использование бюджетных средств, доходы бюджетов, профицит.

Для цитирования: Алиев Э.С. Бюджетирование – как целевое расходование бюджетных средств. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 138–141.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-138-141

Budgeting – as targeted spending of budget funds

Eli S. Aliev

*North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov**(Russian Federation, Vladikavkaz)*

ORCID ID: 0000-0001-6112-5067;

e-mail: tdg94@mail.ru

Received: 14.10.2020 /Accepted: 29.10.2020 /Published online: 25.12.2020

Abstract: The article is devoted to the analysis of the features of budgeting, its target requirements in the formation and spending of budgetary funds, disclosing the content of the forms in which it is carried out. The problems of the systemic development of the budgetary process, the procedure for the performance of functions by state governing bodies to regulate it, including in ensuring the formation of budget revenues (funds) and clarifying the directions and volumes of their spending, are highlighted. The study implements a systematic approach to assessing the problem of financing budget expenditures, which takes on a targeted form of implementing a common (single) process of generating budget revenues and expenditures. It is argued that a different quality of understanding of the targeted spending of budgetary funds (budget financing) details the performance tasks caused by the budgetary process.

The article argues the target significance of the systematic assessment of the final results of the real use of budget funds from the standpoint of their effectiveness. The problems of budget excess financing and underfunding, which are regarded as imperfections of the budgetary process in various aspects, are highlighted. Assessment of the influence of various factors of insufficient accounting in the targeted spending of budget funds.

The prerequisites for the formation of forms and methods of inappropriate use of budgetary funds are determined by many circumstances, reasons of an objective and subjective nature. In this context, a more thorough approach to the consistency of the tasks to be solved is required, meaning both the formation of budget revenues and expenditures, the mechanism used for the distribution and redistribution of budgetary funds and even the adoption of verified budget decisions. At the stage of making budget decisions, there is (as it should be) a detailed account of the target balance of the tasks being solved by the budget.

Keywords: budget, budget expenditures, budgeting, targeted use of budget funds, budget revenues, surplus.

For citation: Aliev E.S. Budgeting – as targeted spending of budget funds. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 138–141 (In Russ.).

Введение

Актуальность статьи определяется высокой степенью необходимости учета комплекса факторов, способствующих нецелевому расходованию бюджетных средств недостаточной изученностью проблематики ранжирования подходов к приоритетному определению бюджетных потребностей. Изменения, которые вносятся в ходе исполнения бюджетов, не должны отрицательно влиять на целевые установки, реализуемые в рамках общих требований развития бюджетного процесса. В таком контексте актуализируются исследовательские задачи бюджетирования.

Цель статьи

Раскрыть содержание актуализированных задач бюджетирования в целевом расходовании бюджетных средств, систематизировать конструктив жестких детерминированных требований в этой области развивающихся бюджетных отношений.

Обзор литературы

Изучены официальные документы, в частности, Бюджетный кодекс Российской Федерации, что способствует более глубокому и расширенному пониманию целевой основы бюджетирования расходов

бюджетов. Ряд положений статьи получили дополнительную аргументацию с учетом содержания приведенных в списке литературы.

Методы исследования

Использованы методы общенаучного анализа и синтеза, теоретические обобщения, функционально-структурный метод, а также системный и комплексные подходы к анализу и оценке бюджетирования расходов бюджетов, применительно к российской практике.

Результаты и дискуссия

Целевой характер формирования и расходования бюджетных средств можно рассматривать как единый процесс. Сосредоточение внимания только на стороне фактического расходования бюджетных средств не дает полной возможности для раскрытия содержания форм, в которых это осуществляется. Другими словами, в расходовании бюджетных средств нет только односторонней заданности их трат на определенные цели, диктуемые соответствующими потребностями. Действительно, непосредственный факт расходования бюджетных средств есть не что иное, как затраты этих средств, но еще до того определяемы объекты, субъекты и цели, на которые они направляются. Более того, возникает и необходимость учета конкретного результата, который при этом будет получен и приоритетен для бюджетных решений, в том числе и касательно формирующихся доходов.

Естественно, что бюджетные расходы подлежат прогнозированию и планированию. Это означает нахождение, определение, расчет их уровня, приемлемости и целесообразности установления параметров для исполнения. Установки в определении объемов расходования бюджетных средств исходят из тех задач, которыми государство (уполномоченные от его имени органы власти) занимается, исполняя свои функции. Формированием, распределением и даже расходованием бюджетных средств государство обязано заниматься. В то же время важно понимание, что есть разница в исполнении функций государства в организации бюджетного процесса (включающей и проблематику расходования бюджетных средств) и организацией непосредственного расходования бюджетных средств. Государство организует формирование бюджетных доходов (это его задача), формирует бюджетную систему и бюджеты различных уровней, становится (является в рамках законодательства) распределителем бюджетных средств и контролирующим их расходное исполнение.

- Отметим, что часто не фиксируются указанные составляющие организации формирования бюджетов и последующее системное развитие бюджетного процесса, разумеется, определяемые в законодательном порядке [обеспечении сформированности бюджета таким образом, чтобы прослеживалась связь между распределением ресурсов, целями и задачами, которые решаются;

- сосредоточении внимания на результатах государственных расходов;

- организации предоставления достоверной информации для правильного выбора между альтернативными вариантами бюджетных расходов;

- повышении открытости и подотчетности исполнителей бюджетных расходов.

Бюджеты в программной структуре получают большую возможность управления ограниченными бюджетными ресурсами для решения как общенациональных, так и региональных, а также местных задач, что, в свою очередь, предполагает высокий уровень межведомственной координации, солидарный характер ответственности ведомств за достижение программных целей, комплексный подход к сочетанию различных мер и инструментов государственного регулирования. В то же время повышаются риски неэффективности управления бюджетными средствами при невыполнении хотя бы одного из вышеперечисленных условий. В случае же реализации подобных рисков – программы начинают восприниматься как способ искусственного объединения функционала отдельных ведомств с попыткой привязки этой регулятивной деятельности к приоритетам социально-экономического развития страны.

Заключение

В заключение отмечено, что актуальность темы статьи формирования и целевого расходования бюджетных средств предполагает дальнейшую разработку проблем бюджетирования, оцениваемого как целевое расходование бюджетных средств с возможной оптимизацией принимаемых бюджетных решений на разных уровнях единой бюджетной системы.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Москва: Проспект, 2017.
2. Сугарова И.В. Бюджетное планирование расходов. *Terra Economicus*. 2012;10(4-3):157-160.

3. Токаев Н.Х. О стратегических целях, задачах, направлениях и возможностях социально-экономического развития регионов. *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова*. 2017;1:152-156.

4. Токаев Н.Х., Сугарова И.В. Экономическое развитие и неизбежность снижения бюджетных расходов: факторы влияния и сложившиеся тенденции. *Экономические науки*. 2014;120:80-84.

5. Голованова И.В. Оценка открытости (прозрачности) бюджетной системы: обзор международного и российского опыта. *Финансовый журнал*. 2015;3:98-107.

References

1. Budget Code of the Russian Federation. Moscow: Prospect, 2017. (In Russ.).

2. Sugarova IV. Budgetary planning of expenses. *Terra Economicus*. 2012;10(4-3):157-160. (In Russ.).

3. Tokaev NKh. On strategic goals, tasks, directions and opportunities for socio - economic development of regions. *Bulletin of the North Ossetian State University named after Kost Levanovich Khetagurov*. 2017;1:152-156. (In Russ.).

4. Tokaev NKh., Sugarova IV. Economic development and the inevitability of lowering budgetary expenditures: factors of influence and current trends. *Economic Sciences*. 2014;120:80-84. (In Russ.).

5. Golovanova IV. Assessment of the openness (transparency) of the budgetary system: an overview of international and Russian experience. *Financial Journal*. 2015;3:98-107. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Алиев Эли Саламович, аспирант кафедры «финансы и кредит», Северо-Осетинской государственной университет им. К. Л. Хетагурова.

E-mail: *tdg94@mail.ru*

Адрес: 362025, г. Владикавказ, Российская Федерация, ул. Ватутина, 44-46. Северо-Осетинской государственной университет им. К.Л. Хетагурова.

Bionote:

Eli S. Aliev, post-graduate student of the Department of Finance and Credit, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

E-mail: *tdg94@mail.ru*

Address: 362025, Vladikavkaz, Russian Federation, Str. Vatutin, 44-46. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Оригинальная статья

УДК 659

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-142-150

Планирование рекламных кампаний

З.Х. Бекмурзаева

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(Российская Федерация, г. Владикавказ)
ORCID ID: 0000-0002-0804-9103;
e-mail: holy21poly@gmail.com*

Г.Э. Батагов

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(Российская Федерация, г. Владикавказ)
ORCID ID: 0000-0002-2140-1589;
e-mail: Batagov.georgy@yandex.ru*

Получена: 13.10.2020 /Принята: 30.10.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: В целях получения теоретически обоснованной и практически полезной систематизации результатов маркетинговых исследований в современных условиях маркетингологи должны развивать методы сбора информации, совершенствовать инструменты ее интерпретации и применять математическое моделирование в целях эффективного планирования рекламы. Такой подход, хоть и довольно трудоемкий, позволяет связать статистические данные, формализовать неопределенности и на основе лабораторной модели спрогнозировать шансы на успех конкретного товара. Прогнозирование позволяет минимизировать не только реальные потери денежных средств, но и альтернативные издержки, конкретно: времени, производственных мощностей, направленных на производство нового товара, которые могли быть сохранены в рамках уже существующего более рентабельного продукта. Таким образом, точное планирование и прогнозирование имеют решающее значение, которое определяет исход конкурентной борьбы за лучшие рыночные условия и значительно повышают экономическую устойчивость предприятия. Особенно это касается отечественных предприятий, ведь ни для кого не секрет, что российский рынок характеризуется высокими рисками инвестиций, эти вызовы, в совокупности с рыночной глобализацией, требует соответствующего маркетингового анализа и планирования как со стороны частных так и государственных структур.

Сегодня рыночная экономика являет собой взаимосвязанную и тесно переплетенную систему отношений между потребителями и производителями. С проникновением интернета и развитием глобализации границы рынка, которые раньше были установлены в рамках одного города, региона или страны размываются: увеличивается число участников рынка, а экономические отношения усложняются; все больше фирм на одной площадке предлагают одни и те же товары (услуги), причем они могут находиться за тысячи километров от потребителя. Все это повышает значимость интеграции маркетинговых исследований в процессе планирования рекламных кампаний.

Ключевые слова: маркетинг в бизнесе, маркетинговое планирование, построение медиаплана.

Для цитирования: Бекмурзаева З.Х., Батагов Г.Э. Планирование рекламных кампаний. *Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова*. 2020. №4. С. 142–150.

Original Paper**DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-142–150****Planning advertising campaigns****Zarina Kh. Bekmurzaeva***North Ossetian state University named after K.L. Khetagurov**(Russian Federation, Vladikavkaz)**ORCID ID: 0000-0002-0804-9103;**e-mail: holy21poly@gmail.com***Georgy E. Batagov***North Ossetian state University named after K. L. Khetagurov**(Russian Federation, Vladikavkaz)**ORCID ID: 0000-0002-2140-1589;**e-mail: Batagov.georgy@yandex.ru*

Received: 13.10.2020 /Accepted: 30.10.2020 /Published Online: 25.12.2020

Abstract: In order to obtain a theoretically grounded and practically useful systematization of the results of marketing research in modern conditions, marketers must develop methods of collecting information, improve the tools for its interpretation and apply mathematical modeling in order to effectively plan advertising. This approach, although quite laborious, allows you to link statistical data, formalize uncertainties and, based on a laboratory model, predict the chances of success of a particular product. Forecasting allows you to minimize not only the real loss of money, but also the opportunity costs, specifically: time, production capacity aimed at producing a new product, which could be saved within the framework of an already existing more profitable product. Thus, accurate planning and forecasting are critical, which determines the outcome of the competition for better market conditions and significantly increases the economic stability of the enterprise. This is especially true for domestic enterprises, because it is no secret to anyone that the Russian market is characterized by high investment risks, these challenges, combined with market globalization, require appropriate marketing analysis and planning from both private and government agencies.

Today the market economy is an interconnected and closely intertwined system of relations between consumers and producers. With the penetration of the Internet and the development of globalization, the boundaries of the market, which were previously established within the framework of one city, republic, country, are blurring. The number of market participants is increasing, and economic relations are becoming more complex; more and more firms on one site offer the same goods (services), and they can be located thousands of kilometers from the consumer. All this increases the importance of integrating marketing research with ad campaign planning.

Keywords: marketing in business, marketing planning, building a media plan.

For citation: Bekmurzaeva Z.Kh., Batagov G.E. Planning advertising campaigns. *Bulletin of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*. 2020, no 4, pp. 142–150 (In Russ.).

Введение

По мере экстенсивного развития мировой экономики, начала проявляться необходимость привлечения внимания потребителей и возрастать значимость рекламы. Далее, когда закономерности влияния конкуренции на рыночные отношения стали еще более явными, а потребители более искушенными, одного заявления о себе и о продукте стало недостаточно. Крупные компании стали организовывать и внедрять ряд комплексных рекламных мероприятий, направленных на единственную цель – захватить внимание масс и увеличить рыночные доли. Каждая коммуникация компании оказывает свое воздействие не только на потребителя, но и на других заинтересованных лиц, имеющих отношение к предпри-

ятию. Это связано с тем, что в современных условиях реклама – это мощнейший инструмент, который имеет сильное влияние на рынок. Потому даже целевая коммуникация не может полностью отсеять всю остальную часть населения и в любом случае в определенной степени подвергается ее влиянию. А кроме того реклама может иметь быстрый эффект с точки зрения восприятия бренда или торговой марки, но для того, чтобы этот эффект проявился на уровне продаж требуется более длительное время. До недавнего времени точно спланированные рекламные кампании были отличительной особенностью крупных фирм, продвигающих международные бренды [1], они имманентно входили в часть маркетинга, имели многоуровневое измерение и на каждом уровне решали свои цели (рисунок 1).

*Рисунок 1 – Уровни и цели маркетингового планирования крупной компании начала 2000-х годов
/ Figure 1 – Levels and goals of marketing planning for a large company in the early 2000s*

С развитием глобальной конкуренции, связанных с ростом глобализации и появлением бизнеса, имеющего свои ресурсы в интернете, они стали нормой, а на развитых рынках и вовсе необходимо-

стью для любого бизнеса. При этом, согласно исследованию «Гипермышления», 61% предпринимателей России рассматривают в своей маркетинговой деятельности лишь несколько задач, среди которых особой популярностью выделяется PR, при этом зачастую игнорируются маркетинговые исследования либо отсутствует четкое планирование и взаимосвязь всех направлений с рекламной деятельностью компании [2]. Современная реклама является частью адаптивной стратегии любой компании, гибко корректирующей маркетинговые коммуникации и стирающей управленческую иерархию (рисунок 2).

Рисунок 2 – Системная структура современной рекламной стратегии
/ Figure 2 – System structure of a modern advertising strategy

В условиях гибкой трансформации системы управления корпоративного маркетинга по-новому встает и проблема методологии планирования рекламы, начиная от ревизии подходов к принципам планирования рекламных кампаний до возможностей использования сетевого планирования в маркетинге. Вышесказанное подтверждает актуальность данного исследования.

Цель статьи

Целью данной статьи является исследование и анализ принципов построения плана проведения рекламных кампаний и возможностей использования сетевого планирования в маркетинге.

Обзор литературы

В российской научной литературе проблемы развития технологий и методов планирования рекламных кампаний поднимаются в работах Андреевой Н.Н. [1], Бекмурзаева З.Х. [3], Докторовой Б.З. [4], Марусевой И.В., Кокаревой А.В. [5], Прониной И.Н. [6], других авторов.

Методы исследования

Методологической основой исследования послужил системный подход, субъектно-объектная характеристика экономических процессов.

Результаты и дискуссия

Интернет реклама – самый эффективный и наиболее простой в исчислении способ продвижения товара, включающий маркетинг в социальных сетях, рекламу на созданных самостоятельно или сторонних интернет ресурсах, таргетированный акцент на ЦА, видеорекламу в интернете и прочее.

Сегодня мы становимся свидетелями как реклама постепенно разделяется на два направления: оффлайн, онлайн. При этом важно отметить, что это разделение условное, оно не значит противостояние, скорее наоборот важно их использовать во взаимодействии и интеграции.

Любая наука соприкасается с другими, особенно с математикой, а именно построением математических моделей объекта исследования. Стремление все посчитать, систематизировать, служит прочной

опорой для разработки конкретного медиаплана. Данное условие было актуально всегда, а в мире, где бизнес переходит в исчисляемые области функционирования всевозможных «метрик» в интернете, его выполнение становится необходимым. Это связано с развитием НТП, конкретно – упрощением анализа и систематизации динамики экономических показателей, благодаря развитию программного обеспечения в этом направлении.

Анализ публикаций последних трех-четырех лет [7–11] позволяет заключить, что медиаплан должен отражать следующие моменты:

1. Рекламные каналы – площадки позиционирования вашей целевой аудитории
2. Формат – видео, аудио, контекстная реклама
3. Охват – сколько людей увидит или услышит рекламные сообщения за установленный бюджет.
4. Стоимость контакта на 1000 чел. (CPT - бюджет/1000 чел.).
5. Частота контактов – интервал между показами на каналах.
6. Цена – сколько денег потребуется на проведение рекламной кампании в выбранном формате и охвате.
7. Приоритет – какому каналу отдается большее предпочтение в кампании.

Кроме того, отмечают современные российские авторы, в процессе разработки плана рекламной кампании необходимо принять несколько принципиально важных решений, которые представлены на рисунке 3. Возможность все заранее просчитать и систематизировать, служит прочной опорой для разработки эффективного медиаплана.

Рисунок 3 – Основные решения в ходе рекламы

/ Figure 3 – Major decisions during advertising

Построение каждого медиаплана уникально и востребовано только для определенной компании, специфики продукции, целевой аудитории в условиях конкретного времени и места, однако для достижения общих маркетинговых целей фирмы рекомендуется придерживаться следующей логики медиапланирования:

1. На первом этапе нужно определиться с целью проведения рекламной кампании. Возможно, это делается для повышения конверсии, привлечения новых клиентов, удержания старых объединительным для всех целей является задача задать измеримый желаемый результат, например – привлечение 10 000 новых клиентов. Без такой количественной характеристики невозможно сравнить план и результаты.

2. Второй этап связан с определением целевой аудитории. Не зная «Кому?», нельзя дать ответ на «Что?» «Где?» и «Когда?». Один из основных вариантов определения – техника «Идеальный клиент». Вы не обособляете группу, а концентрируетесь только на одном клиенте, который чаще к вам заходит и больше денег оставляет.

3. Третий этап связан с установлением бюджета рекламной кампании по каждому каналу воздействия на аудиторию. Принцип «выделим сколько есть» тут не работает. Выбранную сумму нужно разделить на несколько месяцев вперед. Именно поэтому нужен анализ рекламных каналов, чтобы понять какие платформы слишком дорогие, какие малоэффективны и остановиться на одном или нескольких оптимальных вариантах.

4. Четвертый этап предполагает выбор площадки для продаж. При этом следует учитывать два основных подхода:

- Оборонительный – продвижение компании на площадках, на которых она была представлена ранее;
- наступательный – представление бренда на новые территории, где на лидирующих позициях конкуренты.

5. Пятый этап предполагает выбор способов воздействия. На этом этапе необходимо принять решение, как и с помощью каких психологических способов кампания будет воздействовать на аудиторию. Рассмотрим наиболее популярные альтернативы воздействия, которые в литературе [1; 9; 10] именуются как:

- стратегия постоянного воздействия – рекламные кампании характеризуются равномерным распределением рекламного времени, к примеру: реклама на телевидении раз в два часа, публикации в социальных сетях через одинаковые временные промежутки и др. Такой вариант (ровный) проведения чаще применяется более известными рекламодателями в напоминающих рекламах;
- стратегия пульсирующего воздействия (нарастающий вариант рекламы), как правило, использует принцип усиления воздействия на аудиторию: сама реклама показывается постоянно, но ее интенсивность изменяется в зависимости от сезонности бизнеса или появления нового товара;
- стратегия очагового воздействия (нисходящий вариант рекламы) используется при продвижении с целью реализации ограниченного количества продукции; ее интенсивность будет снижаться вместе с уменьшением объема рекламируемого товара.

В основном организации используют в своей практике рекламной деятельности очаговую стратегию воздействия. Такой факт объясняется тем, что без серьезной подготовки, бизнесу сложно рассматривать горизонт планирования рекламных кампаний дольше 1-2 месяцев. Все происходит по принципу: запустили – получили результат – оценили результат – готовим следующий план.

Кроме того нередко компании учитывают отраслевые особенности рекламы [3]. Так, если объем рекламы соответствует среднеотраслевому уровню, то в стратегии ставятся цели сохранения достигнутого (в том числе лидирующего) положения; если объем рекламы выше среднеотраслевого уровня, то ставятся цели ускоренного внедрения новых корпоративных брендов, завоевания их устойчивого положения и, наконец, – достижение конкурентных преимуществ путем завоевания лидирующего отраслевого положения. А в случае, если объем рекламы ниже среднеотраслевого уровня, то ставятся цели преимущественной ориентации на корпоративную рекламу, выставки, директ маркетинг и работу по прямым договорам и другие меры [5].

Общая классификация возможных решений с учетом отраслевых особенностей объема рекламы представлена на рисунке 4.

6. Шестой этап предполагает выбор сроков и формата проведения рекламы. Директор «Apple» по маркетингу Фил Шиллер считает, что создание медиаплана будет соизмеримо с усилиями при его составлении минимум на 3 месяца [4]. Не стоит стараться «отвязаться» от формирования стратегии и планирования и строить годовой медиаплан. Гораздо лучше будет его составлять раз в 3-6 месяцев. Такой вариант позволяет получить должный эффект от планирования и минимизировать издержки на принятие неверных решений в расчете на длительный период. Если же организация запускает рекламную программу по улучшению своего имиджа, то планирование на слишком короткий срок бессмысленно, потому что такие кампании имеют накопительный эффект [10]. При этом важно помнить: вне зависимости от срока рекламной кампании, никто не отменяет тактическое планирование на неделю или несколько недель, ведь для малого типа бизнеса даже рекламная кампания сроком в один месяц кроет за

собой множество возможностей и опасностей. Основное правило – реклама должна себя окупать, через месяц или через год, но должна. Инвестиции в рекламу на установленный планом срок означают, что по его окончанию фирма экскультирует их через повышение доходов.

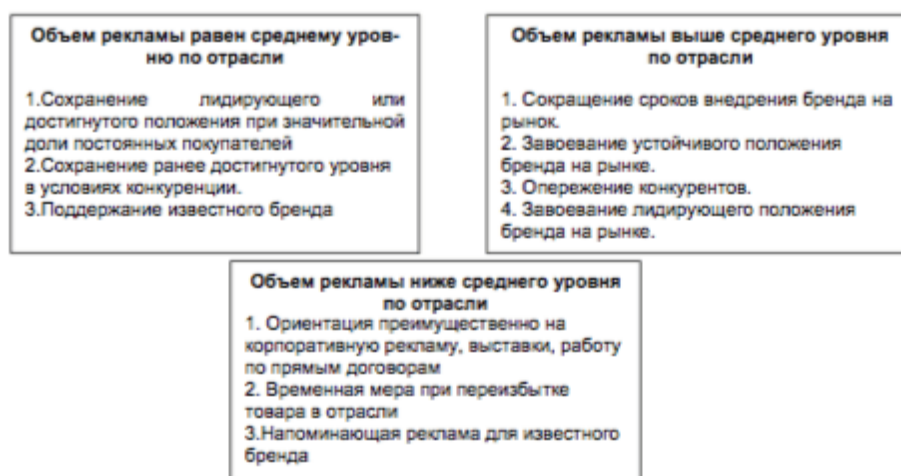

Рисунок 4 – Система целей с учетом отраслевых особенностей объема рекламы
/ Figure 4 – The system of goals, taking into account the industry characteristics of the volume of advertising

Выбор формата нужно сочетать с определением графика выхода рекламы. При этом нужно определиться с интервалом или частотой рекламных публикаций в одном или нескольких форматах. От этого зависит сочетание сроков и эффективности медиаплана. Так же возможно задействовать рекламные каналы по нарастающей, нисходящей или все одновременно. Совместно с интервалом нужно выбрать формат рекламы. Возможно использование одного формата или нескольких для разных категорий потребителей. Тут нет никаких нормативов и правил, т.к. все зависит от конкретных целей вашей рекламной кампании.

7. Седьмой этап предполагает внедрение и оптимизацию. На этом этапе компания реализует разработанный медиаплан, поддерживая мониторинг и анализ текущей ситуации. Если какой-то канал не оправдывает вложенные в него средства и имеет явные отклонения от поставленных целевых показателей, то нет смысла финансировать рекламу в его рамках еще несколько месяцев. Для оптимизации этого процесса сегодня в интернете существует множество онлайн сервисов по анализу эффективности и пособничеству в проведении рекламных кампаний.

Заключение

Важность рекламы очевидна уже не одно десятилетие, и это обусловлено тем, что продвижение продукта с помощью рекламы актуально как для тех товаров и услуг, на который уже есть спрос, так и с целью создания спроса и рынков [3; 7; 8]. При должной подготовке и грамотной подаче эффективность рекламы ограничена лишь производственными возможностями бизнеса. Она позволяет ускорять оборачиваемость оборотных средств и осуществлять бесперебойный процесс реализации товаров и услуг. Кроме того, реклама продукции – естественный устойчивый драйвер для бизнеса и регулятор развития рыночных отношений. И, несмотря на высокую турбулентность бизнеса и обоснованность краткосрочного горизонта рекламной деятельности, без наличия стратегических целей развития, детально продуманного планирования и предварительной подготовки сегодня, в принципе, маловероятно проведение экономически успешной рекламной кампании и быть успешным на современном рынке.

Список литературы

1. Андреева Н.Н. Формы современного прямого маркетинга и их классификация. *Маркетинговые коммуникации*. 2018;4:236-247.
2. Пономарев И. Гипермышление. Управление сложностью. М.: Ridero, 2017.
3. Бекмурзаева З.Х. К вопросу о формировании конкурентных преимуществ фирмы. *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова*. 2015;2:145-148.

4. Докторов Б.З. Реклама и опросы общественного мнения в США: в 2 ч. Часть 1. научная реклама. Монография. Москва: Юрайт, 2020;1.
5. Марусева И.В., Кокарева А.В. Менеджмент и маркетинг в сервисе (PR и реклама как инструментарий). Москва – Берлин, 2019.
6. Пронина И.Н. Основы интегрированных коммуникаций: реклама и связи с общественностью. Саранск, 2018.
7. Бабурина О.Н., Гуриева Л.К. Научно-технологический императив конкурентоспособности России в условиях концептуализации четвертой промышленной революции (Industrie 4.0). *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019;15(3(372)): 396-416.
8. Гуриева Л.К., Джиоев А.В. Устойчивое развитие отраслей российской экономики. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2016;2(6):5-8.
9. Реклама и PR в России: современное состояние и перспективы развития. XVI Всероссийская научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 2019.
10. Реклама, маркетинг, PR: теоретические и прикладные аспекты интегрированных коммуникаций. Материалы I Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2018.
11. Dzhioev A. The evolution of the global corporate brand. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2016;(3(88)):73-75.

References

1. Andreeva NN. Forms of modern direct marketing and their classification: *Marketing communications*. 2018;4:236-247. (In Russ.).
2. Ponomarev I. Hyperthinking. Complexity management. M.: Ridero, 2017. (In Russ.).
3. Bekmurzaeva ZKh. On the formation of a firm's competitive advantages: *Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov*. 2015;2:45-148. (In Russ.).
4. Doctors BZ. Advertising and public opinion polls in the United States: in 2 hours. Part 1. Scientific advertising. Monograph. Moscow: Yurayt, 2020;1. (In Russ.).
5. Maruseva IV., Kokareva AV. Management and marketing in the service (PR and advertising as a toolkit). Moscow – Berlin, 2019. (In Russ.).
6. Pronina IN. The basics of integrated communications: advertising and public relations. Saransk, 2018. (In Russ.).
7. Baburina ON., Gurieva LK. The scientific and technological imperative of Russia's competitiveness in the context of the conceptualization of the fourth industrial revolution (Industrie 4.0). *National interests: priorities and security*. 2019;15(3(372)):396-416. (In Russ.).
8. Gurieva LK., Dzhioev AV. Sustainable development of sectors of the Russian economy: *Scientific Almanac of the Black Sea Countries*. 2016;2(6):5-8. (In Eng.).
9. Advertising and PR in Russia: current state and development prospects. The XVI All-Russian Scientific and Practical Conference. Saint Petersburg, 2019. (In Russ.).
10. Advertising, marketing, PR: theoretical and applied aspects of integrated communications. The materials of the I International Scientific and Practical Conference. Krasnodar, 2018. (In Russ.).
11. Dzhioev AV. The evolution of the global corporate brand: *Humanities and socio-economic sciences*. 2016;(3(88)):3-75 (In Eng.).

Сведения об авторах:

Бекмурзаева Зарина Ханджериевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и туризма Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.

E-mail: holy21poly@gmail.com

Адрес: 362025, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Российская Федерация. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

Батагов Георгий Эльбрусович, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова.

E-mail: batagov.georgy@yandex.ru

Адрес: 362025, ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Российская Федерация. Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова.

Bionote:

Zarina Kh. Bekmurzaeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Marketing and Tourism of the North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

E-mail: holy21poly@gmail.com

Address: 362025, 44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, Russian Federation. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Georgy E. Batagov, North Ossetian state University named after K.L. Khetagurov.

E-mail: batagov.georgy@yandex.ru

Address: 362025, 44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, Russian Federation. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Оригинальная статья

УДК 339.13

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-151-158

**К вопросу о формировании интегральной
оценки конкурентоспособности экономического субъекта****Э.Е. Быдтаева** *Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова**(Российская Федерация, г. Владикавказ)**ORCID ID: 0000-0001-9563-9525;**e-mail: ava-ava-ava@mail.ru**Получена: 12.10.2020 /Принята: 28.10.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020*

Резюме: Сегодня можно констатировать разнообразие существующих методик оценки конкурентоспособности, обусловленное как различием в толковании данного понятия, так и его многоаспектностью. При этом каждый из предлагаемых методов оценки конкурентоспособности экономических субъектов имеет недостатки, которые снижают его практическую значимость. Однокритериальные методы малоинформативны, многокритериальные методы сталкиваются с проблемой обобщения параметров оценки конкурентоспособности.

Один из основных недостатков многокритериальных методов - субъективность оценки, обусловленная экспертным ранжированием значимости оцениваемых параметров при расчете интегральной оценки конкурентоспособности. Автор статьи ставит своей целью свести к минимуму указанный недостаток и предлагает свой подход к формированию интегральной оценки конкурентоспособности экономического субъекта.

Для решения проблемы субъективности оценивания при определении значимости (ранга) единичных параметров оценки в процессе формирования интегральной оценки конкурентоспособности автор предлагает преобразовать задачу многокритериального оценивания в систему задач оценивания по двум критериям.

В статье автором предложены структурная схема интегральной оценки конкурентоспособности экономического субъекта, а также интерпретация комплексной оценки конкурентоспособности; механизм формирования интегральной оценки конкурентоспособности экономического субъекта; матрица формирования агрегированной оценки по двум критериям. Параметры конкурентоспособности предлагается оценивать по 4-бальной шкале. Свертка оценок конкурентоспособности по двум критериям рассмотрена автором на примере структурно-динамических параметров экономического субъекта.

Рассмотрены возможности предлагаемого подхода к решению специфических проблем процедуры агрегирования оценок: операциональности, «сжатия информации», сложности интерпретации агрегированных параметров.

Автор подчеркивает, что предлагаемый подход к формированию интегральной оценки конкурентоспособности экономического субъекта позволяет варьировать структурой комплексной оценки, что расширяет возможности его применения.

Ключевые слова: интегральная оценка, конкурентоспособность экономического субъекта, многокритериальная оценка.

Для цитирования: Быдтаева Э.Е. К вопросу о формировании интегральной оценки конкурентоспособности экономического субъекта. *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова*. 2020. №4. С. 151–158.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-151-158

To a question of formation of an integrated
estimation of an economic subject's competitiveness

Evelina E. Bydtaeva

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(Russian Federation, Vladikavkaz)
ORCID ID: 0000-0001-9563-9525;
e-mail: ava-ava-ava@mail.ru

Received: 12.10.2020

/Accepted: 28.10.2020

/Published online: 25.12.2020

Abstract: Today it is possible to state the variety of the existing competitiveness assessment techniques caused both by difference in interpretation of this concept, and its pithiness. At the same time each of the offered methods of assessment of competitiveness of economic entities has shortcomings which reduce its practical importance. One-criteria methods are less informative, multicriteria methods face a problem of generalization of parameters of assessment of competitiveness.

One of the main shortcomings of multicriteria methods - the subjectivity of assessment caused by expert ranging of the importance of the estimated parameters when calculating integrated assessment of competitiveness. The author of article sets as the purpose to minimize the specified shortcoming and offers the approach to formation of integrated assessment of competitiveness of economic entity.

For a solution of the problem of subjectivity of estimation when determining the importance (rank) of single parameters of assessment in the course of formation of integrated assessment of competitiveness the author suggests to transform a problem of multicriteria estimation to the system of problems of estimation by two criteria.

In article the author offered the block diagram of integrated assessment of competitiveness of economic entity and also interpretation of complex assessment of competitiveness; mechanism of formation of integrated assessment of competitiveness of economic entity; a matrix of formation of the aggregated assessment by two criteria. Parameters of competitiveness are offered to be estimated on a 4-ball scale. Convolution of estimates of competitiveness by two criteria is considered by the author on the example of structural and dynamic parameters of economic entity.

The possibilities of the offered approach to the solution of specific problems of the procedure of aggregation of estimates are considered: not decomposability, «compression of information», difficulties of interpretation of the aggregated parameters.

The author emphasizes that the offered approach to formation of integrated assessment of competitiveness of economic entity allows to vary structure of complex assessment that expands possibilities of its application.

Keywords: integrated assessment, competitiveness of an economic subject, multicriteria assessment.

For citation: Bydtaeva E.E. To a question of formation of an integrated estimation of an economic subject's competitiveness. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 151–158 (In Russ.).

Введение

К конкурентной среде оценка и прогнозирование экономическим субъектом своей конкурентоспособности выступает основой для принятия решений о характере взаимодействия с другими участниками рынка, формирования успешной стратегии и тактики развития. Существуют разные методики оценки конкурентоспособности. Их разнообразие обусловлено не только разными подходами к толкованию самого понятия конкурентоспособности, но и многоаспектностью самого оцениваемого параметра, его обусловленностью множеством факторов. Анализ работ, посвященных указанной проблематике, по-

звolyет говорить о том, что методология оценки конкурентоспособности экономических систем различного уровня находится в процессе активного формирования.

Цель статьи

Разработка подхода к формированию интегральной оценки конкурентоспособности экономического субъекта, повышающего ее объективность.

Обзор литературы

Методики оценки конкурентоспособности экономического субъекта принципиально различаются:

- 1) критериями оценки;
- 2) подходами к обобщению параметров оценки.

Так, в качестве критериев оценки конкурентоспособности предлагается использовать:

- соотношение концентрации производства и капитала субъекта и его конкурентов (оценка с позиции теории эффективной конкуренции) [1; 2; 3];
- соотношение издержек субъекта и его конкурентов (оценка с позиции сравнительных преимуществ) [3; 4, 5];
- соотношение стоимости бизнеса, отдельных бизнес-единиц и бизнес-процессов субъекта и его конкурентов (стоимостной подход к оценке) [6; 7];
- соотношение экономических показателей деятельности (эффективности производственно-сбытовой и финансовой деятельности) субъекта и его конкурентов (функциональный подход к оценке) [8; 9] и др.

Однокритериальные методы оценки неоправданно упрощают содержательное наполнение получаемого оценочного показателя конкурентоспособности и, соответственно, его практическую значимость. Сочетанное же использование нескольких однокритериальных методов неизбежно ставит вопрос о значимости (ранге) каждого из вовлеченных в оценку критериев, нерешенность которого также снижает эффективность такого подхода.

Применение системы показателей при оценке конкурентоспособности экономического субъекта ставит задачу обобщения параметров оценки конкурентоспособности. Для ее решения предлагается использовать:

- графические подходы (построение многоугольника конкурентоспособности, матричные методы оценки, метод «профиля требований») [10; 11; 12], которые предоставляемой возможностью визуального сравнения оценок по каждому критериальному показателю не компенсируют неточность получаемой общей оценки;
- математические подходы [13; 14; 15], заключающиеся в расчете интегральных показателей на основе суммирования параметров оценки, взвешенных с учетом их значимости, оцененной экспертным путем. Наиболее часто при этом применяется линейная свертка критериев, а также АНР-метод Г.Л. Сатаи, разделяющий комплексный показатель на составные элементы, с их структурированием и выделением иерархии.

Полученные с использованием графических подходов обобщения групповые показатели оценки конкурентоспособности, объединяя единичные показатели, позволяют сравнивать по одинаковым группам параметров конкурентоспособность экономического субъекта в динамике или конкурентоспособность разных экономических субъектов в статике, но при решении уже этих задач исследователь сталкивается с неточностью получаемой общей оценки. Интегральные показатели позволяют сравнивать конкурентоспособность разных экономических субъектов в динамике, однако наиболее слабой частью методики их расчета является применение экспертных оценок для определения приоритетов, значимости оцениваемых параметров, их иерархии в составе комплексного показателя, что неизбежно обеспечивает субъективную обусловленность получаемых оценок.

По мнению автора, оценку конкурентоспособности экономического субъекта необходимо обязательно осуществлять в комплексе по значимым критериям или по комплексным критериям, и говорить о высоком качестве оценки можно лишь в том случае, если она дает возможность вести сравнение по множеству субъектов в динамике. Кроме того, рассмотрение конкурентоспособности как комплексного параметра позволяет на основе его оценки разрабатывать и реализовывать стратегические направления развития, не ухудшающие остальных параметров экономического субъекта и в целом способствуя улучшению его глобального оптимума. В связи с этим ключевой задачей разработки методики анализа и оценки конкурентоспособности экономического субъекта является сведение к минимуму недостатков расчета интегральных показателей конкурентоспособности.

Методы исследования

Для решения проблемы субъективности оценивания при определении значимости (ранга) единичных параметров оценки в процессе формирования интегральной оценки конкурентоспособности задача многокритериального оценивания преобразовывается в систему задач оценивания по двум критериям.

Результаты и дискуссия

Конкурентоспособность экономического субъекта (K) рассматривается как совокупность конкретных параметров:

$$K = (k_1, \dots, k_i, k_n), (1)$$

где k_i - значение i -го параметра.

Поскольку конкурентоспособность экономического субъекта определяется улучшением отдельных параметров субъекта, ее комплексную оценку $F(K)$ можно представить в виде:

$$F(K) = \min_i (k_i / \alpha_i), (2)$$

где α_i – оптимальная величина i -го параметра.

Оценка (2) может быть самостоятельно интерпретирована. Так как α является оптимальной величиной i -го параметра субъекта, то k_i / α_i измеряет степень, в которой субъект по данному параметру приблизился к оптимальному значению (так, $k_i / \alpha = 0,6$ означает, что соответствие параметра оптимальному значению составляет 60%).

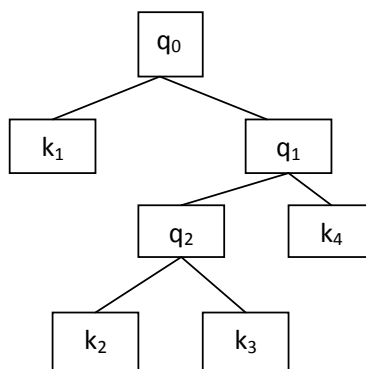

Рис. 1. Структурная схема интегральной оценки конкурентоспособности экономического субъекта
/ **Figure 1. Block diagram of the integrated assessment of the competitiveness of an economic entity**

Представим оценку конкурентоспособности как результат многоэтапной процедуры, когда на каждом этапе производится агрегирование двух оценок отдельных параметров (значимых с точки зрения конкурентоспособности) (см. рис. 1). Каждая промежуточная агрегированная оценка q_i представляет собой результат свертки двух оценок k_i (или k_i и q_i нижнего уровня). Так, свертка оценок структурных параметров и параметров динамики дает промежуточную агрегированную оценку структурно-динамических параметров экономического субъекта.

Для оценивания параметров можно использовать 4-бальную шкалу («П» – плохо, «У» – удовлетворительно, «Х» – хорошо, «О» – отлично). Результаты оценки структурно-динамических параметров экономического субъекта представим в виде матрицы (см. табл. 1).

Таблица 1. Матрица формирования агрегированной оценки структурно-динамических параметров экономического субъекта

/Table 1. Matrix for the formation of an aggregated assessment of the structural and dynamic parameters of an economic entity

О	У	Х	О	О
Х	У	У	Х	Х
У	У	У	У	У
П	П	П	У	У
СП /ДП	П	У	Х	О

При одинаковой оценке структурных и динамических параметров их приоритетность уравнивается. Если оценки разнятся, при формировании агрегированной оценки конкурентоспособности принимаются во внимание приоритеты развития экономического субъекта.

Так, сочетание плохой оценки по динамическим параметрам и удовлетворительной оценки по структурным параметрам значимость последнего параметра возрастает, так как оценка конкурентоспособности экономического субъекта по структурно-динамическим параметрам не может быть выше оценки по параметрам структуры. Сочетание удовлетворительной оценки по параметрам динамики и плохой оценки по параметрам структуры агрегированная оценка – «плохо», обратная же ситуация («У» по структурным параметрам и «П» по динамическим параметрам) формирует удовлетворительную агрегированную оценку.

Оценивание проводится экспертным путем. При этом предлагаемым подходом предусматривается возможность дифференциации оценок на основе установления нормативных (целевых), минимальных и максимальных значений оцениваемых параметров. Применение данного подхода корректирует экспертную оценку, данную в условиях отсутствия каких-либо требований к дифференциации оценок, и, несомненно, повышает качество и объективность экспертного оценивания. Это видно на примере экспертного оценивания динамических параметров экономического субъекта (промышленного предприятия) с учетом средних по отрасли значений (установленных в качестве нормативных, целевых) соответствующих оцениваемых показателей (см. табл. 2).

Таблица 2. Экспертные оценки динамических параметров промышленного предприятия при отсутствии и наличии требований к дифференциации оценок на основе установления нормативных (целевых) значений оцениваемых параметров

/Table 2. Expert estimates of the dynamic parameters of an industrial enterprise in the absence and presence of requirements for the differentiation of estimates based on the establishment of normative (target) values of the estimated parameters

	Значение показателя		Экспертная оценка показателя	
	по оцениваемому предприятию	нормативное (целевое) (например, в среднем по отрасли)	не детерминированная какими-либо требованиями к дифференциации оценок	с учетом его нормативного (целевого) значения
Темп изменения объема отгруженной продукции, %	120	118	О	О
Темп изменения численности работников, занятых в производстве, %	104	101	Х	О
Темп изменения инвестиций в основной капитал, %	120	135	О	Х

Пример агрегированной оценки структурно-динамических параметров экономического субъекта в результате свертки оценок структурных параметров и параметров динамики приведен в табл. 3.

Таблица 3. Свертка оценок структурно-динамических параметров промышленного предприятия
/ Table 3. Convolution of estimates of structural and dynamic parameters of an industrial enterprise

Структурные параметры	Коэффициент эффективности организационной структуры управления	У	У	У			
	Коэффициент диверсификации	Х					
	Коэффициент D/EBITDA	У					
	Коэффициент автономии	П					
				Х			
				Х	О	У	Х
				Темп изменения объема отгруженной продукции, %	Темп изменения численности работников, занятых в производстве, %	Темп изменения инвестиций в основной капитал, %	Темп изменения капитала, %
				Динамические параметры			

Нельзя не отметить, что использование процедуры агрегирования оценок обычно вызывает появление специфических проблем:

- операциональности – невозможности выведения единичных параметров из агрегированных, между тем как их учет значим при проведении анализа;
- «сжатия информации», ведущей, в силу потери части информации при ее агрегировании, к росту степени неопределенности в оценке состояния экономического субъекта;
- сложности интерпретации агрегированных параметров.

Эти проблемы в предлагаемом подходе к оценке конкурентоспособности экономического субъекта могут быть устранены (сведены к минимуму). Так, по матрицам формирования агрегированных оценок параметров экономического субъекта можно проследить вклад оценок по отдельным параметрам, соответственно, оценить их влияние на интегральный показатель конкурентоспособности, и, кроме того, идентифицировать «проблемные» характеристики экономического субъекта. Прослеживая динамику оценок по отдельным параметрам конкурентоспособности, экономический субъект может корректировать стратегию и тактику развития.

Заключение

Предлагаемый подход к формированию интегральной оценки конкурентоспособности экономического субъекта не только повышает ее объективность, но и позволяет существенно расширить состав применяемых комплексных критериев конкурентоспособности. Структура комплексной оценки конкурентоспособности экономического субъекта при этом может варьировать в зависимости от количества и содержания единичных критериев оценки. Сведение же к минимуму количества агрегируемых оценок на каждом этапе оценивания повышает также его объективность.

Список литературы

1. Hussey D.E. Portfolio Analysis: Practical Experience with the the Directional Policy Matrix. *Long Range Planning*. 1978;11 August:2-8.
2. Porter M.E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. N.Y.: The Free Press, 1980:149-160.
3. Wensley R. Strategic Marketing: Betas, Boxes, or Basics. *Journal of the Strategic Marketing*. 1981;20(2):45-57.
4. Гринченко А.В., Казарина М.В. Комплексная оценка уровня конкурентоспособности перевозчика на рынке пассажирских услуг. *Вестник транспорта*. 2016;7:34-38.
5. Моттаева А.Б., Щербаков С.М. Методы оценки конкурентоспособности предприятия. *Экономика и предпринимательство*. 2017;3-2(80):538-541.
6. Решетняк Е.И., Лободин Р.О. Методы многомерного сравнительного анализа при оценке конкурентоспособности предприятия. *Бизнес информ*. 2016;9(464):100-105.

7. Шепелев А.В., Измайлов А.М. Классификация методов оценки конкурентоспособности. *Экономика и предпринимательство*. 2016;8(73): 261-267.
8. Алехина Е.С., Монова А.В., Шабельник Л.С. Разработка методического подхода к оценке конкурентоспособности малых предприятий в сфере сервиса. М.: Издательский Дом «МИРАКЛЬ», 2016:133-147.
9. Михеева О.А., Гафурова А.Я. Методика оценки конкурентоспособности компаний на основе сбалансированной системы показателей. *Экономика и предпринимательство*. 2016;8(73):481-483.
10. Гришина Ю.В. Графические методы оценки конкурентоспособности организации. В мире научных открытий Материалы международной студенческой научной конференции. 2017:184-186.
11. Ленская И.А. Экспертная оценка уровня конкурентоспособности предприятия с использованием графического метода. *Инженерные кадры – будущее инновационной экономики России*. 2017;8:90-92.
12. Мицкевич И.А., Печников А.С. Анализ графических методов оценки конкурентоспособности предпринимательских структур. *Новые технологии в науке, образовании, производстве*. 2014:295-307.
13. Батов Г.Х., Темирова З.У., Шогенов Т.М. Конкурентоспособность предприятий перерабатывающей промышленности региона: интегральная оценка. *АПК: Экономика, управление*. 2016;4:60-67.
14. Клёнов Е.А. Метод количественной оценки показателей конкурентоспособности производителей высокотехнологичной продукции. *Актуальные вопросы научных исследований*. 2016:5-7.
15. Кулагина А.Г., Иванова О.В., Назаров А.А. Интегральная оценка конкурентоспособности предприятия. *Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов*. 2016:384-389.

References

1. Hussey DE. Portfolio Analysis: Practical Experience with the the Directional Policy Matrix. *Long Range Planning*. 1978;11 August:2-8.
2. Porter ME. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. N.Y.: The Free Press, 1980:149-160.
3. Wensley R. Strategic Marketing: Betas, Boxes, or Basics. *Journal of the Strategic Marketing*. 1981;20(2):45-57.
4. Grinchenko AV., Kazarina MV. Complex assessment of level of competitiveness of carrier in the market of passenger services. *The Messenger of transport*. 2016;7:34-38. (In Russ.).
5. Mottayeva AB., Scherbakov SM. Methods of assessment of competitiveness of the enterprise. *Economy and business*. 2017;3-2(80):538-541. (In Russ.).
6. Reshetnyak EI., Lobodin RO. Methods of multidimensional comparative analysis at assessment of competitiveness of the enterprise. *Business an inform*. 2016;9(464):100-105. (In Russ.).
7. Shepelev AV., Izmaylov AM. Classification of methods of assessment of competitiveness. *Economy and business*. 2016;8(73):261-267. (In Russ.).
8. Alekhina ES., Monova AV., Shabelnik LS. Development of methodical approach to assessment of competitiveness of small enterprises in the service sphere. M.: MIRAKL publishing House, 2016:133-147. (In Russ.).
9. Mikheyeva OA., Gafurova AY. A technique of assessment of competitiveness of the companies on the basis of the balanced system of indicators. *Economy and business*. 2016;8(73):481-483. (In Russ.).
10. Grishina YuV. Graphic methods of assessment of competitiveness of the organization. *In the world of discoveries Materials of the international student's scientific conference*. 2017:184-186. (In Russ.).
11. Lenskaya IA. Expert assessment of level of competitiveness of the enterprise with use of a graphic method. *Engineering shots - the future of innovative economy of Russia*. 2017;8:90-92. (In Russ.).
12. Mickiewicz IA., Pechnikov AS. The analysis of graphic methods of assessment of competitiveness of enterprise structures. *New technologies in science, education, production*. 2014:295-307. (In Russ.).
13. Batov GK., Temirova ZU., Shogenov TM. Competitiveness of the enterprises of processing industry of the region: integrated assessment. *Agrarian and industrial complex: Economy, management*. 2016;4:60-67. (In Russ.).
14. Klyonov EA. Method of quantitative assessment of indicators of competitiveness of producers of hi-tech products. *Topical issues of scientific research*. 2016:5-7. (In Russ.).
15. Kulagina AG., Ivanov OV., Nazarov AA. Integrated assessment of competitiveness of the enterprise. *Problems and prospects of development of social and economic capacity of Russian regions*. 2016:384-389. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Быдтаева Эвелина Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, кафедра экономики, г. Владикавказ, Российская Федерация.

E-mail: ava-ava-ava@mail.ru

Адрес: 362025, Россия, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

Bionote:

Evelina E. Bydtaeva, Candidate of Economic Sciences, associate professor, North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Department of economy, Vladikavkaz, Russian Federation.

E-mail: ava-ava-ava@mail.ru

Address: 362025, Russia, Vladikavkaz, Str. Vatutin 44-46. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Оригинальная статья

УДК 338.43

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-159-168

**Исследование международного опыта в целях
устойчивого развития сельского хозяйства Республики Южная Осетия*****Л.К. Гуриева**

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(Российская Федерация, г. Владикавказ)
ORCID ID: 0000-0002-9632-539X;
e-mail: 443879@mail.ru*

Н.Г. Каберты

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(Российская Федерация, г. Владикавказ)
ORCID ID: 0000-0002-1109-4458;
e-mail: kaberti-n@mail.ru*

С.Ф. Дзагоев

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(Российская Федерация, г. Владикавказ)
ORCID ID: 0000-0001-9719-2288;
e-mail: dzagoev@rambler.ru*

Получена: 14.10.2020 / Принята: 29.10.2020 / Опубликовано онлайн: 25.12.2020

Резюме: Результатом распада Советского Союза стало появление на территории постсоветского пространства в конце XX столетия пятнадцати признанных международным сообществом и четырех частично признанных государств (Республика Южная Осетия, Абхазия, Нагорный Карабах и Приднестровье). Следует отметить, что после распада Югославии и событиями, происшедшими в Косово, проблемы, связанные с непризнанными государствами, для международной общественности стали намного актуальнее. Получить международное признание новому государственному образованию, в принципе, невозможно при отсутствии экономической базы, поэтому все молодые государства находятся в поиске своих рынков. В новейшей истории Республики Южная Осетия выдвигалось много проектов, нацеленных на обеспечение финансово-экономической базы суверенного развития страны. Так, эксперты полагали, что одни только доходы от реализации минеральной воды достаточны для экономического процветания Южной Осетии; другие эксперты предлагали проекты развития лесного хозяйства с тем, чтобы наполнить государственную казну (бюджет) доходами от поставки леса за рубеж. Много надежд связывалось и с созданием в Южной Осетии современных производств на основе нанотехнологий и электроники. Однако иницилируемые высокотехнологичные производства потенциальные инвесторы сочли высокорискованными, а реализованные проекты в легкой промышленности и строительной отрасли не дали ожидаемых бюджетных и социальных эффектов. Вместе с тем сельское хозяйство Южной Осетии, имеющее тысячелетние традиции и пришедшее в резкий упадок после разрушительных кровопролитных войн в ходе становления государственности 1991-1992 гг. и 2008 г., при эффективной государственной политике комплексного развития сельских территорий уже в ближайшей перспективе

* Исследование проведено в рамках проекта РФФИ №20-510-07003 МОН РЮО «Развитие аграрного сектора как фактора повышения уровня жизни и миграционной привлекательности Республики Южная Осетия».

может обеспечить продовольственную безопасность страны, создать базу дальнейшего конкурентоспособного развития аграрной экономики, способствовать возвращению массово мигрировавших в результате двух войн жителей страны. С опорой на международный опыт государственной поддержки в статье сформулированы факторы устойчивого развития сельского хозяйства Республики Южная Осетия.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, международный опыт развития сельских территорий, государственное регулирование сельского хозяйства Республики Южная Осетия.

Для цитирования: Гуриева Л.К., Каберты Н.Г., Дзагоев С.Ф. Исследование международного опыта в целях устойчивого развития сельского хозяйства Республики Южная Осетия. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 159–168.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-159-168

International experience for sustainable agricultural development Republic of South Ossetia

Lira K. Gurieva

*North Ossetian State University after K.L. Khetagurov
(Russian Federation, Vladikavkaz)
ORCID ID: 0000-0002-9632-539X;
e-mail: 443879@mail.ru*

Nodar G. Caberty

*North Ossetian State University after K.L. Khetagurov
(Russian Federation, Vladikavkaz)
ORCID ID: 0000-0002-1109-4458;
e-mail: kaberti-n@mail.ru*

Sergey F. Dzagoev

*North Ossetian State University after K.L. Khetagurov
(Russian Federation, Vladikavkaz)
ORCID ID: 0000-0001-9719-2288;
e-mail: dzagoev@rambler.ru*

Received: 14.10.2020 /Accepted: 29.10.2020 /Published online: 25.12.2020

Abstract: In the recent history of the Republic of South Ossetia many projects aimed at providing the financial and economic basis for the country's sustainable development have been put forward. Some experts believed that the revenues from exporting mineral water alone are sufficient for the economic prosperity of South Ossetia; other experts suggested developing forestry in order to fill the state budget. Many hopes were also attached to the creation of modern production facilities based on nanotechnology and electronics. However, potential investors considered the initiated high-tech production to be high-risk, and the implemented projects in the light and construction industries did not bring expected benefits. Agriculture of South Ossetia has sharply declined after the wars in the course of formation of statehood 1991-1992 and 2008, but with an effective state policy for the integrated development of rural areas in the near future it can ensure the country's food security, create a basis for further competitive development of the economy, and facilitate the return of the country's residents who migrated as a result of two wars. Based on the international experience of state support, the article defines the factors of sustainable development of rural areas in the Republic of South Ossetia

Keywords: the concept of sustainable development, international experience in the development of rural areas, state regulation of agriculture in the Republic of South Ossetia.

For citation: Gurieva L.K., Kaberty N.G., Dzagoev S.F. International experience for sustainable agricultural development Republic of South Ossetia. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 159–168 (In Russ.).

Введение. В состав Советского Союза к моменту его распада в 1992 г. входила Грузия (территория 69,7 тыс. кв. км; население 5 млн 494 тыс. чел.), которая включала Абхазию (территория 8,6 тыс. кв. км; население 533,8 тыс. чел.), Южную Осетию (территория 3,9 тыс. кв. км; население 100 тыс. чел.) и Аджарию (территория 3,0 тыс. кв. км; население 382 тыс. чел.) [1]. В преддверии распада Советского Союза вспыхнул межнациональный конфликт грузин и пророссийски настроенных осетин, которых преследовали и изгоняли как из грузинских территорий, так и из самой Южной Осетии. Этот конфликт вскоре перерос в межнациональную войну, продолжавшуюся до 1992 г., когда народ Южной Осетии вышел из состава Грузии и объявил свой суверенитет. В результате межнациональной войны экономика Южной Осетии была сильно разрушена, а более 60 тыс. осетин стали беженцами, заселив преимущественно южные регионы Российской Федерации.

В августе 2008 года произошло повторное военное вторжение грузинских войск в Южную Осетию. Война продлилась всего пять дней, но она нанесла серьезный ущерб всему народному хозяйству и населению страны. Согласно оценкам международных экспертов, в результате военных действий в столице Южной Осетии, г. Цхинвали было разрушено около 70% зданий и построек, 20% разрушений средней и высокой степени тяжести, а 10% разрушений восстановлению не подлежали [2]. Оценить ущерб государственным и муниципальным объектам – дорожным, газо- и электроснабжения, можно по финансовым вложениям на их частичное восстановления, которое обошлось только российской стороне в 0,5 млрд. долларов. Ущерб частному сектору Южной Осетии оценивается в еще большие суммы, а урон человеческого капитала, нанесенный в результате отрицательной миграции населения, экономической оценке не поддается. Сегодня в пространственном развитии экономики молодого государства назрели серьезные проблемы: на фоне общих демографических проблем старения населения и низкого уровня рождаемости наблюдается опасное обезлюдивание сельских территорий. Это происходит потому, что уровень бедности в сельской местности Южной Осетии существенно выше, чем в городе, здесь низкий уровень доступности населения к объектам социальной и инженерной инфраструктуры, а в пустеющих селах идет процесс сокращения больниц и школ. Вместе с тем республика имеет земельные, производственные и трудовые ресурсы, которые можно и нужно вовлекать в развитие агропромышленного производства, в том числе на инновационной основе. На начало 2019 года Республика Южная Осетия располагала: сельскохозяйственными угодьями общей площадью 127677 га, поголовьем крупного рогатого скота – 15120 голов, овец – 2940 голов, свиней – 3434 голов, птицы – 31655 голов. Однако, по данным официальных органов статистики Южной Осетии из 14481 га посевной площади в 2018 г. было обработано и посеяно сельскохозяйственных культур всего на 2540,2 га [3]. Располагая значительными для достижения продовольственной безопасности площадями пашни, пастбищами и сенокосами, Южная Осетия обеспечивает себя продовольствием только на уровне 37-38%, остальная доля приходится на ввозимые из соседних стран продукты питания [2].

Главными причинами упадка сельского хозяйства Республики Южная Осетия являются, согласно общепризнанным оценкам, низкая продуктивность, обусловленная использованием устаревших техники и технологий, а также непривлекательность сельской местности как места жизни и работы, особенно для молодых людей. В то же время вовлечение хотя бы части неиспользуемых земельных ресурсов в сельскохозяйственный оборот позволит повысить уровень продовольственного самообеспечения населения, создать дополнительные рабочие места, что будет способствовать повышению жизненного уровня сельского населения. Необходимость определения ключевых факторов устойчивого развития сельского хозяйства Республики Южная Осетия предопределяют исследования собственного и международного исторического опыта в целях роста продуктивности аграрной экономики, что свидетельствует об актуальности темы исследования.

Цель статьи состоит в исследовании успешного международного опыта системных подходов государственной поддержки развития аграрной экономики и его адаптация к условиям сельского хозяйства Республики Южная Осетия.

Предметом данного исследования являются организационно-управленческие и финансово-экономические методы государственного регулирования сельского хозяйства и аграрной экономики в ряде стран Европы, США и Китае.

Методы исследования. В ходе выполнения исследования использованы методы институционального, эволюционного и компаративного анализа видов, направлений и объемов государственной поддержки сельского хозяйства США, стран ЕС и Китая.

Обзор литературы. Перспективы развития сельского хозяйства в современном мире рассматриваются в рамках глобальной парадигмы устойчивого развития, что предполагает изучение аграрного сектора в контексте устойчивого развития сельских территорий. Такой подход нашел отражение в исследованиях как российских, так и зарубежных ученых [2; 3; 4; 5; 6; 7]. В качестве основных источников в нашем исследовании также выступили отчеты OECD (Организации экономического сотрудничества и развития) [8], сельскохозяйственные отчеты США, Китая, Евросоюза [9; 10; 11; 12; 13; 14], а также положения ежегодно обновляемой Общей аграрной политики ЕС [15].

Результаты и дискуссия. Исторически развитие сельского хозяйства было сосредоточено на эксплуатации ресурсоемких природных ресурсов, таких как животноводство, растениеводство и лесное хозяйство. Однако произошедшие в мире глобальные изменения в международном разделении труда, а также усиление процессов урбанизации, миграции и мобильности людей изменили характер развития сельских территорий практически во всех регионах Земли. Богатый и разнообразный опыт, накопленный в разных странах показывает, что дальнейший рост сельского хозяйства в 21 веке требует не только новых технологий аграрного производства, но и новых методов проектирования устойчивого развития сельских территорий, усиления государственного регулирования на основе программно-целевого подхода, что в принципе пока отсутствует в понимании политической и управленческой элиты Республики Южная Осетия (РЮО). Современное развитие сельского хозяйства здесь построено на директивной основе с высокой ролью государственного регулирования инвестиционной-производственной деятельности: Министерство сельского хозяйства Южной Осетии ежегодно выделяет фермерам товарные кредиты; помогает им с семенами озимых культур; государство берет на себя 50% оплаты механизированных работ, которые проводятся государственным предприятием «ИрАгроПромСервис». Также государством произведена закладка «Садов Иристона» площадью 52 гектаров и др. Однако такая политика выполняет роль поддержки, а не развития сельского хозяйства. Очевидна проблема поиска новых механизмов государственного регулирования аграрной экономики с опорой на лучшие зарубежные практики устойчивого развития сельских территорий. Однако мировой опыт регулирования аграрной экономикой в рамках парадигмы устойчивого развития очень разнообразен, имеет региональную специфику и не может быть слепо заимствован, что актуализирует проблемы его обобщения и селекции в целях эффективной адаптации в сельском хозяйстве РЮО.

В целях использования зарубежного опыта государственной поддержки аграрного сектора, несмотря на несопоставимость размера и мощности экономики РЮО с развитыми странами, значительный интерес представляет опыт Китая, США и стран ЕС, так как республика сопоставима с некоторыми регионами этих стран по природно-ресурсным условиям и потенциальной структуре аграрной экономики. Согласно рейтингу крупнейших экспортеров сельскохозяйственной продукции в мире AGRONEWS 2015, совокупный доход Китая от сельского хозяйства составил \$1,088 трлн. долл. В период 1990–2015 гг. Китай лидировал в производстве зерновых, занимая одно из лидирующих мест по разнообразию выращиваемых культур. В стране насчитывается порядка 40% от всего поголовья свиней в мире, около 10% всех овец и коз, а также 5% крупного рогатого скота. Экспорт сельскохозяйственной продукции Китая, по данным ЦРУ 2017 года, составил \$2,157 трлн. [16]. Сегодня эта страна – бесспорно самый крупный экспортер сельскохозяйственной продукции в мире, – вплотную приблизилась к тому, чтобы производить столько же сельхозпродукции, сколько остальные участники рейтинга топ-10 стран с наиболее развитым сельским хозяйством вместе взятые. Совокупный доход США от сельского хозяйства в 2015 г. составил 290 млрд долл. В рейтинге 2015 г. AGRONEWS Топ-10 [16] США занимают первое место в мире по производству кукурузы и сои, третье – по сбору сахарной свеклы. Здесь выращивается 16% от общего урожая мирового зерна. В США в той или иной форме поддерживается более 2,5 млн частных ферм, на которых работает более 20 млн человек. Природные факторы, использование достижений научно-технического прогресса, а также значимые капиталовложения со стороны государства – факторы, которые способствуют неуклонному развитию сельскохозяйственного производства в США.

Экспорт сельскохозяйственной продукции США, в 2017 году составил \$ 1,576 трлн. [10]. В ЕС наиболее крупными производителями продовольствия являются Франция и Германия. В 2017 году объем экспорта сельхозпродукции Германии составил \$1,401 трлн. Стоит отметить, что большая часть сельхозпроизводителей – это мелкие предприятия. Экспорт сельскохозяйственной продукции Франции в 2017 года составил \$551,8 млрд. Франция занимает 1-е место в ЕС по производству зерна, молока, сахарной свеклы, 2-е – по производству мяса, картофеля и винограда. Франция в рейтинге Топ-10 AGRONEWS в 2015 г. занимала 4-е место в мире [16].

Следует отметить, что в этих государствах осуществляются значимые бюджетные ассигнования на поддержку сельского хозяйства, причем объемы государственной поддержки сельского хозяйства на протяжении последних десятилетий неизменно растут. Мировым лидером по объему общей государственной поддержки в 2018 году стал Китай, с объемом финансирования более 342 млрд долл. США. Уровень совокупной поддержки аграрного сектора в США – 139,6 млрд долл. США и государств Европейского союза – 57,9 млрд долл. США (таблица 1). По доле в валовом внутреннем продукте лидируют США, где государственное финансирование сельского хозяйства в ВВП составляет 6,8 %, в Китае – 3,6%, в ЕС – 3,4 %. (таблица 2).

Таблица 1. Динамика бюджетных ассигнований на развитие сельского хозяйства США, Китая и ЕС в 1990–2018 гг., млрд долл. США / Table 1. Dynamics of budgetary allocations for the development of agriculture in the USA, China and the EU in 1990–2018, billion US dollars

Страны	1990	2000	2010	2013	2015	2016	2017	2018	2018 к 1990, раз
США	45.9	75.1	135.8	155.9	139.1	138.1	138.9	139.6	3,04
Китай	20.0	25.0	150.0	250.0	325.0	358.7	349.2	342.8	17,14
ЕС	24.9	37.7	71.8	72.4	79.8	62.8	54.4	57.9	2,33

Источники: Government finance statistics, 2019; Budget of the U.S. Government, 2018; National Bureau of Statistics of China, 2019.

Из таблицы 1 видно, что бюджетные расходы на поддержку сельского хозяйства в период 1990-2018 гг. в Китае выросли более, чем в 17 раз, в США – в 3, 04 раза, в ЕС – в 2,33 раза.

Таблица 2. Общий объем государственной поддержки сельского хозяйства США, Китая и ЕС в 2018 году / Table 2. Total government support for agriculture in the US, China and the EU in 2018

Страны	Бюджетные ассигнования на развитие сельского хозяйства, млрд долл. США	ВВП, трлн долл. США	Доля в ВВП, %
США	139.6	20.237	6.8
Китай	342.8	13.040	2.6
ЕС	57.9	15.800	3.6

Источник: Overall Assessment of Agricultural Support 2018.

В исследовании зарубежного опыта государственной поддержки аграрного сектора значительный интерес представляет опыт Китая, вступившего в ВТО в 2001 г. Как показало время, именно проведение целенаправленной протекционистской государственной политики и последовательных аграрных реформ позволило стране значительно увеличить объем сельскохозяйственного производства и стать крупнейшим производителем на мировом продовольственном рынке. Современный механизм государственной поддержки сельского хозяйства Китая широко использует административные и экономические методы государственного регулирования. В то же время страна не имеет обязательств по сокращению агрегированных мер поддержки, так как в ходе переговоров по присоединению к ВТО Китаем согласованы индивидуальные обязательства страны на длительную перспективу [4].

Европейский Союз обладает наиболее эффективной системой государственной поддержки аграрного сектора. Поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в европейских странах с 1962 года осуществляется в рамках регулярно обновляемой Общей аграрной политики (САР). Реализация

действующей Программы CAP 2014–2020 гг. нацелена на достижение устойчивого сельского хозяйства и сбалансированного территориального развития в Европе, обеспечение устойчивых поставок безопасных продуктов высокого качества для 500 миллионов граждан ЕС по доступным ценам, обеспечение разумного уровня дохода для 11 миллионов фермеров ЕС [15]. Программа играет решающую роль с точки зрения социального, экологического и экономического развития в европейских сельских районах, она осуществляется в трех основных направлениях: выделение субсидий производителям (Producer Support Estimate - PSE), бюджетное финансирование общих услуг (General Services Support Estimate - GSSE) и трансферты потребителям и их соотношение.

Для реализации указанных направлений правительство Евросоюза использует практически все меры государственного регулирования сельского хозяйства, разработанные в ВТО: импортные пошлины, квотирование импортных поставок, поддержание цен за счет государственных интервенций, квоты на производство и налоги за неиспользование земель.

Однако важно отметить, что, что институциональное регулирование в сельском хозяйстве стран ЕС осуществляется с перекосом поддержки капиталоемких организаций. Для этого властные структуры используют инструментарий, который способствует ускоренному развитию высокодоходных ферм и агрохолдингов. В то же время мелкотоварные хозяйства не имеют перспектив устойчивого роста, поскольку их ресурсный потенциал не позволяет фермерам с низкими доходами выдерживать конкуренцию на внутреннем и внешнем рынках. По причине низких доходов определенной группы сельхозтоваропроизводителей количество индивидуальных и семейных ферм в странах ЕС за период с 2014 по 2018 гг. сократилось с 28,5 до 19,1 млн хозяйств, а число агрохолдингов, относящихся к категории крупных сельскохозяйственных организаций, напротив, возросло с 9,6 до 9,9 млн единиц [17]. Это объясняется активным применением институтов-правил, стимулирующих процесс распределения финансового капитала в пользу высокодоходных хозяйствующих структур. В соответствии с действующими в странах ЕС нормативными актами, субъекты различных форм собственности могут получать государственную финансовую поддержку на льготных условиях, которые должны распределяться среди всех хозяйств, однако фактически бюджетные ресурсы западноевропейских государств ускоряют развитие высокодоходных ферм и агрохолдингов, ущемляя конкурентные возможности мелких фермеров. В 2018 году европейские фермеры с объемом реализованной продукции до 200 тыс. евро было представлено 36% государственных субсидий, остальная часть пошла на поддержку крупных агрохолдингов (Statistical Abstract of the United States, 2018).

В США, как отмечается в отчете Agriculture Fact Book 199 года, также политика государства поддержки сельского хозяйства в 2014–2018 годах имела четкую ориентацию на поддержание конкурентоспособности экспорто-ориентированных крупных хозяйств [17]. Как свидетельствуют данные официальной статистической отчетности, прямые правительственные выплаты фермерам за период с 2014 по 2018 гг. в США возросли в 2,1 раза, хотя прирост их доходов составил только 14,3%. За 5-летний период собственники крупных ферм получили 62,4% указанных выплат, или на 54,8 % больше, чем объем субсидий, поступивших в пользование мелкотоварных хозяйств [13].

В сентябре 2015 года мировые лидеры приняли Повестку дня ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Повестка 2030). В Повестке 2030 поставлены 8 целей развития тысячелетия, направленных на искоренение нищеты и голода, защиту планеты, обеспечение защиты прав человека и обеспечение процветания для всех. Принятие этой Повестки дня знаменует собой исторический сдвиг в сторону новой парадигмы за счет универсального и комплексного решения проблемы экономического, социального и экологического неравенства.

В рамках Повестки 2030 определены ключевые области политики трансформационных изменений в направлении устойчивого развития, названные переходами к низкоуглеродной, замкнутой и ресурсоэффективной экономике; социально инклюзивному обществу и экономике – достойный труд и права человека; устойчивому производству и потреблению продуктов питания; торговли на цели глобального устойчивого развития. И предпосылки к таким переходам в мире уже имеются. Так, опираясь на широкомасштабные исследования развития экономики стран OECD, Н. Ворд и Д. Браун (Ward N. and Brown D. L.) отмечают, что в качестве заменяющих факторов развития даже экономически эффективных сельских территорий в 21 веке выступает не сельское хозяйство, а разнообразные виды туризма и отдыха, нишевые производства [6]. Однако, как справедливо отмечают В. Кристоф и А. Хорнид (Van Assche Kristof & Hornidge Anna-Katharina), в отличие от городских районов, которые имеют много об-

щего, современные сельские районы сильно отличаются друг от друга. По этой причине во всем мире используется большое разнообразие подходов к развитию сельских территорий. В то же время способы управления и развитие сельских районов во всех успешных странах неразрывно связаны, а «сельское сообщество гораздо лучше может строить стратегии, когда оно понимает связи устойчивого развития» [5]. Таким образом, современное сельское развитие – это всеобъемлющий термин. В основном он сосредоточен на действиях по развитию территорий за пределами основной городской экономической системы.

Заметим, что как различны подходы к развитию сельских территорий, так различны и проблемы, связанные с этим развитием. Прежде всего речь идет о преодолении технологически обусловленной тенденции сокращения численности населения сельских территорий. «Мир должен задуматься о том, какой новый тип сельского развития нам нужен, потому что модернизация села ведет к урбанизации, а сельская среда исчезает», – заключает в своем докладе «Towards a more balanced territorial development» глава департамента Европейского экономического и социального комитета С. Нилсон (Staffan Nilsson) [7]. Он подчеркивает, что «в восточных и южных странах ЕС наблюдается тревожная тенденция растущего потока молодых людей, покидающих свои родные города в поисках работы в отдаленных городах, однако постоянно растущий мировой спрос на продукты питания в ближайшем будущем несомненно потребует возделывания всех сельскохозяйственных угодий» [7]. В своем докладе С. Нилсон также отметил, что покинуть крупные производственные площади (или оставить их для иностранных корпоративных инвесторов) – роскошь, которую ЕС не может себе позволить. Одно дело временно отложить поле; позволить разрушить окружающую инфраструктуру (часто построенную десятилетиями), которая делает возможным устойчивое и прибыльное сельское хозяйство, – это совсем другое.

К данным выводам Нильсона следует добавить, что концентрация экономической активности в городских районах неустойчива в долгосрочной перспективе. Она неизменно создает значительную нагрузку на природные ресурсы (воздух, воду, почву), и таким образом создает высокие риски существенного ухудшения качества жизни городских жителей в будущем [18].

Проект новой Программы CAP на 2021–2027 гг. исходит из того, что наличие хороших возможностей трудоустройства является необходимым, но не достаточным условием для того, чтобы закрепить молодых рабочих на своих сельских территориях или вернуть их, если они уже покинули сельские территории. Услуги образования и здравоохранения, связи с ИКТ, даже культурные мероприятия должны достичь минимального уровня, который сделает жизнь в этих местах не только приемлемой, но и действительно привлекательной. Поскольку Программа CAP 2021–2027 построена на сквозном комплексном подходе и затрагивает практически все политики стран ЕС, предполагается, что сбалансированное территориальное измерение будет учтено в качестве критерия устойчивости в любой программе европейского развития.

Заключение. Проведенное исследование позволило получить существенные выводы, которые рекомендуется учесть при разработке государственной политики поддержки развития сельского хозяйства РЮО:

1. Создание конкурентоспособного сельского хозяйства в современном мире невозможно без усиления роли государства и поддержки данного сектора экономики. В частности, в составе господдержки выделяются три основные приоритетные направления: субсидии производителям (Producer Support Estimate – PSE), бюджетное финансирование общих услуг (General Services Support Estimate - GSSE) и трансферты потребителям и их соотношение.

2. Используемые инструменты государственной поддержки при общей их схожести в различных странах имеют определенную специфику каждая страна разрабатывает собственные подходы к аграрной политике, имеет определенную систему государственной поддержки с учетом особенностей страны, территорий, экономических и социальных условий, норм общественной жизни и менталитета.

3. Во всех крупнейших аграрных державах наблюдается сокращения мелкого фермерства. Несмотря на необходимость первоочередного стимулирования семейного фермерского движения, институты власти США и стран Европейского союза направляют усилия на повышение конкурентоспособности экспорто-ориентированных ферм, что ведет к серьезным проблемам миграции сельского населения в города и быстрому разрушению исторически сложившегося сельского уклада. В свою очередь это снижает устойчивость развития аграрной экономики.

4. Правительству Республики Южная Осетия следует применять системный подход к развитию сельского хозяйства с более широкой точки зрения развития сельских территорий: необходимо расши-

рять цели с преимущественного создания стимулов для сельскохозяйственных или ресурсных предприятий на широкий круг целей устойчивого развития сельских территорий.

Список литературы

1. Rayfield D. Edge of Empires: A History of Georgia. L., 2012. Доступно по: <https://doi.org/10.1080/13507486.2013.812708>.
2. Харебов Е.Ю., Тотрова И.К., Кажова Т.А. Интеграционные механизмы взаимодействия в аграрном секторе России и Южной Осетии. *Экономика и предпринимательство*. 2019;8:1180-1183.
3. Харебов Е.Ю., Тотрова И.К., Кажихова Т.А. Использование российского опыта государственной поддержки сельскохозяйственного производства в Республике Южная Осетия. *Экономика и предпринимательство*. 2019;8:1139-1142.
4. Горлов С.М., Панаедова Г.И., Бородин А. Особенности зарубежного опыта государственной поддержки сельского хозяйства и возможности его применения в России. *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2019;6:52-60.
5. Kristof V.A., Hornidge A.K. Rural development. Knowledge & expertise in governance. Wageningen Academic Publishers, Wageningen, 2015.
6. Neil Ward & David L. Brown. Placing the Rural in Regional Development. *Regional Studies*. 2009;43:1237-1244.
7. Nilsson St. Towards a more balanced territorial development. Diversity Europe. GR III. Belgium. 2014. Sweden Feb 26.
8. Overall Assessment of Agricultural Support 2018. OECD Economic Research Service. Доступно по: <https://stats.oecd.org/Index.aspx>.
9. Agriculture, forestry and fisheries. *Eurostat yearbook 2018*. Bruxelles: Directorate General for Agriculture, 2019.
10. Budget of the U.S. Government. Fiscal Year 2018. Доступно по: <https://www.govinfo.gov/features/budgetfy2018>.
11. Government finance statistics - Summary tables. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. Доступно по: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/agriculture/data/database>.
12. National Bureau of Statistics of China. Доступно по: <http://www.stats.gov.cn/2019.English>.
13. Statistical Abstract of the United States 2018. Washington: U.S. Dep. Of Commerce Bureau of Census, 2018.
14. The world factbook CIA. 2017. Доступно по: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2078rank.html>.
15. Overview of CAP Reform 2014-2020. *Agricultural Brief on CAP*. 2013;5:2-34.
16. Занко Д. ТОП-10 крупнейших аграрных стран мира. *АГРОНЬЮС*. 2017. Доступно по: <https://agronews.com/by/ru/news/kaleidoscope/2017-06-14/17692>.
17. FAO Production Yearbook 2018. Rome: Estadis, 2019.
18. Kurbanov A., Gurieva L.K., Novoselov S.N., Gorkusha O.A., Novoselova N.N. & Kovalenko A.A. Features Sub-Regional Localities in the Structural-Level Organization of the Economic System. *International Review of Management and Marketing*. 2016;6(1):287-292.

References

1. Rayfield D. Edge of Empires: A History of Georgia. L., 2012. Available at: <https://doi.org/10.1080/13507486.2013.812708>.
2. Kharebov EYu., Totrova IK., Kazhova TA. Integration mechanisms of interaction in the agrarian sector of Russia and South Ossetia. *Economy and entrepreneurship*. 2019; 8:1180-1183. (In Russ.).
3. Kharebov EYu., Totrova IK., Kazhakhova TA. Using the Russian experience of state support for agricultural production in the Republic of South Ossetia. *Economy and entrepreneurship*. 2019;8:1139-1142. (In Russ.).
4. Gorlov SM., Panaedova GI., Borodin A. Features of foreign experience of state support for agriculture and the possibility of its application in Russia. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2019;6:52-60. (In Russ.).

5. Kristof VA., Hornidge AK. Rural development. Knowledge & expertise in governance. Wageningen Academic Publishers, Wageningen, 2015.
6. Neil Ward & David L. Brown. Placing the Rural in Regional Development. *Regional Studies*. 2009;43:1237-1244.
7. Nilsson St. Towards a more balanced territorial development. Diversity Europe. GR III. Belgium. 2014 Sweden Feb 26.
8. Overall Assessment of Agricultural Support 2018. OECD Economic Research Service. Available at: <https://stats.oecd.org/Index.aspx>
9. Agricultural, forestry and fisheries. Eurostat yearbook 2018. Bruxelles: Directorate General for Agriculture, 2019.
10. Budget of the U.S. Government. Fiscal Year 2018. Available at: <https://www.govinfo.gov/features/budgetfy2018>.
11. Government finance statistics – Summary tables. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/agriculture/data/database>.
12. National Bureau of Statistics of China. Available at: <http://www.stats.gov.cn/2019.English>.
13. Statistical Abstract of the United States 2018. Washington: U.S. Dep. Of Commerce Bureau of Census, 2018.
14. The world factbook CIA. 2017. Available at: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2078_rank.html.
15. Overview of CAP Reform 2014–2020. Agricultural Brief on CAP. 2013;5:2-34.
16. Zanko D. TOP 10 largest agricultural countries in the world. *AGRONEWS*. 2017. Available at: <https://agronews.com/by/ru/news/kaleidoscope/2017-06-14/17692>. (In Russ.).
17. FAO Production Yearbook 2018. Rome: Estadis, 2019.
18. Kurbanov A., Gurieva LK., Novoselov SN., Gorkusha OA., Novoselova NN. & Kovalenko AA. Features Sub-Regional Localities in the Structural-Level Organization of the Economic System. *International Review of Management and Marketing*. 2016;6(1):287-292.

Сведения об авторах:

Гуриева Лира Константиновна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, 362025, ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Российская Федерация.

E-mail: 443879@mail.ru

Адрес: 362025, ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Российская Федерация. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

Каберты Нодар Гаврилович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, 362025, ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Российская Федерация.

E-mail: kaberti-n@mail.ru

Адрес: 362025, ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Российская Федерация. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

Дзагоев Сергей Федорович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, 362025, ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Российская Федерация.

E-mail: dzagoev@rambler.ru

Адрес: 362025, ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Российская Федерация. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

Bionote:

Lira K. Gurieva, Ph.D. (Advanced Doctorate) in Economics, Professor, Department of Management, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, 362025, 44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, Russian Federation.

E-mail: 443879@mail.ru

Address: 362025, 44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, Russian Federation. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Nodar G. Caberty, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, 362025, 44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, Russian Federation.

E-mail: kaberti-n@mail.ru

Address: 362025, 44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, Russian Federation. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Sergey F. Dzagoev, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, 362025, 44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, Russian Federation.

E-mail: dzagoev@rambler.ru

Address: 362025, 44-46 Vatutin Str., Vladikavkaz, Russian Federation. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Оригинальная статья

УДК 332.1

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-169-176

Технологические факторы трансформации рынка труда

А.В. Джioев

Владикавказский научный центр Российской академии наук

(Российская Федерация, г. Владикавказ)

ORCID ID: 0000-0002-4958-2860;

e-mail: dzhioevsasha@gmail.com

Получена: 22.10.2020 /Принята: 16.11.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: Мир находится на пороге массового внедрения технологий Четвертой промышленной революции (Industry4.0), объективный характер доказан экономической наукой и подтверждается действительностью. По общим оценкам Industry4.0 будет характеризоваться широкой цифровизацией и роботизацией, виртуальностью полностью автоматизированного сверхточного индивидуального производства, сложностью используемых интеллектуальных технологий. Как и предшествующие промышленные революции, Industry4.0 неизбежно приведет к резкому повышению производительности труда и, как следствие, к высвобождению занятых в традиционных секторах экономики при одновременном формировании новых сфер приложения человеческого труда. Однако коренное отличие предстоящих изменений, обусловленных технологическим прогрессом экономики, состоит в их стремительной скорости, плохо предсказуемом характере последствий и широком влиянии: универсальный спектр приложений Industry4.0 приведет к фундаментальным изменениям не только в материальном производстве, но затронет все сферы жизни общества и человека, включая его работу, жизнь и досуг.

Интеллектуальные технологии Industry4.0 уже сегодня неоднозначно влияют на рынок труда развитых стран, поэтому возможность устойчивого развития современного общества в условиях коренной трансформации характера и содержания труда сегодня является предметом споров мировых ученых и экспертов. Технологические нововведения третьей промышленной революции свели к минимуму рабочие места в трудоемких отраслях экономики (например, в сельском хозяйстве), способствовали росту производительности труда, что позволило развитым странам планомерно сформировать национальные инновационные системы, и на их основе инвестировать в экономику знаний. Современный этап технологического развития носит стохастический характер – новые отрасли экономики появляются неожиданно, но очень быстро растут. Учитывая непредсказуемость краткосрочного и долгосрочного спроса на мировых рынках труда, социальная нестабильность в мире растет.

Ключевые слова: Индустрия4.0, цифровые технологии, структурная трансформация рынка труда, новые рабочие места, социальная адаптация.

Для цитирования: Джioев А.В. Технологические факторы трансформации рынка труда. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 169–176.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-169-176

Technological factors of labor market transformation

Alexandr V. Dzhioev

Vladikavkaz Scientific Center, Russian Academy of Sciences

(Russian Federation, Vladikavkaz)

ORCID ID: 0000-0002-4958-2860;

e-mail: dzhioevsasha@gmail.com

Received: 22.10.2020 /Accepted: 16.11.2020 /Published online: 25.12.2020

Abstract: The world is on the threshold of mass introduction of technologies of the Fourth industrial revolution (Industry4.0), the objective nature is proved by economic science and confirmed by reality. According to General estimates, Industry4.0 will be characterized by widespread digitalization and robotization, the virtuality of fully automated ultra-precise individual production, and the complexity of the intelligent technologies used. Like previous industrial revolutions, Industry4.0 will inevitably lead to a sharp increase in labor productivity and, as a result, to the release of employees in traditional sectors of the economy, while at the same time creating new areas of human labor application. However, the fundamental difference between the upcoming changes due to the technological progress of the economy is their rapid speed, poorly predictable nature of the consequences and wide impact: the universal range of Industry4.0 applications will lead to fundamental changes not only in material production, but will affect all spheres of society and human life, including work, life and leisure.

Smart technologies Industry4.0 already have an ambiguous impact on the labor market of developed countries, so the possibility of sustainable development of modern society in the context of a radical transformation of the nature and content of labor is now the subject of controversy among world scientists and experts. Technological innovations of the third industrial revolution minimized jobs in labor-intensive sectors of the economy (for example, in agriculture), contributed to the growth of labor productivity, which allowed developed countries to systematically form national innovation systems, and on their basis invest in the knowledge economy. The current stage of technological development is stochastic – new sectors of the economy appear unexpectedly, but grow very quickly. Given the unpredictability of short-and long-term demand in global labor markets, social instability in the world is growing. The article substantiates the need to adapt society to new technologies that replace human labor by developing cognitive competencies, creative abilities, and strategic thinking.

Keyword: Industry 4.0, digital technologies, structural transformation of the labor market, new jobs, social adaptation

For citation: Dzhioev A.V. Technological factors of labor market transformation. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 169–176 (In Russ.).

Введение. Новые технологии Четвертой промышленной революции, развернувшейся в странах-лидерах мировой экономики, показали свое противоречивое влияние на рынок труда, поэтому возможность устойчивого развития современного общества в условиях коренной трансформации характера и содержания труда вызывает обоснованные сомнения во всем мире. Технологические нововведения прошлого века свели к минимуму рабочие места в прежде трудоемких отраслях экономики, например, в сельском хозяйстве, доля которого в валовом внутреннем продукте развитых стран сократилась с 35–30% в начале 1920-х годов до 2–3% на начало 2020 года. Именно новые технологии производства способствовали росту производительности труда, что позволило развитым странам планомерно выводить ресурсы из трудоемких секторов экономики в экономику знаний и высокие технологии. Современный этап технологического развития носит стохастический характер – новые отрасли экономики появляются

ся неожиданно, но очень быстро растут. Учитывая непредсказуемость краткосрочного спроса и спроса на долгосрочные команды на мировых рынках труда, социальная нестабильность в мире растет.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена важностью мониторинга влияния бурно развивающихся технологий на трансформацию конъюнктуры рынка труда, а также необходимостью выявления факторов обеспечения устойчивого развития социума.

Цель статьи состоит в исследовании влияния технологий Industry 4.0 на структурную трансформацию рынка труда и обосновании необходимости адаптации общества к новым технологиям, заменяющим человеческий труд, за счет развития когнитивных компетенций, творческих способностей и стратегического мышления.

Обзор литературы. В имеющихся работах, посвященных изучению перехода национальных экономик к более высоким технологическим укладам, большинство авторов рассматривает основные характеристики и существенные аспекты трансформации социально-экономических систем под технологическим воздействием, фокусируя свое внимание на выявлении особенностей инновационного цикла, структурной динамике секторов экономики под влиянием инновационного обновления технологической базы материального производства и растущей сферы услуг. Определенные аспекты влияния технологий на трансформацию рынка труда и появление новых сфер занятости, особенно в высокотехнологичных секторах экономики, а также другие наблюдаемые глобальные изменения на мировом рынке труда, рассмотрены в работах [1-5], [6], [7], [8-12], [13] и других.

Вместе с тем проблемам трансформации рынков труда, как важнейших институтов, ведущих к становлению технологий четвертой промышленной революции [14], [15], а также проблемам обеспечения устойчивости занятости [16] уделено недостаточное внимание. По-видимому, связано это с тем, что в современном мире слишком быстро происходят технологические изменения. Так, самым растущим сегментом современной мировой экономики является виртуальное пространство, которое расширяется с каждым часом. Интенсивность распространения новых технологий в мире так характеризуют данные глобального отчета Digital2020 [17]:

- общее количество пользователей мобильным телефоном на Земле за один год возросло на 124 млн человек и составило на начало 2020 года 5,19 млрд человек;
- количество пользователей интернетом в начале 2020 года составляло 4,5 млрд человек из 7,7 млрд человек населения Земли, то есть 58,44% населения Земли регулярно используют интернет;
- аудитория социальных сетей в январе 2020 года достигла более 3,8 млрд. человек, годовой прирост новых пользователей в социальных сетях составил 321 млн человек.

Методы исследования. Как было ранее отмечено, среди аналитиков, исследующих внедрение интеллектуальных технологий Industry4.0, нет единого мнения о возможных последствиях массового высвобождения занятых из традиционных секторов экономики. Одни эксперты оценивают это влияние как положительный феномен, прогнозируя в будущем рост производительности труда и заработной платы, максимально возможное снижение доли неквалифицированного и рутинного труда, развитие творческого содержания труда многих профессий, повышение качества трудовой жизни и заметное повышение устойчивости социума. Другие эксперты, напротив, оценивают внедрение интеллектуальных технологий как вызов социально-трудовым отношениям и устойчивого развития. Они пишут, главный вопрос, порожденный автоматизацией состоит в том, станут ли роботы конкурировать с рабочими или помогать им. Рассматривая разные сценарии взаимодействия роботов и людей, эти исследователи опасаются возможной массовой безработицы, предрекают падение доходов и отсутствие перспектив занятости для людей в целых секторах экономики, пишут о необходимости введения безусловного базового дохода во всех странах, внедривших технологии Industry4.0, в целях достижения социальной стабильности.

В силу полярности мнений ученых и экспертов, теоретической основой исследования послужили научные работы разных авторов, в целом противоречиво оценивающих влияние мировых технологических тенденций на формирование новых трендов на рынке труда. В исследовании также использованы аналитические отчеты экспертных групп ОЭСР, ООН, Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (UNCAD) а также глобального института консалтинговой компании McKinsey.

Методологической базой исследования послужили эволюционный и системный подходы, согласно которым рынок труда рассмотрен как система, трансформируемая под влиянием глобальных факторов развития технологий и внедрения инноваций.

Результаты и дискуссия. Согласно исследованиям Стивена Бродберри и Дугласа Ирвина (St.N. Broadberry & D.A. Irwin), научно-технические инновации приводят к увеличению производительности труда и интеллектуальной составляющей производства, росту качества и уровня жизни [14]. Эти авторы утверждают, что широкое использование информационных технологий неизменно обеспечивает конкурентное превосходство транснациональным компаниям посредством аутсорсинга, когда компания использует высококвалифицированную рабочую развивающихся стран и регионов, управляя всеми операциями из центра. Этот вывод можно дополнить выводами доклада UNCTAD «Digital Economy Report 2019», авторы которого показывают, что более высокий технологический уровень развитых экономик связан с более невысоким уровнем безработицы [10].

В своем исследовании Алан Блиндер (A. Blinder) соглашается с этими оценками, сопоставляя предстоящую цифровую революцию с третьей промышленной революцией, которая стимулировала сбережение капитала и создала больше благоприятных обстоятельств для квалифицированной рабочей силы, чем для неквалифицированной. Он отмечает, что новые технологии промышленной революции оказали исключительно мощное воздействие на первичный сектор экономики, и в начале XX века за короткий период времени произошло самое большое за историю человечества высвобождение занятости в сельском хозяйстве. В конце XX века в развитых странах наступил завершающий этап индустриализации, который оказал заметное воздействие на структуру рынка труда. Так, в предпоследнее десятилетие XX века в Японии и США в 2 и 3 раза соответственно сократилась численность сельскохозяйственных рабочих, при этом число рабочих мест в технологичных секторах экономики возросло в 2-3 раза. В последнее десятилетие XX века, когда большая часть Европы боролась с безработицей, в США было создано больше 8 миллионов новых рабочих мест в сервисной экономике и сфере высоких технологий, привлечших с европейских рынков труда высококвалифицированные кадры. Впрочем, заключает А. Блиндер, по этим историческим фактам невозможно оценить грядущие изменения структурной трансформации рынков труда ни в мире, ни в отдельно взятых развитых странах, учитывая, что масштабы изменений будут в десять или сто раз больше, чем изменения в конце столетия [7].

По данным Глобального института McKinsey, цифровые технологии приведут к частичной замене человеческого труда машинами в ближайшие десятилетия, и к 2036 году до 50% работы, выраженной в рабочих часах, можно будет автоматизировать, а к 2066 году автоматизация может достигнуть 46-99%. В последнем отчете института McKinsey говорится, что современные информационные технологии с начала XXI века оказали внушительное воздействие на структуру занятости людей даже на развивающихся рынках, обеспечив перелив человеческих ресурсов с промышленного производства в сектор услуг. Современные бизнес-модели в своем большинстве основаны на высококвалифицированных навыках, таких, как исследования, разработки, дизайн [13].

Мартин Мюлейзен, Дэниэл Эндрюс (M. Mühleisen, Dan Andrews) в своем исследовании отмечают, что автоматизации будут подвинуты не только рутинные физические, но и интеллектуальные процессы [9, 12].

Результаты этих и других исследований основаны на имеющихся данных о том, что как технологии, так и торговля увеличивают неравенство, и что в сегодняшней международной конкуренции побеждают те, у кого есть высококвалифицированные рабочие, при сохранении разрыва в оплате труда квалифицированных рабочих и неквалифицированных рабочих [8, 11, 18].

Согласно исследованию института McKinsey, трудосберегающие инновации, первоначально – в большинстве случаев – требуют дополнительного обучения сотрудников, однако впоследствии, когда работники приобретут требуемые навыки, вложения в повышение квалификации увеличат производительность. Из этого следует, что более сложная ситуация может развиваться в странах, где дешевая рабочая сила была и осталась главным конкурентным преимуществом. Компании, которые не согласны с признанием того, что данная методология позволяет получить конкурентное преимущество, вскоре столкнутся с банкротством [13].

Впрочем, имеется и обратная точка зрения. Так, приверженцы Римского клуба считают, что сектор услуг не сможет обеспечить рабочими местами всю избыточную рабочую силу, потому что он сам подвержен ресурсосберегающим изменениям, и безработица здесь также будет расти. Некоторые экономисты полагают, что возможное сокращение занятости было бы следствием распространения новых информационных технологий, в случае, если расширение спроса не компенсирует прогресс производительности труда; и нет институционального ответа на это несоответствие уменьшением числа рабочих мест, помимо рабочего периода [16].

По мнению ряда ученых, существует страновая специфика соотношения технологического прогресса и уровня занятости. Оценивая влияние технологической модернизации на трансформацию рынка труда и структуру занятости на примере ведущих индустриальных стран в прошлом, Жак Бюген (J. Bughin) отмечает, что в эпоху индустриальной революции, например, в Японии была выстроена эффективная модель технологической модернизации производства, которая одновременно обеспечила рост производительности труда и занятости населения, способствовав резкому подъему конкурентоспособности национальной экономики.

Напротив, в странах Западной Европы, согласно исследованию Ж. Бюгена, большинство экономик вошло в порочный круг: чтобы справиться с растущей международной конкуренцией, национальные компании вводили трудосберегающие технологии, увеличивая объемы производства, но высвобождая рабочие места, особенно в обрабатывающей промышленности. Третья индустриальная революция, заключает автор, не увеличила занятость, поэтому инновации, вероятно, приведут к сокращению занятости в европейской экономике [15].

А в Соединенных Штатах, пишет Жак Бюген, хоть и наблюдались высокие темпы создания рабочих мест, но по большей части они были низкооплачиваемыми и низкопроизводительными, особенно в сфере традиционных услуг. Анализируя развитие сферы услуг США в нашем веке, Дэвид Автор и Дэвид Дорн (D.H. Autor & D. Dorn) показывают, что согласно законам теории компенсации, занятость в сервисной интернет экономике растет темпами не ниже, чем сокращается занятость в традиционных трудоемких секторах экономики США [19].

Как показал анализ научной дискуссии, выводы авторов отличаются в зависимости от страны как объекта исследования, отраслевой принадлежности и профессиональных рынков труда. Отметим, что по мнению большинства экспертов, при внедрении новых технологий возрастет не уровень безработицы, а несоответствие в уровне заработной платы, особенно между экспортно-ориентированными и развивающимися странами. Отсюда вытекает важность макроэкономической политики, государственной поддержки экспорта, стимулирования спроса на высокотехнологичную продукцию и прочих мер роста конкурентоспособности в развивающихся странах путем внедрения новейших технологий. Эти выводы, безусловно, важны и для развивающейся экономики России.

Приведенные обобщения европейского, американского и японского опыта показывают, что внедрение новых технологий приводит не столько к изменению численности рабочих мест, сколько к их качественной трансформации и перепрофилированию, поэтому занятость неквалифицированных работников на развитых рынках существенно сократилась, при этом возросла занятость в высокотехнологичных отраслях.

Можно заключить, что развитие Industry 4.0 – процесс объективный и необратимый, поэтому все страны и компании в целях достижения более конкурентных рыночных позиций будут внедрять современные интеллектуальные технологии, постоянно высвобождая людей. При этом развивающиеся страны, включая Россию, не являются исключением.

Поэтому можно предположить, что с цифровизацией российской экономики будет увеличиваться доля интеллектуального труда, по сравнению с традиционным – физическим трудом, что позволит на практике все в больших размерах применять называемые нетипичные виды занятости.

Также с большой вероятностью можно прогнозировать, что увеличение спроса на продукцию новой экономики в условиях роста производительности труда должно стать существенным катализатором роста занятости в сервисной интернет экономике России.

В целом обзор мнений разных экспертных сообществ показывает, что современные исследования пока не дают однозначного ответа об общем влиянии внедряемых технологий происходящей буквально на наших глазах цифровой революции на будущую конъюнктуру и устойчивость развития рынков труда.

Заключение. Проведенное исследование показывает неоспоримое влияние новых технологий на трансформацию рынков труда и когнитивное развитие общества; оно позволяет сделать следующие выводы о том, что:

- Новые технологии в ближайшие десятилетия приведут к частичному замещению человеческого труда машинным.
- В ближайшем будущем будут автоматизированы как рутинные физические, так и интеллектуальные процессы.

- Масштабное применение промышленных роботов и искусственного интеллекта неизбежно приведет к появлению новых профессий, к их числу можно отнести такие как:
 - специалист по взаимодействию людей и искусственного интеллекта, адаптирующий поведение людей в системе человеко-машина;
 - информационный бизнес-аналитик, обеспечивающий анализ баз данных и разрабатывающий на этой основе рекомендации по оптимизации бизнес-процессов;
 - служащий кибергорода, который будет следить за тем, чтобы широко используемые цифровые процессы муниципалитетов функционировали без сбоев; специалист по генетическому многообразию;
 - проводник виртуального магазина, хранитель личных воспоминаний и др., причем, на мировом рынке труда уже к 2030 году прогнозируется появление порядка 50 млн. рабочих мест подобных новым профессиям, которые будут доступны любому жителю планеты.
- Главную роль в государственных и корпоративных стратегиях развития в рамках четвертой промышленной революции будут играть не материальные факторы, а знание, причем, лишь сочетание новейших технологий и высококвалифицированных специалистов обеспечит устойчивое развитие экономики в обозримом будущем и откроет новые возможности для общества: увеличение продолжительности жизни, производственно-технологическую безопасность, развитие интеллектуальных сфер занятости.
- Industry4.0 неизбежно приведет к качественной трансформации мирового рынка труда. В целях поддержания социальной стабильности и обеспечения устойчивого развития общества необходимы меры адаптации социума к замещающим человеческий труд технологиям путем развития стратегических социальных компетенций, творческого мышления, навыков бесконфликтного взаимодействия в человеко-машинных системах.

Список литературы

1. Гуриева Л.К., Джигоев А.В. Проблемы и перспективы развития экономики знаний в России. *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова*. 2013;3:146-151.
2. Гуриева Л.К., Джигоев А.В. Инновационные механизмы обеспечения конкурентоспособности экономики Евросоюза. Стратегические направления современных социально-экономических преобразований: теория и практика. Владикавказ, 2015:560-565.
3. Джигоев А.В. Роль интеллектуального капитала в достижении национальной конкурентоспособности. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2018;6(103):113-115.
4. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: от теории к практике. *Инновации*. 2017;12(230):3-12.
5. НТИ: мнения, оценки, прогнозы / АСИ. Екатеринбург: Издательские решения, 2017;16:215.
6. Цуциева О.Т., Джигоев А.В. Роль экономики знаний в устойчивом развитии регионов. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2016;2(6):9-12.
7. Blinder A. Offshoring: The Next Industrial Revolution? *Foreign Affaire*. 2016;85(2):115-127.
8. Cardone M., Kretschmer T., Strobel T. The contribution of ICT to productivity – key conclusions from surveying the empirical literature. *Information Economics and Policy*. 2013;25:1006-10017.
9. Dan Andrews et al., Going digital: What determines technology diffusion among firms? Background paper, The 3rd annual conference of the Global Forum on Productivity, Ottawa, Canada, 2018.
10. Digital Economy Report. Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries. United Nations Publications, UN Symbol: UNCTAD, 2019.
11. Evangelista R., Guerrieri P., Meliciani V. The economic impact of digital technologies in Europe. *Economics of Innovation and New Technology*. 2014;23(8):345-278.
12. Mühleisen M. The long and short of the digital revolution. *Finance & Development*. 2018;55(2):1232-1266.
13. Twenty-five years of digitization: Ten insights into how to play it right. Prepared for the Digital Enterprise. McKinsey Global Institute, 2019.
14. Broadberry. St.N., Irwin D.A. Labor productivity in the United States and the United Kingdom during the nineteenth century. *Explorations in Economic History, Elsevier*. 2006;43(2):257-279.
15. Bughin J. The power laws of Enterprise 2.0. Chapter 3 in In Lee, ed, Encyclopedia of E-Business Development and Management in the Global Economy, Hershey, PA: USA, IGI Global, 2010.

16. Postel-Vinay F. The Dynamics of Technological Unemployment. *International Economic Review*. 2002;3(43):737–760.
17. Глобальный отчет Digital 2020. WAS и Hootsuite. Доступно по: <https://vc.ru/future/109699-internet-2020-v-rossii-i-mire-statistika-i-trendy>
18. Productivity Growth in the Digital Age, OECD, 2019.
19. Autor D.H., Dorn D. The Growth of Low Skill Service Jobs and the Polarization of the U.S. Labor Market. *American Economic Review*. 2013;5(103):1553–1597.

References

1. Gurieva LK., Dzhioev AV. Problems and prospects of development of the knowledge economy in Russia. *Bulletin of the North Ossetian state University named after K.L. Khetagurov*. 2013;3:146-151. (In Russ.).
2. Gurieva LK., Dzhioev AV. Innovative mechanisms for ensuring the competitiveness of the EU economy. Strategic directions of modern socio-economic transformations: theory and practice. Vladikavkaz, 2015:560-565. (In Russ.).
3. Dzhioev AV. The Role of intellectual capital in achieving national competitiveness. *Humanities and socio-economic Sciences*. 2018;6(103):113-115.
4. Ivanov VV., Malinetsky GG. Digital economy: from theory to practice. *Innovations*. 2017;12(230):3-12. (In Russ.).
5. NTI: opinions, estimates, forecasts/ ASI. Yekaterinburg: Publishing solutions, 2017;16:215. (In Russ.).
6. Tsutsieva OT., Dzhioev AV. the Role of the knowledge economy in the sustainable development of regions. *Scientific almanac of the black sea countries*. 2016;2(6):9-12. (In Russ.).
7. Blinder A. Offshoring: The Next Industrial Revolution? *Foreign Affairs*. 2016;85(2):115-127.
8. Cardona M., Kretschmer T., Strobel T. The contribution of the ICDT to productivity – key conclusions from a review of the empirical literature. *Information economy and politics*. 2013;25:1006-10017.
9. Dan Andrews et al., Transition to digital technologies: what determines the diffusion of technologies between firms? Background paper, 3rd annual conference of the Global productivity forum, Ottawa, Canada, 2018.
10. Report On The Digital Economy. Creating and capturing value: implications for developing countries. United Nations publications, UN symbol: UNCTAD, 2019.
11. Evangelista R., Guerrieri P., Meliziani V. The economic impact of digital technologies in Europe. *Economics of innovation and new technologies*. 2014;23(8):345-278.
12. Muhleisen M. Long and short the digital revolution. *Finance And Development*. 2018;55(2):1232-1266.
13. Twenty-five years of digitization: ten ideas on how to play it right. Prepared for a digital enterprise. McKinsey Global Institute, 2019.
14. Broadberry SN., Irwin DA. Labor productivity in the United States and the United Kingdom in the XIX century. *Research in economic history, Elsevier*. 2006;43(2):257-279.
15. Bughin J. The power laws of Enterprise 2.0. Chapter 3 in in Lee, ed, Encyclopedia of E-Business Development and Management in the Global Economy, Hershey, PA: USA, IGI Global, 2010.
16. Postel-Viney F. Dynamics of technological unemployment. *International Economic Review*. 2002;3(43):737-760.
17. Digital 2020 Global report. Was and Hootsuite. Available at: <https://vc.ru/future/109699-internet-2020-v-rossii-i-mire-statistika-i-trendy>
18. Productivity Growth in the digital age, OECD, 2019.
19. Autor DH., Dorn D. The growth of low-skilled jobs in the service sector and the polarization of the US labor market. *American Economic Review*. 2013;5(103):1553-1597.

Сведения об авторе:

Джioев Александр Валерьевич, младший научный сотрудник Лаборатории прикладной социологии и конфликтологии ФБГУН ФНИЦ «Владикавказский научный центр Российской академии наук» г. Владикавказ, Российская Федерация.

E-mail: dzhioevsasha@gmail.com

Адрес: 362027, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Маркуса, 22. Владикавказский научный центр Российской академии наук.

Bionote:

Alexander V. Dzhioev, Junior Researcher, Laboratory of Applied Sociology and Conflictology Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, Russian Federation.

E-mail: dzhioevsasha@gmail.com

Address: 362027, North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, 22 Markus Str. Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Оригинальная статья**УДК 338.48****DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-177-184****Маркетинговое ценообразование в туризме****З.Ю. Калоева**

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(Российская Федерация, Владикавказ)
ORCID ID: 0000-0001-8785-1171;
e-mail: zarina-kaloeva@yandex.ru*

И.Х. Кучиева

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(Российская Федерация, Владикавказ)
ORCID ID: 0000-0002-3932-7129;
e-mail: ir.kuchieva@yandex.ru*

М.М. Аликова

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(Российская Федерация, Владикавказ)
ORCID ID: 0000-0002-5225-4841;
e-mail: alikova.98@mail.ru*

Получена: 15.10.2020 /Принята: 09.11.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: Индустрия туризма крупнейших отраслей в мире, отличается высокой конкурентоспособностью. Это означает, что фирмы и компании, работающие в этой отрасли, должны найти способы выделиться среди конкурентов, продвигать себя как лучший вариант для туристов и выделять некоторые из вещей, которые делают их отличными или превосходящими. Маркетинг имеет важное значение для достижения этой цели, и многие из лучших советов по маркетингу туризма сосредоточены на том, чтобы помочь компаниям найти уникальную точку продаж и продвигать ее. Конечно, также очень важно, чтобы маркетологи шли в ногу с последними тенденциями, чтобы они могли создать разнообразный маркетинговый микс и использовать лучшие методы для донесения своего сообщения. В данной статье рассматривается роль влияния туристского маркетинга на международные экономические процессы и отрасль экономики, в целом. Актуальность данной темы определяется тем, что, туризм, являясь одной из самых крупнейших мировых отраслей, не может полноценно функционировать без влияния маркетинга, способствующего росту конкурентоспособности предприятий, и напрямую, влияющего на механизм ценообразования. Благодаря проведению маркетинговых исследований и объективной оценке спроса на туристическом рынке, предприятия туризма создают конкретный, востребованный клиентами туристский продукт, что приводит к росту прибыли предприятий. Цель туристического маркетинга заключается в продвижении бизнеса, выделении его среди конкурентов, привлечении клиентов и повышении узнаваемости бренда. Многие современные маркетинговые стратегии туризма используют интернет, причем веб-сайты, онлайн-реклама, электронная почта и социальные медиа-платформы часто играют ключевую роль.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые исследования, туризм, туристский продукт, туристский маркетинг, прибыль, спрос, предприятия туризма.

Для цитирования: Калоева З.Ю., Кучиева И.Х., Аликова М.М. Маркетинговое ценообразование в туризме. Вестник СОГУ. 2020. №4. С. 177–184.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-177-184

Marketing Pricing in Tourism

Zarina Yu. Kaloeva

*North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(Russian Federation, Vladikavkaz)
ORCID ID: 0000-0001-8785-1171;
e-mail: zarina-kaloeva@yandex.ru*

Irina Kh. Kuchieva

*North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(Russian Federation, Vladikavkaz)
ORCID ID: 0000-0002-3932-7129;
e-mail: ir.kuchieva@yandex.ru*

Madina M. Alikova

*North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(Russian Federation, Vladikavkaz)
ORCID ID: 0000-0002-5225-4841;
e-mail: alikova.98@mail.ru*

Received: 15.10.2020 /Accepted: 09.11.2020 /Published online: 25.12.2020

Abstract: The tourism industry is the largest industry in the world and is highly competitive. This means that firms and companies in the industry must find ways to stand out from the competition, promote themselves as the best travel destination, and highlight some of the things that make them great or superior. Marketing is essential to achieving this goal, and many of the best travel marketing tips focus on helping companies find and market a unique selling point. Of course, it's also very important that marketers keep up with the latest trends so that they can create a diverse marketing mix and use the best methods to get their message across. This article examines the role of the influence of tourism marketing on international economic processes and the economic sector in general. The relevance of this topic is determined by the fact that tourism, being one of the largest world industries, cannot fully function without the influence of marketing, which contributes to the growth of the competitiveness of enterprises, and directly affects the pricing mechanism. Through marketing research and an objective assessment of demand in the tourism market, tourism enterprises create a specific tourism product demanded by customers, which leads to an increase in the profit of enterprises. The goal of travel marketing is to promote a business, differentiate it from competitors, attract customers and increase brand awareness. Many modern tourism marketing strategies use the internet, with websites, online advertising, email and social media platforms often playing a key role.

Keywords: marketing, marketing research, tourism, tourist product, tourist marketing, profit, demand, tourism enterprises.

For citation: Kaloeva Z.Yu., Kuchieva I.Kh., Alikova M.M. Marketing Pricing in Tourism. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 177–184 (In Russ.).

Введение

В развитии многообразия форм международных экономических отношений сфера туризма и гостеприимства все более прочно завоевывает ключевые позиции. Туризм как вид экономической деятельности давно вышел за отдельно взятые национальные рамки, и как никакой другой сектор экономики

подвержен процессу глобализации, что находит отражение в растущем спросе на различные туристские услуги со стороны потенциальных потребителей. Туристский бизнес является одним из наиболее интенсивно совершенствующихся областей экономики. Если обратиться к данным Всемирной Туристской Организации, за последние несколько лет зарубежный туризм насчитывает прирост 5,1%, а денежные поступления 14%. Большинство высокоразвитых стран, такие как: Франция, Италия, Австрия, Швейцария значительную часть своего благосостояния построили на прибыли от туристской деятельности. Многие микросоюдаства существуют лишь благодаря туризму. В зарубежных государствах туризм является доходным сегментом экономики, которая пользуется огромной помощью со стороны государства. Российский туризм переживает период своего становления как отрасль рынка.

Цель исследования. Охарактеризовать основные факторы влияния отрасли туристского маркетинга на процессы ценообразования в сфере туризма.

Обзор литературы

Теоретико-методологическую основу данного исследования составили научные труды ведущих как отечественных специалистов в области маркетинга и туризма: А.Л. Абаева, И.С. Березина, И.В. Гончаровой, Е.А. Джанджугазовой, А.П. Дуровича, М.А. Морозова, так и зарубежных авторов – Bradley, F., Jobbe, D., Felton A.P., Kotler P.

Методы исследования, при помощи которых было выполнено исследование: теоретический, статистический метод, методы маркетинговых исследований;

Результаты и дискуссия

Индустрия туризма является одной из самых быстроразвивающихся сфер деятельности. С каждым годом количество занятых работников в данной отрасли увеличивается огромными темпами, что, в свою очередь, влияет на развитие экономики. Многие страны ставят продвижение индустрии туризма в приоритет, ведь от неё напрямую зависит и рост внутреннего валового продукта (ВВП), который является важной составляющей любой экономической системы. Согласно данным UNWTO, в 2019 году в мире зарегистрировано 1,5 миллиарда международных туристических поездок, доля турииндустрии в мировом валовом продукте составила 12%. Туристский бизнес является одной из наиболее интенсивно совершенствующихся областей экономики. Как показывает практика, развитие туризма способствует привлечению валюты в страну. По данным Всемирной Туристской Организации, за последние несколько лет зарубежный туризм насчитывает прирост 5,1%, а денежные поступления 14%. Важнейшие показатели, отражающие спрос, доходы, получаемые странами и компаниями от реализации туристских услуг и т.д., исследует экономика туризма, изучающая и анализирующая экономические отношения, которые возникают в процессе производства и потребления туристских продуктов и услуг, предназначенных для удовлетворения потребностей и желаний туристов [1: 7; 2: 17].

Туристская деятельность очень схожа с разными формами и видами на рынке услуг. Можно понять, что эта схожесть позволяет применить все функции маркетинговой деятельности в туризме. Основной чертой туристского бизнеса является не продажа различной продукции, а сбыт именно «невидимого товара» – услуг, этим этот бизнес отличается от многих других (процент услуг в туризме составляет 75%, товаров же 25%). В этом отражается специфика туризма как вида деятельности, по производству соответствующих услуг.

Следует отметить, что основная доля предприятий туризма на российском рынке раньше уделяла незначительное внимание концепции маркетинга, больше полагаясь на накопившийся опыт. Но на современном этапе развития туристской индустрии всё большее количество задействованных в данной сфере организаций приходят к выводу, что использование маркетинговых механизмов, методов и различных исследований приводят к росту положительной динамики и увеличению спроса на туристскую услугу.

Рассмотрим этимологическое значение маркетинга. В переводе с английского языка «маркетинг» означает – «торговля на рынке» («market»- «рынок»). Маркетинговая деятельность управляет производственной отраслью туристского предприятия, в рамках экономики рынка. Ключевым предназначением маркетинга является выявление спроса на определенные туристские услуги или продукты, способствующие повышению производительности предприятия [3: 32].

Одним из первых концептуальное определение маркетинга в конце 1950-гг. дал американский профессор А.Р. Felton: «это корпоративное мировоззрение, основанное на интеграции всех маркетинговых функций, которые сливаются со всеми остальными функциями корпорации во имя главной цели – получения долгосрочной прибыли» [4: 9].

Существенно расширил теоретические и практические представления о маркетинге как научной концепции другой американский экономист и маркетинголог Филипп Котлер: «достижение организацией своих целей зависит от того, сможет ли она установить потребности и желания целевых рынков и предоставить им то, к чему они стремятся, эффективнее и результативнее, чем их конкуренты», т.е. производителю продукта важно знать потребности его потенциального потребителя и удовлетворять их более продуктивными способами, чем конкуренты» [5: 25].

В любом случае, в туристическом бизнесе имеются определенные крупные и малые риски. Именно маркетинговая концепция используется для возможности снижения данных рисков. Но основной функцией для предприятий является прирост производственной деятельности и сбыта товара, увеличение доходов и положительной динамики, в целом. Важнейшей функцией маркетинга является аналитическая [6: 45].

Маркетинг – это многогранная деятельность, он не имеет временных и функциональных рамок. Туристские предприятия не могут представить свое существование без маркетинга, ибо он является незаменимым элементом их производства и организации. Рассмотрим 3 основные функции маркетинга в сфере туризма (рис. 1).

Фактически, являясь одной из самых крупных отраслей в мире, туристская сфера отличается высоким уровнем конкурентоспособности. В связи с этим, одним из важнейших факторов эффективной работы предприятий данной области является постоянный поиск новых и успешных способов выделения среди конкурентов и продвижения себя как лучшего варианта для туристов. Именно маркетинг играет ключевую роль в достижении данных целей.

Рис. 1. Ключевые функции маркетинга / Figure 1. Key marketing functions

Именно маркетинг играет ключевую роль в достижении данных целей. Используя различные маркетинговые механизмы и методы, предприятия получают возможность в расширении границ своего влияния:

- 1) маркетинговые исследования и анализы позволяют узнать конкретные предпочтения туристов, и создать более востребованный туристский продукт;
- 2) активное продвижение туристского продукта, в свою очередь, положительно влияет на процесс максимизации прибыли;
- 3) контакты с клиентами через маркетинговые анализы спроса позволяют внедрять нововведения, способствующие появлению новых возможностей для сбыта.

Туристический маркетинг – это собирательное название различных маркетинговых стратегий, используемых предприятиями туристической отрасли. Сюда входят, например, отели и другие формы размещения, а также авиакомпании, службы проката автомобилей, рестораны, развлекательные заведения, турагентства и туроператоры. Туристический маркетинг направлен не только на конечного потребителя – туриста, а также и на туристические агентства, товарищества, общественные туристические объединения, государственные органы, регулирующие туризм [7: 1119].

Для успешного функционирования и положительного влияния на туристический рынок необходимо выполнить определенные условия (рис. 2).

Рис. 2. Условия эффективного применения концепции туристского маркетинга
/ *Figure 2. Conditions for the effective application of the concept of tourism marketing*

Одним из ключевых моментов маркетинговой концепции является проведение маркетинговых исследований, иными словами – это осуществление сбора актуальной информации, а также проведение анализа, с помощью которого, впоследствии, появляется возможность выявления слабых, сильных, позитивных и негативных особенностей туристской деятельности. Благодаря проведению маркетинговых исследований можно выявить: наличие определенных проблем, способствующих появлению, своего рода, барьера для положительной динамики деятельности предприятия; решение различных вопросов и выяснение их проявления; возможные перспективы на будущее.

И.С. Березин отмечает, что задача маркетинговых исследований состоит в изучении потребностей, среды товарного рынка, анализа конкурентной среды и обеспечения производителя соответствующих товаров или услуг аналитической информацией с целью принятия необходимых управленческих решений и добиться снижения коммерческих рисков [8: 7].

Главная цель маркетингового менеджера – получение прибыли. Именно умение выявить потребности клиентов, исполнение их требований, даёт возможность получения прибыли и спроса на долгое время, это доказывает практическая работа на европейском рынке туризма [9: 62]. Маркетинг в туризме – это система управления производством, продвижением и реализацией туристского продукта [10: 110; 11: 40].

Сущность маркетинга в туризме определяет ключевые его принципы. Среди них: нацеленность на экономический результат; комплексность подхода для достижения намеченных целей; учет рыночных условий и требований и одновременное целенаправленное воздействие на рынок; все цели должны разрабатываться на длительную перспективу; активные, наступательные и предприимчивые шаги в процессе реагирования на внешние раздражители.

Маркетинговые исследования должны проводиться регулярно, с момента начала производства продукта и до непосредственного его применения. Существует 2 основных вида маркетинговых исследований, проводимых предприятиями (рис. 3).

Маркетинговые исследования в туризме также выполняют задач:

1. Выявление ряда проблем и спорных вопросов. Работа каждого предприятия, помимо своего основного направления, должна также концентрироваться на поиске проблемных моментов и умении вовремя их исправлять.

2. Неизменное поддерживание контактов с туристским рынком. Каждому предприятию для максимизации своей прибыли необходимо знать потребности своих клиентов. Именно поэтому желательно как можно чаще проводить маркетинговые исследования на целевых рынках. Такая направленность также поможет предприятию всегда находиться в курсе всех нововведений и инноваций, во избежание стагнации и регресса.

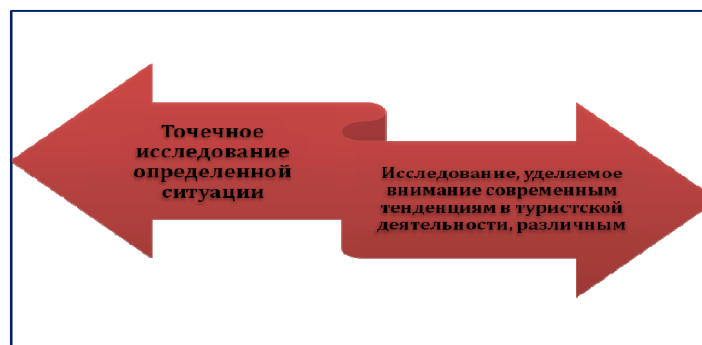

Рис. 3. Основные виды маркетинговых исследований
/ Figure 3. The main types of marketing research

3. Снижение финансовых расходов.
4. Поиск альтернативных возможностей заработка и получения прибыли.
5. Оптимизация продаж. Проводя данные исследования, предприятия, делают акцент на мнение общественности. Такая направленность приводит к увеличению сбыта.
6. Повышение положительного имиджа среди клиентской базы. Данная методика тесно связана с психологией, так как при проведении предприятиями всяческого рода анкетирования и социальных опросов, клиенты чувствуют заботу о себе. Иными словами, клиент думает, что продавец трудится ради него, чтобы появился такой продукт, который бы превзошел все ожидания клиента.

Цена является одним из показателей, отражающих состояние мирового рынка, аккумулирующий в себе комплекс ценообразующих факторов [12: 205]. Особенность туристского рынка такова, что он быстро реагирует на внешние факторы. Ценообразование на туристские услуги в РФ должно производиться в соответствии с правовыми основами регулирования сферы туризма [13: 114].

По справедливому утверждению Л.А. Дробышевой, цена, устоявшаяся на рынке, представляет собой некий договор между производителем и потребителем о стоимости конкретных потребностей [14: 14].

Важнейшие факторы, которые нужно учитывать при создании ценовой политики туристского предприятия, являются: соотношение спроса и предложения, уровень и динамика конкурирующих средств, государственное регулирование, потребители. Для создания такой ценовой стратегии, организация должна выявить основные задачи ценообразования. Цели и задачи исходят из рассмотрения места предприятия на экономическом рынке и ее общих целей. Стратегия ценообразования может преследовать различные цели: обеспечение выживаемости – является главной задачей предприятия в тех случаях, когда на рынке много производителей и господствует конкуренция или круто изменяются желания потребителей, максимизация прибыли, завоевание лидирующего положения по результатам части рынка, достижение лидерства в продвигаемых товарах или услугах.

В туристской сфере организации стремятся обойти конкурентов путем активного увеличения качества характеристик своей деятельности. Но такое увеличение рассматривается потребителями как вполне допустимое, фирма может без особых затруднений уйти от конкурентной борьбы.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что на современном этапе развития индустрия сервиса и туризма находится на пике своего совершенствования. Она занимает существенное место в сфере мировой экономики. Сфера туризма, в свою очередь, сегодня не может грамотно и продуктивно функционировать без внедрения в свою деятельность маркетинговых стратегий. Исходя из этого, можно сделать вывод, что целенаправленная ценовая стратегия в маркетинге туризма обеспечивает и решает стратегические задачи туристской индустрии в целом.

Список литературы

1. Морозов М.А. Экономика туризма: учебник для ВО/ М. А. Морозов, Н. С. Морозова. 5-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2019:291.
2. Черевичко Т.В. Экономика туризма: Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2012:264.

3. Abaev A.L. Digital Technologies as a factor in the Development of Modern Marketing. *Advances in Economics, Business and Management Research: 3d International Conference of Economics, Management, Law and Education (EMLE 2017)*. Atlantis Press, 2017;32:30-33.
4. Felton A.P. Making the marketing concert work. *Harward Business Review*, 1959.
5. Kotler P., Armstrong G., Saunders J. and Wong V. *Marketing: the European Edition*, 1996.
6. Гончарова И.В. Маркетинг туризм: Учебное пособие / И.В. Гончарова, М.А. Морозов, Н.С. Морозов. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014:224.
7. Зиядин С.Т., Молдажанов М.Б. Применение маркетинговых инструментов в туристическом бизнесе. *Фундаментальные исследования*. 2014;8(часть 5):1118-1122.
8. Березин И.С. Маркетинговые исследования. Инструкция по применению. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2012:383.
9. Абаев А.Л. Современные требования к подготовке специалистов в сфере маркетинга. *Экономическая наука и развитие университетских научных школ (к 75-летию экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Ломоносовские чтения-2016)*: сборник статей Международной научной конференции. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016:57-115. С. 602-607.
10. Дурович А.П. Маркетинговые исследования в туризме: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2008:384.
11. Цыринова Н.С. Маркетинг в туризме. *Молодой ученый*. 2016;(27.2 (131.2)):43-45. Доступно по: <https://moluch.ru/archive/131/36458/>. Ссылка активна на 22.09.2020.
12. Международный маркетинг: учебник и практикум для бакалавров и магистров/ Под ред. Абаева А.Л., Алексунина В.А. М.: Юрайт, 2016:362.
13. Бугорский В.П. Организация туристской индустрии. Правовые основы. М.: Юрайт, 2019:165.
14. Дробышева Л.А. Экономика, маркетинг, менеджмент: Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2016:152.

References

1. Morozov MA. Economy of tourism: textbook for higher education/ M.A. Morozov, N.S. Morozova. 5th ed., Rev. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019:291. (In Russ.).
2. Cherevichko TV. Tourism Economics: Textbook. M.: Dashkov i K, 2012:264. (In Russ.).
3. Abaev AL. Digital Technologies as a factor in the Development of Modern Marketing. *Advances in Economics, Business and Management Research: 3d International Conference of Economics, Management, Law and Education (EMLE 2017)*. Atlantis Press, 2017;32:30-33.
4. Felton AP. Making the marketing concert work. *Harward Business Review*, 1959.
5. Kotler P., Armstrong G., Saunders J. and Wong V. *Marketing: the European Edition*, 1996.
6. Goncharova IV. Marketing tourism: Textbook/ I.V. Goncharova, M.A. Morozov, N.S. Morozov. M.: Federal Agency for Tourism, 2014:224. (In Russ.).
7. Ziyadin ST., Moldazhanov MB. Application of marketing tools in the tourism business. *Basic research*. 2014;8(part 5):1118-1122. (In Russ.).
8. Berezin IS. Marketing research. Instructions for use. 3rd ed., Rev. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2012:383. (In Russ.).
9. Abaev AL. Modern requirements for the training of specialists in the field of marketing. *Economic science and the development of university scientific schools (to the 75th anniversary of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University. Lomonosov readings-2016)*: collection of articles of the International scientific conference. M.: Economic Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2016:57-115. P. 602-607. (In Russ.).
10. Durovich AP. Marketing research in tourism. Tutorial. SPb.: Peter, 2008:384. (In Russ.).
11. Tsyrynova NS. Tourism Marketing. *Young scientist*. 2016;27.2(131.2):43-45. Available at: <https://moluch.ru/archive/131/36458/>. Accessed September 22, 2020.
12. International marketing: textbook and workshop for bachelors and masters / Ed. Abaeva AL., Aleksunina VA. Moscow: Yurayt Publishing House, 2016:362. (In Russ.).
13. Bugorsky VP. Organization of the tourism industry. Legal basis. Moscow: Yurayt Publishing House, 2019:165. (In Russ.).
14. Drobysheva LA. Economics, Marketing, Management: Textbook. M.: Dashkov i K, 2016:152. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Калоева Зарина Юрьевна, кандидат географических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и туризма, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 362025, Владикавказ, Российская Федерация, ул. Ватутина 44-46.

E-mail: zarina-kaloeva@yandex.ru

Адрес: 362025, г. Владикавказ, Российская Федерация, ул. Ватутина, 44-46. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

Кучиева Ирина Хазбиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и туризма, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 362025, Владикавказ, Российская Федерация, ул. Ватутина 44-46.

E-mail: ir.kuchieva@yandex.ru

Адрес: 362025, г. Владикавказ, Российская Федерация, ул. Ватутина, 44-46. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

Аликова Мадина Маратовна, магистрант 2-го курса обучения направления подготовки «туризм», Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, 362025, Владикавказ, Российская Федерация, ул. Ватутина 44-46.

E-mail: alikova.98@mail.ru

Адрес: 362025, г. Владикавказ, Российская Федерация, ул. Ватутина, 44-46. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

Bionote:

Zarina Yu. Kaloeva, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Marketing and Tourism, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, 362025, Vladikavkaz, Russian Federation, Str. Vatutin 44-46.

E-mail: zarina-kaloeva@yandex.ru

Address: 362025, Vladikavkaz, Russian Federation, Str. Vatutin 44-46. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Irina Kh. Kuchieva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Marketing and Tourism, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, 362025, Vladikavkaz, Russian Federation, Str. Vatutin 44-46.

E-mail: ir.kuchieva@yandex.ru

Address: 362025, Vladikavkaz, Russian Federation, Str. Vatutin 44-46. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Madina M. Alikova, 2nd year undergraduate student in the direction of training “tourism”, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, 362025, Vladikavkaz, Russian Federation, Str. Vatutin 44-46.

E-mail: alikova.98@mail.ru

Address: 362025, Vladikavkaz, Russian Federation, Str. Vatutin 44-46. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Оригинальная статья

УДК 339

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-185-189

**Нефтяные транснациональные корпорации
и национальные нефтегазовые компании Востока в начале XXI в.:
проблемы взаимодействия**

Б.Г. Койбаев

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(Российская Федерация, г. Владикавказ)
ORCID ID: 0000-0002-2841-960X;
e-mail: koibaevbg@mail.ru

Получена: 26.10.2020 /Принята: 11.11.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: Статья посвящена проблемам взаимодействия нефтяных транснациональных корпораций и национальных нефтегазовых компаний Востока в начале XXI в. в нефте- и газодобывающей промышленности.

Нефтяные транснациональные корпорации (ТНК) являются элитой международного бизнеса, они входят в число ведущих по своим оборотам, по масштабам своих зарубежных операций транснациональных корпораций. Именно про них говорят, что это субъекты мировой экономики, чьи обороты превышают ВВП целых стран. Крупнейшие нефтяные ТНК представляют собой вертикально интегрированные структуры, действующие на различных стадиях, от добычи углеводородного сырья до переработки нефти и сбыта нефтепродуктов. Собственно, потому потерю контроля над одним этапом — добычей сырья, перешедшая во многих развивающихся странах с 1960-1970-х гг. под суверенитет национального государства, транснациональные корпорации возмещают путем сохранения контроля над другими звеньями цепи — транспортировкой, переработкой нефти, сбытом нефтепродуктов.

В добыче нефти и газа ТНК часто действуют как операторы по контрактам с собственниками — национальными нефтегазовыми компаниями, причем сейчас они находят в этом и положительные стороны — меньше инвестиции, меньше и риски.

Ключевые слова: мировая экономика, нефтяные транснациональные корпорации, национальные нефтегазовые компании, страны Востока.

Для цитирования: Койбаев Б.Г. Нефтяные транснациональные корпорации и национальные нефтегазовые компании Востока в начале XXI в.: проблемы взаимодействия. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 185–189.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-185-189

**Oil multinational corporations and national oil and gas companies
of the East at the beginning of the XXI century: problems of interaction**

Boris G. Koybaev

North-Ossetian State University named after K.L. Khetarurov
(Russian Federation, Vladikavkaz)

ORCID ID: 0000-0002-2841-960X;
e-mail: koibaevbg@mail.ru

Received: 26.10.2020 /Accepted: 11.11.2020 /Published online: 25.12.2020

Abstract: The article is devoted to the problems of interaction between oil multinational corporations and national oil and gas companies of the East in the early XXI century in the oil and gas industry.

Oil multinational corporations (TNCs) are the elite of international business, they are among the leading transnational corporations in terms of their turnover and the scale of their foreign operations. It is about them that they say that they are subjects of the world economy, whose turnover exceeds the GDP of entire countries. The largest oil TNCs are vertically integrated structures that operate at various stages, from the extraction of hydrocarbons to the processing of oil and the sale of petroleum products. In fact, because the loss of control over one stage — the extraction of raw materials, which in many developing countries has passed under the sovereignty of the national state since the 1960s and 1970s, transnational corporations compensate by maintaining control over other links in the chain-transportation, processing of oil, and sale of petroleum products.

In oil and gas production, TNCs often act as operators under contracts with owners-national oil and gas companies, and now they find positive aspects in this — less investment, less risk.

Keywords: world economy, oil multinational corporations, national oil and gas companies, Eastern countries.

For citation: Koybaev B.G. Oil multinational corporations and national oil and gas companies of the East at the beginning of the XXI century: problems of interaction. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 185–189 (In Russ.).

Введение. В нефте- и газодобывающей промышленности стран Востока ведущими формами деятельности ТНК стали контрактные формы сотрудничества. Наряду с национализацией усилились в 1970-е гг. и тенденции к более жесткой регламентации условий деятельности иностранных компаний в сырьевых отраслях, прежде всего в нефтяной промышленности, во многих странах Азии, в том числе и в тех, которые в 1970-х гг. проводили в целом весьма либеральную политику по отношению к иностранному капиталу [1: 194-199].

Так, в добыче нефти в Индонезии иностранные компании еще с 1960-х гг. могли участвовать лишь как подрядчики государственной нефтяной компании «Пертамина» на основе соглашений о разделе продукции (продакшншеринг). Соглашения о разделе продукции с 1970-х гг. стали применяться в разведке и в добыче нефти в других странах Юго-Восточной и Южной Азии — в Бангладеш, Бирме, Таиланде, на Филиппинах, позднее — во многих других странах. В этой связи можно согласиться с мыслью академика Н.А. Симония о том, что нефть и газ являются стратегическим товаром со дня своего появления и вызывают глобальный интерес на международном уровне [2: 21].

Обзор литературы. Основными источниками в статье выступают резолюции и отчеты о мировых инвестициях, материалы журнала «Экономист», статистические обзоры мировой энергетики компании «Бритиш Петролеум» и др. В работе представлены также научные исследования ряда отечественных специалистов по актуальным вопросам международных экономических отношений.

Методы исследования. При написании данной статьи автор придерживался прежде всего методов сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты и дискуссия. В нефтедобывающих странах Ближнего Востока после национализации и пересмотра неравноправных концессионных договоров уже с 1970-х гг. стали использоваться контракты об услугах, о техническом содействии. Контракты об услугах предусматривали обязательства ТНК израсходовать определенную сумму на разведку и добычу нефти в обмен на право приобретать определенную долю продукции со скидкой с рыночной цены с учетом компенсации расходов на разведку нефти.

По соглашениям о техническом содействии ТНК не предоставляют средств для осуществления проекта, не участвуют в капитале предприятий, но предоставляют только технологию и командируют технических специалистов. Доходы они получают только в форме вознаграждения за услуги, а командированный ими технический и управленческий персонал трудится под руководством управляющего из числа местных граждан [3; 25-28].

В странах Ближнего Востока — ведущем регионе мира по запасам углеводородного сырья — в 2005 г. доля иностранных компаний в добыче нефти и газа составляла 3,5%. Относительно высокой была доля иностранных компаний в добыче нефти и газа в 2005 г. только в Катаре (22,8%) и в ОАЭ (14,4%).

В некоторых других регионах развивающегося мира доля иностранного капитала в добыче нефти и газа оставалась весьма значительной. В 2005 г. в Тропической Африке она достигала 57,2%, в том числе в Экваториальной Гвинее — 91,5%, в Анголе — 73,0%, в Судане — 64,2%, в Нигерии — 41,2%. Значительно ниже была доля иностранных компаний в добыче нефти и газа в Северной Африке — 26,4%, в том числе в Египте — 39,1%, в Ливии — 34,7%, в Алжире — 12,4% [4].

В странах Латинской Америки и Карибского бассейна доля иностранных компаний в добыче нефти и газа в 2005 г. составляла в среднем 17,6%, при этом в Аргентине (на которую приходится менее 10% добычи нефти и газа в регионе) она возросла в 1995–2005 гг. с 18,9% до 80,9%, а в ведущей нефтедобывающей стране региона Венесуэле, где президент Уго Чавес вел решительное наступление на позиции американских ТНК, снизилась с 6,2% до 4,2%. В Бразилии доля иностранных компаний в добыче нефти составляла в 2005 г. 2,0% [4].

В странах Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии в 2005 г. доля иностранных компаний достигала 32,3%, в том числе в Индонезии — 75,8%, в Малайзии — 43,5%. В переходных странах доля иностранных компаний в добыче нефти и газа в 1995–2005 гг. повысилась с 2,5% до 10,8%, в России — с 1,9 до 7,5%, в Казахстане — с 24 до 48,2% [4].

В последнее десятилетие транснациональный характер стали приобретать и операции ряда государственных нефтегазовых компаний развивающихся стран. ННК становятся ТНК. Так, «Чайна Нэшнл Петролеум» в 2005 г. вела разведку на нефть и добычу нефти и газа в 14 странах.

Китайская «Синопек» действовала в нефтедобывающей промышленности 6 стран, в их числе Азербайджана, Колумбии, Эквадора, Казахстана, России, Туркменистана. Китайская «Чайна нэшнл оффшор ойл» добывала нефть в 2 странах, в том числе в Индонезии. Индийская «Ойл энд Нэчурал Гэс Комишн» (ОГНК) вела добычу нефти в 5 странах: в Колумбии, Вьетнаме, Сирии, Судане и в Российской Федерации. Наибольший размах приобрели транснациональные операции у малайзийской «Петронас», с ее участием велась добыча нефти в 11 странах [4].

Сегодня нефтяные ТНК, это уже не только западные корпорации, но и компании из стран Азии, Латинской Америки. Уже упомянутая «Петролеос де Венесуэла» владеет нефтеперерабатывающими предприятиями за пределами страны происхождения, в том числе в развитых странах.

В годы стремительного роста цен на нефть, в 2004–2006 гг., нефтяные ТНК по прибыльности опережали корпорации других отраслей. Некоторые из крупнейших ТНК, например, «Экссон Мобил», «Бритиш Петролеум», «Шелл», владеют сетью автозаправочных станций во многих странах мира. Они действуют и в нефтехимической промышленности. На развитые страны приходилось в 2012 г. 21,9% добычи нефти и 36,1% добычи газа, но 48,3% производства нефтеперерабатывающей промышленности в мире. В производстве нефтепродуктов позиции ТНК были более прочными, чем в добыче нефти.

В число ведущих 20 компаний мира по производству нефтепродуктов входило только 7 компаний из развивающихся и переходных стран, среди них китайские «Синопек» и «Чайна Нэшнл Петролеум», индийская «Индиан ойл», одна российская компания «Лукойл».

Первые шесть мест среди производителей нефтепродуктов по оборотам в 2005 г. занимали крупнейшие нефтяные ТНК — «Бритиш Петролеум», «Экссон Мобил», «Ройял Датч Шелл», «Тоталь», «Шеврон», «Коноко». Китайская «Синопек» была только седьмой.

В список ведущих двадцати компаний нефтеперерабатывающей промышленности входили также западные ТНК второго уровня — ЭНИ, «Валероэнерджи», «Маратон ойл», «Стат ойл», «Репсол», «Сан ойл компании», японская «Ниппон ойл» [5].

Если бывшие «семь сестер» уступают национальным нефтегазовым компаниям по объему добытых нефти и газа, то по своим оборотам они их опережают.

В список крупнейших по своим оборотам 500 глобальных компаний и банков американского журнала «Форчун» за 2012 г. вошло 46 нефтегазовых компаний. В первой сотне «Форчун» фигурировала 21 нефтегазовая компания, в том числе 9 крупнейших ТНК из развитых стран, 9 национальных нефтегазовых компаний (ННК) из развивающихся стран и 3 национальные нефтегазовые компании из переходных стран (все 3 — из России). Первые места в списке занимали гранды нефтегазовой промышлен-

ности: «Ройял Датч Шелл» (№ 1, первое место в общем списке «Форчун», оборот 481,7 млрд. долл.), «Эксон Мобил» (№ 2, 449,9 млрд. долл.). Правда, на третье и четвертое места вышли китайские компании «Синопек» и «Чайна Нэшнл Петролеум», опередившие «Бритиш Петролеум» и «Шеврон» [6].

Всего же в числе 46 нефтегазовых компаний — 23 ТНК из развитых стран, в т. ч. компании, которые «поднялись» в последние годы, разрабатывая сланцевую нефть, и 23 компании из развивающихся и переходных стран, в том числе и компании, которые не ведут добычу, а только осуществляют переработку нефти. В целом же западные ТНК по оборотам и особенно прибылям опережают национальные нефтегазовые компании стран-экспортеров углеводородов.

Ответами нефтяных ТНК на такие вызовы, как «наступление» стран-экспортеров нефти в 1970-х гг., рост конкуренции, сокращение спроса на энергоресурсы, стали крупномасштабные слияния и поглощения, в том числе и трансграничные. Нефтяные ТНК, несмотря на все перипетии развития мирового рынка нефти и даже благодаря им, входят в число крупнейших корпораций по своим оборотам и активам, общим и зарубежным, по числу стран, в которых действуют их дочерние компании или местные компании, связанные с ними контрактными формами сотрудничества; по этим параметрам они намного превосходят нефтегазовые компании развивающихся стран, даже те, у которых больше объем добычи нефти и газа.

Ответом на вызов высоких цен на нефть стала активизация разработки альтернативных источников энергии, новых технологий, таких как солнечные батареи, ветровые установки, этанол как альтернатива бензину.

В этой связи «Бритиш Петролеум», «Ройял Датч Шелл» спонсируют академические исследования в сфере возобновляемых источников энергии [7].

В соглашениях о партнерстве в сфере НИОКР по альтернативным источникам энергии участвуют нефтяные, автомобильные ТНК, ТНК и даже компании сферы информационных технологий. Так, Лэрри Пейн и Сергей Брин, основатели компании «Гугл», начали проект под названием «Гугл энерджи», по поискам возможностей удешевления альтернативных источников энергии. На проектах альтернативной энергетики сконцентрировали свое внимание Винд Хосла, один из основателей «Сан Майкросистемс», или Роберт Меткалф, который изобрел систему локальных сетей «Этернет». Как в свое время в сфере ИТ, из множества проектов большинство окажутся нежизнеспособными, но единицы могут стать весьма успешными [7].

Интерес к возобновляемым энергоресурсам проявляют и страны Востока. Китай строит тепловые электростанции на угле. Но у него также существуют значительные мощности по генерированию электроэнергии на ветровых установках. КНР занимает второе место в мире по производству солнечных панелей, не говоря уже о системах обогрева воды на крышах с использованием солнечной энергии [7].

Потребление возобновляемых источников энергии (включая ветровую, геотермальную, солнечную, биомассу и отходы) в 2002–2012 гг. увеличилось с 60,9 млн до 205,6 млн т. нефтяного эквивалента. В 2012 г. 21,4% потребления возобновляемых источников энергии приходилось на США, 13,4% — на КНР, 10,9% — на Германию, 6,3% — на Испанию, 4,7% — на Бразилию, по 4,6% — на Италию и Индию, 2,3% — на Францию, 3,4% — на Японию и только 0,1% — на Россию [8].

Производство биогорючего (этанола и биодизеля) возросло в 2002–2012 гг. с 11,8 млн до 60,3 млн т. нефтяного эквивалента. В 2012 г. 45,4% мирового производства биогорючего приходилось на США, 22,5% — на Бразилию, 4,8% — на Германию, 3,8% — на Аргентину, 3,0% — на Францию, 2,9% — на КНР, 0,3% — на все переходные страны. В Северной Америке в 2002–2012 гг. производство биогорючего увеличилось в 7 раз, в Латинской Америке — в 3 раза, в Европе и в мире в целом — в 6 раз [8].

Тем не менее, «классические» ТНК демонстрируют большую адаптируемость, они находят адекватные ответы на всевозможные вызовы. Утрату контроля над месторождениями нефти и газа они компенсируют благодаря своим позициям в нефтеперерабатывающей промышленности, производстве СПГ (сжиженного природного газа, на который приходилось в 2012 г. 31,7% мировой торговли газом) [8] в транспортировке углеводородного сырья, сбыте нефтепродуктов.

Заключение

Таким образом, в начале XXI в. геополитическая и международная экономическая ситуация складывалась все в большей мере не только вследствие влияний традиционных субъектов международных отношений — государств, но и в результате деятельности мощнейших субъектов мировой экономики — транснациональных корпораций и относительно новых акторов — национальных нефтегазовых компаний стран-экспортеров нефти и газа, чья мощь в рассматриваемый период усиливалась.

Список литературы

1. Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: 2000-2010 гг. М.: ИВРАН, 2011.
2. Симония Н.А. Глобальный финансовый кризис и мировой нефтегазовый сектор. *Мировая экономика и международные отношения*. 2009;4.
3. Цветкова Н.Н. Международные монополии и социальная эволюция в развивающихся странах Азии. М., 1983.
4. World Investment Report. Доступно по: <http://unctad.org/en/pages/PublicationArchive.aspx?publicationid=724>. Ссылка активна на 29.05.2020.
5. World Investment Report 2006. Доступно по: <http://unctad.org/en/pages/PublicationArchive.aspx?publicationid=709>. Ссылка активна на 29.05.2020.
6. Fortune Global 500. Доступно по: <http://www.svoboda.org/a/24223434.html>. Ссылка активна на 29.05.2020.
7. The Economist. 19.06.2008.
8. BP Statistical Review of World Energy 2013. June 2013. Доступно по: <http://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/news-and-insights/speeches/speech-archive/christof-ruhl-speech-statistical-review-of-world-energy-2013.pdf>. Ссылка активна на 29.05.2020.

References

1. Tsvetkova NN. TNCs in countries of the East: 2000-2010. M.: IVRAN, 2011. (In Russ.).
2. Simony NA. Global financial crisis and global oil and gas sector. *World economy and international relations*. 2009;4. (In Russ.).
3. Tsvetkova NN. International monopolies and social evolution in Russia developing countries of Asia. Moscow, 1983. (In Russ.).
4. World Investment Report. Available at: <http://unctad.org/en/pages/PublicationArchive.aspx?publicationid=724>. Accessed May 29, 2020.
5. World Investment Report 2006. Available at: <http://unctad.org/en/pages/PublicationArchive.aspx?publicationid=709>. Accessed May 29, 2020.
6. Fortune Global 500. Available at: <http://www.svoboda.org/a/24223434.html>. Accessed May 29, 2020.
7. The Economist. 19.06.2008.
8. BP Statistical Review of World Energy 2013. June 2013. Available at: <http://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/news-and-insights/speeches/speech-archive/christof-ruhl-speech-statistical-review-of-world-energy-2013.pdf>. Accessed May 29, 2020.

Сведения об авторе:

Койбаев Борис Георгиевич, доктор политических наук, профессор кафедры политологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, РСО-Алания.

E-mail: koibaevbg@mail.ru

Адрес: 362025, г. Владикавказ, Российская Федерация, ул. Ватутина, 44-46. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

Bionote:

Boris G. Koybaev, doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Political Science, North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, RNO-Alania.

E-mail: koibaevbg@mail.ru

Address: 362025, Vladikavkaz, Russian Federation, Str. Vatutin 44-46. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Оригинальная статья

УДК 332.1

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-190-199

Развитие туристских территорий Северо-Кавказского федерального округа
через формирование туристских пространств

О.В. Пирогова

ЧОУ ВО Академия туризма и международных отношений
(Российская Федерация, г. Екатеринбург)
ORCID ID: 0000-0002-3873-4769;
e-mail: olga-pirogova@inbox.ru

А.Ю. Пирогова

ООО «РуТрэвел»
(Российская Федерация, г. Екатеринбург)
ORCID ID: 0000-0001-6231-1953;
e-mail: anastasia.pirogova@inbox.ru

Получена: 13.10.2020 /Принята: 10.11.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: В работе рассматривается новый подход к развитию туризма на конкретной территории через пространственное развитие. В настоящее время одним из подходов к развитию территорий является пространственный подход. Авторами предлагается изучить возможности дальнейшего развития туристских территорий через формирование образа туристского пространства. Туристское пространство – это совокупность природных, культурно-исторических ресурсов, объектов и субъектов деятельности, специализирующихся на туристской деятельности, расположенных в определенных территориях. Предлагается внедрять территориально-пространственное планирование как инструмент для создания возможных прогнозов для социально-экономического развития территории. Предлагается учитывать следующие типы туристского пространства: прибрежное морское пространство, горное пространство, городское пространство, культурное пространство. В каждом туристском пространстве могут развиваться определенные виды туризма.

В работе рассматривается туристская дестинация, проводится анализ данного термина. Туристскую дестинацию можно рассматривать как в физическом смысле, как часть территории с конкретным набором качеств, но и как совокупность неких образов, которые существуют вокруг конкретной туристской дестинации. В статье приводятся критерии оценки туристской дестинации.

Основными структурными элементами туристского пространства являются территории различного ранга. Предлагается комплексный подход к освоению туристского пространства согласно типам пространства, развитию в них конкретных видов туризма и типам туристских территорий. Предлагается формирование необходимых условий для развития отдельных видов туризма согласно типам пространств, выделить в туристских территориях туристские зоны и районы, туристские центры и туристские маршруты. В заключение работы говорится о роли развития туристских пространств в Северо-Кавказском федеральном округе.

Ключевые слова: туристские территории, пространственное развитие, пространственный подход к развитию территории, туристское пространство, туристская дестинация, якорная территория, критерии туристской дестинации.

Для цитирования: Пирогова О.А., Пирогова А.Ю. Развитие туристских территорий Северо-Кавказского федерального округа через формирование туристских пространств. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С.190–199.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-190-199

**Development of tourist territories of the North Caucasus Federal District
through the formation of tourist spaces****Olga V. Pirogova***Academy of Tourism and International Relations
(Russian Federation, Ekaterinburg)
ORCID ID: 0000-0002-3873-4769;
e-mail: olga-pirogova@inbox.ru***Anastasia Yu. Pirogova***Tour Operator Company RuTravel
(Russian Federation, Ekaterinburg)
ORCID ID: 0000-0001-6231-1953;
e-mail: anastasia.pirogova@inbox.ru*

Received: 13.10.2020 /Accepted: 10.11.2020 /Published online: 25.12.2020

Abstract: The paper considers a new approach to the development of tourism in a specific area through spatial development. Currently, one of the approaches to the development of territories is the spatial approach. The authors propose to study the possibilities of further development of tourist areas through the formation of the image of the tourist space. Tourist space is a set of natural, cultural and historical resources, objects and subjects of activity, specializing in tourism activities, located in certain territories. It is proposed to introduce spatial planning as a tool for creating possible forecasts for the socio-economic development of the territory. It is proposed to take into account the following types of tourist space: coastal sea space, mountain space, urban space, cultural space. Each tourism space can develop certain types of tourism.

The paper considers a tourist destination, analyzes this term. A tourist destination can be viewed both in a physical sense, as a part of a territory with a specific set of qualities, but also as a collection of certain images that exist around a specific tourist destination. The article provides criteria for evaluating a tourist destination.

The main structural elements of the tourist space are territories of various ranks. An integrated approach to the development of tourist space according to the types of space, the development of specific types of tourism and types of tourist territories in them is proposed. It is proposed to form the necessary conditions for the development of certain types of tourism according to the types of spaces, to highlight tourist zones and regions, tourist centers and tourist routes in tourist territories. In the conclusion of the work, it is said about the role of the development of tourist spaces in the North Caucasus Federal District.

Keywords: tourist areas, spatial development, spatial approach to the development of the territory, tourist space, tourist destination, anchor territory, criteria for tourist destination.

For citation: Pirogova O.V., Pirogova A.Yu. Development of tourist territories of the North Caucasus Federal District through the formation of tourist spaces. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 190–199 (In Russ.).

Введение

На развитие территорий большое внимание оказывает туризм, увеличение объёмов туристских потоков. Одним из конкурентных преимуществ развития территории считается развитие туризма, туристской деятельности. Анализ государственных программ развития в регионах Северо-Кавказского федерального округа (далее СКФО) говорит о том, что туризму в округе уделяется серьезное внимание. Туризм может стать конкурентным преимуществом и стратегическим направлением Северо-Кавказского федерального округа. Развитие туристской отрасли в регионах СКФО может стать фактором синергетического эффекта экономического развития конкретных территорий.

Цель статьи

Цель данной статьи заключается в обосновании необходимости развития территорий СКФО через туризм, через теорию пространственного развития территорий округа. В результате исследования предполагалось решение следующих задач: обзор подхода к развитию территорий через пространственную модель, обоснование подхода к изучению и развитию территорий через выбор якорной территории и ранжирования туристских территорий.

Обзор литературы

Основу исследования составляют научные работы, в которых рассматриваются вопросы пространственного развития территорий, исследования туристских дестинаций, развития туризма.

В качестве дополнительных источников выступает ряд нормативных документов.

Методы исследования

Исследование возможностей пространственного развития туризма в СКФО проводится с помощью методов сравнения, измерения, анализа и синтеза.

Результаты и дискуссия

Предлагается рассмотреть один из подходов развития туризма в округе через пространственное развитие территорий округа. Одним из важных факторов развития является экономическое пространство, от однородности которого зависит достаточно многое, в том числе конкурентоспособность [1: 296]. Пространственный подход к развитию территорий повышает конкурентоспособность конкретной территории. Территории отличаются друг от друга географическим положением, разнообразием природных ресурсов, количеством и качеством инфраструктуры [2: 76]. Пространственное развитие вносит прогрессивные изменения в территориальную организацию общества. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года говорится, что важными направлениями пространственного развития Российской Федерации выступают: развитие перспективных территорий, которые показывают экономический рост; необходимо опережающее развитие тех территорий, где низкий уровень социально-экономического развития; социальное развитие территорий с низкой плотностью населения [3].

Анализ данных социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа показывает следующее, что при высокой плотности населения, одной из самых высоких в Российской Федерации (данные представлены в таблице 1), достаточно низкий валовый региональный продукт (таблица 2).

Таблица 1. Плотность населения регионов СКФО
/ Table 1. Population density in the regions of the North Caucasus Federal District

№ п.п	Регион	Плотность населения (число чел./кв. км)
1.	Республика Дагестан	60,91
2.	Республика Ингушетия	113,5
3.	Кабардино-Балкарская Республика	69,27
4.	Карачаево-Черкесская Республика	33,07
5.	Республика Северная Осетия-Алания	87,72
6.	Чеченская Республика	95,8
7.	Ставропольский край	42, 12

Источник: составлено на основе данных Росстата <https://showdata.gks.ru>. [4]

Таблица 2. Валовый региональный продукт федеральных округов 2018 г.
/ Table 2. Gross regional product of federal districts in 2018

№ п.п	Федеральный округ	Валовый региональный продукт (млн. лионы рублей)
1.	Центральный	29 411 946,4
2.	Северо-Западный	9 015 190,3

3.	Южный	5 848 935
4.	Приволжский	12 467 473
5.	Уральский	12 754 779,7
6.	Сибирский	8 332 425,6
7.	Дальневосточный	5 294 116,8
8.	Северо-Кавказский	1 941 857

Источник: составлено на основе данных Росстата <https://showdata.gks.ru>. [4]

Из таблицы 2 видно, что Северо-Кавказский федеральный округ существенно отстает по валовому региональному продукту по сравнению с данными других федеральных округов. Доли регионов по валовому региональному продукту в округе представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Доли субъектов в ВРП СКФО (2018 г.)
 / Figure 1. Shares of constituent entities in the Gross Regional Product of the North Caucasus Federal District (2018)

Одним из показателей социально-экономического развития является индекс человеческого развития. Данные по индексу человеческого развития представлены в таблице 3.

Таблица 3. Индекс человеческого развития в регионах СКФО
 / Table 3. Human Development Index in the North Caucasus Federal District

№ п.п	Регион	Индекс человеческого развития	Место среди регионов РФ
1.	Республика Дагестан	0,844	67
2.	Республика Ингушетия	0,833	74
3.	Кабардино-Балкарская Республика	0,826	80
4.	Карачаево-Черкесская Республика	0,825	82
5.	Республика Северная Осетия-Алания	0,848	65
6.	Чеченская Республика	0,807	84
7.	Ставропольский край	0,847	66

Источник: составлено на основе данных Росстата <https://showdata.gks.ru>. [4]

В связи с представленными данными очевидно, что для СКФО необходимо опережающее развитие территории. В Стратегии пространственного развития говорится о том, что все регионы СКФО яв-

ляются геостратегической территорией Российской Федерации. Махачкала, Ставрополь-Михайловск, Пятигорск-Кисловодск-Ессентуки-Минеральные Воды-Георгиевск относятся к перечню центров экономического роста субъектов РФ, которые дают вклад в экономическое развитие страны от 0,2% до 1% ежегодно. Владикавказ, Грозный, Магас, Нальчик – относятся к перспективным центрам экономического роста, которые дают экономический вклад до 0,2% ежегодно [3].

Предполагается развивать туризм на территориях СКФО согласно принципам пространственного развития России: единство экономического и правового пространства; предоставление гражданам одинаковых возможностей; дифференцированный подход к государственной поддержке социально-экономического развития территорий; комплексно подходить к социально-экономическому развитию территорий; оказывать содействие развитию сотрудничества между регионами муниципалитетами; важно учитывать национальные особенности и обычаи; гарантировать права коренным малочисленным народам; грамотное использование природных ресурсов, сохранение природного и историко-культурного наследия; учитывать интересы местного населения и бизнеса при планировании развития территорий [3].

В Стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года ставятся задачи его развития. Уделяется внимание объединению евро-азиатского экономического пространства, развитию конкуренции, экономических возможностей, улучшения инвестиционного климата. Серьезное внимание уделено динамическому развитию туристического комплекса [5].

Основными направлениями развития туризма на территории Северо-Кавказского федерального округа являются: «создание и развитие современной туристской инфраструктуры в туристских территориях; обеспечение безопасности туристов, а также и процессов эксплуатации туристских объектов; развитие системы подготовки кадров для туристской отрасли СКФО; создание и развитие системы управления в сфере туризма; создание конкурентоспособного туристского продукта и обеспечения качества предоставляемых туристических услуг; продвижение туристских территорий и туристских продуктов СКФО на российском и международном рынках» [6].

Анализ данных показывает, что число коллективных средств размещения год от года увеличивается, увеличивается число размещенных лиц в коллективных средствах размещения. Развивается туристская инфраструктура, появляются новые средства размещения, которые проходят классификацию, строятся горнолыжные трассы (Архыз, Ведучи). Данные по росту коллективных средств размещения представлены в таблице 4. Данные таблицы 4 говорят о существенном росте числа коллективных средств размещения на территории округа. Всего по СКФО число коллективных средств размещения увеличилось в 1,2 раза. Самый большой рост числа коллективных средств размещения наблюдается в Чеченской Республике и в Республике Дагестан.

Таблица 4. Число коллективных средств размещения в регионах СКФО (2017 – 2019 гг.)
/Table 4. Number of collective accommodation facilities in the regions of the North Caucasus Federal District (2017 – 2019)

№ п.п	Регион	Число коллективных средств размещения			Рост в % в 2019 г. к 2017 г.
		2017 г.	2018 г.	2019 г.	
1.	СКФО	791	838	952	120
2.	Республика Дагестан	88	106	138	156
3.	Республика Ингушетия	4	5	5	125
4.	Кабардино-Балкарская Республика	113	132	146	129
5.	Карачаево-Черкесская Республика	86	86	90	104,6
6.	Республика Северная Осетия-Алания	41	47	55	134
7.	Чеченская Республика	29	42	46	158,6
8.	Ставропольский край	430	465	472	109,7

Источник: составлено на основе данных Росстата <https://showdata.gks.ru>. [4]

В таблице 5 представлены доли субъектов в ВРП СКФО в 2018 году в процентном соотношении по экономическому виду деятельности – деятельность гостиниц и предприятий общественного питания.

Таблица 5. Доли субъектов в ВРП СКФО в 2018 г., в %
/ Table 5. Shares of subjects in the GRP of the North Caucasus Federal District in 2018, in %

Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	РД	РИ	КБР	КЧР	PCOA	ЧР	СК
	52,2	0,3	4,3	1,1	3,8	11,4	26,9

Источник: составлено на основе данных Росстата <https://showdata.gks.ru>. [4]

Из данных таблицы видно, что самая большая доля по деятельности гостиниц и предприятий общественного питания в ВРП СКФО в процентном соотношении у Республики Дагестан, далее следует Ставропольский край. Причем доля Дагестана существенно отличается от других регионов. Данные, которые приведены выше, необходимо использовать при разработке программ развития туристских территорий.

Предлагается рассмотреть развитие туристских территорий через формирование образа туристского пространства. Туристское пространство можно рассматривать как часть географического пространства, которое имеет природно-социально-экономический характер и геосистемную организацию [7: 29]. В рекреационной географии концепция туристского пространства является базовым понятием. В.С. Преображенский и Ю.А. Веденин исследуют рекреационно-географическое пространство как основу развития территории [8: 48]. Авторами статьи предлагается рассматривать под туристским пространством совокупность природных, культурно-исторических ресурсов, объектов туристской инфраструктуры и субъектов туристской деятельности, расположенных в определенных территориях. Туристское пространство есть совокупность туристских территорий, в которых формируется и удовлетворяется спрос и предложение на туристские продукты.

Комплексное развитие территории основывается на проектном подходе. Каждая территория имеет свои особенности развития – географические, социальные, климатические, демографические. Развитие туристских территорий может опираться на краткосрочные и долгосрочные прогнозы развития территорий. Для территориального развития туризма предлагается использовать территориально-пространственное планирование как инструмент создания возможных прогнозов для социально-экономического развития территории. Территориально-пространственное планирование включает в себя комплекс мер по управлению территориально-пространственным развитием, которое необходимо для экономического развития регионов [9: 194]. Под пространственным планированием предлагается учитывать взаимодействие с экономически активной частью населения, создание туристской и транспортной инфраструктуры, вовлечения в рекреационно-туристскую деятельность природных территорий в пространстве, используемых на местном, региональном и окружном уровне; сохранение окружающей среды, обеспечение экологической безопасности.

В СКФО можно рассматривать такие типы туристского пространства: прибрежное морское пространство, в котором море, пляжи и солнце – основа для привлечения туристов; горное пространство, притяжением которого являются геоморфологические ресурсы – горы; городское пространство, территории городов; сельское пространство, местом отдыха в котором являются сельские виды занятий; культурное пространство, включающее объекты культурных достопримечательностей; антропогенное пространство, связанное с посещением объектов, мест, связанных с деятельностью человека. В основу выбора туристского пространства положен принцип обеспеченности туристскими ресурсами. В каждом туристском пространстве могут развиваться определенные виды туризма, которые обладают определенными свойствами и требованиями к их организации. В основу типов предложенных пространств положен принцип обеспечения пространства теми или иными туристскими ресурсами.

Туристское пространство можно рассматривать как некую структуру, состоящую из элементов разной природы, характеризующейся объемом и протяженностью, которые имеют цель – предоставление туристических услуг. Частью туристского пространства является туристская дестинация. Туристская дестинация – это некое туристское пространство, которое имеет привлекательные туристские ресурсы, туристскую инфраструктуру, предлагает определенные туристские услуги, удовлетворить потребности туристов в предлагаемых туристских услугах [10: 38]. Понятие «туристская дестинация» было введено в 1979 году профессором Н. Лейпером, который подразумевал под туристской дестинацией территорию, имеющую определенные географические границы. В определения российских ученых туристской дестинации добавляется еще понятие экономической категории, включающая такие понятия, как ту-

ристский спрос и наличие необходимой туристской инфраструктуры [11: 132]. Туристскую дестинацию можно отнести к конкретной географической местности, которая не является местом жительства туриста. В туристской дестинации осуществляется определенная туристская деятельность, разрабатываются и реализуются туристские продукты [12: 43]. Туристскую дестинацию можно рассмотреть как совокупность туристских ресурсов, расположенных на определенной территории, как часть туристского пространства. На конкретной туристской территории формируется уникальный туристский продукт, предоставляются качественные туристские услуги. Благодаря развитию туристской дестинации развивается конкретная территория, повышается узнаваемость территории, повышается занятость и благосостояние местных жителей. Туристами, как правило, дестинация рассматривается целостно, от полученных ощущений, оказанных туристских услуг. Особенностью туристской дестинации является общий бренд, имидж конкретного туристского продукта, объекта. Поэтому границами дестинации могут быть не географические и политические границы, а комплексный туристский продукт, представленный на конкретной территории. Туристскую дестинацию можно рассматривать как в физическом смысле, как часть территории с конкретным набором качеств, но и как совокупность неких образов, которые существуют вокруг конкретной туристской дестинации. Понятие «туристская дестинация» отличается от понятия «туристское пространство» привязкой к конкретной территории. На конкретной территории могут располагаться вещественные объекты. Туристское пространство рассматривается как трехмерное образование, составными частями которого являются материальные и вещественные объекты и явления.

Критериями ценки туристской дестинации могут быть следующие:

- 1) осведомленность (данный критерий рассматривается относительно знания туристов о туристской территории и характера получаемой информации);
- 2) привлекательность (привлекательность территории определяется наличием культурно-исторических и природных достопримечательностей и аттрактивностью);
- 3) доступность (определяется легкостью, с которой могут быть зарезервированы объекты проживания, посещения, количество доступных каналов бронирования и резервирования);
- 4) доступ (удобство доступа к месту назначения и от него, перемещения по месту назначения);
- 5) мероприятия (количество и качество мероприятий, событий, которые проходят в месте назначения);
- 6) безопасность (безопасность места назначения для туристов);
- 7) оценка уровня гостеприимства;
- 8) планирование (наличие долгосрочного плана развития туризма);
- 9) отчетность (оценка эффективности управления назначением).

На оценку конкретной туристской территории влияют такие мировые индексы, как:

- индекс брендинга страны;
- индекс жизни;
- показатели счастья жителей;
- индекс брендов нации;
- глобальный рейтинг по финансовой отчетности;
- рейтинг качества жизни.

Основными структурными элементами туристского пространства являются территории различного ранга. При ранжировании территорий в округе с целью развития в них туризма, предлагается выделять туристские территории следующих типов: - «якорные» (главные, первого типа) территории. Якорные территории имеют наиболее важные, разнообразные и ценные туристские ресурсы, которые выступают центрами притяжения туристов, данные туристские ресурсы пользуются большим спросом у туристов, являются массовыми для посещения и круглогодичными. Территории второго типа – территории, обладающие туристскими ресурсами, но имеют ярко выраженный сезонный характер их посещения, либо туристы выбирают посещение таких территорий на выходные, праздничные дни, либо их выбирают как дополнительную услугу к основной, то есть не являются обязательными для посещения туристов в регионе. Территории третьего типа – территории с ограниченными ресурсами. В таких территориях туризм может развиваться чаще с целью отдыха местного населения. Выбрать «якорную» дестинацию можно несколькими способами: проведением социологического исследования, с учетом экспертного мнения, проведением регионального мониторинга. Для проведения регионального мониторинга учитываются следующие критерии оценки дестинации: осведомленность о территории,

привлекательность территории, доступность бронирования средств размещения, доступ к месту назначения, впечатления туриста о дестинации, мероприятия на территории для туристов, безопасность для туристов, сервис, средний чек.

Ранжирование территорий дает возможность грамотного подхода к развитию той или иной территории для поэтапного развития туристской территории, для понимания загруженности территории туристскими потоками, потребностями туристов и возможностью удовлетворения их спроса.

Предлагается комплексный подход к освоению туристского пространства согласно типам пространства, развитию в них конкретных видов туризма и типам туристских территорий. Предлагается формирование необходимых условий для развития отдельных видов туризма согласно типам пространств. Первостепенное внимание: финансирование, привлечение инвестиций, формирование необходимых условий для развития туризма, строительство инфраструктуры, решение иных вопросов, направленных на развитие туризма, предлагается направить в туристские территории первого типа, которые являются центрами притяжения туристов. Далее необходимо планировать поэтапное развитие туристских территорий второго и третьего типа. Первостепенное активное развитие туристских территорий, которые уже привлекательны для туристов, может дать более быстрый экономический эффект, оказать существенное влияние на регион, округ в целом. Развитие центров туристского притяжения дает возможность для создания региональных туристских маршрутов, на некоторых территориях объединения центров в туристско-рекреационные кластеры.

Для развития туризма в туристских территориях можно выделить следующие элементы: площадные – туристские зоны и районы; точечные – туристские центры и частично конкретные территории; линейные – туристские маршруты.

При развитии туризма важно учитывать, что туристские территории обладают определенной емкостью – максимальным количеством числа туристов, одновременно пользующихся туристскими объектами.

Первоочередными направлениями развития туристского пространства на территории округа будут: развитие горного пространства, морского прибрежного пространства, культурного пространства. Должны получить свое развитие антропогенное, сельское и городское пространства. Требования к организации видов туризма в однотипном пространстве будут идентичными.

Заключение

В работе рассмотрен новый подход к становлению туризма на территории через пространственное развитие территории. Пространственное развитие территории является конкурентноспособным преимуществом. Туризм в Северо-Кавказском федеральном округе может развиваться в туристских дестинациях по принципам пространственного развития. Важным в работе является предложение выделения якорных дестинаций и деление туристских территорий на три типа и подход к развитию туризма через развитие туристских пространств.

Список литературы

1. Платошкина Е.А. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков. *Развитие российской системы государственного управления: реалии современности, тенденции, перспективы*. Сборник научных трудов II научно-практической конференции. 2017:266-268.
2. Мартынова А.Ю., Качагин Е.А. Конкурентноспособность как основа развития территорий. *Вестник УлГТУ*. 2010;3:75-79.
3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года от 13.02.2019 г. № 207-р. Текст электронный. «КонсультантПлюс»: справ. Правовая система. Доступно по: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/56857.html>. Ссылка активна на 15.07.2020.
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Москва. Доступно по: www.gks.ru. Ссылка активна на 25.02.2020.
5. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года от 06.09.2010 г. № 1485-р. Текст электронный. «КонсультантПлюс»: справ. Правовая система. Доступно по: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105643/517741733b081df06def6b33102ee7434eda031c/. Ссылка активна на 25.07.2020.
6. Стратегия развития туризма на территории Северо-Кавказского федерального округа до 2035 года от 07.03.2019 г. №369-р. Текст электронный. «КонсультантПлюс»: справ. Правовая система. Доступно

по: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328939/85c6632fc_82fb024b2be39839c6273b3f84971fe/. Ссылка активна на 18.07.2020.

7. Дунец А.Н. Регионоведческие исследования туристского пространства: теоретические и методические аспекты. *Туризм и региональное развитие*. Смоленский государственный университет, 2014:134-141.

8. Преображенский В.С., Веденин Ю.А., Филиппович Л.С., Чалая И.П. Основные концепции и методы рекреационной географии. *Теоретические проблемы рекреационной географии*. М., 1989:47-67.

9. Юшкова Н.Г. Пространственный подход в исследовании процессов функционирования и развития социально-экономических систем регионов. *Terra Economicus*. 2013;11(4-3):192-198.

10. Мкртумян А.А. Туристская дестинация и специфика ее менеджмента. *Вестник науки и образования*. 2019;94(63):38-41.

11. Вашуров М.В. Туристская дестинация как важнейший элемент современной туристской системы. *Включение молодежи во всемирный процесс сохранения и развития культурного наследия человечества*: материалы Международной научно-практической конференции. 2012:132-136.

12. The main plan and strategy of tourism of the Republic of Croatia. *Croatian tourism and competitive environment*. Загреб: The Institute for Tourism. P. 43.

References

1. Platoshkina EA. Spatial development of territories: state, trends, ways to reduce risks. *Development of the Russian system of public administration: modern realities, trends, prospects*: Collection of scientific papers of the II-scientific-practical conference. 2017:266-268. (In Russ.).

2. Martynova AY., Kachagin EA. Competitiveness as the basis for the development of territories. *Bulletin of UISTU*. 2010;3:75-79. (In Russ.).

3. The strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025 from 13.02.2019, No. 207-r. Text: electronic. "ConsultantPlus": ref. Legal system. Available at: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/56857.html/>. Accessed July 15, 2020.

4. Federal State Statistics Service: official website. Moscow. Available at: www.gks.ru. Accessed February 25, 2020.

5. Strategy of socio-economic development of the North Caucasian Federal District until 2025 from 06.09.2010, No. 1485-r. Text: electronic. "ConsultantPlus": ref. Legal system. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105643/517741733b081_df06def6b33102ee7434eda031c/. Accessed July 25, 2020.

6. Strategy for the development of tourism in the North Caucasian Federal District until 2035 from 07.03.2019. №369-r - Text: electronic. "ConsultantPlus": ref. Legal system. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328939/85c6632fc82fb024b2be39839c6273b3f84971fe/. Accessed July 18, 2020.

7. Dunets AN. Regional studies of tourism space: theoretical and methodological aspects. *Tourism and regional development*. Smolensk State University, 2014:134-141. (In Russ.).

8. Preobrazhensky VS., Vedenin YuA., Filippovich LS., Chalaya IP. Basic concepts and methods of recreational geography. *Theoretical problems of recreational geography*. M., 1989:47-67. (In Russ.).

9. Yushkova NG. Spatial approach in the study of the processes of functioning and development of socio-economic systems of regions. *Terra Economicus*. 2013;11(4-3):192-198. (In Russ.).

10. Mkrtyumyan AA. Tourist destination and the specifics of its management. *Bulletin of Science and Education*. 2019;94(63):38-41. (In Russ.).

11. Vashurov MV. Tourist destination as the most important element of the modern tourist system. *Inclusion of youth in the global process of preserving and developing the cultural heritage of mankind*: materials of the International Scientific and Practical Conference. 2012:132-136. (In Russ.).

12. The main plan and strategy of tourism of the Republic of Croatia. *Croatian tourism and competitive environment*. Zagreb: The Institute for Tourism. P. 43.

Сведения об авторах:

Пирогова Ольга Вячеславовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры менеджмента туризма, ЧОУ ВО «Академия туризма и международных отношений»; 620034, г. Екатеринбург, Российская Федерация, ул. Марата, 17-310.

E-mail: *olga-pirogova@inbox.ru*

Адрес: 620034, г. Екатеринбург, Российская Федерация, ул. Марата, 17-310.

Пирогова Анастасия Юрьевна, директор ООО «РуТрэвел»; 620036, г. Екатеринбург, ул. Смородиновая, 7.

E-mail: *anastasia.pirogova@inbox.ru*

Адрес: 620036, г. Екатеринбург, ул. Смородиновая, 7.

Bionote:

Olga V. Pirogova, Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Tourism Management, Private Educational Institution of Higher Education “Academy of Tourism and International Relations”; 620034, Ekaterinburg, Russian Federation, Str. Marat 17-310.

E-mail: *olga-pirogova@inbox.ru*

Address: 620034, Ekaterinburg, Russian Federation, Str. Marat 17-310.

Anastasia Yu. Pirogova, Director of RuTravel LLC; 620036, Yekaterinburg, Str. Currant 7.

E-mail: *anastasia.pirogova@inbox.ru*

Address: 620036, Yekaterinburg, Str. Currant 7.

Оригинальная статья

УДК 336.5

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-200-214

**Методологические подходы к проведению
обзоров бюджетных расходов в сфере сельского хозяйства**

И.Н. Рыкова

*ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт»
Министерства финансов Российской Федерации
(Российская Федерация, г. Москва)
ORCID ID: 0000-0002-9171-2278;
e-mail: rykova@nifi.ru*

М.О. Иванов

*ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт»
Министерства финансов Российской Федерации
(Российская Федерация, г. Москва)
ORCID ID: 0000-0003-2389-5524;
e-mail: maximiv@list.ru*

В.А. Морина

*ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт»
Министерства финансов Российской Федерации
(Российская Федерация, г. Москва)
ORCID ID: 0000-0002-9579-7838;
e-mail: morina.valeriya.2012@mail.ru*

Получена: 15.10.2020 /Принята: 09.11.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: Актуальность данного направления исследования обусловлена недостаточной разработанностью методологических подходов к оценке эффективности бюджетных расходов в отраслевой экономике и важностью формирования баланса между приоритетами государственной политики и возможностями федерального бюджета.

Целью исследования является проведение обзора бюджетных расходов государственных программ для выявления возможностей оптимизации бюджетных средств.

Научная новизна повышения экономической, финансовой и коммерческой эффективности реализации государственных программ, направленных на развитие сельского хозяйства и рыболовства, основана на необходимости поиска и внедрения оптимальных инструментов проектного и процессного управления бюджетной политикой страны.

Предмет исследования – отношения, возникающие между отраслевыми федеральными органами исполнительной власти, Министерством финансов Российской Федерации и конечными получателями субсидий в связи с планированием, назначением, выделением и расходованием средств федерального бюджета при реализации государственных программ, национальных и федеральных проектов, федеральных целевых программ в разрезе видов бюджетных расходов во взаимосвязке с показателями результативности и эффективности.

В процессе исследования использованы эмпирические и теоретические **методы** (описание фактов, выборка, измерение и обобщение результатов исследования, анализ, классификация).

Результаты данной статьи: рассмотрены критерии оценки целесообразности бюджетных расходов и выбора показателей (индикаторов) оценки эффективности бюджетных расходов, дано определение отраслевым бюджетным расходам, проведена систематизация существующих методик оценки эффективности отраслевых бюджетных расходов в нормативных правовых актах. Сформулированы **выводы** об отсутствии единой методологии и системы оценки бюджетных расходов в сфере сельского хозяйства, методы и подходы к оценке эффективности расходов федерального бюджета не отражают специфику развития отраслей экономики с учетом вклада в экономический рост государства.

Ключевые слова: обзоры бюджетных расходов; расходы; бюджетные расходы; сельское хозяйство; государственные программы.

Для цитирования: Рыкова И.Н., Иванов М.О., Морина В.А. Методологические подходы к проведению обзоров бюджетных расходов в сфере сельского хозяйства. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 200–214.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-200-214

Methodological approaches to conducting reviews of budget expenditures in agriculture

Inna N. Rykova

*FSBI «Financial Research Institute» of the Ministry
of Finance Russian Federation
(Russian Federation, Moscow)
ORCID ID: 0000-0002-9171-2278;
e-mail: rykova@nifi.ru*

Maxim O. Ivanov

*FSBI «Financial Research Institute» of the Ministry
of Finance Russian Federation
(Russian Federation, Moscow)
ORCID ID: 0000-0003-2389-5524;
e-mail: maximiv@list.ru*

Valeria A. Morina

*FSBI «Financial Research Institute» of the Ministry
of Finance Russian Federation
(Russian Federation, Moscow)
ORCID ID: 0000-0002-9579-7838
e-mail: morina.valeriya.2012@mail.ru*

Received: 15.10.2020

/Accepted: 09.11.2020

/Published online: 25.12.2020

Abstract: The relevance of this research area is due to the insufficient development of methodological approaches to assessing the effectiveness of budget expenditures in the industry economy and the importance of creating a balance between the priorities of state policy and the Federal budget. The article considers the criteria for evaluating the appropriateness of budget expenditures. The definition of industry budget expenditures is given. The systematization of existing methods for evaluating the effectiveness of sectoral budget expenditures in regulatory legal acts is carried out.

The purpose of the study is to conduct a review of budget expenditures of state programs in the field of agriculture to identify opportunities for optimizing budget funds.

The scientific novelty of increasing the economic, financial and commercial effectiveness of the implementation of state programs aimed at the development of agriculture and fisheries is based on the need to find and implement optimal tools for project and process management of the country's budget policy.

The subject of the study is the relations arising between sectoral federal executive bodies, the Ministry of Finance of the Russian Federation and the final recipients of subsidies in connection with the planning, designation, allocation and expenditure of federal budget funds in the implementation of state programs, national and federal projects, federal target programs by types of budget spending in conjunction with performance and efficiency indicators.

In the research process, empirical and theoretical **methods** were used (description of facts, selection, measurement and generalization of research results, analysis, classification).

The results of this article: the criteria for evaluating the appropriateness of budget expenditures and the selection of indicators (indicators) for assessing the effectiveness of budget expenditures are considered, the definition of sectoral budget expenditures is given, the systematization of existing methods for assessing the effectiveness of sectoral budget expenditures in regulatory legal acts is carried out. **Conclusions** are formulated about the lack of a unified methodology and system for assessing budget expenditures in the field of agriculture, methods and approaches to assessing the effectiveness of federal budget spending do not reflect the specifics of the development of economic sectors, taking into account the contribution to the economic growth of the state.

Keywords: reviews of budget expenditures; expenditures; budget expenditures; agriculture; government programs.

For citation: Rykova I.N., Ivanov M.O., Morina V.A. Methodological approaches to conducting reviews of budget expenditures in agriculture. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 200–214 (In Russ.).

Введение

Актуальность данного направления исследования обусловлена недостаточной разработанностью методологических подходов к оценке эффективности бюджетных расходов в отраслевой экономике и важностью формирования баланса между приоритетами государственной политики и возможностями федерального бюджета.

Бюджетная политика государства определяет состав и виды расходов, направляемые на решение стратегически значимых задач: стимулирование экономического роста, вопросы социальной политики, национальной безопасности и др. Систематическое изменение нормативных правовых актов, инструментов и методов в отраслевой бюджетной политике требует проведения комплексного исследования и выработки методических подходов для формирования современного инструментария оценки эффективности бюджетных расходов, как в ретроспективе, так и перспективе развития сельского хозяйства и рыболовства.

Отсутствие единой государственной бюджетной политики в отраслях экономики негативно отражается на следующих процессах:

- открытости распределения и эффективности мер государственной поддержки, нивелировании ее из-за высокой волатильности цен на продукцию;
- прогнозировании развития отрасли в долгосрочной перспективе, отсутствии системы предупреждения рисков и кризисных процессов в отрасли;
- низком уровне специализации регионов, исходя из специфики территории и ориентации на федеральные меры господдержки;
- механизмах распределения субсидий, исходя из отраслевой спецификации, отслеживания результатов, влияния на экономику и управление отраслью.

Введено понятие: бюджетная политика в отраслях экономики – это совокупность действий и мероприятий федеральных, региональных и муниципальных органов власти в целях осуществления государственной отраслевой политики, направленной на устойчивое развитие экономики.

Целью исследования является проведение обзора бюджетных расходов государственных программ для выявления возможностей оптимизации бюджетных средств.

В рамках поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Анализ научных публикаций в области оценки эффективности бюджетных расходов;
2. Анализ критериев оценки целесообразности бюджетных расходов;
3. Анализ и систематизация существующих методик оценки эффективности бюджетных расходов.

Вопросы эффективности бюджетных расходов рассматриваются авторами: Михайлушкин П.В., Фрумина С.В., Сухарев О.С. и другие. Исследование аграрной политики через регулирование бюджетной поддержки сельхозтоваропроизводителей относится к таким ученым, как: Шагайда Н.И., Узун В.Я., Гатаулина Е.А., Янбых Р.Г. Анализ зарубежного опыта эффективности бюджетных средств проводился на основе работ Афанасьева Р.С., Головановой Н.В и других.

АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В ОБЛАСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

Вполне очевидно, что задача по привлечению частных инвестиций реализуется параллельно с комплексом решений по оптимизации бюджетных расходов на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей в форме субсидий. Для этого необходимо стимулировать налоговые, социально-экономические, валютные и таможенные отношения в российской экономике АПК с учетом лучших зарубежных практик.

По мнению Куклина А.А., Наслунги К.С., которое отчасти совпадает с гипотезой данного исследования, «в современных экономических условиях невозможно достоверно провести обзор бюджетных расходов, в том числе, в отраслях экономики сельского хозяйства и рыболовства без учета понятия «бюджетный потенциал». Бюджетный потенциал трактуется как совокупность экономических, налоговых, социальных, правовых и инвестиционных факторов эффективной реализации функций бюджета страны, влияющих на качество межбюджетных отношений и инструментов стимулирования национальной экономики» [1].

Механизм бюджетного потенциала в сельскохозяйственной отрасли должен быть основан на балансе экономических отношений, формируемых между сельскохозяйственными товаропроизводителями в части формирования и распределения доходов, а также налогов для обеспечения сбалансированности между доходами федерального бюджета и платежами, совершаемыми различными субъектами экономической деятельности для развития сельского хозяйства в России [2].

Проведенный анализ научных публикаций в области оценки эффективности бюджетных расходов показал отсутствие единой методологии по этому вопросу.

Так, Соколов И.А. выделяет два методологических подхода: параметрический и непараметрический. «Параметрический подход предполагает определенную функциональную форму для отношения между затратами и выпусками, а неэффективность заключается в отклонении наблюдаемых величин от границы. Непараметрический подход вычисляет границу непосредственно от данных без наложения определенных функциональных ограничений» [3].

Данный подход нашел отражение в разработанных Минфином России критериях и методике оценки эффективности бюджетных расходов с учетом особенностей, определенных видом расходов, где «используются следующие инструменты управления эффективностью бюджетных расходов: аудит эффективности; контроль деятельности органов управления; оценка качества финансового менеджмента; бюджетирование, ориентированное на результат; анализ эффективности деятельности подведомственных организаций; анализ эффективности бюджетной услуги; анализ эффективности государственных программ и подпрограмм; анализ эффективности бюджетных и социальных инвестиций»*.

Большинство научных публикаций носят описательный характер вышеуказанного документа Минфина России [4; 5], что показывает только систематизацию имеющихся научных терминов, но не отражает новых подходов и критериев. Также, следует отметить, что именно в 2014 году была создана Правительственная комиссия по вопросам оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов, одной из задач которой является «использование высвобождающихся бюджетных ассигнований в соответствии с приоритетными направлениями государственной политики»**.

Приоритетные направления государственной сельскохозяйственной политики – это обеспечение продовольственной безопасности в аграрной сфере, уменьшение импорта сельскохозяйственной про-

* Письмо заместителя Министра финансов Российской Федерации Лаврова А. М. № 01-02-01/09-24807 от 23.05.2014.

** Постановление Правительства РФ от 26 августа 2014 г. № 855 «О Правительственной комиссии по вопросам оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/70731004/> (дата обращения 06.07.2020).

дукции, повышение качества сельскохозяйственной продукции в условиях интеграции аграрной экономики в мировое хозяйство.

Эффективность бюджетных расходов целесообразно изучать системно, например, с учетом критериев стратегического реформирования сельского хозяйства, которое детально изучено Михайлушкиным П.В. [6]. Логика данного подхода заключается в реализации последовательного механизма стратегического развития АПК в условиях рынка, в том числе: институционализация аграрной сферы, агропромышленная кооперация и интеграция, развитие международного экспорта и рыночного хозяйства. Все эти процессы реализуются в целях повышения эффективной агроэкономики.

Ведущая роль в этом процессе отводится комплексу мероприятий по увеличению бюджетных расходов на цели оказания государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В рамках предложенной Фруминой С.В. [5] методики, оценка эффективности бюджетных расходов реализуется в разрезе трех групп показателей:

1. критериев эффективности бюджетных расходов на государственные программы и непрограммную часть бюджетных расходов;
2. параметров эффективности бюджетных расходов на реализацию ключевых мероприятий;
3. критериев эффективности бюджетных расходов по кодам их видов.

Государственные программы – это инструмент стратегического управления производством, которое в современных условиях осуществляется в условиях ограниченности ресурсного потенциала, недостаточности объемов заказов на продукцию АПК, дефицита финансовых ресурсов и низкой инвестиционной привлекательности аграрного сектора России. Эффективность расходов на реализацию государственных программ целесообразно рассматривать системно, т.е. изучать затраты не только в рамках одной государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, но и комплексно: исследовать программы в области функционирования промышленности, инфраструктурного развития и т.д. [7].

В системе оценки эффективности бюджетных расходов не существует единых подходов, позволяющих определить исчерпывающий набор задач в области привлечения государственных источников финансирования в аграрный сектор. Вместе с тем ряд ученых – Шагайда Н.И., Узун В.Я., Гатаулина Е.А., Янбых Р.Г. – исследуют аграрную политику сквозь призму синхронизации решений, принимаемых на федеральном и субфедеральном уровнях регулирования бюджетной поддержки, оказываемой сельскохозяйственным товаропроизводителям [8].

Но есть и некоторые отличные позиции, так интерес представляет систематизация критериев оценки целесообразности бюджетных расходов Сухарева О. С. (табл. 1), который в качестве цели выделяет именно развитие и оптимизацию бюджета для обеспечения минимизации неизбежных потерь в бюджетной сфере.

Таблица 1 / Критерии оценки целесообразности бюджетных расходов
/ Table 1. Criteria for assessing the appropriateness of budget expenditures

Исходные принципы / Initial principles	Достижимая цель / Goal Achieved
Снижение себестоимости закупаемой продукции, а также стоимости проектов будущего бюджетного финансирования, включая в т. ч.: внедрение новых технологий и оборудования; снижение материало- и энергоемкости и уменьшение затрат труда(трудоемкости).	Рост прибыли, конкурентоспособности (снижение цены), рост эффективности проектов
Совершенствование системы управления процессом расходования бюджета, структурой расходов, оптимизация технологических цепочек, повышение качества кадров, системы мотивации труда и пр.	Оперативность, соблюдение договорной дисциплины, корпоративной культуры. Повышение эффективности освоения средств бюджета
Широкая кооперация, специализация, централизация материально-технического обеспечения, оптимальная логистика, информатизация всех процессов, связанных с исполнением бюджетных проектов, процессов производства и управления.	Качество продукции, снижение издержек выполнения проектов, экономия бюджетных средств
Оптимизация налогообложения бюджетных проектов и продукции, инвестиционных и финансовых схем и др.	Финансовая устойчивость исполнителей
Улучшение корпоративной структуры, повышение эффективности использования фондов, рост инвестиционной привлекательности	Рост эффективности инвестиций

Модернизация выпускаемой продукции по госзакупкам, получение новых ее качеств, перевод на новые материалы, элементную базу, современные системы управления и т. п.	Дифференциация рынка
Разработка и освоение новых видов продукции в рамках бюджетных ФЦП и других государственных программ, планирование НИОКР по новым направлениям развития, инновации по приоритетным направлениям развития науки и технологий	Освоение новых рынков, переход к инновационному развитию экономики

Источник / Source: разработано авторами по данным [9; 10] / compiled by the authors according to [9; 10].

Данная позиция совпадает с мнением авторов о постоянной оценке эффективности в рамках оптимизации обоснования и распределения бюджетных ассигнований с целью более эффективного их использования и имеет закрепление в Концепции повышения эффективности бюджетных расходов до 2024 года в качестве одной из целей их проведения, которая состоит «не в оптимизации бюджетных расходов самой по себе, а в высвобождении недостаточно эффективно используемых ресурсов для их перенаправления на решение приоритетных задач»***.

В этих условиях возникает объективная необходимость учета бюджетных полномочий Российской Федерации с учетом принятых на себя обязательств в области аграрных отношений, в том числе со странами – участниками Евразийского экономического союза и требований по внешнеторговой политике, реализуемых в рамках членства России в ВТО [11].

В то же время в настоящий момент отсутствует единая система оценки бюджетных расходов, дискуссии о которой ведутся долгие годы. Так, Крадинов П.Г. указывает на следующие подходы к формированию системы – «система оценки эффективности бюджетных расходов встраивается в общую логику планирования и реализации государственной политики, которая включает: прогнозирование социально-экономического развития, стратегическое планирование целей государственной политики и необходимых для их достижения ресурсов; среднесрочное и долгосрочное финансовое планирование, применение сбалансированной системы показателей эффективности бюджетных расходов; формирование общегосударственных целевых программ и программ более низкого уровня; создание системы мониторинга и контроля показателей эффективности бюджетных расходов» [12].

Проведенный анализ методик и моделей оценки эффективности бюджетных средств показал как схожие подходы в оценке зарубежных научных публикаций, так и некие авторские позиции. Так, авторами Афанасьевым Р.С. и Головановой Н.В. [4] приводится анализ зарубежного опыта объединения двух базовых моделей**** в одну, характеризующую эффективность бюджетных средств, состоящую из следующих элементов (финансирование, ресурсы, непосредственный и конечный результат) и характеристик (экономичность, эффективность, результативность).

Предлагаемая Васильевым В.П. и Саметовой Р.Я. [13] методика оценки эффективности бюджетных расходов базируется на следующей триаде ключевых экономических показателей: бюджетная эффективность субъекта Российской Федерации, качество оказания бюджетных услуг и результативность деятельности органов исполнительной власти. В данном аспекте инструментарий анализа бюджетных расходов охватывает широкий спектр учетно-аналитических процессов: оценка результативности программно-целевого прогнозирования затрат и экономических результатов управленческой деятельности, реализуемой с привлечением средств государственной поддержки; выявление зон неэффективности использования бюджетных средств; формирование мотивационного механизма для снижения неэффективных затрат через систему «производительность труда – заработная плата – бюджетные выгоды». Бюджетные выгоды оцениваются посредством расчета налоговых поступлений, учета выпадающих доходов, оценки таможенных сборов и пошлин, прироста прямых иностранных инвестиций и иных экономических выгод государства от оказания бюджетных услуг.

Дискуссии на данную тему имеют достаточно длительный характер, но фактически все они имеют одинаковую точку зрения на имеющиеся методы оценки эффективности бюджетных средств. Афана-

*** Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 годах». URL: <http://government.ru/docs/35598/> (дата обращения 06.07.2020).

**** Примечание – «экономичность — эффективность — результативность» (англ. «economy — efficiency — effectiveness»), или модель «3Es» и «ресурсы — непосредственный результат — конечный результат» (англ. «input — output — outcome»), или модель «IOO».

сьев Р.С. указывает на четыре метода оценки – «в рамках теории общественного сектора [14] можно выделить четыре основных метода оценки эффективности бюджетных расходов: анализ издержек и выгод (cost—benefit analysis, CBA); анализ издержек и полезности (cost—utility analysis, CUA); анализ издержек и результативности (cost—effectiveness analysis, CEA) и анализ издержек и взвешенной результативности (weighted cost—effectiveness analysis, WCEA)» [15]. Савина А. М. выделяет также четыре метода оценки эффективности бюджетных расходов [16] (табл. 2).

Таблица 2. Сравнительные характеристики методов оценки эффективности бюджетных расходов
/ **Table 2. Comparative characteristics of methods for assessing the effectiveness of budget expenditures**

Метод / Method	Сущность метода / Method essence
Метод «затраты-выгода»	Проводится, когда сравнительная оценка рассматриваемых вариантов не может быть сведена к рассмотрению одного обобщающего натурального показателя, а результат можно выразить в денежном измерении.
Метод «затраты-результативность»	Данный метод предполагает сравнение вариантов расходования средств, направленных на достижение единой цели и различающихся не только затратами, но и степенью достижения конечного результата. Выгоды в данном методе оцениваются в натуральных величинах.
Метод «затраты-полезность»	Применяем, когда результаты бюджетных расходов невозможно выразить в денежном эквиваленте. Сопоставляет издержки, выраженные в денежном эквиваленте и социальный эффект, полученный при предоставлении населению тех или иных услуг.
Метод минимизации затрат	Данный метод сводит принятие решения к простому выбору наиболее дешевого варианта при одинаковом качестве.

Источник / Source: составлено авторами по данным [16] / compiled by the authors according to [16].

Некоторые авторы указывают на отсутствие оценки бюджетных расходов «с учетом конечных эффектов, достигнутых благодаря произведенным бюджетным расходам» [17]. Фрагментарно некоторыми авторами затрагиваются вопросы экономического роста, так Минаков А.В. приводит аргументы – «для достижения долгосрочного динамического равновесия бюджетно-налоговой системы в условиях экономического роста недостаточно использования таких макроэкономических инструментов воздействия на совокупный спрос, как уровень государственных расходов и налогов, объемы денежной массы, величина номинального валютного курса» [18] и формализует их взаимосвязь на основе 13 ключевых показателей (рис. 1).

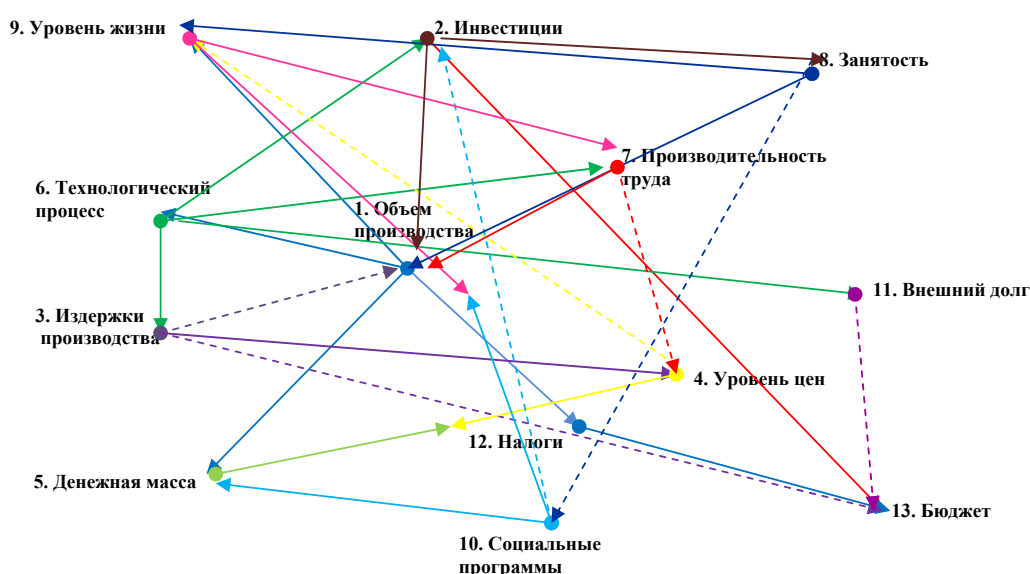

Рис. 1 / Fig. 1. Модель макроэкономической системы / Macroeconomic System Model

Источник / Source: составлено авторами по данным [18] / compiled by the authors according to [18].

Все вышеперечисленные методы и подходы к оценке эффективности расходов федерального бюджета не отражают специфику развития отраслей экономики с учетом вклада в экономический рост государства.

Но при этом еще в 2010 году Минфином России были разработаны Методические рекомендации по разработке и реализации отраслевых планов повышения эффективности бюджетных расходов, которые так и не были приняты. Данным документом предусматривался ряд направлений, среди которых выделялись: оптимизация расходных обязательств, внедрение программно-целевых методов государственного управления и иные мероприятия по повышению эффективности бюджетных расходов^{*****}.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

Проблема оценки эффективности влияния бюджетных расходов с учетом вклада в устойчивый экономический рост государства актуализировалась в 2016 году. Минфином России была создана Межведомственная комиссия по повышению эффективности отраслевых бюджетных расходов и стимулированию экономического роста, которая выполняла функции координационного органа, образованного в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и организаций при решении задач и рассмотрении вопросов, связанных с необходимостью повышения эффективности отраслевых бюджетных расходов, а также иных мер государственной поддержки и государственного регулирования финансового характера. В компетенции Комиссии входило решение следующих задач:

а) организация и рассмотрение результатов предварительного аудита отраслевых бюджетных расходов, а также согласование предложений по оптимизации и перераспределению отраслевых бюджетных расходов;

б) организация подготовки и согласование Методики и Порядка оценки эффективности отраслевых бюджетных расходов и др.

Но на сегодняшний день не закреплено понятие «отраслевые бюджетные расходы» в нормативно-правовой базе, как и методика, и порядок их оценки, что приводит к необходимости изучения данных аспектов в российских научных публикациях.

Авторами дается следующее определение: под отраслевыми бюджетными расходами понимаются расходы федерального бюджета, направленные на реализацию государственной политики в части финансирования реального сектора экономики: воспроизводства и использования природных ресурсов, землепользования, картографии и геодезии; транспорта, дорожного хозяйства и транспортного обеспечения (включая атомный ледокольный флот и вопросы транспортного обслуживания высших должностных лиц); агропромышленного комплекса, рыболовства и рыбоводства; гражданского строительства и жилищной политики; промышленности гражданского назначения; информационно-коммуникационных технологий, связи и средств массовой информации; топливно-энергетического комплекса. Данная логика базируется на взаимосвязи с задачами Департаментом бюджетной политики в отраслях экономики Министерства финансов Российской Федерации^{*****}.

Целесообразно в рамках данного исследования при формировании методических подходов и выборе показателей для оценки эффективности отраслевых бюджетных расходов использовать один из подходов, указанных Крадиновым П.Г. – «в основе методики оценки эффективности должна лежать система показателей (индикаторов), которая позволяла бы комплексно оценить достигнутые результаты и эффективность управления бюджетными расходами на уровне ведомств» [12] (табл. 3).

^{*****} Приказ Минфина РФ № 182н, Минэкономразвития РФ № 674 от 23.12.2010 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и реализации отраслевых (ведомственных) планов повышения эффективности бюджетных расходов». Возвращен без рассмотрения Минюстом РФ. – Письмо Минюста РФ от 17.03.2011 № 01/14963-ДК. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=11048-covmestnyi_prikaz_minfina_rossii_i_miekonomrazvitiya_rossii_ot_23.12.2010__182n674_ob_utverzhdenii_metodicheskikh_rekomendatsii_po_razrabotke_i_ryealizatsii_otraslevykh_vedoms (дата обращения 06.07.2020).

^{*****} Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://www.minfin.ru/ru/ministry/structure/departments/?id_4=18-departament_byudzhethoi_politiki_v_otraslyakh_ekonomiki (дата обращения 06.07.2020).

Таблица 3. Критерии выбора показателей (индикаторов) оценки эффективности бюджетных расходов
/Table 3. Criteria for the selection of indicators (indicators) for assessing the effectiveness of budget spending

Значение показателя / Indicator value	Интерпретация / Interpretation
Результирующая тенденция	Снижение, рост и др.
Целевая группа	Население в целом или отдельные категории
Количественная динамика показателя	Абсолютное или относительное выражение
Временной период планируемого изменения показателя	Год, квартал, месяц
Релевантность	Отнесение показателей непосредственно к сформулированным целям и задачам
Четкость и однозначность, простота в понимании и использовании	Обеспечение возможности сбора и сравнения данных, показатель должен быть четко и грамотно определен, описан языком, понятным пользователю
Измеримость	Возможность измерения показателей
Сравнимость	Обеспечение сопоставимости во времени и проведения сравнения между организациями
Проверяемость	Проверяемость значений (собранные и расчетные данные)
Статистическая надежность	Обеспечение надежности систем сбора и обработки данных
Экономическая целесообразность	Соблюдение разумного соотношения между затратами на сбор данных, полезностью и необходимостью этих данных
Контролируемость	Обеспечение возможности контролировать затраты и непосредственные результаты
Чувствительность	Быстрое реагирование на изменения
Быстрота обновления	Обеспечение данных, которые можно получить за достаточно короткий промежуток времени, иначе существует опасность того, что решения будут приниматься на основе устаревших или утративших актуальность данных

Источник / Source: составлено авторами по данным [12] / compiled by the authors according to [12].

Следует констатировать тот факт, что вышеуказанные принципы не используются на современном этапе. При формировании государственных программ федеральные органы исполнительной власти используют ведомственную статистику, что затрудняет корректную открытую оценку эффективности отраслевых бюджетных расходов.

Систематизация существующих методик оценки эффективности приведена в (табл. 4).

Таблица 4. Методики оценки эффективности отраслевых бюджетных расходов в нормативных правовых актах
/ Table 4. Methods for assessing the effectiveness of sectoral budget expenditures in regulatory legal acts

Наименование / Name	Стадия бюджетного процесса / Stage of the budget process	Вид расходов (предмет оценки) / Type of expenses (subject of assessment)	Содержание (метод, инструмент, показатель, индикатор, критерий) / Content (method, tool, indicator, indicator, criterion)
Блок 1 – Бюджетные расходы / Block 1 – Budget Expenses			
Методические указания по распределению бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов по кодам классификации расходов бюджетов (утв. Минфином России) ¹	Планирование	Базовые бюджетные ассигнования, ГП	Обоснование бюджетных ассигнований в рамках формирования федерального бюджета
СГА 203. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Последующий контроль за исполнением федерального бюджета (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 21.04.2017 № 3ПК) (ред. от 23.04.2019) ²	Контроль	Федеральный бюджет	Проверка, ревизия, анализ, обследование, мониторинг
Приказ Минсельхоза России от 02.04.2020 № 176 «Об утверждении Методики оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, куратором которых является Министерство сельского хозяйства Российской Федерации» ³	Оценка	Налоговые (непрямые)	Целесообразность а) соответствие целям ГП, структурных элементов ГП и (или) целям социально-экономической политики, не относящимся к ГП; б) востребованность плательщиками предоставленных льгот, которая характеризуется соотношением численности плательщиков, воспользовавшихся правом на льготы, и общей численности плательщиков, за 5-летний период
			Результативность а) оценка вклада налоговой льготы, обуславливающей налоговый расход, в изменение значения как минимум одного показателя (индикатора) достижения соответствующих целей программных документов стратегического планирования и структурных элементов программных документов стратегического планирования; б) оценка бюджетной эффективности налоговых расходов; в) оценка совокупного бюджетного эффекта (суммоутилизации) налоговых расходов (в отношении стимулирующих налоговых расходов)
Блок 2 – Государственные программы (включающие национальные, федеральные и ведомственные проекты) / Block 2 – State programs (including national, federal and departmental projects)			
Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 (ред. от 16.04.2020) «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» ⁴	Планирование, реализация, оценка	Федеральный бюджет	План-фактный анализ; Количественные критерии оценки целевых индикаторов и объемов финансирования

Постановление Правительства РФ от 17.07.2019 № 903 (ред. от 16.04.2020) «Об утверждении Правил формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» ⁵	Оценка	Федеральный бюджет	Эффективность; Соответствие плановых и целевых показателей	Интегральные оценки (Методика оценки эффективности и реализации ГП)
Постановление Правительства РФ от 12.10.2017 № 1242 (ред. от 16.04.2020) «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных ГП» (вместе с «Правилами разработки, реализации и оценки эффективности отдельных ГП»)» ⁶	Планирование, реализация, оценка	Федеральный бюджет	а) оценка проектов (программ) и ведомственных целевых программ по критериям ценности и реализуемости; б) ранжирование проектов (программ); в) перечень проектов (программ), включаемых в государственную программу; г) оценка обеспеченности целей государственной программы проектами (программами) и ведомственными целевыми программами; д) перечень проектов (программ) и ведомственных целевых программ, не включенных в государственную программу	
Блок 3 – Проекты с участием государства / Block 3 - Projects with the participation of the state				
Постановление Правительства РФ от 26.11.2019 № 1512 «Об утверждении методики оценки социально-экономических эффектов от проектов строительства (реконструкции) и эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры, планируемых к реализации с привлечением средств федерального бюджета, а также с предоставлением государственных гарантий Российской Федерации и налоговых льгот» ⁷	Планирование	Средства федерального бюджета, государственные гарантии, налоговые льготы	Оценка социально-экономических эффектов	Показатели: а) прирост валового внутреннего продукта Российской Федерации, рассчитываемый на основе прироста валовой добавленной стоимости, поступлений налоговых платежей в связи с реализацией и импортом товаров (работ, услуг), а также в связи с экономией времени в пути пассажиров и грузов, повышением безопасности перевозок пассажиров и грузов, агломерационным эффектом и эффектом от ликвидации инфраструктурных ограничений в результате реализации инфраструктурного проекта; б) бюджетный эффект, рассчитываемый как saldo прироста налоговых и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации в связи с реализацией инфраструктурного проекта и размера государственной поддержки
Приказ Минэкономразвития России от 27.03.2019 № 167 «Об утверждении формы тест-паспорта объекта капитального строительства и Методики оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения» ⁸	Оценка	Средства федерального бюджета	Интегральная оценка эффективности	Набор критериев

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Важно отметить, что отраслевые бюджетные расходы напрямую связаны с мерами государственной поддержки, которые должны также анализироваться в рамках оценки эффективности бюджетных расходов [19].

В 2016 году НИФИ Минфина России была проведена систематизация норм действующего законодательства об использовании мер государственной поддержки и разработан проект федерального закона «Об отраслевых мерах государственной поддержки», где помимо прочего были предусмотрены мониторинг и оценка эффективности оказания отраслевых мер государственной поддержки. Так, в проекте данного федерального закона указывалось, что «оказание отраслевых мер государственной поддержки подлежит обязательному мониторингу и оценке эффективности в том числе на основе сбора и анализа отчетности, представляемой частными и публичными субъектами. Оценка эффективности оказания отраслевых мер государственной поддержки осуществляется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации с использованием целевых показателей, в том числе в зависимости от вида отраслевой меры государственной поддержки. Мониторинг оказания отраслевых мер государственной поддержки осуществляется на основе сбора и анализа отчетности, в том числе представляемой частными и публичными субъектами в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Ответственность за достоверность и полноту представляемой отчетности об оказании отраслевых мер государственной поддержки возлагается на руководителей частных и публичных субъектов» [20].

ВЫВОДЫ

В рамках данной работы была достигнута основная цель исследования – проведение обзора бюджетных расходов государственных программ для выявления возможностей оптимизации бюджетных средств. Были рассмотрены критерии оценки целесообразности бюджетных расходов, проведена систематизация существующих методик оценки эффективности отраслевых бюджетных расходов в нормативных правовых актах, а также проведен анализ научных публикаций в области оценки эффективности бюджетных расходов.

Проведенный анализ научных публикаций в области оценки эффективности бюджетных расходов показал отсутствие единой методологии по этому вопросу, был сделан вывод об отсутствии единой системы оценки бюджетных расходов. Все анализируемые в данной статье методы и подходы к оценке эффективности расходов федерального бюджета не отражают специфику развития отраслей экономики с учетом вклада в экономический рост государства.

Таким образом, появление нового инструмента повышения эффективности бюджетных расходов стало логическим продолжением совершенствования методических подходов и их внедрения в управление общественными финансами.

Список литературы

1. Куклин А.А., Наслунга К.С. Методические особенности оценки состояния региональных бюджетов. *Экономика региона*. 2018;14(2):395-407.
2. Папцов А.Г., Счастливцева Л.В. Роль экономического механизма в воспроизводственном процессе сельского хозяйства России. *Нива Поволжья*. 2016;4(41):150-157.
3. Соколов И. А. Доклад «Методологические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов, в том числе государственных программ». Информационно-практический семинар «Общественные финансы: от реформ к инновациям». *Финансовый журнал*. 2014;2(20):7-10.
4. Афанасьев Р.С., Голованова Н.В. Понятие эффективности бюджетных расходов: теория и законодательство. *Финансовый журнал*. 2016;1(29): 61-69.
5. Фрумина С.В. Показатели оценки эффективности бюджетных расходов. *Вестник Бурятского Государственного университета*. 2015;2а:195-201.
6. Михайлушкин П.В. Основные приоритеты аграрной политики России. *Научный журнал КубГАУ*. 2013;90(06). Доступно по: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/07.pdf>. Ссылка активна на 23.05.2020.
7. Потапов А.П. Теоретические основы ресурсного потенциала аграрного производства. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право*. 2012;4:22-26.
8. Шагайда Н.И., Узун В.Я., Гатаулина Е.А., Янбых Р.Г. Оценка уровня поддержки сельского хозяйства и разработка механизмов синхронизации федеральной и региональных аграрных политик в условиях членства России в ВТО. Москва, 2015:98.

9. Сухарев О.С. Системный подход к анализу эффективности бюджетных расходов и направлений развития экономики. *Экономика и предпринимательство*. 2015;1(54):83-94.
10. Сухарев О.С. Бюджетные расходы, эффективность и приоритеты развития экономики. *Финансовый журнал. Financial journal*. 2015;1:17-28.
11. Кирюшкина А.Н., Быкова Н.Н. Бюджетные полномочия и принципы их распределения в Российской Федерации. *Карельский научный журнал*. 2017;4(21):189-192.
12. Крадинов П.Г. Оценка эффективности программных расходов. *Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал*. 2011;1 (7):91-102.
13. Васильев В.П., Саметова Р.Я. Методы оценки эффективности расходования бюджетных средств. *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2006;5(17):116-119.
14. Layard, Glaister, 1994; Mishan, 1994; Belli et al., 2001; Brown, Jackson, 1990.
15. Афанасьев Р.С. Оценка эффективности расходов субъектов Российской Федерации в рамках государственных программ. *Экономическая политика*. 2015;10(6):99-108.
16. Савина А.М. Методические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов. *Евразийское научное объединение*. 2017;2(5(27)):103-106.
17. Ануфриева А.А. Совершенствование подходов к оценке эффективности бюджетных расходов в программном формате. *Региональная экономика: теория и практика*. 2018;16(10):1841-1857.
18. Методология управления бюджетно-налоговой системой России в условиях изменения макроэкономической среды: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.10 / Минаков Андрей Владимирович; [Место защиты: Всерос. гос. налоговая акад. М-ва финансов РФ]. Москва, 2011:52. *Финансы, денежное обращение и кредит бюджетно-налоговая система* FB 9 11-3/1095.
19. Куделич М.И. Инвестиционные бюджетные расходы и отраслевые меры государственной поддержки: проблемы правового регулирования. *Финансовый журнал/ Financial Journal*. 2017;5:9-19.
20. Оценка эффективности проектов по созданию промышленных парков и технопарков, предоставления субсидий предприятиям промышленности (в том числе в рамках инвестиционных и комплексных инвестиционных проектов), а также заявок, представляемых для заключения специального инвестиционного контракта [Текст]: отчет о НИР (заключ.): *Научно-исследовательский финансовый институт*: рук. Рыкова И.Н. М., 2016:384. Исполн.: Куделич М.И., Ремизова Т.С. и др. № ГР 317021310053-2.

References

1. Kuklin AA., Naslunga KS. Methodological features of assessing the state of regional budgets. *Regional Economy*. 2018;14(2):395-407. (In Russ.).
2. Paptsov AG., Schastlivtseva LV. The role of the economic mechanism in the reproductive process of agriculture in Russia. *Niva Volga*. 2016;4(41):150-157. (In Russ.).
3. Sokolov IA. Report «Methodological approaches to assessing the effectiveness of budget expenditures, including government programs». Information and practical seminar «Public finance: from reform to innovation». *Financial magazine*. 2014;2(20):7-10. (In Russ.).
4. Afanasyev RS., Golovanova NV. The concept of the effectiveness of budget expenditures: theory and legislation. *Financial magazine*. 2016;1(29):61-69. (In Russ.).
5. Frumina SV. Indicators for evaluating the effectiveness of budget expenditures. *Bulletin of the Buryat State University*. 2015;2a:195-201. (In Russ.).
6. Mikhailushkin PV. The main priorities of the agrarian policy of Russia. *Scientific journal KubSAU*. 2013;90(06). Available at: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/07.pdf>. (In Russ.). Accessed May 23, 2020.
7. Potapov AP. Theoretical foundations of the resource potential of agricultural production. *Bulletin of the Saratov University. New series. Series Economics. Control. Right*. 2012;4:22-26. (In Russ.).
8. Shagayda NI., Uzun VYa., Gataulina EA., Yanbykh RG. Assessing the level of agricultural support and developing mechanisms for synchronizing federal and regional agrarian policies in the context of Russia's membership in the WTO. Moscow, 2015:98. (In Russ.).
9. Sukharev OS. Systematic approach to the analysis of the effectiveness of budget expenditures and directions of economic development. *Economics and entrepreneurship*. 2015;1(54):83-94. (In Russ.).
10. Sukharev OS. Budget expenses, efficiency and economic development priorities. *Financial journal*. 2015;1:17-28. (In Russ.).

11. Kiryushkina AN., Bykova NN. Budget powers and principles of their distribution in the Russian Federation. *Karelian Scientific Journal*. 2017;4 (21):189-192. (In Russ.).
12. Kradinov PG. Evaluation of the effectiveness of software costs. *Academy of Budget and Treasury of the Ministry of Finance of Russia. Financial magazine*. 2011;1(7):91-102. (In Russ.).
13. Vasiliev VP., Sametova RYa. Methods for assessing the effectiveness of budget spending. *Bulletin of the Ural State Economic University*. 2006;5(17): 116-119. (In Russ.).
14. Layard, Glaister, 1994; Mishan, 1994; Belli et al., 2001; Brown, Jackson, 1990.
15. Afanasyev RS. Evaluation of the cost-effectiveness of constituent entities of the Russian Federation in the framework of state programs. *Economic policy*. 2015;10(6):99-108. (In Russ.).
16. Savina AM. Methodological approaches to assessing the effectiveness of budget expenditures. *Eurasian Scientific Association*. 2017;2(5(27)):103-106. (In Russ.).
17. Anufrieva AA. Improving approaches to assessing the effectiveness of budget expenditures in a program format. *Regional economics: theory and practice*. 2018;16(10):1841-1857. (In Russ.).
18. The methodology of managing the fiscal system of Russia in a changing macroeconomic environment: abstract dis. ... Doctors of economic sciences: 08.00.10 / Minakov Andrey Vladimirovich; [Place of protection: Vseros. state tax acad. Ministry of Finance of the Russian Federation]. Moscow, 2011:52. Finance, money circulation and credit. FB 9 11-3 / 1095. (In Russ.).
19. Kudelich MI. Investment budget expenditures and sectoral measures of state support: problems of legal regulation. *Financial Journal*. 2017;5:9-19. (In Russ.).
20. Evaluation of the effectiveness of projects for the creation of industrial parks and technology parks, the provision of subsidies to industrial enterprises (including as part of investment and integrated investment projects), as well as applications submitted for the conclusion of a special investment contract [Text]: report on research (conclusion) : Research Financial Institute: hands. Rykova I.N. M. 2016. 384 p. Performer: Kudelich M.I., Remizova T.S. et al. No. ГП 317021310053-2. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, руководитель центра отраслевой экономики, ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва, Россия.

E-mail: rykova@nifi.ru

Адрес: 127006, г. Москва, Настасьинский переулок, д. 3, строение 2. ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Иванов Максим Олегович, научный сотрудник центра отраслевой экономики, ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, Москва, Россия.

E-mail: maximiv@list.ru

Адрес: 127006, г. Москва, Настасьинский переулок, д. 3, строение 2. ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Морина Валерия Александровна, ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, Москва, Россия.

E-mail: morina.valeriya.2012@mail.ru

Адрес: 127006, г. Москва, Настасьинский переулок, д. 3, строение 2. ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Электронный адрес автора для корреспонденции: rykova@nifi.ru

Bionote:

Inna N. Rykova, doctor of Economics, Head of the center for industrial Economics, FSBI «Financial Research Institute» of the Ministry of Finance Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: rykova@nifi.ru

Address: 127006, Moscow, Nastasinsky pereulok, 3, building 2. Federal State Budgetary Institution "Scientific Research Financial Institute" of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Maxim O. Ivanov, Research associate at the center for industrial Economics, FSBI «Financial Research Institute» of the Ministry of Finance Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: maximiv@list.ru

Address: 127006, Moscow, Nastasinsky pereulok, 3, building 2. Federal State Budgetary Institution “Scientific Research Financial Institute” of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Valeria A. Morina, Junior researcher at the center for industrial Economics, FSBI «Financial Research Institute» of the Ministry of Finance Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: morina.valeriya.2012@mail.ru

Address: 127006, Moscow, Nastasinsky pereulok, 3, building 2. Federal State Budgetary Institution “Scientific Research Financial Institute” of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Corresponding author: rykova@nifi.ru.

Заявленный вклад авторов:

Рыкова И.Н. — постановка проблемы, разработка концепции статьи, критический анализ литературы.

Морина В.А. — сбор теоретических данных, табличное и графическое представление результатов.

Иванов М.О. — описание результатов и формирование выводов исследования.

Contribution:

Rykova I.N. — statement of the problem, development of the article concept, critical analysis of the literature.

Morina V.A. — collection theoretical of data, tabular and graphical representation of results.

Ivanov M.O. — description of the results and formation of conclusions of the study.

Оригинальная статья

УДК 336.1

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-215-219

О прогнозах и реальностях регулирования нефтяного рынка

Т.И. Сайлаонов *Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова**(Российская Федерация, г. Владикавказ)**ORCID ID: 0000-0003-0502-6202;**e-mail: tamik-sajlaon@yandex.ru**Получена: 12.10.2020 /Принята: 30.10.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020*

Резюме: Статья посвящена рассмотрению прогнозных и реальных (фактических) оценочных подходов к вопросам регулирования нефтяного рынка на основе определенной систематизации динамики показателей объемов реализации нефти, цен на нефть (акценты сделаны на падение цен на мировом рынке нефти) и цикличности изменений курса рубля к доллару.

С учетом отмеченных реальностей наблюдается возрастающий интерес к прогнозам развития нефтяного рынка, обоснованности реальностей, в том числе и в привязке к валютной составляющей. Экономические условия производства нефти меняются, но еще в большей степени динамичности меняется состояние мировых финансов, что специфически и противоречиво сказывается на интересах производителей и покупателей нефти, а шире и потребителей нефтепродуктов.

Формирующийся финансовый потенциал нефтегазового комплекса оказывает важное влияющее значение на бюджетные доходы страны, а в последующем и бюджеты других уровней. В этом аспекте есть устоявшиеся тенденции и в тоже время постепенно возникают новые факторы влияния как общерыночного характера, так и отраслевого измерения. Меняются базовые бюджетные позиции нефтегазовых доходов, но они остаются и наиболее значимыми для бюджетной сбалансированности, что подлежит внимательному анализу и оценке.

Актуальность статьи объясняется тем, что в настоящий период существует множество прогнозов по рассматриваемой проблематике, исходящих в большей степени от оценки параметров объемов добычи нефти в мире и складывающихся ценам на нее. В данной статье акценты сделаны на раскрытие значимости учета в прогнозах тех изменений, которые происходят на стороне формирующегося объема спроса, оценивая его с учетом достигнутых показателей потребления нефти.

Ключевые слова: нефтяной рынок, прогноз, регулирование, цены, мировой рынок, факторы дестабилизации, политика, уровень спроса и предложения на нефть, а также нефтепродукты.

Для цитирования: Сайлаонов Т.И. О прогнозах и реальностях регулирования нефтяного рынка. *Вестник СОГУ*. 2020. №4. С. 215–219.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-215-219

On forecasts and realities of oil market regulation

Tamerlan I. Sailaonov

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov

(Russian Federation Vladikavkaz)
ORCID ID: 0000-0003-0502-6202;
e-mail: tamik-sajlaon@yandex.ru

Received: 12.10.2020 /Accepted: 30.10.2020 /Published online: 25.12.2020

Abstract: The article is devoted to the consideration of predictive and real (actual) evaluative approaches to the regulation of the oil market on the basis of a certain systematization of the dynamics of indicators of oil sales volumes, oil prices (the emphasis is on the fall in prices in the world oil market) and cyclical changes in the ruble / dollar exchange rate.

Taking into account the above-mentioned realities, there is a growing interest in forecasts of the development of the oil market, the validity of realities, including in relation to the currency component. The economic conditions for oil production are changing, but the state of world finances is changing to an even greater degree of dynamism, which specifically and contradictorily affects the interests of oil producers and buyers, and more broadly, of consumers of oil products.

The emerging financial potential of the oil and gas complex has an important influence on the country's budget revenues, and subsequently the budgets of other levels. In this aspect, there are established trends and at the same time, new factors of influence, both of a general market nature and of an industry dimension, are gradually emerging. The basic budgetary positions of oil and gas revenues are changing, but they also remain the most significant for budgetary balance, which is subject to careful analysis and assessment.

The relevance of the article is explained by the fact that at the present time there are many forecasts on the issues under consideration, proceeding to a greater extent from the assessment of the parameters of the volume of oil production in the world and the emerging prices for it. In this article, the emphasis is made on disclosing the importance of accounting in forecasts of those changes that occur on the side of the emerging demand volume, assessing it taking into account the achieved indicators of oil consumption.

Keywords: oil market, forecast, regulation, prices, world market, factors of destabilization, policy, level of supply and demand for oil and oil products.

For citation: Sailaonov T.I. On forecasts and realities of oil market regulation. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 215–219 (In Russ.).

Введение

Состояние и происходящие изменения на нефтяном рынке характеризуются не только достигнутыми показателями добычи нефти, объемов производимых нефтепродуктов, их продаж. Есть сформированная проблематика транспортировки нефти, ее хранения, переработки, происходит усложнение факторов, определяемых спросом и предложением, ценообразованием, финансовой стабильностью и наоборот.

Естественно, все это актуализирует и проблематику регулирования нефтяного рынка, в том числе в мировом измерении и в отдельных странах, что также обуславливает возрастающее значение научных исследований указанных проблем.

Цель статьи

Провести исследование проблематики факторной основы изменяющегося состояния мирового рынка нефти и уточнение прогнозируемых позиций на предмет раскрытия влияния различных факторов.

Обзор литературы

Основными источниками, материалы которых использованы, выступают данные официальной статистики, опубликованные на сайтах Минэкономики РФ, Минфина РФ, ЦБ РФ, Министерства энергетики РФ.

Методы исследования

Использованы методы сравнений и переборов реальных показателей производства нефти, ее избытка на мировом рынке, спроса и экономических интересов стран, производящих нефть. В ходе исследования также использованы методы сравнений показателей, их количественный анализ, методы оценки различных интересов производителей и покупателей нефти и нефтепродуктов.

Результаты и дискуссия

Начиная с конца 2015 года, прорабатывались разные прогнозы относительно состояния мирового нефтяного рынка и российского его сегмента. Прежде всего, Минэкономики РФ, Минфин РФ и ЦБ РФ делали акцент на проблематике падения цены нефти и рубля в этой связи. Заметим, что Минэкономики РФ прогнозировало падение цены нефти до конца 2016 года на 30% и рубля – на 20% [1]. Минфин рассматривал эту проблематику в более мягком варианте: даже при падении цены нефти до 35 долларов делался вывод, что это будет не столь болезненно [2]. Еще более оптимистический прогноз делал ЦБ РФ: на 2-3% после 3,7–3,9% по итогам 2015 года, но при цене 52,1 доллара за баррель нефти [3].

С 2017 года состояние рынка нефти менялось и по выводам аналитиков находилось в переходном процессе: от «рынка продавцов» к «рынку покупателей». Другими словами, реальное регулирование рынка нефти стало происходить на основе тех изменений, которые касались объемного спроса на нефть и нефтепродукты. Изменения факторной основы и их влияние на ценообразование на рынке нефти приобретали иной ранжированный порядок, чем в период 2014–2016 годы. Уже к концу 2017 года более сильное влияние на ценообразование стало оказывать состояние экономик стран – импортеров нефти, хотя не в меньшей степени продолжала влиять санкционная политика США и других развитых стран Европы в мире.

В 2018 году и почти до конца 2019 года возникали объективные факторы, которые способствовали стабилизации объемов добычи нефти, относительной стабилизации цен и ее продаж на мировом рынке. В результате этого экономики в добывающих странах обеспечивали бы больший рост, что положительно отражалось и в других странах (естественно, в разной степени). Однако в период 2018-2019 годы уже возникала проблематика значительного избытка нефти на мировом рынке и спрос на него начал дестабилизироваться. В таком процессе была ожидаема реакция ведущих нефтедобывающих стран на объемную проблематику добычи нефти и ее продажи. Особо стали выделяться интересы стран, входящих в ОПЕК, с одной стороны, наиболее влияющие на предложение нефти в мировом масштабе, а с другой – мало заинтересованных в снижении цен на нефть.

Напомним здесь, что общей закономерностью является следующее. Во-первых, рост цены нефти на мировом рынке подталкивает страны к росту ее добычи. Во-вторых, квотирование не всегда способствует сбалансированности интересов (экономических, финансовых, бюджетных) стран участников рынка. В-третьих, есть разная и достаточно сложная проблематика (техническая, технологическая, организационная) снижения темпов добычи нефти в разных странах: разные страны могут либо добывать максимальное количество нефти для финансирования каких-то срочных проектов, что соответственно, отрицательно скажется на цене, либо сокращать добычу, что будет способствовать росту котировок и повышать выгоду страны от продажи.

Конечно, есть значительное количество факторов, которые в разной степени и неравномерно влияют на формирующиеся объемы добычи нефти и на нефтяные цены мирового рынка. В характеристике объемных показателей добычи нефти необходимо учитывать, что нефть, как товар мирового рынка, сопровождается в системе купли-продажи (продажи-купли) динамичными краткосрочными изменениями спроса и предложения. Это означает, что **уровень спроса и уровень предложения на нефть** могут оказывать влияние на формирующиеся цены, но имеют не сильную зависимость от достигнутой цены на нефть. Цена на нефть, как нами ранее отмечалось, большее или меньшее влияние оказывает на объемы добычи нефти, но дальше будет возникать своеобразие проблем продажи нефти: продажи могут стопориться в больших объемах, чем имеющиеся объемы ее предложения.

При таких обобщениях и выводах надо учитывать, что имеется значительное разнообразие сортов добываемой нефти, себестоимости разных сортов (эталонных, маркерных) и т.д. В ценах дополнительно учитываются и различия в затратах на транспортировку нефти (например, для шельфовых месторождений эти затраты бывают выше на 30–35%, в сравнении со средними значениями цена на нефть мирового рынка). К этому также надо добавить, что имеется специфика формирующихся цен и в другом исполнении. Известно, например, что Министерство энергетики США (Energy Information Administration, EIA), в качестве «мировой цены нефти» используют средневзвешенную стоимость нефти, закупаемой нефтеперерабатывающими предприятиями США.

Есть и другая факторная составляющая, которая тоже «разводит» объемы добычи нефти, ее предложение на рынке – формирующийся спрос и цены. Например, исходя из котировок цен на базовые маркерные WTI и Brent, публикуемых ежедневно в бюллетенях мировых котировочных агентств (англ.

Price Reporting Agency(PRA)) — Platts, Argus Media и некоторых других, определяются цены большинства физических поставок различных экспортируемых сортов, связанных с конкретными месторождениями или регионами. Например, для России экспортными сортами являются тяжёлая Urals и лёгкая нефть Siberian Light. В Ираке — Kirkuk. Некоторые страны производят несколько сильно различающихся сортов нефти, например в Иране добывается лёгкая Iran Light и тяжёлая Iran Heavy.

В реализуемой цене на нефть отражается себестоимость, которая включает в себя:

- затраты на производство и налоги (lifting costs, production Taxes) — поддержание работы уже существующих скважин и оборудования нефтеподготовки, плюс налоги и плата за использование недр;
- затраты на поиск и разработку (finding costs, development Costs) — включают в себя затраты на приобретение земель, разведку и разработку месторождений;
- затраты на транспортировку.

Кроме того, на себестоимость нефти оказывают существенное влияние и ряд других условий: глубина залегания нефти; климатические условия; удаленность месторождения от морских путей; удаленность месторождения от основных потребителей; качество и современность используемого оборудования. В современной России имеет место формирование более высокой себестоимости, что во многом обусловлено климатическими условиями в местах добычи, удаленностью месторождений от основных потребителей и портов. Все эти факторы привели к тому, что в начале января 2020 г. цена нефти марки Brent достигла 69,72 доллара за баррель, но затем цена нефти упала более чем в два раза, ниже 30 долларов (и по всей видимости это еще не предел падения, поскольку имеет место ожидание восстановления спроса на нефть в августе месяце 2020 года, с одновременным выполнением обязательств участниками ОПЕК+ по договоренностям) [4].

Есть достаточно распространенное мнение, что в последние годы цена на нефть имеет убывающую зависимость от объемов ее добычи, предложения на рынке, себестоимости и возрастающие зависимости от состояния мировых финансовых рынков и происходящих изменений по ним. Считается, что валютный курс доллара, цена на золото, котировки цены бумаг стали определяющими, в то время как производство (добыча), спрос и запасы нефти, политические шоки, действия ОПЕК становятся факторами второго порядка. Цена на нефть формируется на биржах деривативов в тесной связи с курсом доллара США как мировой резервной валюты, на которую приходится более 30% финансовых активов мира. Действительно, в 2008-2009 годы при ослаблении доллара цена на нефть росла, возмещались потери от её «девальвации». При последующем укреплении доллара цены на нефть снижались. В целом же происходило «надувание пузырей нефтяных цен» вместе с пузырями на рынке долгов. И это происходило с значительным укреплением доллара, которое способствовало снижению цен на нефть.

Сегодняшние текущие договоренности по нефтяным проблемам стран ОПЕК+ в определенной степени есть реакция на такого рода процессы, но еще к этому добавилось масштабное влияние эпидемии «коронавируса», охватившего все мировое пространство и состояние мирового рынка. Первоначальные договоренности стран ОПЕК + были о снижении добычи нефти до 6–10% (на 300–500 тысяч баррелей в сутки), с целью получения компенсирующей прибыли от роста цены нефти, но Россия от этого отказалась. События развивались по следующим составляющим и под влиянием следующих факторов. Произошло наложение друг на друга целого ряда факторов, которые и привели цену на нефть к текущим впечатляющим минимумам. Приведем эти факторы.

Во-первых, фактор назревания мирового финансово-экономического кризиса. Прошло более 10 лет с последнего финансово-экономического кризиса, спровоцированного банкротством Lehmann Brothers в 2008 году. Возможно, пришло время для нового? В мировой экономике это ощущалось еще в 2019 году по целому ряду признаков. Например, падение цен на морские грузовые перевозки, что является свидетельством замедления мировой экономики, так как основной объем грузов доставляется именно морским транспортом. А цена на нефть, как опережающий индикатор, не смогла обновить предыдущие максимумы и начала падать, когда еще казалось, что кризиса в 2020 году не будет.

Во-вторых, объявление пандемии нанесло удар на мировой экономике. Агентство Bloomberg утверждает: «Запреты на поездки, работа из дома, отмененные отпуска и нарушенные цепочки поставок — все это означает снижение спроса на топливо. По мере дальнейшего реагирования общества на вирус, спрос на нефть продолжает падать».

В-третьих, было вызвано падение спроса на нефть в масштабном измерении относительно добытой нефти (ее запасов). В такой ситуации возникли не только собственно нефтяные проблемы, но и пере-

говорные, что также продолжает иметь место. Предложение нефти столкнулось с проблематикой ее хранения (рост затрат по цепочке). Например, на 9 июня 2020 года Министр энергетики РФ А. Новак сообщил, что в США и Канаде добыча нефти регулируется рыночными инструментами, а Россия и другие участники ОПЕК+ никогда не ставили перед собой цели, чтобы негативная ситуация на рынке наносила ущерб экономикам не присоединившихся к сделке стран [5]. В этой связи отмечено, что Саудовская Аравия выполнила свои обязательства (в рамках договоренностей) на 100%, Россия – на 96%, Иран – менее, чем на 50%, а Нигерия, Азербайджан, Алжир – всего на 7% от установленной квоты.

Напомним, что в рамках договоренностей ОПЕК+ была поддержана инициатива Саудовской Аравии не снижать максимальный объем сокращения добычи нефти в 9,7% млн. баррелей в сутки до конца 2020 года. Предложения о дальнейшем снижении указанных объемов в течение года тоже вносились, с аргументацией до 7,7 млн. баррелей в сутки, по мере восстановления экономики стран АТР и Европы. Такой подход рассматривается как стимул для роста котировок, как определенная возможность ликвидации профицита нефти в мире. Есть и предложения о сокращении времени, определяющее условия реализаций договоренностей: не до конца 2020 года, а трехмесячный период. Это предложение обосновывается с позиций ожиданий изменений на фондовых рынках в мире.

Заключение

В заключение следует отметить, что в современной проблематике прогнозирования и регулирования нефтяного рынка необходима оценка сложностей, возникших на мировом рынке, касательно дестабилизирующих факторов спроса и предложения, а также проведение анализа сложившихся показателей на рынке.

Список литературы

1. <https://www.economy.gov.ru/>
2. <https://www.minfin.ru/ru/>
3. <https://cbr.ru/>
4. www.rg.sujet/5625
5. <https://minenergo.gov.ru/>

References

1. <https://www.economy.gov.ru/>
2. <https://www.minfin.ru/ru/>
3. <https://cbr.ru/>
4. www.rg.sujet/5625
5. <https://minenergo.gov.ru/>

Сведения об авторе:

Сайлаонов Тамерлан Ибрагимович, аспирант кафедры «Финансы и кредит», Северо-Осетинской государственной университет им. К.Л. Хетагурова, 362025, г. Владикавказ, Российская Федерация, ул. Ватутина, 44-46.

E-mail: tamik-sajlaon@yandex.ru

Адрес: 362025, г. Владикавказ, Российская Федерация, ул. Ватутина, 44-46. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

Bionote:

Tamerlan I. Sailaonov, postgraduate student of the Department of Finance and Credit, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, 362025, Vladikavkaz, Russian Federation, Str. Vatutin 44-46.

E-mail: tamik-sajlaon@yandex.ru

Address: 362025, Vladikavkaz, Russian Federation, Str. Vatutin 44-46. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Оригинальная статья

УДК 338.24

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-220-228

Цифровой «вызов» мировому сельскому хозяйству

М.И. Цогоева

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
(Российская Федерация, г. Владикавказ)
ORCID ID: 0000-0001-7257-532X;
e-mail: marina_tsogoeva@mail.ru*

О.Т. Цуциева

*Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова
(Российская Федерация, г. Владикавказ)
e-mail: ottsytsieva@mail.ru*

Получена: 13.11.2020 /Принята: 30.11.2020 /Опубликована онлайн: 25.12.2020

Резюме: Использование цифровых технологий было признано одной из величайших проблем для бизнеса 21-го века. В этом контексте интеллектуальное сельское хозяйство трансформирует сельскохозяйственный сектор с точки зрения экономической, социальной и экологической устойчивости. Путь к российской цифровой экономике лежит через широкое использование информационно-коммуникационных технологий, в том числе в агропромышленном секторе. Цифровизация агропромышленного комплекса позволит создать институциональную среду, которая будет отвечать современным реалиям и в целом позволит повысить эффективность производства по примеру ряда стран наиболее продвинутых в этой сфере. Статья посвящена аспектам цифровизации агропромышленного комплекса, исследуются цели и задачи цифровой трансформации сельского хозяйства; определены проблемы и перспективные направления апробации цифровых технологий в сельском хозяйстве в ряде стран на основе использования комбинации методов, основными из которых выступили анализ и синтез.

Прецизионная защита растений предлагает неразрушающее средство борьбы с болезнями растений, основанное на концепции пространственно-временной изменчивости. Глобальная навигационная спутниковая система (ГНСС) и географическая информационная система (ГИС) позволяют оценить неоднородность полей из-за проблем с болезнями и могут обеспечить возможность вмешательства на конкретном участке. В статье раскрываются актуальные вопросы целесообразности использования технологий точного земледелия, а также рассматриваются перспективы и рентабельность внедрения агротехнологических инноваций.

Цифровизация сельского хозяйства окажет заметное влияние на развитие информационной инфраструктуры: интернет вещей, роботизацию и искусственный интеллект и большие данные. Внедрение технологии блокчейн, Глобальная навигационная спутниковая система, широкополосные сети, информационно-коммуникационные технологии и платформы изменят саму суть агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: аграрный бизнес, цифровизация, точное земледелие, продуктивность земель.

Для цитирования: Цогоева М.И., Цуциева О.Т. Цифровой «вызов» мировому сельскому хозяйству. Вестник СОГУ. 2020. №4. С. 220–228.

Original Paper

DOI: 10.29025/1994-7720-2020-4-220-228

Digital challenge to global agriculture

Marina I. Tsogoeva

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(Russian Federation, Vladikavkaz)
ORCID ID: 0000-0001-7257-532X;
e-mail: marina_tsogoeva@mail.ru

Oksana T. Tsutsieva

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov
(Russian Federation, Vladikavkaz)
e-mail: ottsytsieva@mail.ru

Received: 13.11.2020

/Accepted: 30.11.2020

/Published online: 25.12.2020

Abstract: The use of digital technologies has been recognized as one of the greatest challenges for business in the 21st century. In this context, smart agriculture is transforming the agricultural sector in terms of economic, social and environmental sustainability. The way to the Russian digital economy is through the widespread use of information and communication technologies, including in the agro-industrial sector. Digitalization of the agro-industrial complex will create an institutional environment that will meet modern realities and, in General, will increase production efficiency, following the example of a number of countries that are most advanced in this area. The article is devoted to the aspects of digitalization of the agro-industrial complex, and examines the goals and objectives of digital transformation of agriculture; the problems and promising directions of testing digital technologies in agriculture in a number of countries are identified using a combination of methods, the main of which are analysis and synthesis.

Precision plant protection offers a non-destructive plant disease control tool based on the concept of space-time variability. The global navigation satellite system (GNSS) and geographic information system (GIS) can assess field heterogeneity due to disease problems and can provide site-specific intervention. The article reveals the current issues of expediency of using precision farming technologies, as well as discusses the prospects and profitability of implementing agrotechnological innovations.

Digitalization of agriculture will have a significant impact on the development of information infrastructure: the Internet of things, robotics and artificial intelligence and big data. The introduction of blockchain technology, the global navigation satellite system, broadband networks, information and communication technologies and platforms will change the very essence of the agro-industrial complex.

Keywords: agricultural business, digitalization, precision farming, land productivity.

For citation: Tsogoeva M.I., Tsutsieva O.T. Digital challenge to global agriculture. *Bulletin of NOSU*. 2020, no 4, pp. 220–228 (In Russ.).

Введение

В течение последнего десятилетия внедрение технологий дало фермерам возможность резко увеличить урожайность за счет максимального увеличения производительности на основе автоматизации и оцифровки наиболее важных процессов в сельском хозяйстве, чтобы получить преимущества оптимальной устойчивости и постепенной прибыльности. Данные показывают, что все страны, которые на данный момент являются крупнейшими поставщиками сельхозпродукции, пережили технологическую революцию в сельском хозяйстве. Системы посадки и выращивания сельскохозяйственных культур изменились от ручного и трудоемкого подхода к процедурам, основанным на данных, которые используют роботов, спутники и компьютеры для выполнения всей тяжелой работы.

Цель статьи – рассмотреть основные текущие и будущие цифровые вызовы мировому сельскому хозяйству и изучить стратегические возможности и риски точного земледелия.

Несомненно, статья, посвященная информатизации современного сельского хозяйства, является своевременной и актуальной. Именно по этой причине, мы выдвигаем концепцию цифрового сельского хозяйства и воспринимаем ее как поворотный момент для нормализации и ускорения развития международного сельского хозяйства.

Обзор литературы

Современная научная литература определяет цифровизацию сельского хозяйства как неотъемлемую составляющую современной глобальной экономики, способствующую более рациональному управлению ресурсами [1: 45-49] оптимизации моделей управления бизнесом [2] и структурным изменениям [3: 38-45]. Это также усложняет технологические процессы, ускоряет инновационные циклы [4: 171-185] и улучшает управление цепочками поставок [5: 78-98]. Цифровизация ведет к интернационализации агропромышленного сектора [6: 44-54], а также к созданию агроэкосистем [7: 889-918].

В докладе Европейского фонда улучшения условий жизни и Труда резюмируется, что внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство характеризуется неоправданным оптимизмом, неуместным пессимизмом и непониманием процессов [8]. В целом цифровизация сельского хозяйства характеризуется гибкостью производства, легким доступом к информации, нулевыми предельными издержками и потенциально серьезными последствиями. Эти показатели уже можно наблюдать в развитых цифровых индустриях-ИТ-индустрии, более широких коммуникациях и индустрии досуга. Страны ЕС рассматривали цифровизацию в агросекторе как основной драйвер конкурентоспособности, экономического развития и роста занятости.

Методы исследования

Наиболее важными методологическими принципами и подходами являются комбинация методов исследования, которая позволит исследовать проблему более эффективно. Наиболее часто использовались анализ и синтез (изучение факторов цифровизации), метод статистических группировок (моделирование долгосрочных глобальных, национальных и микроэффектов цифрового сельского хозяйства), расчетный метод и сравнительный анализ (исследование взаимосвязи между экономическим развитием, уровнем инноваций и производительностью сельского хозяйства).

Методология исследования учитывает важные характеристики объекта исследования – сельского хозяйства, закономерности его функционирования и особенности государственного регулирования.

Понимая и измеряя уровень цифровой зрелости, можно определить области совершенствования и ускорения, которые позволят достичь преимуществ этого трансформационного процесса. В целом, принятие новой технологии является отправной точкой, но это не гарантия достижения ожидаемых результатов, есть много других элементов, которые необходимы, часто достаточны, для достижения этих результатов.

Результаты и дискуссия

Цифровые технологии могут внести значительный вклад в устойчивое развитие сельскохозяйственного сектора экономики. Эти технологии обладают огромным потенциалом для выравнивания игрового поля между участниками цепочки создания стоимости, но также могут служить для концентрации власти. Они станут важнейшими инструментом реагирования на глобальные вызовы и содействия устойчивому развитию, но они также могут осложнить эти усилия неожиданным образом. Что почти наверняка, так это то, что эти технологии ускоряют темпы изменения агросистем.

В то же время, тотальное внедрение цифровых технологий вызывают определенные опасения. Цифровой разрыв между различными группами стран быстро растет. Проблемы конфиденциальности и передачи данных в цифровом сельском хозяйстве могут подорвать доверие к технологиям. Как и во всех секторах экономики, существует потребность в прозрачности и ясности в таких вопросах, как владение данными, переносимость, конфиденциальность, доверие и ответственность. Внедрение робототехники и искусственного интеллекта могло бы принести пользу сельскохозяйственным секторам, которые характеризуются низким предложением рабочей силы, но в других странах с большим количеством рабочей силы может привести к всплеску миграции.

Цифровые технологии могут также иметь последствия для структуры фермерских хозяйств в долгосрочной перспективе; сегодня они в основном используются более крупными фермами и способствуют повышению эффективности масштаба; но есть все больше свидетельств того, что они также могут быть

использованы для улучшения доступа на рынки для мелких производителей и могут обеспечить другие преимущества, такие как улучшение и более инклюзивные финансовые услуги. Существуют также исследования, которые показывают, что технология блокчейн может иметь различные эффекты: хотя она повышает эффективность, способствует прозрачности в цепочках создания стоимости продуктов питания и улучшает прослеживаемость пищевых продуктов, она также может ограничивать конкуренцию и при определенных условиях поощрять больший сговор между компаниями. Вышеперечисленные вопросы затрагивают многие отрасли экономики, виды деятельности, бизнес и страны, и в то же время они важны для сельского хозяйства.

Многие страны имеют или находятся в процессе разработки цифровых сельскохозяйственных стратегий, которые направлены на разработку и применение инновационных способов использования цифровых технологий. Такие стратегии способствуют развитию цифровой инфраструктуры и повышению грамотности, а также разработке и применению цифровых инструментов в сельском хозяйстве и сельских районах. Тем не менее для сельского хозяйства трансформационный период в ряде стран несколько затянулся.

Был выявлен ряд стран, придерживающихся системного подхода к разработке программы цифровизации агросектора [9].

1. Албания закладывает основу для разработки своей национальной стратегии и видения электронного сельского хозяйства при поддержке регионального Бюро ФАО для Европы и Центральной Азии. Этот процесс начался в 2019 году и продолжается в 2020 году.

2. Во второй половине 2018 года финансируемый ЕС проект ФАО ENPARD «Техническая помощь Министерству сельского хозяйства Республики Армения», который пользуется преимуществами технического сотрудничества ФАО, помог правительству Армении разработать видение национальной стратегии электронного сельского хозяйства. ФАО продолжает поддерживать разработку плана действий по цифровому сельскому хозяйству на 2020 год.

3. В 2014 году в Республике Молдова решили разработать программу оцифровки сельского хозяйства. Обзор не выявил никаких следов последующей деятельности, но концепция электронного сельского хозяйства была закреплена в Национальной стратегии развития сельского хозяйства и сельских районов (2014–2020 годы) и в правительственной программе электронных преобразований.

4. В Российской Федерации ключевые заинтересованные стороны совместно создали проект «Цифровое сельское хозяйство» и разработали концепцию научно-технического развития цифрового сельского хозяйства, которая включает в себя концепцию цифровизации агросектора на 2018 год.

5. В Турции Министерство сельского и лесного хозяйства приступило к разработке программы цифровизации агросектора при техническом содействии ФАО. В ноябре 2019 года в Анкаре состоялся первый семинар по проекту, в котором приняли участие несколько заинтересованных сторон. Стратегия продолжает разрабатываться и в 2020 году. Современный этап цифровой трансформации находится в активной фазе и характеризуется прорывной динамикой распространения и внедрения новых технологий, изменением глобальных рынков и социальной сферы.

6. В Кыргызстане разработана цифровая дорожная карта по реализации Концепции цифровой трансформации. Цифровой Кыргызстан на 2019–2023 годы включает в себя подготовку политики внедрения ИКТ для развития сельскохозяйственного сектора. Программа развития сельскохозяйственного сектора включает в себя ИКТ и план действий по их реализации на 2019–2022 годы. В феврале 2020 года ФАО официально обратилась с просьбой оказать техническую поддержку в разработке проекта Национальной стратегии электронного сельского хозяйства.

7. Таджикистан и Узбекистан обратились к ФАО за помощью в разработке их соответствующей программы в 2019 году.

В последние годы сельскохозяйственные производители внедряют технологии точного земледелия по нескольким причинам (таблица 1).

Таблица 1. Причины внедрения точного земледелия
/ Table 1. Reasons for the introduction of precision farming

9,7 млрд	Ожидаемая численность населения мира к 2050 году, что означает 70%-ный необходимый рост мирового предложения продовольствия по сравнению с текущим уровнем
40%	Процент потребления зерна в 2015 году, которое Китай - самая густонаселенная страна мира – импортировал
70%	Потенциальное повышение урожайности за счет технологий к 2050 году
50%	Потенциальное сокращение водных отходов с помощью систем точного орошения в сочетании с датчиками воды
40%	Процент чрезмерно удобренных полей
15-20%	Потеря урожая из-за неправильного внесения 15-20% удобрений

Источник: Precision farming report of Goldman Sachs Company. // <http://www.bbc.com/storyworks/future/goldman-sachs-poi/goldman-sachs-precision-farming>

Также весьма привлекает экономическая целесообразность внедрения основных направлений точного земледелия:

- прецизионные удобрения — \$65 млрд ТАМ (общий адресный рынок) с добавленной стоимостью \$ 200 млрд, основанной на увеличении урожайности на 18%;
- точная посадка-45 миллиардов долларов на ТАМ с добавленной стоимостью в 145 миллиардов долларов, основанной на увеличении урожайности на 13%;
- сокращение уплотнения за счет меньших тракторов — 45 миллиардов долларов США и 145 миллиардов долларов США добавленной стоимости на основе увеличения урожайности на 13%;
- прецизионное орошение — \$ 35 млрд долларов США и 115 млрд добавленной стоимости, основанной на увеличении урожайности на 10%;
- полевой мониторинг, управление данными и т.д. - 35 миллиардов долларов США с потенциальной добавленной стоимостью в 125 миллиардов долларов;
- прецизионное опрыскивание- \$ 15 млрд ТАМ с добавленной стоимостью \$ 50 млрд, основанной на увеличении урожайности на 4% [10].

Системы высокоточного позиционирования занимали доминирующую долю более 27% рынка точного земледелия в 2018 году из-за широкого использования систем GPS и GNSS. Эти технологии широко используются для определения и обработки данных о местоположении. Более того, технологии точного земледелия используют GPS для повышения эффективности процессов и сокращения ненужных расходов на агрохимикаты, топливо и семена. В дополнение к пространственным данным, предоставляемым GPS, технология вместе с программным обеспечением для управления фермой может использоваться для связи между автомобилями и автоматического ведения учета.

Мониторинг урожая и составление карт и системы навигации GPS занимает более 80% всего объема средств, затрачиваемых на цифровизацию сельского хозяйства. Технология переменной скорости также была очень распространена, ее приняли 68%. Спутниковые и аэрофотоснимки становятся также все более популярными среди фермеров.

В отчете, опубликованном Goldman Sachs, подчеркивается значительное увеличение ожидаемой урожайности на основе технологических усовершенствований, вводимых точным земледелием. На рисунке 2 показано, как различные технологии повлияют на глобальную стоимость сельскохозяйственных культур в США.

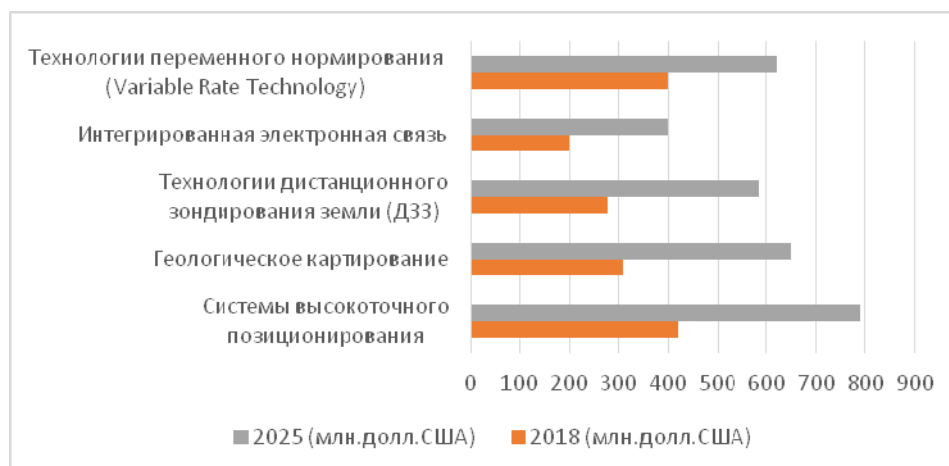

Рисунок 1. Использование технологий точного земледелия

/ Figure 1. Use of precision farming technologies

Источник: Digital Technologies in Agriculture: adoption, value added and overview// <https://medium.com/remote-sensing-in-agriculture/digital-technologies-in-agriculture-adoption-value-added-and-overview-d35a1564ff67>

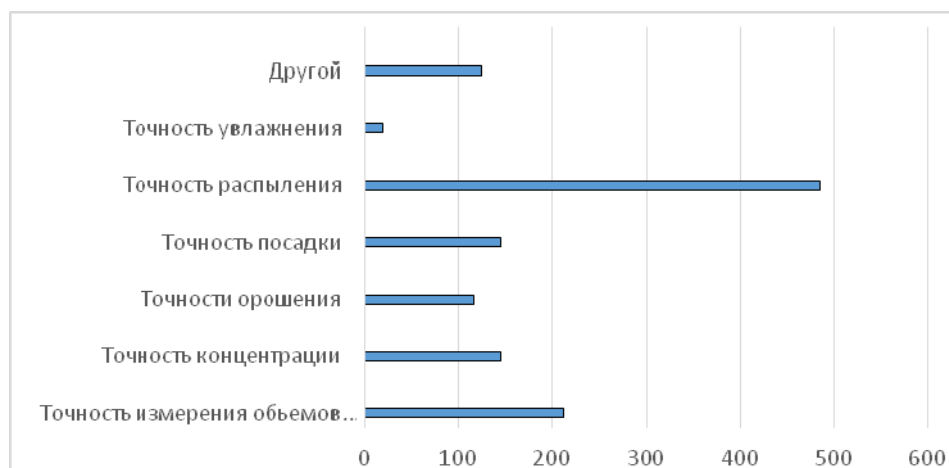

Рисунок 2. Влияние цифровизации на глобальную стоимость сельского хозяйства

/ Figure 2. Impact of digitalization on the global value of agriculture

Источник: Precision farming report of Goldman Sachs Company. // <http://www.bbc.com/storyworks/future/goldman-sachs-poi/goldman-sachs-precision-farming>

Как показывают данные рисунка 2, эти технологии окажут значительное влияние на сельское хозяйство. Технологические решения, которые предлагаются и будут предлагаться в будущем, повышают стоимость земли, позволяя производить значительно больше урожая с акра.

Три ключевых вопроса выдвигают на первый план действия, необходимые со стороны правительств для обеспечения реализации возможностей, предлагаемых цифровыми технологиями:

1. Как государственная политика и программы могут надлежащим образом способствовать внедрению цифровых технологий в сельскохозяйственном и пищевом секторах?

2. Как правительства могут использовать цифровые технологии для разработки и реализации более эффективной сельскохозяйственной политики?

3. Как цифровые технологии могут изменить роль правительства?

В сельском хозяйстве требует участия и сотрудничества фермеров, исследователей, частного сектора, некоммерческих организаций и правительства.

Согласно последним новостям The New York Times, рынок умного земледелия будет расти с подавляющим среднегодовым темпом, превышающим 10%, и к 2024 году превысит 15 млн долларов США.

В 2019 году стартапы в сфере сельского хозяйства привлекли на 43% больше инвестиций столицы, чем годом ранее, и в этом году цифры продолжают расти [11].

Есть еще определенные факторы, которые мешают цифровизации сельского хозяйства набирать обороты в ряде стран: отсутствие финансовых возможностей для внедрения инноваций с должной оптимальной скоростью и недостаточные цифровые знания фермеров и отсутствие инфраструктуры и подключения к Интернету в некоторых отдаленных сельских районах. Однако в последние годы глобальная оцифровка вокруг Земли идет огромными темпами, и эти препятствия, несомненно, будут преодолены в ближайшее время.

Заключение

Достижение цифрового сельского хозяйства позволяет реализовать интеллектуальное сельское хозяйство, которое поможет всему производству, распределению, потреблению, фермерскому обществу и деревне расти по мере изменения мировых тенденций с появлением новых развивающихся технологий. Кроме того, с такими инструментами, как система обнаружения сорняков и система сортировки фруктов с цифровой обработкой изображений, возможно, можно снизить затраты для достижения экологического и экономически устойчивого сельского хозяйства. По мере того, как уровень окружающей среды всех этих факторов становится выше, в течение всего процесса сельскохозяйственного производства, распределения и потребления производительность, эффективность и качество сельскохозяйственного бизнеса будут получать более высокую добавленную стоимость.

Процесс цифровизации, основанный на интеллектуальных технологиях, трансформирует сельскохозяйственный сектор и разными способами способствует устойчивости. С точки зрения экономической устойчивости развитие интеллектуального сельского хозяйства может помочь повысить эффективность использования и открыть новые способы взаимодействия с потребителями напрямую. Кроме того, развитие цифровых технологий привлекает новые рабочие места или бизнес, связанный с цифровизацией. С точки зрения экологической устойчивости, потенциальное влияние технологий, таких как Интернет вещей, имеет значение для сокращения потребления воды или пестицидов и борьбы с изменением климата. Другой актуальной перспективой являются социальные вопросы, сельскохозяйственные угодья находятся в сельской местности, а развитие умного сельского хозяйства может помочь в привлечении населения (социальная устойчивость). Таким образом, развитие интеллектуального сельского хозяйства имеет важное значение по нескольким причинам, и государственные учреждения работают над распределением выгод между различными заинтересованными сторонами [12].

Сохранение инерции и концентрация на традиционной деятельности больше не может считаться жизнеспособным вариантом. Необходимо диверсифицировать деятельность, внедрять инновации и сотрудничать с другими, задействуя таланты и используя новые технологии, чтобы лучше конкурировать на устойчивой основе.

Список литературы

1. Antikainen M., Uusitalo T. & Kivikyto-Reponen P. Digitalisation as an enabler of circular economy. *Procedia CIRP*. 2018;73:45-49.
2. Rachinger M., Rauter R., MOller C, Vorraber, W. & Schirgi E. Digitalization and its influence on business model innovation. *Journal of Manufacturing Technology Management*. 2018. Доступно по: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/JMTM-01-2018-0020/full/html>.
3. Heaven C. & Power D.J. Challenges for digital transformation-towards a conceptual decision support guide for managers. *Journal of Decision Systems*. 2018;27(supl):38-45.
4. Latos B.A., Harlacher M., Burgert F., Nitsch V., Przybysz P. & Niewohner S.M. Complexity Drivers in Digitalized Work Systems: Implications for Cooperative Forms of Work. *Advances in Science, Technology and Engineering Systems Journal*. 2018;5(5):171-185.
5. Srai J.S. & Lorentz H. Developing design principles for the digitalisation of purchasing and supply management. *Journal of Purchasing and Supply Management*. 2019;25(1):78-98.
6. Neubert M. The impact of digitalization on the speed of internationalization of lean global startups. *Technology Innovation Management Review*. 2018;8(5):44-54.
7. Alcacer V. & Cruz-Machado V. Scanning the industry 4.0: A literature review on technologies for manufacturing systems. *Engineering Science and Technology, an International Journal*. 2019;22(3):889-919.

8. Eurofound. Automation, digitalisation and platforms: Implications for work and employment, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2018.

9. Status of Digital Agriculture in 18 countries of Europe and Central Asia. Доступно по: [https://www.itu.int/en/ITU-D/Regional-Presence/Europe/Documents/Events/2020/Series%20of%20Webinars/20-00244_Status_digital_Agriculture-revFAOV4.0-MASTER-FILE-20-JUNE_REVIEW-FAO_PL_print%20\(002\).pdf](https://www.itu.int/en/ITU-D/Regional-Presence/Europe/Documents/Events/2020/Series%20of%20Webinars/20-00244_Status_digital_Agriculture-revFAOV4.0-MASTER-FILE-20-JUNE_REVIEW-FAO_PL_print%20(002).pdf). Ссылка активна на 20.08.2020.

10. Digital Technologies in Agriculture: adoption, value added and overview. Доступно по: <https://medium.com/remote-sensing-in-agriculture/digital-technologies-in-agriculture-adoption-value-added-and-overview-d35a1564ff67>. Ссылка активна на 12.09.2020.

11. 7 Top Agtech Startups Defining the Future of Agriculture. Доступно по <https://agfundernews.com/7-top-agtech-startups-defining-the-future-of-agriculture.html>. Ссылка активна на 1.09.2020.

12. Pesce M., Kirova M., Soma K., Bogaardt M.J., Poppe K., Thurston C., Wolfert S., Beers G., Monfort C., Urdu D. Research for AGRI Committee—Impacts of the Digital Economy on the Food-Chain and the CAP; European Parliament, Policy Department for Structural and Cohesion Policies: Brussels, Belgium, 2019. [Google Scholar].

References

1. Antikainen M., Uusitalo T. & Kivikyto-Reponen P. Digitalisation as an enabler of circular economy. *Procedia CIRP*. 2018;73:45-49.

2. Rachinger M., Rauter R., MOller C., Vorraber, W. & Schirgi E. Digitalization and its influence on business model innovation. *Journal of Manufacturing Technology Management*. 2018. Available at: [Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.](#). Accessed August 30, 2020.

3. Heaven C. & Power DJ. Challenges for digital transformation-towards a conceptual decision support guide for managers. *Journal of Decision Systems*. 2018;27(supl):38-45.

4. Latos BA., Harlacher M., Burgert F., Nitsch V., Przybysz P. & Niewohner SM. Complexity Drivers in Digitalized Work Systems: Implications for Cooperative Forms of Work. *Advances in Science, Technology and Engineering Systems Journal*. 2018;5(5):171-185.

5. Srai JS. & Lorentz H. Developing design principles for the digitalisation of purchasing and supply management. *Journal of Purchasing and Supply Management*. 2019;25(1):78-98.

6. Neubert M. The impact of digitalization on the speed of internationalization of lean global startups. *Technology Innovation Management Review*. 2018;8(5):44-54.

7. Alcacer V. & Cruz-Machado V. Scanning the industry 4.0: A literature review on technologies for manufacturing systems. *Engineering Science and Technology, an International Journal*. 2019;22(3):889-919.

8. Eurofound. Automation, digitalisation and platforms: Implications for work and employment, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2018.

9. Status of Digital Agriculture in 18 countries of Europe and Central Asia. Available at: [https://www.itu.int/en/ITU-D/Regional-Presence/Europe/Documents/Events/2020/Series%20of%20Webinars/20-00244_Status_digital_Agriculture-revFAOV4.0-MASTER-FILE-20-JUNE_REVIEW-FAO_PL_print%20\(002\).pdf](https://www.itu.int/en/ITU-D/Regional-Presence/Europe/Documents/Events/2020/Series%20of%20Webinars/20-00244_Status_digital_Agriculture-revFAOV4.0-MASTER-FILE-20-JUNE_REVIEW-FAO_PL_print%20(002).pdf). Accessed August 20, 2020.

10. Digital Technologies in Agriculture: adoption, value added and overview. Available at: <https://medium.com/remote-sensing-in-agriculture/digital-technologies-in-agriculture-adoption-value-added-and-overview-d35a1564ff67>. Accessed September 12, 2020.

11. 7 Top Agtech Startups Defining the Future of Agriculture. Available at: <https://agfundernews.com/7-top-agtech-startups-defining-the-future-of-agriculture.html>. Accessed September 01, 2020.

12. Pesce M., Kirova M., Soma K., Bogaardt MJ., Poppe K., Thurston C., Wolfert S., Beers G., Monfort C., Urdu D. Research for AGRI Committee—Impacts of the Digital Economy on the Food-Chain and the CAP; European Parliament, Policy Department for Structural and Cohesion Policies: Brussels, Belgium, 2019. [Google Scholar].

Сведения об авторах:

Цогоева Марина Ибрагимовна, к.э.н., доцент кафедры МЭО Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.

E-mail: marina_tsogoeva@mail.ru

Адрес: 362025, г. Владикавказ, Российская Федерация, ул. Ватутина, 44-46. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

Цуциева Оксана Таймуразовна, к.э.н., зав. кафедрой МЭО Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.

E-mail: ottsytsieva@mail.ru

Адрес: 362025, г. Владикавказ, Российская Федерация, ул. Ватутина, 44-46. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова.

Bionote:

Marina I. Tsogoeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Economic Relations, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov;

E-mail: marina_tsogoeva@mail.ru

Address: 362025, Vladikavkaz, Russian Federation, Str. Vatutin 44-46. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

Oksana T. Tsogoeva, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of International Economic Relations, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

E-mail: ottsytsieva@mail.ru

Address: 362025, Vladikavkaz, Russian Federation, Str. Vatutin 44-46. North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ АВТОРОВ

Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей в журнале «Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова»

При подготовке рукописи для направления в редакцию авторам следует руководствоваться следующими правилами, составленными с учетом требований российских и международных ассоциаций и организаций, в том числе принципов и правил COPE (Committee on Publication Ethics), ORI (the Office of Research Integrity), CSE (Council of Science Editors), EASE (European Association of Science Editors), указаний АНРИ (Ассоциация научных редакторов и издателей) и требований ВАК (Высшая аттестационная комиссия).

К представленным в научный журнал «Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова» (далее: Журнал) рукописям предъявляются следующие требования:

- статья может быть написана на русском, английском и немецком языках;
- статья должна быть оформлена в соответствии с требованиями Журнала;
- статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым к научным журналам, соответствовать одному из направлений (тематических рубрик) Журнала и номенклатуре специальностей научных работников;
- материал, предлагаемый автором для публикации в Журнале, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее, соответствовать контексту современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

1. РУКОПИСЬ

Рукопись направляется в редакцию в формате Microsoft Word (иметь расширение rtf). В число обязательных документов входит Заявка от авторов рукописи. Необходимо дополнительно предоставить в отдельном файле rtf информацию об авторе.

1.1. Объем полного текста рукописи (научной статьи) без учета метаданных и списка литературы составляет от 3000 до 6000 печатных слов. Вопрос о публикации статей большего размера решается по согласованию с редакционной коллегией Журнала.

Представленные материалы редакционная коллегия журнала «Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова» проверяет с помощью системы Антиплагиат. В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE: допустимая оригинальность рукописи от 70%, допустимый уровень заимствований – до 10%.

1.2. Формат текста рукописи: Microsoft Word с расширением rtf, шрифт - Times New Roman, кегль - 14, поля слева – 3 см., справа – 1,5 см., внизу и вверху – 2 см., интервал -1,5. Уплотнение интервалов запрещено. См. образец оформления статьи.

1.3. Файл с текстом статьи должен содержать всю информацию для публикации (в том числе рисунки и таблицы).

2. СТРУКТУРА РУКОПИСИ

Структура текста должна соответствовать приведённому ниже шаблону (может меняться в зависимости от типа работы).

2.1. Оформление метаданных статьи на русском и на английском языках

В каждой статье должны быть метаданные на двух языках (и на русском, и на английском), независимо от языка текста. Чередование метаданных на титульной странице статьи зависит от языка статьи: если статья на русском языке, сначала дается блок русскоязычных метаданных; если статья на английском языке, первыми идут англоязычные метаданные. См. образец оформления статьи. на сайте <http://bulletinnosu.ru>

Тип статьи: Оригинальная статья / Original Paper; Критическая обзорная статья / Review; Краткое сообщение / Short Communication; Письма в редакцию / Letters и др.);

Индекс УДК (Универсальной десятичной классификации). Индекс можно найти через Интернет: <http://teacode.com/online/udc>;

DOI (Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта (также используется словосочетание цифровой идентификатор объекта, ЦИО) — стандарт обозначения представленной в сети информации;

Название статьи / Article title - для заглавий статей применить стиль написания строчно-прописными буквами с выделением прописными собственными именами, аббревиатур и т.д. Название статьи должно отражать предмет и тему статьи, а также основную цель (вопрос), поставленную автором для раскрытия темы; Англоязычное название должно быть грамотно с точки зрения английского языка, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию;

Авторы / Authors - при написании авторов статьи фамилию следует указывать после инициалов имени и отчества (П.С. Иванов, С.И. Петров, И.П. Сидоров); ФИО на английском языке необходимо писать в соответствии с заграничным паспортом, или так же, как в ранее опубликованных в зарубежных журналах статьях. Авторам, публикующимся впервые и не имеющим заграничного паспорта, следует воспользоваться стандартом транслитерации BSI. <https://antropophob.ru/translit-bis/>;

Учреждения / Affiliation - Необходимо привести официальное ПОЛНОЕ название учреждения (без сокращений). После названия учреждения через запятую, в скобках необходимо написать название страны, города; необходимо указывать ОФИЦИАЛЬНОЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЕ НАЗВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ. Наиболее полный список названий учреждений и их официальной англоязычной версии можно найти на сайте РУНЭБ eLibrary.ru;

Далее указать **ORCID (Open Researcher and Contributor ID)** – это некоммерческий проект, цель которого присвоить каждому автору научной статьи свой уникальный код). Главная задача **идентификационного кода** состоит в том, чтобы ликвидировать разночтения в именах автора). См.: **Register for an ORCID iD:** <https://orcid.org/register>, в конце e-mail;

- **Резюме /Abstract** должно быть (если работа оригинальная) структурированным: актуальность, цель, материалы и методы, результаты, заключение, т.е. содержать основные положения, изложенные в работе; отражать взгляд автора на обсуждаемую в рукописи проблему с учетом проанализированного материала и полученных результатов; позволять читателю понять уникальность данной статьи (исследования или обзора). **Объем текста резюме** составляет 200-250 слов. Нежелательно делать большие разрывы между абзацами в резюме, также как и красные строки (абстракт должен восприниматься единым информационным блоком, раскрывающим содержание статьи). Резюме научной статьи должно быть лаконичными и информативными, отражать наиболее важные результаты исследования; англоязычная версия резюме статьи должна по смыслу и структуре (Aim, Materials and Methods, Results, Conclusions) полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка, и также включать не менее 200-250 слов;

- **Ключевые слова/Keywords** на русском языке (7-10 слов); для статьи на немецком языке аннотация и ключевые слова пишутся на русском и английском языках;

- **Благодарности/Acknowledgements** (при наличии) авторы могут выразить благодарность людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами;

- **Для цитирования/For citation** - выходные данные статьи;

- В конце статьи дается вся **Информация об авторах/Bionote:** (Данные об авторе — звание, степень, должности, заслуги, место работы – адрес, контакты размещаются отдельно от аффилиации в метаданных, как правило, в конце статьи после References).

2.2. Полный текст

Основной текст статьи структурируется в соответствии с рубриками (допускается авторское варьирование подрубик внутри рубрики «Результаты и дискуссия»):

- **Введение / Introduction**
- **Цель статьи / The aim of the article**
- **Обзор литературы / A review of the literature**
- **Методы исследования / Research methods**
- **Результаты и дискуссия / Results and discussion**

- **Заключение** / Conclusion
- **Список литературы** / References

2.3. Оформление графического материала

- каждый объект (таблица, схема, диаграмма и прочее) не должен превышать указанные размеры страницы, а шрифт в нем должен быть не менее 12 кегля;
- таблицы и рисунки должны быть вертикальными;
- все формулы должны быть созданы с использованием компонента Microsoft Equation или в виде чётких картинок;
- все таблицы и рисунки включаются в текст и должны иметь сквозную нумерацию;
- рекомендуется в русскоязычных текстах подписи, пояснения, легенды к иллюстрациям (фото, диаграммы и др.), таблицы оформлять на двух языках параллельно — на русском и английском.

2.4. Правила оформления *Списка литературы и References*

В журнале применяется Ванкуверский стиль цитирования <https://rasep.ru/images/materials/vancouver.pdf>. В оригинальных статьях желательно цитировать не более 30 источников. Минимальное число источников в списке литературы — 15. При отражении результатов своих исследований авторам следует обращаться к опыту российских и зарубежных исследователей, отраженному в публикациях, входящих в международные базы Scopus и Web of Science. Большинство источников должно иметь год выпуска не старше 5 лет. Анализ текущей литературы и последних исследований не должен сводиться к перечислению теоретических сведений с указанием их авторов. В оригинальной статье допускается цитирование не более 3-х работ автора.

- Внутритекстовые библиографические ссылки приводятся в квадратных скобках, где делается ссылка на порядковый номер использованной работы в пристатейном списке литературы и страницу — [40: 77]. Если ссылка включает несколько использованных работ, то внутри квадратных скобок они разделяются точкой с запятой. Например: [2 : 38; 25 : 80].

- Затекстовые библиографические ссылки приводятся после текста статьи под общим заголовком «Список литературы / References». В списке литературы ссылки нумеруются не по алфавиту, а по мере упоминания в тексте независимо от языка, на котором дана работа;

- Статья может содержать подстрочные библиографические ссылки (сноски-примечания): указания на архивные источники, материалы коллекций и частных собраний, правовые документы, а также авторские примечания и комментарии. В отличие от внутритекстовых библиографических ссылок, приводимых в квадратных скобках, подстрочные ссылки помещаются внизу страницы и делаются в компьютерном режиме: Вставка-ссылка-сноска.

- В Списке литературы при ссылке на книгу обязательно указывать издательство. При ссылке на многотомное издание обязательно указывается, сколько всего томов и на какой именно том дается ссылка. Ссылка на периодическое издание дается следующим образом: Ф.И.О. автора. Название статьи. Название журнала. Год. Том (vol.). №.(no) Интервал страниц статьи.

Список литературы: частные правила оформления ссылок

Пунктуация.

о В **Списке литературы / References** не используются знаки предписанной по ГОСТ пунктуации «//», «/», «—», — их надлежит заменить на запятые и точки.

о При указании ФИО авторов следует инициалы помещать после фамилии.

о После инициалов ставится точка, фамилия от инициалов отделяется пробелом.

о Авторы следует отделять друг от друга запятой.

о Название публикации следует отделять от остальной части ссылки точкой.

о Название издания (книги, научного журнала, газеты) следует писать курсивом.

REFERENCES: частные правила оформления ссылок

Для того, чтобы данные о публикациях русскоязычных авторов были правильно представлены в мировых базах данных реферативной и аналитической информации о научных исследованиях (Scopus, Web of Science, Google Scholar и др.), необходимо соблюдать ряд правил при представлении пристатейных списков литературы на латинице в разделе «References».

Выходные данные. Библиографические описания следует составлять в формате Vancouver <https://raserp.ru/images/materials/vancouver.pdf>. Для описания даты выхода, тома и выпуска периодического издания и страниц, на которых опубликован источник ссылки, следует использовать сокращенный формат записи (примеры см. ниже).

Ниже приведены примеры оформления разных вариантов библиографических описаний:

Вид источника	Список литературы	References
Стандартная журнальная статья и Материалы конференции	Чеджемов С.Р. Национальные школы и языки народов России: фактор стабильности или детонатор сепаратизма? <i>Вопросы истории</i> . 2019;(3):120-128.	Chedgemov SR. National schools and languages of the peoples of Russia: a factor of stability or a detonator of separatism? <i>History questions</i> . 2019;(3):120-128. (In Russ.).
Книга (авторы)	Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.	Ananyev BG. Person as a subject of cognition. St. Petersburg: Peter, 2001. 288 p. (In Russ.).
Книга (под ред.)	Кассирер Э. Сила метафоры. Теория метафор. Под общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс; 1990: 33–43.	Cassirer E. Power of Metaphor. Theory of metaphor. General eds. of M.D. Arutyunova and M.F. Zhurinskaya, Moscow: Progress; 1990: 33-43. (In Russ.).
Диссертация (Допускается цитирование только при наличии в открытом доступе в Интернете)	Гриценко Е.С. Язык как средство конструирования гендера: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов; 2005:48. Доступно по: https://www.dissercat.com/content/yazyk-kak-sredstvo-konstruirovaniya-gendera . Ссылка активна на 18.04.2020.	Gritsenko ES. Language as a means of constructing gender: Dokt. Dis. Tambov; 2005:48. (In Russ.). Available at: https://www.dissercat.com/content/yazyk-kak-sredstvo-konstruirovaniya-gendera . Accessed Apr 18, 2020. (In Russ.).
Медиа и электронные материалы	Merriam Webster. Доступно по: https://www.merriam-webster.com/ . Ссылка активна на 04.02.2020.	Merriam Webster. Available at: https://www.merriam-webster.com/ . Accessed Febr 8, 2020.
Журнальная статья в электронном формате	Лучицкая С.И. Метафоры средневекового общества: тело, здание, шахматы. «На меже меж Голосом и Эхом». Сб. статей в честь Т.В. Цивьян. М.: Новое издательство, 2007:269–275. Доступно по: http://ec-dejavu.ru/c-2/Chess.html . Ссылка активна на 16.06.2019.	Luchitskaya SI. Metaphors of the medieval society: body, building, chess. «On the boundary of voice and echo». Collected papers in the honor of T. V. Tsivyan. Moscow: New publishers, 2007: 269–275. Available at: http://ec-dejavu.ru/c-2/Chess.html . Access June 16, 2019. (In Russ.).

Необходимо убедиться в том, что все ссылки, приведенные в тексте, присутствуют в списке литературы (и наоборот). Ссылки на интернет-источники должны быть надежными, долговечными и проверяемыми. Каждый научный факт должен сопровождаться отдельной ссылкой на источник. Если в одном предложении упоминается несколько научных фактов, после каждого из них ставится ссылка (не в конце предложения). При множественных ссылках они даются в порядке хронологии [5-9]. Названия журналов в сокращенном виде должны даваться в соответствии с List of Title Word Abbreviations (перечень сокращений названий). Также следует дать любую иную дополнительную информацию, если такая известна: DOI, имена авторов, даты, ссылки на источники публикации и т.д.

Не допустимо самоцитирование, кроме случаев, когда это необходимо.

Не следует ссылаться на диссертации, а также авторефераты диссертаций, правильнее ссылаться на статьи, опубликованные по материалам диссертационных исследований.

2.5. Сведения об авторах на русском и английском языках приводятся в конце статьи после References. Например:

Сведения об авторе:

Катермина Вероника Викторовна, профессор кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет, кафедра английской филологии, г. Краснодар, Российская Федерация.

E-mail: katermina_v@mail.ru

Адрес: 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Кубанский государственный университет.

Bionote:

Veronika V. Katermina, Doctor of Philology, professor, Kuban State University, English philology department, professor; Krasnodar, Russian Federation.

E-mail: katermina_v@mail.ru

Address: 350040, Krasnodar, Stavropolskaya str., 149, Kuban State University.

Рекомендуемые соответствия русских и английских терминов, обозначающих ученые степени, должности в университетах

Кандидат наук / Ph.D.

Доктор наук / Ph.D. (Advanced Doctorate)

Зав кафедрой / Chair, Department of...

Профессор / Professor

Доцент / Associate Professor

Старший преподаватель / Assistant Professor

Ассистент / Instructor

Ведущий научный сотрудник / Leading Research Fellow

Старший научный сотрудник / Senior Research Fellow

Младший научный сотрудник / Junior Research Fellow

AUTHOR GUIDE

Rules for sending, reviewing and publishing scientific articles in the journal “**Bulletin of North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov**”.

When preparing a manuscript for submission to the editors, the authors should be guided by the following rules, drawn up taking into account the requirements of Russian and international associations and organizations, including the principles and rules of the COPE (Committee on Publication Ethics), ORI (the Office of Research Integrity), CSE (Council of Science Editors), EASE (European Association of Science Editors), directives from ANRI (Association of Scientific Editors and Publishers) and the requirements of the Higher Attestation Commission (Higher Attestation Commission).

The manuscripts submitted to the scientific journal “Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics” (hereinafter: the Journal) have the following requirements:

- the article should be presented in Russian, English or German;
- the article typography should follow the Journal’s requirements;
- the content of the article should be in compliance with the research paper requirements and one of the Journal’s sections (or thematic rubrics);
- the material offered by the author for publication in the Journal should be original, not published earlier, correspond to the context of modern scientific literature, and contain an obvious element of creating new knowledge.

MANUSCRIPT REQUIREMENTS

1. MANUSCRIPT

We accept submissions strictly online, via the form available at our website. Please upload your manuscript as a Microsoft Office Word document (rtf format). The number of required documents includes Application from authors. It is necessary to provide a separate rtf file with the information about the author.

1.1. Length of the manuscript should be no less than 3000 words and no more than 6 000 words. The issue of publication of articles of a larger size is decided in consultation with the editorial board of the Journal.

The editorial board of the journal “Bulletin of North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov” when reviewing an article can make a check of the material using the Antiplagiat system. In case of detection of multiple borrowings, the editors act in accordance with the rules of COPE: the permissible originality of the manuscript from 70%, the permissible level of borrowing - up to 10%.

1.2. Text formatting. The article should be in Microsoft Word format with rtf extension, font - Times New Roman, size - 14, left margin - 3 cm, right - 1.5 cm, bottom and top - 2 cm, interval -1.5. Sealing of intervals is prohibited See sample article.

1.3. The text file of the article. The journal editorial board prefers to receive a manuscript as a single complete file with all figures, tables and any additional supplemental materials.

2. MANUSCRIPT STRUCTURE

The structure of the text should follow the pattern below (depending on the type of work).

2.1. Preparation of article metadata in Russian and in English.

Each article should have metadata in two languages (both in Russian and in English), regardless of the language of the text. The alternation of metadata on the cover page of the article depends on the language of the article: if the article is in Russian, first a block of Russian-language metadata is given; if the article is in English, the first is the English-language metadata. See sample article.

• **Article Type:** Original Paper; Critical Review; Short Communication; Letters, etc.);

UDC (Universal Decimal Classification) Index. The index can be found on the Internet: <http://teacode.com/online/udc>;

DOI (Digital Object Identifier) — digital object identifier (the phrase digital object identifier, CIO) is also used – the standard for designating information provided on the network;

Title of the article - for the titles of the articles, apply the style of writing in capital-lower case letters with the capitalization of their own names, abbreviations, etc. The title of the article should reflect the subject and topic of the article, as well as the main goal (question) posed by the author for disclosing the topic;

Authors - when writing the authors of the article, the surname should be indicated after the name and the initials of patronymic (Ivan S. Ivanov);

Institutions/Affiliation - It is necessary to give the official FULL institution name (without abbreviations). After the name of the institution, separated by commas, in brackets you must write the name of the country, city;

Then follows the specify ORCID (Open Researcher and Contributor ID – is a non-commercial project whose goal is to assign each author of a scientific article a unique code). The main task of the identification code is to eliminate the discrepancies in the author's names). See: Register for an [ORCID iD](#), in the end e-mail. See sample article;

Abstract should be (if the work is original) structured: relevance, purpose, materials and methods, results, conclusion, i.e. contain the main provisions outlined in the work; reflect the author's view on the problem discussed in the manuscript taking into account the analyzed material and the results obtained; allow the reader to understand the uniqueness of this article (research or review). **The abstract of the text should be 200-250 words.** It is undesirable to make large gaps between paragraphs in the summary, as well as the red lines (the abstract should be perceived as a single information block, revealing the content of the article). The abstract of a scientific article should be concise and informative, reflecting the most important research results. The abstract of the article should be completely consistent with the Russian language and be competent from the point of view of the English language, and also include at least 250 words in its meaning and structure (Aim, Materials and Methods, Results, Conclusions).

Keywords in Russian (7-10 words); for an article in German, the abstract and keywords are written in Russian and English.

Acknowledgements (if available) Authors may express thanks to people and organizations who contributed to the publication of an article in a journal, but who are not its authors.

For citation - the output of the article.

Bionote is given at the end of the article. (Author data – title, degree, position, merit, place of work–address, contacts are placed separately from affiliation in metadata, as a rule, at the end of the article, after References).

2.2. The full article

The full article is structured in accordance with the headings (author's variation is allowed in the subheadings under the heading "Results and discussion"):

- **Introduction**
- **The aim of the article**
- **A review of the literature**
- **Research methods /**
- **Results and discussion**
- **Conclusion**
- **References**

2.3. Graphic material

• every object (a table, scheme, diagram) shouldn't exceed the given size of page, its font shouldn't be less than 12 pt;

- tables and pictures should be vertical;
- all the formulae should be prepared using Microsoft Equation or in the form of distinct pictures;
- all tables and figures are included in the text and must have continuous numbering;
- it is recommended that in Russian language texts signatures, explanations, legends for illustrations (photos, diagrams, etc.), tables should be drawn up in two languages in parallel - in Russian and English.

2.4. The Requirements for References

The Journal uses the Vancouver style of citing <https://rasep.ru/images/materials/vancouver.pdf>.

The article should contain no more than 30 sources in the list of references. When reflecting the results of their research, the authors should refer to the experience of Russian and foreign researchers, as reflected in pub-

lications included in the international databases Scopus and Web of Science. Most sources should have a year of publishing not older than 5 years. The analysis of current literature and recent research should not be limited to listing the theoretical information with the indication of their authors. The original article allows quoting no more than 3 works of each author.

In particular:

- Intra-text bibliographic references are given in square brackets, where reference is made to the ordinal number of the used work in the reference list of literature and page - [40: 77]. If the link includes several used works, they are separated by brackets inside the square brackets. For example: [2: 38; 25: 80].

- Textual bibliographic references are given after the text of the article under the general heading "Reference". The references are numbered not alphabetically, but as they are mentioned in the text, regardless of the language in which the work was given;

- The article may contain subscript bibliographic references (footnotes-notes): indications of archival sources, materials of collections and private collections, legal documents, as well as author's notes and comments. Unlike in-text references cited in square brackets, footnotes are placed at the bottom of the page and are made in computer mode: Insert-link-footnote.

- In Reference, when referring to a book, it is necessary to specify the publisher. When referring to a multi-volume edition, you must specify how many volumes and which volume the link is given. The reference to the periodical is given as follows: author. Article title // Journal title. Year. Tom (vol.). no. Interval of article pages.

REFERENCES should be in Vancouver format <https://rasep.ru/images/materials/vancouver.pdf> To describe the release date, volume and release of the periodical and the pages on which the source of the link is published, use the shortened record format (see examples below):

Source Type	Список литературы	References
Standard journal article and Conference proceedings	Чеджемов С.Р. Национальные школы и языки народов России: фактор стабильности или детонатор сепаратизма? <i>Вопросы истории</i> . 2019;(3):120-128.	Chedgemov SR. National schools and languages of the peoples of Russia: a factor of stability or a detonator of separatism? <i>History questions</i> . 2019;(3):120-128. (In Russ.).
Book (authors)	Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.	Ananyev BG. Person as a subject of cognition. St. Petersburg: Peter, 2001. 288 p. (In Russ.).
Book (authors)	Кассирер Э. Сила метафоры. Теория метафор. Под общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс; 1990: 33–43.	Cassirer E. Power of Metaphor. Theory of metaphor. General eds. of M.D. Arutyunova and M.F. Zhurinskaya, Moscow: Progress; 1990: 33–43. (In Russ.).
Thesis (Quoting is allowed only if publicly available on the Internet)	Гриценко Е.С. Язык как средство конструирования гендера: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов; 2005:48. Доступно по: https://www.dissercat.com/content/yazyk-kak-sredstvo-konstruirovaniya-gendera . Ссылка активна на 18.04.2020.	Gritsenko ES. Language as a means of constructing gender: Dokt. Dis. Tambov; 2005:48. (In Russ.). Available at: https://www.dissercat.com/content/yazyk-kak-sredstvo-konstruirovaniya-gendera . Accessed Apr 18, 2020. (In Russ.).
Media and electronic materials	Merriam Webster. Доступно по: https://www.merriam-webster.com/ . Ссылка активна на 04.02.2020.	Merriam Webster. Available at: https://www.merriam-webster.com/ . Accessed Febr 8, 2020.
Journal article in electronic form	Лучицкая С.И. Метафоры средневекового общества: тело, здание, шахматы. «На меже меж Голосом и Эхом». Сб. статей в честь Т.В. Цивьян. М.: Новое издательство, 2007:269–275. Доступно по: http://ec-dejavu.ru/c-2/Chess.html . Ссылка активна на 16.06.2019.	Luchitskaya SI. Metaphors of the medieval society: body, building, chess. «On the boundary of voice and echo». Collected papers in the honor of T. V. Tsivyan. Moscow: New publishers, 2007: 269–275. Available at: http://ec-dejavu.ru/c-2/Chess.html . Access June 16, 2019. (In Russ.).

Make sure that all references given in the text are present in the list of references (and Vice versa). Links to Internet sources must be reliable, durable and verifiable. Each scientific fact must be accompanied by a separate reference to the source. If several scientific facts are mentioned in the same sentence, a link is placed after each of them (not at the end of the sentence). For multiple references, they are given in chronological order [5-9]. Abbreviated journal names should be given in accordance with the List of Title Word Abbreviations. You

should also provide any other additional information, if known: DOI, authors' names, dates, links to publication sources, and so on.

Self-citation is not allowed, except when necessary.

You should not refer to dissertations, as well as abstracts of dissertations. It is more correct to refer to articles published based on the materials of dissertations.

2.5. Bionote is given at the end of the article. (Author data – title, degree, position, merit, place of work–address, contacts are placed separately from affiliation in metadata, as a rule, at the end of the article, after References).

Bionote:

Veronika V. Katermina, Doctor of Philology, professor, Kuban State University, English philology department, professor; Krasnodar, Russian Federation.

E-mail: katermina_v@mail.ru

Address: 350040, Krasnodar, Stavropolskaya str., 149, Kuban State University.

Сведения об авторе:

Катермина Вероника Викторовна, профессор кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет, кафедра английской филологии, г. Краснодар, Российская Федерация.

E-mail: katermina_v@mail.ru

Адрес: 350040, Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Кубанский государственный университет.

Recommended equivalents of Russian and English terms for degrees, positions in Universities

Кандидат наук / Ph.D.

Доктор наук / Ph.D. (Advanced Doctorate)

Зав кафедрой / Chair, Department of...

Профессор / Professor

Доцент / Associate Professor

Старший преподаватель / Assistant Professor

Ассистент / Instructor

Ведущий научный сотрудник / Leading Research Fellow

Старший научный сотрудник / Senior Research Fellow

Младший научный сотрудник / Junior Research Fellow

Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова

№ 4
2020

*СМИ зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-75312 от 15.03.2019 г.*

Редактор **Л. Х. Тургиева**
Компьютерная верстка **Е. В. Осипова**

Дата выхода в свет 25.12.2020.
Подписано в печать 25.12.2020. Лицензия ЛР № 020218.
Формат бумаги 60x84¹/₈. Бум. офс. Гарнитура шрифта «Times».
Печать на ризографе. Усл.п.л. 27,66. Уч.-изд.л. 27,07.
Тираж 100 экз. Заказ № 25. Свободная цена.

Адрес редакции и издателя: ФГБОУ ВО «СОГУ»
362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 44-46

Адрес типографии: Издательско-полиграфический центр ФГБОУ ВО «СОГУ»,
362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 44-46.

Scientific publication

Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov

No 4
2020

*The Journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor), a certificate of registration
ПИ № ФС77-75312 от 15.03.2019.*

Editor **L.Kh. Turgieva**
Computer layout **E.V. Osipova**

Release date 25.12.2020.
Signed to print 25.12.2020. License LR No. 020218.
Paper size 60x84¹/₈. Office paper The font type “Times”.
Printing on risograph. C.pr.sh. 27,66. Registration sheet 27,07.
Circulation 100 copies. Order number 25. Free price.

Address of the publisher and editorial office: Federal Public Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Khetagurov North Ossetian State University” (NOSU)
362025, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, 44-46 Vatutin street

Printed in the publishing and printing center of FPBEI HE “NOSU”
362025, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, 44-46 Vatutin street